Булат Султанов

Внешняя политика Казахстана: от Первой ко Второй Республике

Сборник научных статей

Алматы, 2022

УДК 323/324 (100-87)
ББК 66.3(0)
С 89
Булат Султанов. Внешняя политика Казахстана: от Первой ко Второй Республике. Сборник научных статей – Алматы: Экспертный клуб «Один пояс и один путь», 2022. – 368 с.
ISBN 978-601-06-66-35-1

Составитель: К.М. Кильмакаева

Сборник научных статей доктора исторических наук Б. К. Султанова включает в себя материалы, опубликованные в казахстанских и зарубежных научных журналах в период с 2015 по 2022 годы. Данные статьи представляют практический интерес, поскольку дают возможность рассмотреть внешнеполитическую стратегию Республики Казахстан в условиях перехода от однополярного мира к полицентричному мироустройству. На этот период человеческой истории пришлись такие трагические события, как пандемия коронавируса, последствия вывода воинского контингента НАТО из Афганистана, специальная военная операция России на Украине, чрезвычайные экономические санкции коллективного Запада против Российской Федерации. Наблюдается активизация деятельности международных террористических и экстремистских организаций, пытающихся дестабилизировать ситуацию в различных регионах мира. В этих непростых условиях Республике Казахстан удалось выстроить дружеские и партнерские отношения практически со всеми государствами мира. В этом большая заслуга принадлежит сотрудникам МИД Республики Казахстан, которые в этом году отмечают 30-летие отечественной дипломатической службы.

В материалах сборника материалах автором предпринята попытка рассмотрения основных направлений внешней политики Республики Казахстан в условиях стремительно меняющегося мира, возможного развития международных отношений и политики безопасности на Евразийском пространстве.

Сборник предназначен для историков, политологов, экспертов, занимающихся изучением международных отношений и внешней политики Республики Казахстан.

Сборник издан при поддержке Экспертного клуба «Один пояс и один путь»
Издание не предназначено для продажи и распространяется бесплатно

© Экспертный клуб «Один пояс и один путь», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

I. КАЗАХСТАН И РОССИЯ

Казахстанско-российские отношения во внешнеполитической стратегии Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева [1] 14

США – Центральная Азия в контексте американско-российского противостояния [2]..... 29

В Белом доме будут создавать разделительный барьер между Россией и Китаем в Центральной Азии [3]..... 45

II. КАЗАХСТАН И КИТАЙ

Инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина − прорывной проект современности [4] 52

Инициатива «Один пояс и один путь» и казахстанский проект Большой Евразии: возможности сопряжении [5]..... 63

«Пояс и путь» и перспективы создания Большой Евразии (от Лиссабона до Ляньюнгана) [6]..... 81

Взаимовыгодное сотрудничество и стратегическое партнерство Казахстана и Китая – новые горизонты в постковидный период [7] 99

Вклад CNPC в социально-экономическое развитие Казахстана [8] 119

Казахстан и Китай – близкие соседи, надежные друзья и стратегические партнеры [9] 132

III. КАЗАХСТАН И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Угрозы дестабилизации в Центральной Азии [10] 151

Инициативы Казахстана в СБ ООН по укреплению дружбы и сотрудничества в Центральной Азии [11] 175

Транзит власти в странах Центральной Азии: факторы и возможные последствия [12] 186

Современные интеграционные процессы в Евразии: возможности и риски для Центральной Азии [13] 216

Казахстан и перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии [14] 243

IV. КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Казахстан и Евразийское экономическое пространство: фобии, санкции и перспективы [15] 266

Председательство Китая в ШОС и актуальные проблемы обеспечения безопасности и стабильности в регионе [16] 287

Б. Султанов о евразийской интеграции: «Путешествие в тысячу ли…» [17] 297

Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества в условиях кризиса доверия между мировыми центрами силы [18] 304

V. КАЗАХСТАН И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ЕВРАЗИИ

Немцы Казахстана − важнейший фактор углубления сотрудничества РК и ФРГ в условиях меняющейся архитектуры мира [19] 324

Бедность и реальные доходы пожилых людей в Евразии: состояние и перспективы [20] 340

УКАЗАТЕЛЬ ИЗДАНИЙ 354

Экспертный клуб «Один пояс и один путь» 358

ВВЕДЕНИЕ

Основные приоритеты внешней политики Республики Казахстан были заложены в первые дни независимости нашей страны. 2 декабря 1991 года, на следующий день после всенародных выборов президента нашей страны, первый президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил о том, что наше государство, имеющее срединное положение, должно стать мостом между Европой и Азией. Было подчеркнуто, что республика хотела бы иметь экономические и политические связи со всеми государствами мира. Казахстан не будет замыкаться только на Азиатском континенте. У республики должен быть разумный баланс между Европой и Азией [1].

За годы независимости Казахстану удалось выполнить практически все внешнеполитические задачи, вставшие перед независимым государством. Главным ориентиром внешнеполитической стратегии нашей страны изначально был выбран принцип многовекторности, означавший укрепление партнерских и предсказуемых отношений со всеми государствами мира.

В результате Казахстан стал полноправным членом международного сообщества, авторитетным участником процесса нераспространения оружия массового уничтожения. В феврале 1997 года по инициативе Казахстана была принята Алма-Атинская декларация по созданию зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии. В кратчайшие сроки была осуществлена делимитация и демаркация сухопутных и морских границ, протяженностью в 14 тысяч километров, со всеми территориальными соседями Казахстана.

С учетом складывавшихся геополитических реалий и расклада международных сил, Казахстан принял активное участие в различных объединениях глобального и регионального масштаба. В январе 1992 года Казахстан вступил в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в марте 1992 года наша страна вступила в Организацию Объединенных наций (ООН). В мае 1992 года

Глава Казахстана подписал Договор о коллективной безопасности, впоследствии легшего в основу Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В апреле 1996 года Казахстан стал одним из инициаторов образования Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). По инициативе Астаны в 1999 году были созданы Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, а в 2015 году – Евразийский экономический союз.

К концу второго десятилетия XXI века социально-экономическое и общественно-политическое развитие Казахстана стало замедляться, что потребовало принятия оперативных мер, направленных на сохранение политической и социально-экономической стабильности страны. Вследствие этого 19 марта 2019 года Председатель Сената Парламента РК К-Ж.К. Токаев вступил в должность Президента Республики Казахстан. Под его руководством страна встала на путь коренной модернизации и трансформации. Курс на строительство Нового Казахстана или Второй Республики, целью которой является построение общества социальной справедливости, был закреплен принятием поправок к Конституции в результате всенародного референдума 5 июня 2022 года.

Президент Республики Казахстан К-Ж.К. Токаев уделяет большое внимание внешнеполитической деятельности страны. 6 марта 2020 г. им была утверждена новая Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, в которой были сформулированы внешнеполитические приоритеты нашей страны на ближайшее десятилетие. В новой концепции внешней политики РК указывается, что наша страна является миролюбивым и открытым государством, реализующим многовекторную, прагматичную и проактивную внешнюю политику. В этом документе сформулированы следующие страновые приоритеты внешнеполитической стратегии Казахстана:

- развитие союзнических отношений с Российской Федерацией;

- всестороннее стратегическое партнерство с КНР;

- расширенное стратегическое партнерство в США;

- стратегические взаимоотношения с государствами Центральной Азии;

- расширенное партнерство и сотрудничество с Европейским Союзом и государствами-членами ЕС.

Приоритетными направлениями в области региональной и многосторонней дипломатии Казахстана указаны следующие организации:

- продолжение тесного взаимодействия с государствами-участниками Евразийского экономического союза ((ЕАЭС);

- развитие двустороннего и многостороннего взаимодействия с государствами-участниками Содружества Независимых государств;

- расширение многостороннего диалога и сотрудничества в регионе Центральной Азии;

- активное участие в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Совещания по выработке мер доверия в Азии (СВМДА) и т.д. [2].

Для Казахстана приоритетными внешнеполитическими партнерами являются территориальные соседи – Россия, Китай, страны Центральной Азии. Помимо географических причин обоснованием этому служат данные внешнеторгового оборота Казахстана.

Внешнеторговый оборот Казахстана в 2021 году составил $101,4 млрд., в том числе экспорт составил $60,3 млрд., импорт – $41,1 млрд. Наибольший объем торговли Казахстана в 2021 году пришелся на страны Азии – $33,3 млрд., СНГ – $32,8 млрд., Европы – $31,5 млрд. Основными торговыми партнерами Казахстана явились Россия – $24,2 млрд.(23,87% всего товарооборота РК), Китай – $18,2 млрд.(17,95%), Италия – $9,6 млрд. (9,47%) [3].

Таким образом, на товарооборот Казахстана с Россией и Китаем в 2021 году пришлось 41,82% всего внешнеторгового оборота Казахстана. Комментарии, как говорится, излишни.

В группу основных стран торговых партнеров Казахстана также вошли: Нидерланды, Турция, Узбекистан, Франция, Южная Корея, США, Германия, Индия, Испания, Румыния, Греция, Швейцария.

В январе-мае 2022 г. товарооборот Казахстана со странами ЕАЭС составил $9 млрд.956,6 млн. В том числе на Россию пришлось 92,8% товарооборота РК со странами ЕАЭС [4].

Вместе с тем, необходимо учитывать сложившуюся ситуацию с объемом прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Казахстана.

С 1991 по 2019 год Казахстан привлек $330 миллиардов ПИИ из более, чем 120 зарубежных стран. Более 50% ПИИ в Казахстан привлечено из стран-членов Европейского Союза. 15% ПИИ ($48,4 миллиарда), приходится на США, а по 5% – на Великобританию и Китай.

По итогам 2021 года валовый приток ПИИ в Казахстан составил $23,7 млрд. В страновом разрезе первая пятерка стран с наибольшим объемом ПИИ в экономику Казахстана осталась неизменна. Нидерланды, США, Швейцария, Россия и Китай. Доля инвестиций из вышеуказанных стран составляет 68,3% от общего объема ПИИ.

Ведущими странами-инвесторами Казахстана в 2021 году явились:

1. Нидерланды – $7,0 млрд.;
2. США – $2,8 млрд.;
3. Швейцария – $2,6 млрд.;
4. Россия – $1,9 млрд.;
5. Китай – $1,8 млрд.;
6. Бельгия– $1,06 млрд.;
7. Великобритания – $1,02 млрд.;
8. Южная Корея – $805,5 млн.;
9. Турция – $679,5 млн.;

10. Франция – $603,1 млн.

При выстраивании «линейки» внешнеполитических приоритетов необходимо учитывать и географическое положение Казахстана. Наша страна является 9-м по величине территории государством в мире, и при этом, крупнейшим по площади государством, не имеющим выхода к Мировому океану. А в мировой торговле центральную роль играют морские перевозки. Странам, не имеющим выход к морю, дороже обходятся импортируемые товары, и столь же трудно экспортировать свою продукцию. В результате в этих странах объемы торговли меньше, чем в странах, имеющих выход к морю. Отсутствие выхода к морю является одной из главных причин, по которым 16 из 32 государств, не имеющих выхода к Мировому океану, являются беднейшими странами. Поэтому одной из важнейших экономических проблем для Казахстана, находящегося на стыке Европы и Азии, является решение выхода к морским торговым путям, которое возможно только через Россию или Китай, и создание евразийского транспортно-логистического хаба.

Надо признать, что многие страны попытались взять на себя роль «мостов» между Европой и Азией (Польша, Украина, Грузия и т.д.), но это им не удалось. Выполнить эту задачу удалось Казахстану, создавшему уникальную Евразийскую транспортно-логистическую сеть. На сегодняшний день через территорию нашей страны проходят 9 железнодорожных, 6 автомобильных, 4 воздушных коридоров международного значения.

К сожалению, глобальная и региональная ситуация стремительно меняется, причем не в лучшую сторону. Переход от однополярного мира к полицентричному мироустройству происходит сложно и, во многом, непредсказуемо. Нарастает турбулентность на мировых рынках, рушатся производственные и торговые цепочки.

На период президентства К-Ж.К. Токаева пришлись такие трагические события глобального масштаба, как пандемия

COVID-19, негативные последствия вывода воинского контингента США из Афганистана, специальная военная операция России на Украине, чрезвычайные экономические санкции коллективного Запада против Российской Федерации, сохраняется напряженная ситуация в Афганистане. Наблюдается активизация деятельности международных террористических и экстремистских организаций, пытающихся дестабилизировать ситуацию в различных регионах мира.

В этих непростых условиях Республике Казахстан удается сохранить и укрепить дружеские, партнерские отношения практически со всеми государствами мира. В этом большая заслуга принадлежит Президенту Республики Казахстан К-Ж.К. Токаеву.

Выступая на XIV саммите БРИКС+ (онлайн-формат) 23 июня 2022 г., К-Ж.К. Токаев подчеркнул, что в настоящее время мир столкнулся с беспрецедентной геополитической и экономической турбулентностью. В этой связи К-Ж.К. Токаев акцентировал внимание на кризисе многосторонности и глобального управления, отметив, что международные институты остаются единственным механизмом в борьбе с мировыми угрозами, в связи с чем, новые виды глобального партнерства должны быть заменены на взаимовыгодный диалог. Необходимо также в долгосрочной перспективе сохранить открытую, справедливую, взаимосвязанную и устойчивую глобальную экономику. Учитывая, что имеется большой потенциал БРИКС+, инициативы «Один пояс – один путь» и Большого Евразийского партнерства, открывающих новую эру роста и взаимодействия, К-Ж.К. Токаев предложил Казахстан в качестве своего рода «буфера» между Востоком и Западом, Югом и Севером [5].

Таким образом, время не стоит на месте и требует постоянного реагирования на происходящие изменения с учетом того, что «нарастающий дефицит взаимного доверия, искаженное восприятие конкуренции наций, усиливающиеся

торговые войны и санкции подрывают перспективы устойчивого развития, лишая миллиарды людей надежды на лучший мир»[6].

Материалы данного сборника научных статей составлены в хронологическом порядке и сгруппированы по следующим тематическим разделам, отражающим основные направления внешней политики Республики Казахстан:

1. Казахстан и Россия.

2. Казахстан и Китай.

3. Казахстан и страны Центральной Азии.

4. Казахстан и международные организации.

5. Казахстан и социально-экономическое развитие стран Евразии.

Выражаем большую благодарность редакционным коллегиям казахстанских и зарубежных научных журналов, опубликовавшим научные статьи автора в своих изданиях.

Список литературы:

1. Жигалов К.В., Султанов Б.К. Первый президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев. Хроника деятельности (1.12.1991–31.5.1993). Алматы: Фонд политических исследований «Казахстан – XXI век», 1993 - С.8-9.

2. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, 6 марта 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/legal acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody

3. Казахстан возвращается к допандемийному уровню внешней торговли // Inform.kz, 25 апреля 2022 г. // https:www.inform.kz/ru/kazakhstan-vozvraschaetsya-k-dopandemyinomu-urovnyu-vneshney-torgovli

4. Товарооборот Казахстана со странами ЕАЭС увеличился на 4,8%. Бюро национальной статистики

Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, 12.06.2022. // https://www.gov.kz.memleket/entities/stat/press/news/details/399781?lang=ru.

5. Токаев К-Ж.К. Выступление на Диалоге высокого уровня по глобальному развитию БРИКС+, 24 июня 2022 года // https://www.akorda.kz/ru/prezident-kazahstana-prinyal-uchastie-v-dialoge-vysokogo-urovnya-po-globalnomu-razvitiyu-briks-245321

6. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстан на общеполитических дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (Нью-Йорк, 23 сентября 2020 г.) // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы: НИИ международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2021. - С.19.

I. КАЗАХСТАН И РОССИЯ

Казахстанско-российские отношения во внешнеполитической стратегии Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева [1]

2020

Для Казахстана Россия имеет стратегическое значение. Достаточно указать на то, что казахстанско-российская граница – самая протяжённая сухопутная граница в мире. Для России Казахстан также важен – мы, в частности, прикрываем Россию от различных угроз и вызовов с южного направления. Наиболее реальная угроза – проникновение исламских боевиков на территорию государств Центральной Азии и далее – в Поволжский и Кавказский регионы России. Сейчас они накапливаются на севере Афганистана, куда перебрались после разгрома своего квазигосударства на Ближнем Востоке. Когда рванёт эта «бомба», никто не знает. Но в том, что часовой механизм включён, нет никакого сомнения.

Россия в настоящее время находится в состоянии жесткого противостояния с США. И эта напряжённость будет только усиливаться, независимо от того, кто будет сидеть в Белом доме. Поэтому Россия остро нуждается в союзниках, и, в первую очередь, в Казахстане. Соединённым Штатам удалось отделить Россию от Европы при помощи антироссийского кордона (Украина, Грузия плюс страны Балтии). На фоне углубляющейся торговой войны США с Китаем американцы пытаются найти себе союзников в Центральной Азии. А в среднесрочной перспективе, не исключаем, что США попытаются создать в лице Казахстана и стран Центральной Азии очередной кордон, который бы отделил Россию и Китай друг от друга. В этой связи можно предположить, что на второго президента Казахстана будет усиливаться соответствующее давление со стороны США.

Таковы сегодняшние политические реалии стран нашего региона и их сотрудничества с Российской Федерацией.

Условия формирования внешнеполитической стратегии Президента Казахстана К-Ж.К. Токаева

20 марта 2020 завершился первый год пребывания у власти президента РК К-Ж. Токаева. Весь период его пребывания у власти характеризуется обострением внутриполитической борьбы в Казахстане, проявлениями которой явились неординарные события, начавшиеся сразу после ухода Н. Назарбаева с поста президента страны. Достаточно вспомнить митинги и протесты, состоявшиеся сразу же после опубликования указа К-Ж. Токаева о переименовании г. Астаны в г. Нур-Султан и всех центральных улиц в областных центрах, а также накануне и после президентских выборов 9 июня 2019 года. Акции протеста были организованы и во время официального визита Президента К-Ж. Токаева в Китай 10-12 сентября 2019 года. Не прекращаются попытки организовать протестные акции и в настоящее время.

Испытаниями на прочность для К-Ж. Токаева явились взрыв боеприпасов на военных складах близ райцентра Арысь летом прошлого года, бандитские погромы в поселке Масанчи в феврале с. г., в ходе которых погибло 11 граждан дунганской национальности, обвал казахстанского тенге с 380 до 450 тенге за 1 доллар США после падения цен на нефть.

На ситуацию в стране оказывают негативное влияние скандалы, инициируемые беглым казахстанским банкиром М. Аблязовым с участием внука первого президента Казахстана Айсултана Назарбаева, находящегося на принудительном лечении от наркозависимости, а также судебные расследования в Лондоне, связанные с арестом недвижимости (два особняка и квартира, стоимостью в $100 млн.), принадлежащих председателю Сената Парламента РК Дариге Назарбаевой и другому ее сыну – Нурали Назарбаеву. На этом

фоне М. Аблязов с завидной регулярностью призывает население Казахстана к протестным акциям.

Дополнительную нервозность в казахстанском обществе вызвала информация, активно распространявшаяся в социальных сетях о, якобы, запланированной отставке президента РК К-Ж. Токаева на заседании политсовета партии «Nur Otan» 18 марта с.г. О проведении политсовета партии «Nur Otan» 18 марта ранее объявил ее председатель Н. Назарбаев.

Свою лепту в нагнетание напряженной атмосферы внесли боевики международной террористической организации «ИГИЛ». По информации, распространенной Комитетом национальной безопасности РК, 13 марта с.г. в Алматы был арестован приверженец этой организации, который подозревается в подготовке теракта в местах массового скопления населения в период празднования Наурыз мейрамы 21-22 марта с.г. В ходе следственных действий у подозреваемого было изъято две боевые гранаты [1].

В этой связи руководство Казахстана решило взять своего рода паузу для разрядки напряженности, воспользовавшись объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией. Под предлогом защиты жизни и здоровья граждан президент К-Ж.К. Токаев 15 марта 2020 г. подписал указ о введении чрезвычайного положения в связи с коронавирусом COVID-19 на всей территории Республики Казахстан. В соответствии с данным указом сроком на один месяц были введены следующие меры и временные ограничения: усилена охрана общественного порядка и охрана особо важных государственных объектов; запрещено проведение массовых мероприятий; приостановлена деятельность торгово-развлекательных центров с массовым скоплением людей; установлено ограничение на въезд на территорию страны и т.д. [2].

На следующий день, 16 марта 2020 г., К-Ж. Токаев подписал указ «О мерах по обеспечению социально-

экономической стабильности, определившим механизм функционирования государственного управления в стране в период кризисных ситуаций. В частности, в указе было недвусмысленно указано на то, что Президент РК «как высшее должностное лицо, определяющее основные направления внутренней и внешней политики государства, вправе принимать акты или давать поручения государственным органам» [3].

К-Ж. Токаев и торгово-экономическое сотрудничество

Российская Федерация является одним из ведущих внешнеторговых партнеров Казахстана. Достаточно отметить, что с 2003 по 2018 годы объем казахстанско-российской торговли вырос в 3,5 раза, до $19 млрд.

В 2019 году весь внешний торговый оборот Республики Казахстан составил $96.079,6 млрд., при этом взаимная торговля Казахстана со странами-членами ЕАЭС достигла $21.296 млрд. На долю Российской Федерации пришлось 92,4% казахстанского товарооборота со странами-членами ЕАЭС. Доля остальных государств этого союза составила 7,6%, в том числе:

- Кыргызской Республики – 4%;
- Республики Беларусь – 3,6%;
- Республики Армения – 0,1% [4].

Аналогичная тенденция сохранилась и в начале 2020 года. В январе 2020 года внешний товарооборот Казахстана составил $6.759,1 млрд. При этом взаимная торговля Республики Казахстан со странами ЕАЭС составила $1.418 млн. долларов, в том числе экспорт составил $421,6 млн. США импорт – $996,4 млн.

За январь 2020 года в общем объеме внешнеторгового оборота Республики Казахстан со странами ЕАЭС доля Российской Федерации составила 92,5%. На остальные государства этого союза пришлось 7,5%, в том числе на:

- Кыргызскую Республику – 4,1%,

- Республику Беларусь – 3,3%,
- Республику Армения – 0,1% [5].

Россия занимает ведущие позиции в казахстанском экспорте, а также в импорте. Так, в январе 2020 года по импорту ($2.428,5 млрд.) доля России составила 38,8%. Затем идут Китай (22,7%); США (4,5%); Италия (3,3%); Германия (2,7%); Турция (2,4%).

По экспорту из Казахстана ($4.330,6 млн.) Россия занимает третье место (8,6%), пропустив вперед Китай (18,9%) и Италию (17,3%). Далее идут Нидерланды (8,0%); Индия (4,9%); Турция (4,8%) [6].

Другой важнейшей составляющей казахстанско-российского делового сотрудничества является взаимные инвестиции. Президент К-Ж. Токаев, выступая на XVI Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана (Омск, 7 ноября 2019 г.) отметил, что с 2005 по 2018 годы объем казахстанских инвестиций в российскую экономику составил более $4 миллиардов, а приток российских инвестиций в Казахстан составил $14 млрд. В Казахстане в настоящее время успешно работает более 6800 российских предприятий и 3200 совместных казахстанско-российских компаний, что составляет 38% от общего числа предприятий с иностранным капиталом. Активно развиваются совместные проекты в нефтяной, энергетической, финансовой, машиностроительной, горнорудной, химической и других отраслях экономики. По мнению Главы Казахстана, наиболее активно развивается двустороннее сотрудничество в энергетической сфере. В рамках Каспийского трубопроводного консорциума по нефтепроводу «Тенгиз-Новороссийск» на мировой рынок поставлено более 500 миллионов тонн нефти. Успешно ведутся совместные работы на казахстанских месторождениях «Тенгиз», «Королевское», «Карачаганак», а также на трансграничных месторождениях «Хвалынское», «Центральное», «Курмангазы». Компанией

«Лукойл» осуществлен запуск предприятия по производству готовых масел в Алматинской области [7].

Казахстан и Россия – союзники и наследники Победы

Хотелось бы напомнить, что 6 июля 1998 года в Москве президентами Казахстана и России был подписан важнейший документ – «Декларация между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие». Уникальность этого документа заключается уже в самом его названии: речь идет не только о вечной дружбе между двумя дружескими государствами, но и о союзничестве, ориентированном в XXI век.

Однако первый президент Казахстана и многие представители политической элиты нашей страны предпочитали и предпочитают до сих пор избегать термина «союзничество», характеризуя казахстанско-российские отношения.

Так, экс-президент РК Н. Назарбаев, выступая на XV форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана (г. Петропавловск, 9 ноября 2018 г.) проявил присущее ему красноречие, обойдя этот щекотливый для него вопрос, обращаясь к президенту РФ В. Путину, следующим образом, «С огромным удовольствием принимаем вас, как наших близких партнеров, соратников и соседей. Близкий сосед, говорят, лучше, чем дальний родственник. Так что мы – соседи, мы – родственники». Тем не менее, президент РФ В. Путин на это заявил, что российско-казахстанские отношения являются не только дружескими, взаимовыгодными и партнерскими отношениями, но и носят «подлинно добрососедский, союзнический во всех отношениях характер» [8].

Не изменил Н. Назарбаев свою позицию и по сей день. Так, на встрече с Заместителем Председателя Совета Безопасности РФ Д. Медведевым (г. Нур-Султан, 6 марта 2020

г.) Н. Назарбаев, характеризуя двусторонние отношения, подчеркнул «высокий уровень двустороннего сотрудничества между Казахстаном и Россией во всех сферах взаимодействия» [9].

Многие представители высшего руководства Казахстана до последнего времени придерживаются этой же линии. Так, министр иностранных дел РК М. Тлеуберди на пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым (г. Нур-Султан, 9 октября 2019 г.), отметил, что был обсужден широкий круг вопросов, включая нынешнее состояние и перспективы казахстанско-российского сотрудничества в политической, торгово-экономической и культурно-гуманитарной сферах При этом М. Тлеуберди подчеркнул, что «сотрудничество с Россией было и останется одним из основных приоритетов внешней политики Казахстана. Все эти годы Казахстан демонстрировал твердую приверженность добрым партнерским отношениям» [10]. Т.е. опять ни слова не было сказано о союзническом характере двусторонних отношений. Комментарии, как говорится, излишни.

Однако мы считаем, что в основе вышеназванной Декларации, как раз говорится о союзничестве. Это новый уровень многоплановых отношений. Да, между нашими странами могут быть проблемы. Это два независимых государства, и у каждого свои национальные интересы. Но, учитывая принципы союзничества, мы должны вырабатывать общую стратегию, которой должны руководствоваться на международной арене – в формате ООН, ОБСЕ, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС и других международных организаций.

Поэтому, на наш взгляд, принципиальным отличием Президента К-Ж. Токаева от своего предшественника – Н. Назарбаева является четкая и ясная позиция в определении характера государственных отношений с Россией, как союзнических.

Президент К-Ж. Токаев, еще до занятия поста президента Казахстана заявлял, что Казахстан и Россия являются союзниками. В отличие от предыдущего главы Казахстана, а также других казахстанских руководителей, которые под всяческими предлогами, в том числе, видимо, опасаясь испортить отношения с государствами Запада, с одной стороны, в угоду национал-популистам, финансируемых опять же западными фондами, с другой, всячески уклонялись и уклоняются до сих пор от употребления термина «союзники».

Во время своего первого официального визита в Россию 3 апреля 2019 года президент К-Ж. Токаев напомнил, что он непосредственно участвовал в подготовке казахстанско-российского Договора 1992 года, от которого, по его словам, «мы перешли к союзническим отношениям между нашими странами. Мы, – подчеркнул далее Глава Казахстана, – хорошо понимаем, что такое союзнические отношения и вытекающие отсюда обязательства», которые закладывают серьезную базу тесного двустороннего взаимодействия во всех сферах, будь то экономика, политика, международные отношения, гуманитарная сфера [11].

Свою принципиальную позицию в отношении казахстанско-российского сотрудничества К-Ж. Токаев сохраняет и в настоящее время. Так, на встрече с заместителем председателя Совета безопасности РФ Д. Медведевым 6 марта с.г. К-Ж. Токаев, ясно заявил, что «мы являемся союзниками и стратегическими партнерами» [12].

К-Ж. Токаев занял принципиальную позицию и по другому важному вопросу - в отношении Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Так, на встрече с Президентом РФ В.В. Путиным в г. Сочи 3 октября 2019 г. Глава Казахстана заявил, что победа в Великой Отечественной войне – «это наш общий праздник». При этом К-Ж. Токаев напомнил: «Я сам сын фронтовика, мой дядя похоронен в деревне Трубино Ржевского района Тверской области». Поэтому, подчеркнул К-Ж. Токаев: «Мы, конечно, в

Казахстане будем чтить память наших воинов, которые отдали свои жизни за Великую Победу» [13].

Такая позиция Президента К-Ж. Токаева пользуется поддержкой подавляющего большинства населения Казахстана.

Казахстанско-российские отношения в Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы

6 марта 2020 г. Президент РК К-Ж. Токаев утвердил новую Концепцию внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы (№ 280, 6 марта 2020 г.), в которой сформулированы внешнеполитические приоритеты Республики Казахстан на ближайшее десятилетие.

В новой внешнеполитической концепции Казахстана отношениям с Российской Федерацией уделено первостепенное значение и им придан особый статус. В этой связи обращает на себя внимание то, что впервые в основополагающем казахстанском внешнеполитическом документе указывается на необходимость дальнейшего развития «союзнических отношений с Российской Федерацией» [14].

Для сравнения, в предыдущей Концепции внешней политики РК (на 2014-2020 гг.), как и в других казахстанских внешнеполитических документах и заявлениях, а также в выступлениях руководителей Казахстана, термин «союзничество» практически не употреблялся, заменяясь другими определениями. Так, в разделе «Страновые и региональные приоритеты» прошлой концепции внешней политики указывалось: «Республика Казахстан продолжит укрепление отношений с Российской Федерацией во всех сферах политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на основе Договора о добрососедстве и союзничестве в XXI веке» [15].

В новой концепции внешней политики по-иному сформулированы и страновые приоритеты внешнеполитической стратегии Казахстана. В частности, указывается на то, что Казахстан будет развивать:

- всестороннее стратегическое партнерство с КНР;
- расширенное стратегическое партнерство в США;
- стратегические взаимоотношения с государствами Центральной Азии;
- расширенное партнерство и сотрудничество с Европейским Союзом и государствами-членами ЕС.

Приоритетными направлениями в области региональной и многосторонней дипломатии Казахстана указаны организации, в которых Россия занимает ведущие позиции. В частности, указывается на необходимость:

- продолжения тесного взаимодействия с государствами-участниками Евразийского экономического союза (ЕАЭС);
- развитие двустороннего и многостороннего взаимодействия с государствами-участниками Содружества Независимых государств;
- расширения многостороннего диалога и сотрудничества в регионе Центральной Азии;
- активного участия в деятельности Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Совещания по выработке мер доверия в Азии (СВМДА) и т. д [16].

К-Ж. Токаев и Евразийский экономический союз

Евразийский экономический союз, договор об учреждении которого был подписан по инициативе Казахстана в Астане, в 2015 году, продолжает занимать важное место во внешнеполитической стратегии Президента К-Ж. Токаева.

На XVI форуме межрегионального сотрудничества Казахстана и России (г. Омск, 7 ноября 2019 г.) Президент К-Ж. Токаев, позитивно оценил работу в рамках Евразийского экономического союза, отметив, что растет взаимная торговля, расширяется номенклатура поставляемых товаров,

увеличиваются инвестиции. Казахстанские и российские регионы активно пользуются возможностями, предоставляемые ЕАЭС. В то же время Глава Казахстана подчеркнул, что предстоит большая работа для того, чтобы сохранить достигнутые темпы и результаты. На это должна быть нацелена, в частности, Стратегия развития евразийской интеграции до 2025 года, которая готовится к рассмотрению [17].

На встрече с новым председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) М. Мясниковичем 24 февраля с. г. Глава Казахстана подчеркнул, что Евразийский экономический союз, проделав большой путь в своем развитии, тем не менее, оправдал свое предназначение. При этом выразив надежду, что ЕАЭС и в дальнейшем будет развиваться, К-Ж. Токаев обратил внимание на следующее условие – если «все государства-участники этого Союза будут проявлять необходимую волю к этому» [18].

Коронавирус и казахстанско-российские отношения

Коронавирус оказал существенное влияние на мировое сообщество. Отношения между странами стремительно переросли в форматы «мой дом – моя крепость» и «каждый сам за себя». Особенно поразительными стали отношения между членами Европейского Союза, отгородившимися друг от друга пограничными барьерами. Пример в этом «отгораживании» показали США, закрыв свою территорию сначала от стран членов ЕС, а затем и от Канады.

Государства-члены Евросоюза довольно неохотно откликнулась на отчаянные просьбы Италии, оказавшейся в эпицентре пандемии, предоставить ей необходимую медицинскую помощь, включая поставки медицинского оборудования, включая аппараты искусственной вентиляции легких, тест-системы, защитные маски и пр. Не вызвало особого удивления у членов Европейского Союза жесткая позиция Германии, правительство которой запретило экспорт

защитных масок в другие страны-члены Евросоюза. Ранее Брюссель заявил о запрете вывоза за пределы ЕС медикаментов и оборудования для лечения коронавируса.

В этой связи диаметрально противоположный характер отношений демонстрируют члены другой организации – Шанхайской организации сотрудничества – Россия и Китай, сотрудничающие с Казахстаном с самого начала в преодолении пандемии коронавируса. В состоявшемся 20 марта с. г. телефонном разговоре президенты К-Ж. Токаев и В. Путин обсудили необходимость координации дальнейших действий по предотвращению распространения коронавируса в двух сопредельных государствах. Ранее Россия предоставила Казахстану 40 тысяч наборов тест-систем. Президент В. Путин сообщил также К-Ж. Токаеву о готовности России предоставить Казахстану дополнительное количество наборов тест-систем в качестве гуманитарной помощи по мере увеличения их производства [19].

Лидер КНР Си Цзиньпин в телефонном разговоре с К-Ж. Токаевым 24 марта с. г. поблагодарил народ Казахстана за конкретную поддержку Китая в борьбе против коронавируса, заявив: «Вы в полной мере продемонстрировали верность пословицы «друг познается в беде». При этом Си Цзиньпин сказал о готовности Китая, в свою очередь, предоставить гуманитарную помощь Казахстану медицинскими изделиями [20].

Таким образом, в современных условиях, когда коронавирус, с легкостью преодолевающий границы стран и континентов, проверяет на прочность не только стабильность суверенных государств, межгосударственные отношения, но и конструкции международных и региональных организаций, казахстанско-российские стратегические и союзнические отношения демонстрируют свою прочность и надежность, являясь прочной гарантией дальнейшего развития двустороннего взаимодействия, укрепления торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей.

Список литературы:

1. В Алматы боевики ДАИШ готовили теракт на Наурыз. URL: // https://centrasia.org/newsA.php?st=1584172740 9 (дата обращения 02.03.2020.).

2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 года, №285 «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан». URL: // http://nomad.su/?a=3-202003160038 (04.03.2020).

3. Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года, №286 «О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности». URL: // http://www.akorda.kz/legal_acts/decrees/o-merah-po-obespecheniyu-socialno-ekonomicheskoi-stabilnosti (дата обращения 17.03.2020.).

4. О взаимной торговле Республики Казахстан со странами ЕАЭС в январе-декабре 2019 года. URL: https://www.stat.gov.kz/news/ESTAT345609 (дата обращения 27.03.2020.).

5. О взаимной торговле Республики Казахстан со странами ЕАЭС в январе 2020 года. URL: https://www.stat.gov.kz/news/ESTAT349057 (дата обращения 30.03.2020.).

6. Внешняя торговля Республики Казахстан. URL: www.stat.gov.kz/ file://c://Users/User/Appp/Data/Local/Packages/MicrosoftEdge_&wekyb3d&bbwe/TempState/Downloads/Внешняя%20торговля%20Республика%20Казахстан%20(1) (дата обращения 31.03.2020.).

7. Токаев К-Ж. Выступление на XVI Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Омск, 7 ноября 2019 г. URL: // http://www.kremlin.ru/events/president/news/61997 (дата обращения 09.11.2019.).

8. Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Петропавловск, 9 ноября 2018 г. URL: //

www.kremlin.ru/events/president/transcript/speeches/59075 (дата обращения 11.11.2018.)

9. Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев встретился с Заместителем Председателя Совета Безопасности России Дмитрием Медведевым. URL: // https://elbasy.kz/ru/news/2020-03/pervyy-prezident-kazakhstana-nursultan-nazarbaev-vstretilsya-s-zamestitelem9 (дата обращения 07.03.2020.).

10. Тлеуберди М.Б. Выступление Министра иностранных дел РК на пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел РФ С.В. Лавровым. Нур-Султан, 9 октября 2019 г. URL: // http://www.mfa.kz/ru/content-view/-568 (дата обращения 11.10.2019).

11. Начало беседы Президента России Владимира Путина с Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым. Москва, Кремль, 3 апреля 2019 г. URL: // www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60217 (дата обращения 05.04.2019).

12. Президент Казахстана провел встречу с заместителем председателя Совета безопасности РФ Д. Медведевым. Нур-Султан, 6 марта 2020 г. URL: // http://www.akorda.kz/events/akorda_news/meetings_and_receptions/ president-kazahstana-provel-vstrechu-s-zamestitelem-predsedatelya-soveta-bezopasnosti-rossiskoi-federacii-dmitriem-medvedevym (дата обращения 09.03.2020.).

13. В Сочи состоялась встреча Главы Российского государства с Президентом Республики Казахстан К-Ж. Токаевым. URL: // www.kremlin.ru/ events/president/news/61716 (дата обращения 05.10.2019.).

14. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, 6 марта 2020 г. URL: // https://www.akorda.kz/ru/legal acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения 12.03.2020.).

15. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы, 21 января 2014 г. URL: // http://www.mfa.gov.kz/ru/content-view/kontsept (дата обращения 25.01.2014.).

16. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы, 6 марта 2020 г. URL: // https://www.akorda.kz/ru/legal acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения 12.03.2020.).

17. Токаев К-Ж. Выступление на XVI Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Омск, 7 ноября 2019 г. URL: // http://www.kremlin.ru/events/president/news/61997 (дата обращения 01.04.2020.).

18. Токаев К-Ж. Рабочий график главы государства. URL: // http://nomad.su/?a=3-202002250040 9 (дата обращения 26.02.2020.).

19. Телефонный разговор Президента К-Ж. Токаева с Президентом России В. Путиным. URL: // http://www.akorda.kz/ru/events/international community/phone calls/telefonnyi/razgovor-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinym (дата обращения 22.03.2020.).

20. Си Цзиньпин поблагодарил Казахстан за поддержку Китая в борьбе против коронавируса. URL: // https://www.inform.kz/ru/si-czin-pin-poblagodaril-kazahstan-za-podderzhku-kitaya-v-borbe-protiv-koronavirusa_a3628964 (дата обращения 25.03.2020.).

США – Центральная Азия в контексте американско-российского противостояния [2]

15-16 марта 2022

Стратегия США в Центральной Азии

Президент США Дж. Байден 4 февраля 2021 г., выступая в Госдепартаменте с обращением к американской нации, изложил свою внешнеполитическую стратегию, суть которой заключается в его призыве: «Америка вернулась. Америка больше не может позволить себе отсутствовать на мировой арене и готова вновь стать лидером».

Дж. Байден объявил главным вызовом для США в настоящем и будущем, наряду с Россией, Китай, который, по словам Дж. Байдена, с его «растущими амбициями» угрожает благополучию, безопасности и демократическим ценностям Америки и стремится «соперничать с Соединенными Штатами».

В этой связи американский президент заявил: «Мы будем противодействовать экономическим злоупотреблениям Китая; противостоять его агрессивным, насильственным действиям; чтобы отразить нападения Китая на права человека, интеллектуальную собственность и глобальное управление». В то же время Дж. Байден цинично уточнил, что США готовы сотрудничать с Китаем, если это будет в интересах Америки.

Спустя 100 дней после прихода к власти, 28 апреля 2021г., в своем послании к обеим палатам конгресса США Дж. Байден вновь выступил с угрозами в адрес Китая, заявив, в частности, что Китай должен играть в мировой экономике по правилам, установленным Западом.

Вместе с тем, Дж. Байден вынужден признать, что время единоличного и монопольного лидерства США проходит. Поэтому бороться с Китаем и Россией, с глобальными вызовами Вашингтон планирует вместе с ключевыми партнерами, альянсы с которыми США планируют

восстановить в ближайшее время. В этом случае, считает Дж. Байден, Америка сможет «вновь стоять плечом к плечу с союзниками и партнерами» против своих противников и конкурентов.

За этими словами последовали практические действия. США, Великобритания и Австралия создали партнерство в сфере безопасности (AUKUS). Австралия стала второй страной в мире, которой США передают технологии производства атомных подводных лодок. К середине следующего десятилетия Австралия будет иметь 8 атомных подводных лодок. На севере Австралии, в Дарвине, уже дислоцировано свыше 2-х тысяч американских военных. Будет расширено несколько военных баз ВМФ и ВВС.

24 сентября 2021 г. в Вашингтоне состоялся первый очный саммит глав государств другого блока, созданного США для противостояния «китайской угрозе» – так называемой «четверки», в составе США, Австралии, Японии и Индии, к которым в ближайшее время могут присоединиться Филиппины.

Такая политика США встречает решительное противодействие со стороны Китая. По словам члена Госсовета, министра иностранных дел КНР Ван И, «некоторые люди в США пытаются создать группировку для сдерживания и подавления Китая, и не хотят признавать того, что у других стран тоже есть право на развитие; не желают принять тот факт, что Китай становится сильнее и движется вперед; не хотят согласиться с тем, что Китай и США могут достичь взаимной выгоды и взаимного выигрыша». Поэтому Пекин настойчиво призывает Вашингтон начать двусторонний диалог. Но, как подчеркивает Ван И, такой диалог должен вестись «на равноправной основе; сотрудничество приветствуется, но оно должно быть взаимовыгодным; соперничество приемлемо, но оно должно быть позитивным». При этом Ван И жестко предупредил американскую сторону,

заявив: «Мы не боимся конфронтации, и будем бороться до конца».

Внешнеполитические приоритеты стран Центральной Азии

Особенностью стран Центральной Азии является разница их внешнеполитических приоритетов. Из стран региона только Казахстан граничит с двумя державами - Россией и Китаем. Причем сухопутная граница Казахстана с Россией является самой протяженной сухопутной границей в мире. Поэтому неудивительно, что для Казахстана ведущими внешнеполитическими приоритетами были, есть и будут Россия и Китай. В этой связи не случайно, что свой первый зарубежный визит в 2019 году президент Казахстана К.-Ж. Токаев совершил в Россию, а Н. Назарбаев свой первый визит в качестве уже экс-президента - в Китай, на Второй Пекинский форум «Пояс и путь».

Товарооборот Казахстана с Россией в 2020 году составил $19,65 млрд., а товарооборот Казахстана с США- $1,3 млрд.

Для сравнения, товарооборот Казахстана со всеми странами Центральной Азии в 2020 году составил $4,6 млрд. Товарооборот Узбекистана с Россией в 2020 году составил $5,6 млрд.

Объем прямых иностранных инвестиций в экономику Казахстана к 2020 году составил $161 млрд., преимущественно в нефтегазовый сектор. Из них $36,5 млрд. вложили США.

Для Узбекистана, который не граничит ни с Россией, ни с Китаем, острой проблемой является соседство с беспокойным Афганистаном. По мнению министра иностранных дел Узбекистана А. Камилова, для Ташкента близкими соседями являются не только Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, но и Афганистан. При этом А. Камилов ссылается на Президента Ш. Мирзиёева. «Мы, - подчеркивает Ш. Мирзиёев, - воспринимаем безопасность Афганистана как безопасность нашей страны, залог стабильности и процветания

всего обширного региона». Афганистан является частью региона Центральной Азии, «на протяжении тысячелетий народы Узбекистана и Афганистана развивались в одном культурно-цивилизационном пространстве». На афганской земле жили и созидали многие наши выдающиеся предки - Беруни, Навои, Бабур и другие. Поэтому Узбекистан развивает с Афганистаном тесные политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные отношения. Мы, - подчеркивает Ш. Мирзиёев, - воспринимаем безопасность Афганистана как безопасность нашей страны, залог стабильности и процветания всего обширного региона

В этой связи, в связи с развивающейся драматической ситуацией в Афганистане именно с Ташкентом Вашингтон в первую очередь вел переговоры по двум наиболее острым проблемам: а) размещении американской военной базы, выводимой из Афганистана; б) эвакуации нескольких тысяч афганских граждан, сотрудничавших с американской администрацией, и членов их семей.

Кыргызстан, граничащий с Китаем, в военно-политическом плане ориентируется на Россию, а в финансово-экономическом - на Китай. В то же время Бишкек, в связи с тяжелой социально-экономической ситуацией и политической нестабильностью в стране, открыт для сотрудничества со всеми государствами, которые готовы оказать спонсорскую помощь.

Таджикистан в силу географических, этнических и языковых факторов заинтересован в углублении сотрудничества с Ираном и Афганистаном. Одновременно Душанбе поддерживает военно-стратегическое сотрудничество с Россией, а также финансовые и торгово-экономические отношения с Китаем.

Особняком стоит Туркменистан, который вследствие приверженности политике нейтралитета, продолжает находиться в состоянии изоляции.

Отражением соперничества трех держав в Центральной Азии явилась тематика встреч глав внешнеполитических ведомств США, Китая, России с министрами иностранных дел стран Центральной Азии в формате «1+5» весной и летом прошлого года.

На встрече государственного секретаря США Э. Блинкена с главами внешнеполитических ведомств региона в онлайн-формате 23 апреля 2021 г. особое внимание было уделено следующим проблемам:

- «совместное решение общих проблем на пути к процветающей и безопасной Центральной Азии, свободной в реализации своих интересов с различными партнерами, включая Соединенные Штаты».

- дальнейшее «развитие сотрудничества в области безопасности между Соединенными Штатами и странами Центральной Азии в качестве средства содействия стабильности и региональной безопасности и противодействия трансграничным угрозам, исходящим из Афганистана».

- содействие «региональной связи и транзитной торговле путем расширения транспортных сетей, соединяющих Центральную Азию с Южной Азией через Афганистан».

- «продолжение региональных проектов энергетической инфраструктуры и подключения в качестве средства укрепления электрической связи и энергетической интеграции, содействие региональному сотрудничеству и обеспечение транзитных доходов и надежной энергии для Афганистана и стран Центральной Азии».

Конечно, МИД КНР сразу же инициировал встречу министров иностранных дел КНР и стран Центральной Азии, состоявшуюся 12 мая 2021 года в очном формате, в китайском городе Сиань. Министры приняли следующие заявления: «О развитии межрегионального сотрудничества»; «Об Афганистане; «О сотрудничестве по борьбе с COVID-19.» При этом во главу угла была поставлена задача совместного составления Плана будущего сотрудничества и усилий по

созданию Сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии. В документах встречи подчеркивалось, что Китай и страны Центральной Азии активно участвуют в совместном строительстве «Пояса и пути», что придает новую жизненную силу древнему Шелковому пути.

На третьем онлайн - заседании министров иностранных дел России и стран Центральной Азии, состоявшемся 16 октября 2020 года, было обращено внимание на дальнейшее развитие многопланового взаимодействия России и стран Центральной Азии. В частности, в заявлении министров «О стратегических направлениях сотрудничества» было сказано о том, что общим «национальным интересам отвечает дальнейшее активное развитие межгосударственных связей в целях упрочения безопасности и стабильности в Центральной Азии, превращения ее в зону мира, процветания, межнационального и межконфессионального согласия, долгосрочного и перспективного сотрудничества, энергетического и транспортно-транзитного взаимодействия континентального значения».

Переформатирование международного порядка и перспективы Центральной Азии

В настоящее время существует множество мнений о том, какое влияние окажет Операция России по демилитаризации и денацификации Украины на мировую политику и глобальную экономику.

К сожалению, 46-й президент США Дж. Байден сразу же после прихода к власти пришел к выводу, что преодолеть новый период глобальных вызовов- от пандемии до климатического кризиса и распространения ядерного оружия можно, по его словам, путем «противодействия растущим амбициям Китая, стремящегося соперничать с Соединенными Штатами», и «твердому намерению России дискредитировать и разрушить американскую экономику».

Но поскольку США потеряли монопольное лидерство в мире, Байден предпринимает энергичные усилия для создания союзов: в Европе - антироссийский альянс с опорой на НАТО и ЕС, а в Азии союз «AUKUS» (Австралия, Великобритания, США), а также «четверку» (США, Австралия, Южная Корея, Япония) против Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а

Джон Салливан, английский эксперт считает, что США сохранят жесткую позицию против России и Китая, усилят давление на Иран и КНДР, поскольку этого требует внутренняя повестка политической борьбы в США.

По словам английского эксперта, США - это ледник, верхушка которого может подтаивать, но суть остается ледниковой. Поэтому не надо строить иллюзий, если кому-то удается достичь маленьких уступок со стороны США.

В Белом доме пытаются создать разделительный барьер между Россией и Китаем в Центральной Азии по аналогии с созданным кордоном между Россией и Европой, где «кирпичиками» в разделяющую стену уже легли Польша, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Грузия.

В нарастающем противостоянии между США и коллективным Западом, с одной стороны, и Россией, с другой, особое место отводится Казахстану. Белый дом будет стараться сорвать сопряжение Евразийского экономического союза с Экономическим поясом Шелкового пути, значительная часть которого проходит через территорию Казахстана.

В этой связи обращают на себя внимание целеустремленные действия США, чтобы предотвратить выход Китая на рынки Европейского союза:

- попытки дестабилизировать обстановку в СУАР КНР, будируя положение уйгуров в этом районе КНР;

- попытки организовать беспорядки накануне и после президентских выборов в Беларуси, превратившейся, в своего рода, плацдарм Экономического пояса Шелкового пути Китая в Европу;

- попытка организовать январский переворот в Казахстане. Нужно понимать, какой финансовой и политической силой должны были обладать зарубежные резиденты, чтобы заставить руководителей КНБ и минобороны РК, изменив воинской присяге, пойти на сотрудничество с лидерами организованных преступных групп, исламистских экстремистских ячеек, национальных либеральных групп для организации государственного переворота;

- и, наконец, буквально втягивание России в специальную операцию на Украине 24 февраля с.г., ставшую неизбежной после провокационного заявления на Мюнхенской конференции президента В. Зеленского о намерении создать ядерное оружие.

Одновременно США стараются убедить население Центральной Азии в агрессивности России, с одной стороны, в экономической экспансии Китая, с другой. Хотя история только последних двух десятилетий убедительно свидетельствует, что именно США, вопреки международному праву, представляют угрозу безопасности и территориальной целостности многих стран. Достаточно вспомнить военные акции НАТО во главе с США против Союзной республики Югославии в марте 1999 года, против стран Ближнего Востока.

По оценкам западных экспертов, в результате «арабской весны», инспирированной США и странами Запада, в Ливии и Йемене царит хаос, в Сирии и Ираке – продолжается война, в Египте воцарилась военная диктатура.

Пагубность прежней силовой политики вынужден был признать нынешний госсекретарь США Э. Блинкен, заявив: «Мы не будем содействовать демократии посредством дорогостоящих военных интервенций или попыток насильственного свержения авторитарных режимов. Мы пробовали эту тактику в прошлом. Какими бы благими намерениями они не были, они не сработали. Они дали

демократии плохое имя, и они потеряли доверие американского народа». «Мы,- заключил, госсекретарь,- будем делать все по-другому».

Что это за другие подходы США мы увидели в Казахстане в январе и на Украине в феврале этого года.

Мы учитываем, что Россия находится в жесткой конфронтации с США. Это противостояние сохранится в среднесрочной и, скорее всего, в дальнесрочной перспективе. Соответственно, будут ухудшаться отношения России с Европейским союзом, в котором усилиями Польши и государств Балтии будут подогреваться антироссийские настроения.

В случае дальнейшего обострения отношений между США и коллективным Западом, с одной стороны, Россией и Китаем, с другой, Казахстан должен, как член ШОС, остаться прочным связующим звеном между Россией и Китаем, обеспечить надежный тыл для Москвы и Пекина, способствовать сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

В случае же открытой военной агрессии против Российской Федерации Казахстан должен будет выполнить свои обязательства, вытекающие из статьи 4 Договора ОДКБ, предусматривающего, в частности, оказание жертве агрессии необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Нельзя также исключить того, что страны Центральной Азии могут быть выбраны для осуществления «цветных революций» В этих целях зарубежные «постановщики» могут воспользоваться сложной социально-экономической и общественно-политической ситуацией в странах Центральной Азии.

Не исключаем также, что к «цветным революциям» будут подключены исламистские радикалы и боевики из так называемых «спящих ячеек» ИГИЛ, прежде всего в

Ферганской долине, а также организованные преступные группы, стоящие за наркомафией, и заинтересованные в дестабилизации ситуации в регионе.

Нельзя не отметить две опасные тенденции, которые активно навязываются странам Центральной Азии извне: русофобию и китаефобию, с одной стороны, объединение тюркоязычных государств постсоветского пространства под эгидой Анкары на основе языковой и культурно-цивилизационной идентичности, с другой.

Казахстан и политика США в Центральной Азии

В соответствии со Стратегией США в Центральной Азии, утвержденной в 2020 году, Центральная Азия является геостратегическим регионом, важным для национальной безопасности США, независимо от бегства американской армии и войск НАТО из Афганистана летом прошлого года.

Вашингтон будет усиливать свое внимание к Казахстану и странам Центральной Азии в связи с тем, что главными соперниками и противниками США являются Россия и Китай, соседствующие со странами нашего региона.

Ясно, что США будут стремиться воспрепятствовать сближению Пекина с Москвой, в том числе пытаться сорвать сопряжение ЕАЭС с мегапроектом «Пояс и путь». Нельзя исключать того, что в горячих головах американских политиков может созреть план по созданию разделительного барьера между Россией и Китаем в Центральной Азии, по аналогии с созданным кордоном между Россией и Европой.

То, что это не наша фантазия, доказывает эпизод из фильма «Qazaq: история золотого человека», снятого американским режиссером Оливером Стоуном. В этом фильме интервьюер спросил экс-президента Казахстана Н.А. Назарбаева о возможном использовании Казахстана для дестабилизации альянса между Китаем и Россией. На слова Н.А. Назарбаева о том, что Китай и Россию не остановить санкциями, О. Стоун возразил следующим образом: «Не стоит

недооценивать США, потому что они всегда придумывают новые методы наказания». Далее американский режиссер аргументировал свою позицию следующим образом: «Никто даже не мог подумать, что в 2014 году США совершат такой ход на Украине. Никто не ожидал, что они вмешаются в дела Грузии, Беларуси, Осетии, Дагестана. Всегда есть новые способы как наказать». Далее О. Стоун обосновал свою позицию следующим образом: «Это лишь мое воображение- если США смотрят на мировую карту, то это Россия, это Китай, а что это за огромное пространство здесь? Это Казахстан. Я смотрю на карту и вижу - вот же ключ к ответу, Если мы сможем выбить из колеи эту страну, принести беспокойство и склонить ее на свою сторону вместе с Индией, мы проделаем большую работу по причинению вреда и дестабилизируем альянс между Китаем и Россией».

Н.А. Назарбаев на это сообщил, что таких шагов «еще не предпринимали, но разговор затевался». По словам экс-президента он ответил следующим образом: »Я четко давал понять- посмотрите на карту. Вот здесь -7500 км границы с Россией, а здесь 1600 км - с Китаем, а вы находитесь от нас в 10000 км. за океаном. И мой жизненный политический опыт показывает, как дружит Америка со странами – до тех пор, пока есть ваши интересы, потом – «все». Затем Н.А. Назарбаев добавил, что видел много примеров, когда поддерживающих политику Америки лидеров оставляли без помощи. «Поэтому,- резюмировал он,- я честно скажу – мы на это не пойдем. Но мы никогда не будем против Америки. Мы готовы торговать».

Противники России в Казахстане

Националисты

Для национал-популистски настроенной части политической элиты Казахстана и некоторых представителей казахской творческой интеллигенции, ориентирующихся на Турцию с момента возникновения суверенного Казахстана,

всестороннее сотрудничество Казахстана с тюркоязычными государствами с последующим перерастанием в тюркскую интеграцию, является одним из самых желанных векторов казахстанской внешней политики. Более того, тюркская интеграция рассматривается ими как альтернатива сближения Казахстана не только с Китаем и с Россией, но и со странами Запада.

Так, депутат Мажилиса Парламента РК от правящей партии «Nur Otan», член Национального совета общественного доверия при президенте Казахстана А. Сарым призвал к отходу Казахстана и тюркоязычных стран от сотрудничества с Китаем и Россией. Это объясняется тем, считает А. Сарым, что мир находится в состоянии санкционных войн, противостояния Запада с Китаем и Россией. В этой ситуации Казахстан не должен принимать чью-либо сторону в этих конфликтах и решительно защищаться от любых попыток втянуть Казахстан в, по его словам, чужие разборки.

Публицист Д. Сатпаев считает, что в будущем чаша весов в Центральной Азии может склониться в пользу мусульманского мира, так как рост религиозной самоидентификации у части населения, в том числе молодежи, не только в Казахстане, но и в других странах Центральной Азии, может переформатировать в долгосрочной перспективе геополитическое пространство региона в сторону мусульманского мира.

Такую позицию казахских националистов разделяет не все казахстанское общество. Так, известный публицист Д. Ашимбаев, полагает, что идея объединения с Турцией возникла на заре независимости, когда Турция была демократическим светским государством.

А сейчас с Турцией, которая неуклонно исламизируется и ведет все более агрессивную риторику, никто на постсоветском пространстве, исключая Азербайджан, не проявляет особого желания интегрироваться. Всем стало ясно, что Р.Т. Эрдоган действует не в интересах тюркского мира.

Конечно, Турция не оставляет надежд на создание «тюркского мира» и установление своего доминирования не только в Закавказье, но и в Центральной Азии, воспользовавшись риторикой тюркского единства. Однако без поддержки США и коллективного Запада это невозможно. Тем более, такие планы непредсказуемого Эрдогана не соответствуют геополитическим интересам Пекина и Москвы в Евразии.

Русофобы

Д. Сатпаев считает, что ЕАЭС напоминает клуб международных изгоев, где Россия и другие государства падают в яму санкционных войн и долговременной конфронтации с Западом.

По мнению Д. Сатпаева, для России создание Таможенного союза и его трансформация в ЕАЭС было в первую очередь геополитическим проектом, поскольку Россия с самого начала воспринимала ЕАЭС в первую очередь в качестве геополитического проекта по «собиранию земель».

Россия рассматривает это как продолжение реализации своей геополитической концепции под названием «Большая Евразия», куда, по мнению некоторых экспертов, Россия хочет запихать ЕАЭС, ОДКБ, Китай, Индию, ШОС и АСЕАН.

Для Казахстана, - считает Д. Сатпаев, - ЕАЭС – это «чемодан без ручки», который создает ущерб нашим экономическим интересам, но который невозможно продать или использовать в хозяйстве, а содержание обходится в гигантские суммы. И вся абсурдность ситуации заключается в том, что этот чемодан мы сами себе выпросили.

Разбитые иллюзии в отношении ЕАЭС для Казахстана заключаются в том, что в условиях войны санкций Россия в рамках своей программы импортозамещения и с участием своего бизнес-лобби, наоборот, начала создавать большое количество разных препятствий в виде нетарифных методов регулирования, новых правил и требований для импортеров из

других стран членов ЕАЭС. Сейчас же возникает ощущение, полагает Д. Сатпаев, - что мы затащили себя в подводную лодку, из которой уже труднее будет выбраться, даже если она утащит нас на дно геополитических амбиций некоторых участников ЕАЭС.

Информационная война США против России и Китая

Мы полагаем, что США будут усиливать информационную войну против России и Китая. В этих целях администрация Дж. Байдена активизировала формат «С+1» («США+ Центральная Азия»), созданного в ноябре 2015 года, инициировав 23 апреля 2021 г. онлайн-встречу глав внешнеполитических ведомств США и пяти стран Центральной Азии.

На указанной встрече главными темами были проблемы, связанные с Афганистаном в связи с выводом войск США из этой страны и возможные последствиями для безопасности в Центральной Азии.

В связи с этим госсекретарь США Э. Блинкен выдвинул следующие инициативы: развитие региональных связей и транзитной торговли; расширение транспортных сетей, соединяющих Центральную и Южную Азию через Афганистан; углубление сотрудничества США со странами Центральной Азии для укрепления региональной безопасности и противодействия трансграничным угрозам, исходящим из Афганистана, включая обмен информацией для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми; развитие региональной энергетической интеграции, электрической связи для обеспечения электроэнергией Афганистана.

Необходимо иметь в виду, что с 2014 года Китай и Россия находятся в конфронтации с США, которые, опираясь на помощь союзников, будут стараться вернуть позиции единоличного глобального лидера. Это соперничество сохранится в среднесрочной и, скорее всего, в дальнесрочной

перспективе. Соответственно, будут ухудшаться отношения России и Китая с Европейским союзом, в котором будут подогреваться антироссийские и антикитайские настроения.

В этом контексте постсоветские страны являются одной из точек противостояния России и США/Запада. По мнению китайского эксперта Чжао Хуашэна, присутствие НАТО на постсоветском пространстве будет нарастать (прежде всего, в Черноморском и Балтийском регионах), и может превратиться в поле битвы новой холодной войны между Россией и Западом.

Как считает министр иностранных дел РФ С. Лавров, американцы поставили своей целью всяческое ослабление связей России со своими союзниками и стратегическими партнерами в Центральной Азии.

Драматические события, разворачивающиеся в настоящее время на Украине, которые отвлекли внимание мировой общественности от бегства войск США из Афганистана, уже оказывают негативное воздействие на страны Центральной Азии.

Так, в Казахстане либеральные, пантюркистские, панисламистские, национал-популистские, русофобские блогеры, находящиеся на содержании англосаксонских грантодателей, обвиняют Россию в военной агрессии против Украины, требуют разрыва отношений с Россией, выхода Казахстана из ЕАЭС и, конечно, выхода из ОДКБ, которой не могут простить срыва их планов по дестабилизации страны в январе с.г. То, что такие разнонаправленные и разношерстные силы выступают единым фронтом, стремясь создать горячую конфликтную зону между Россией и Китаем, говорит о едином сценарии и режиссуре.

Возможные сценарии военных действий в Центральной Азии

Время «надувать щеки» для лидеров стран Центральной Азии прошло, и перед ними со всей очевидностью встают

вопросы, решить которые они не смогли на протяжении 30 лет независимости: как избежать надвигающегося хаоса из Афганистана; какова боевая готовность и морально-политическое состояние вооруженных сил стран региона; на чьей стороне симпатии населения, кому оно симпатизируют больше – национальным правительствам или исламистам; кто окажет практическую помощь и поддержку странам региона в случае военного конфликта с талибами или в случае попытки дестабилизировать ситуацию в странах региона.

На наш взгляд, в Центральной Азии военные действия будут локальными или гибридными. Поэтому нужно перевооружаться, вести переподготовку вооруженных сил для борьбы с группами боевиков, экстремистов и террористов. Для этого нужно соответствующее оснащение, которое на постсоветском пространстве имеется только у России.

Ахиллесова пята всего центральноазиатского региона – Ферганская долина, родина Кокандского ханства. С того момента, как в 20-е годы прошлого века, территория этой долины была поделена между Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией, здесь периодически происходят столкновения.

Сейчас в Ферганской долине уже обосновались так называемые «спящие ячейки», состоящие из крепких, сплоченных и обученных боевиков. Поэтому для вожаков наркомафии, организованных преступных групп~~ы~~, на руку слабая власть в регионе.

В Белом доме будут создавать разделительный барьер между Россией и Китаем в Центральной Азии [3]

29 марта 2022

Директор Научно-исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-немецкого университета рассмотрел влияние на центральноазиатский регион в контексте американо-российского противостояния.

России и Центральной Азии сегодня необходимо совместно искать ответы на вызовы глобального и регионального характера, которые происходят в результате навязываемого США, англо-саксами миропорядка, основанного на правилах, а не на международном праве, обозначил Булат Султанов, выступая на экспертной панели «НАТО, Россия и страны Центральной Азии на фоне новой геополитической реальности», организованной АНО «Институт исследований Центральной Азии».

«В этой связи я согласен с мнением министра иностранных дел Лаврова о том, что «высокомерной, опирающейся на чувство собственного превосходства, исключительность и вседозволенность философии Запада должен быть положен конец», - подчеркнул Султанов. – Если вы обратили внимание, развивающиеся страны не принимают участие в этой санкционной войне Запада против России и с надеждой смотрят на Россию, и желают, чтобы она выстояла. Потому что мы все устали от односторонних санкций США не только в экономической и финансовой сферах, но и в культурной, информационной и даже спортивной. Дискриминация сборной России на паралимпийских играх в Пекине показывает, что Запад окончательно потерял контроль над собой, вымещая свое недовольство потерей своего лидерства на лицах с ограниченными возможностями

здоровья. Такая циничная позиция по отношению к ним не может иметь никакого оправдания».

Особенностью стран Центральной Азии является разница их внешнеполитических приоритетов. Из стран региона только Казахстан граничит с двумя державами – Китаем и Россией. Поэтому для Казахстана ведущими внешнеполитическими приоритетами были, есть и будут Россия и Китай. Но здесь есть существенная деталь: товарооборот Казахстана с Россией в 2020 году составил 19,65 млрд. долларов, а с США – только 1,3 млрд. долларов. Но торговля Казахстана со всеми странами Центральной Азии – только 4,6 млрд. долларов. И если рассматривать объем прямых иностранных инвестиций, то в 2020 году он составил 161 млрд. долларов, из них 36,5 млрд. долларов вложили США.

США – это ледник с жесткой позицией против России и Китая

Если говорить о том, какое влияние окажет операция России по демилитаризации и денацификации Украины на Центральную Азию, необходимо констатировать, что Джо Байден пришел к печальному выводу о том, что преодолеть новый период глобальных вызовов можно путем «противодействия растущим амбициям Китая, стремящегося соперничать с США, и твердого намерения России дискредитировать и разрушить американскую экономику». Признавая, что США потеряли монопольное лидерство в мире, Байден с самого начала предпринял усилия для создания союзов в Европе против России, в Азии – против Китая, отметил Султанов.

«Сошлюсь на мнение английского эксперта Джона Салливана, который считает, что США будут сохранять жесткую позицию против России и Китая, поскольку этого требует внутренняя повестка политической борьбы США. Он говорит о том, что не нужно доверять мирным якобы фразам американского президента, потому что США – это ледник,

верхушка которого может подтаивать, но суть всегда останется ледниковая. Поэтому не надо строить иллюзий, если кому-то удается достичь маленьких уступок со стороны США, - упомянул аналитик. В Белом доме будут создавать разделительный барьер между Россией и Китаем в Центральной Азии по аналогии созданным уже кордонам между Россией и Европой, где кирпичиками в разделяющую стену легли сателлиты США в лице Польши, Латвии, Литвы, Эстонии. Украина и Грузия – это отдельные кирпичики. Поэтому в нарастающем противостоянии между США и коллективным Западом с одной стороны, и Россией и Китаем – с другой особое место отводится Казахстану».

Задача №1 – сорвать сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути

По мнению Султанова, Белый дом будет всячески стараться сорвать сопряжение Евразийского экономического союза с Экономическим поясом Шелкового пути, значительная часть которого проходит через территорию Казахстана. То, что делает Байден, это игра в два тайма. Первый – это война против России, второй – война против Китая.

«Чем я могу это обосновать? Посмотрите на целеустремленные действия США, чтобы предотвратить выход Китая на рынки Европейского Союза. Первое – попытки дестабилизировать обстановку в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, муссируются вопросы о якобы репрессиях против уйгуров. Второе – попытки организовать беспорядки накануне и после президентских выборов в Беларуси, которая превратилась в своего рода плацдарм для Экономического пояса Шелкового пути Китая в Европу. Третье – попытки организовать январский переворот в Казахстане. И нужно понимать, что такой финансовой и политической силой, которая могла заставить руководителей КНБ, Министерства обороны, высших чиновников пойти на

сотрудничество с лидерами организованных преступных групп, исламистских и экстремистских ячеек, национальных либеральных групп для организации государственного переворота, могли обладать только на Западе», - убежден эксперт.

Четвертым этапом, по его мнению, стало буквальное втягивание России в специальную военную операцию на Украине 24 февраля, ставшую неизбежной после провокационного заявления на Мюнхенской конференции президента Зеленского о претензиях Киева на ядерное оружие.

«Ясно, что Зеленский без указания Вашингтона не посмел бы выступить с такими претензиями. Я считаю, что Киев по наущению Вашингтона переступил красную черту и вынудил Россию начать операцию по демилитаризации и денацификации Украины. Я считаю, что Россия имела и имеет право на самооборону в целях обуздания киевского режима, рвущегося к обладанию ядерным оружием. Об этом можно было бы еще спорить, если бы не обстрел центра Донецка ракетой «Точка У». Эта акция устрашения показала, что Киев «сорвался с тормозов» и доказывает правильность превентивной меры в отношении Киева», - отметил Султанов.

Новые пути дестабилизации

Говоря о ситуации в Центральной Азии, нужно исходить из того, что США имеет большой опыт по организации войн: бомбардировки Югославии, Арабская весна, в Ливии, Йемене царит хаос, в Сирии, Ираке продолжается война, в Египте воцарилась диктатура.

«Блинкен заявил, что «мы не будем содействовать демократии посредством дорогостоящих военных интервенций для свержения авторитарных режимов, мы пробовали эту тактику в прошлом, какими бы благими намерения ни были, они не сработали, мы будем делать все по-другому». Что это за другие подходы мы увидели в Казахстане в январе, в Украине – в феврале. Мы исходим из того, что

Россия находится в состоянии экономической и финансовой войны с США. Эта ситуация сохранится в среднесрочной и, скорее всего, в долгосрочной перспективе, и дело здесь не в Киеве, а в том, чтобы выиграть первый тайм и перейти ко второму тайму игры против КНР», - убежден Булат Султанов.

Казахстан должен оставаться прочным связующим звеном

Отношения России с ЕС также будут ухудшаться, прогнозирует эксперт. И на случай дальнейшего обострения отношений между США и коллективным Западом, с одной стороны, и Россией и Китаем с другой, Казахстан должен как член ШОС, ОДКБ и ЕАЭС оставаться прочным связующим звеном между Россией и Китаем и обеспечить надежный тыл для стран и сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

«В случае же открытой военной агрессии против Российской Федерации, Казахстан должен будет выполнить свои обязательства, вытекающие из статьи 4 ОДКБ, предусматривающей, в частности, оказание жертве агрессии помощи, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН. Весь мир уже устал слушать угрозы Вашингтона применить статью 5 договора НАТО, хочу напомнить, что есть и договор ОДКБ, и там есть статья 4», - подчеркнул Султанов.

Страны Центральной Азии могут быть выбраны для осуществления цветных революций, и в этих целях зарубежные постановщики могут воспользоваться сложной социально-экономической и общественно-политической ситуацией в странах региона. Не исключаю, что к революциям будут подключены исламистские радикалы и боевики из так называемых «спящих ячеек» ИГИЛ, прежде всего, в Ферганской долине, а также организованные преступные группы, стоящие за наркомафией, и заинтересованные в дестабилизации ситуации в регионе, допустил директор

Научно-исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-немецкого университета.

Пришло время решать все задачи коллективно

«Я считаю, что несмотря на бегство США из Афганистана, Центральная Азия останется важной для национальной безопасности США, потому что здесь находятся их главные противники – Россия и Китай. Поэтому США будут всячески стремиться к дестабилизации ситуации в регионе, чтобы поставить заградительный барьер между Россией и Китаем. И я абсолютно уверен, что перед лидерами стран Центральной Азии стоят вопросы, которые необходимо коллективно решать, и, в первую очередь, как избежать надвигающегося хаоса из Афганистана и как нам вместе противостоять попыткам дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии, где главный акцент будет сделан на изоляцию России, создание барьера между Россией и Китаем, - заметил Султанов. – На наш взгляд, в случае попыток дестабилизации региона военные действия будут локальными. Поэтому сейчас нужно пересматривать всю тактику и стратегию, перевооружаться и вести переподготовку вооруженных сил. Для этого необходимо соответствующее оснащение, которое на постсоветском пространстве имеется только у России».

Ахиллесовой пятой всего центральноазиатского региона является Ферганская долина, родина Кокандского ханства, и с того времени, как ее территория в 20-е годы прошлого века была поделена между Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией, здесь происходят периодически столкновения. И они будут продолжаться, пока не будет проведена делимитация и демаркация границ. Поэтому нам сейчас всем нужно полагаться на сотрудничество с Россией и Китаем и на коллективные усилия по противостоянию попыткам посеять здесь зубы дракона, резюмировал директор Научно-

исследовательского института международного и регионального сотрудничества Казахстанско-немецкого университета.

II. КАЗАХСТАН И КИТАЙ

Инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина – прорывной проект современности [4]

19 сентября 2018

Инициатива «Один пояс и один путь» является прорывным проектом глобального значения, поскольку основан на взаимном уважении и взаимном доверии, и создает условия всем заинтересованным странам не только для взаимного сотрудничества, но и для общего выигрыша.

Как известно, инициатива «Один пояс и один путь» прошла несколько этапов своего развития. Впервые Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о стратегии Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) 7 сентября 2013 года в Астане.

В следующем месяце, 3 октября 2013 г., Си Цзиньпин, выступая с речью в парламенте в Индонезии, предложил концепцию Морского пояса Шелкового пути.

В результате на базе Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века была создана глобальная инициатива «Один пояс и один путь», которая должна соединить Китай со странами Центральной Азии, Европы, Ближнего и Среднего Востока, Азии и Африки.

«Один пояс и один путь, это системный проект, предполагающий проведение совместных консультаций, согласование национальных стратегий, совместное строительство и совместное использование результатов этой инициативы государствами, находящимися вдоль «Одного пояса и пути» [1].

Осуществление этого проекта будет способствовать не только углублению торгово-экономического сотрудничества стран, расположенных вдоль древнего Шелкового пути, но и созданию пояса безопасности, а также способствовать

углублению культурно- гуманитарного взаимодействия между народами.

На XIX съезде Коммунистической партии Китая (Пекин, 18.10.17.), Председатель Компартии Китая Си Цзиньпин, подчеркнув важность инициативы «Один пояс и один путь» для развития международного сотрудничества, отметил: «Китай будет активно стимулировать международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс и один путь», всеми силами обеспечивать политическую координацию, взаимосвязанность инфраструктуры, бесперебойную торговлю, свободное передвижение капитала и взаимное сближение чаяний народов, чтобы создать новые площадки международного сотрудничества, придать новые импульсы совместному развитию» [2].

За прошедшие пять лет после провозглашения инициативы «Один пояс и один путь» Китай принимает конкретные мероприятия по ее реализации. В частности, китайским правительством подписаны соглашения о сотрудничестве по совместному строительству «Одного пояса и одного пути» с более чем 40 государствами, расположенными вдоль Шелкового пути. Начал работу Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Создан Фонд Шелкового пути.

Граждан Казахстана, конечно, интересует, прежде всего, проект Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП).

Основными маршрутами ЭПШП из Китая являются следующие:

1) через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря);

2) через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря;

3) в Юго-Восточную Азию, в Южную Азию- к Индийскому океану.

Планируется создание континентального моста между Европой и Азией, а также международных коридоров

экономического сотрудничества «Китай – Монголия - Россия»; «Китай - Центральная Азия - Западная Азия»; «Китай - Индокитай». В ключевых городах этих коридоров предполагается создание опорных торгово-экономических и промышленных зон [3].

Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути

В условиях нарастающей политической напряженности в мире и усиливающейся глобальной экономической и финансовой нестабильности китайское руководство пришло к выводу о целесообразности объединения существующих евразийских проектов. С этой целью Си Цзиньпин 9 мая 2015 г. в Москве договорился с Президентом России В.В. Путиным о сопряжении китайского проекта ЭПШП с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), которое подразумевает создание общего экономического пространства в Евразии [4].

За прошедшее время была проделана большая работа в этом направлении. К настоящему времени КНР вложила в экономику стран ЕАЭС $26 миллиардов. В среднесрочной перспективе китайская сторона планирует направить на реализацию данного проекта не менее $40 миллиардов.

Руководство России и Евразийской экономической комиссии ЕАЭС рассматривают сопряжение интересов ЕАЭС и ЭПШП, в первую очередь, через призму реализации инфраструктурных проектов на евразийском пространстве. При этом в ЕЭК справедливо полагают, что страны Европы активно ищут выходы на рынки Китая и Азии. В свою очередь, Китай, опасаясь возможной морской блокады со стороны США и их союзников, заинтересован в сухопутных путях выхода на рынки европейских стран через территории стран- членов ЕАЭС.

По словам министра ЕЭК Д. Ибраева, «сейчас уже не стоит вопрос о том, будет ли происходить сопряжение двух интеграционных проектов: китайского Шелкового пути и

ЕАЭС». По словам Д. Ибраева, первоочередной задачей для ЕЭК в настоящее время является разработка регуляторных механизмов и выработка критериев проектов, в которых заинтересованы участники проекта [5].

Казахстан поддерживает сопряжение проекта Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским Экономическим союзом, рассчитывая превратить нашу страну в связующее звено между Востоком и Западом.

Об этом, в очередной раз было заявлено Главой Казахстана 13 сентября 2018 г. в Анкаре, на Третьем заседании Совета Казахстанско-турецкого стратегического сотрудничества высокого уровня. В частности, было подчеркнуто, что Казахстан в настоящее время обновляет транспортную инфраструктуру в рамках программы «Нурлы жол», в результате реализации которой наша страна планирует стать ведущим логистическим хабом в Центральной Азии.

Программа «Нурлы жол»

Тем временем, в Казахстане 11 ноября 2014 года была принята программа «Нурлы жол», направленная на обеспечение устойчивого развития экономики Казахстана в условиях новых глобальных и региональных вызовов. Стержнем программы «Нурлы жол» является инфраструктурное развитие Казахстана, в частности, строительство и реконструкция автодорожных, железнодорожных и авиационных линий, создание логистического хаба на востоке, морской инфраструктуры на Каспии; создание индустриальной инфраструктуры, включая строительство новых промышленных зон; сбалансированное энергообеспечение всех казахстанских регионов; модернизация инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства и сетей водо- и теплоснабжения; укрепление жилищной и социальной инфраструктуры; поддержка малого и среднего бизнеса.

Реализация программы «Нурлы жол», обеспечивающей подключение казахстанских регионов к межконтинентальным магистралям «Западный Китай - Западная Европа», «Китай - Иран» позволит превратить Казахстан в важнейший Евразийский транспортно-логистический хаб, соединяющий Север и Юг, Запад и Восток Евразии, страны Европейского Союза, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Непременным условием осуществления программы «Нурлы жол» для Казахстана, не имеющего прямого выхода к Балтийскому морю и Атлантическому океану, Персидскому заливу и Индийскому океану, а также к Тихому океану, являются дружеские и партнерские отношения с соседними государствами - Китаем, Россией и Ираном.

Сопряжение программы «Нурлы жол» и Экономического пояса Шелкового пути

Казахстан, не имеющий выхода к открытому морю, заинтересован в сопряжении проекта ЭПШП с ЕАЭС, а также с программой «Нурлы жол».

При этом необходимо иметь в виду, Казахстан заинтересован в развитии взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с Китаем. В 2017 году объем торговли между Казахстаном и Китаем (согласно данным китайской стороны) составил $18 млрд., увеличившись по сравнению с 2016 годом на 37,4%. При этом объем экспорта из КНР в РК составил $ 11,64 млрд., объем импорта из РК в КНР составил $6,36 млрд [6].

По данным СМИ, китайские компании добывают сегодня более 25% нефти в Казахстане. Мощность трубопроводов в Китай в 2015 году составила 12 миллионов тонн. Рассматривается возможность увеличения пропускной способности трубопроводов до 20 миллионов тонн нефти.

В настоящее время Перечень совместных казахстанско-китайских инвестиционных проектов включает 51 проект на общую сумму $27,7 млрд. Уже реализованы 4 проекта на

общую сумму $143 млн. в Павлодарской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях в сфере машиностроения, нефтеперерабатывающей, химической, пищевой промышленности и логистики.

Ведется строительство по 11 проектам на общую сумму $7 млрд., в том числе по 6 проектам запуск ожидается в 2018 году. Это проекты в области инфраструктуры, строительства, АПК, ГМК, машиностроения и химической промышленности. Успешная реализация этих проектов позволит создать десятки тысяч рабочих мест для казахстанцев.

Китай имеет 38 действующих атомных реакторов и планирует построить еще 20 реакторов к 2020 году. К 2030 году Китай планирует иметь 100 атомных реакторов. С 2007 года Китай приступил к созданию запасов урана. С этой целью Китай активно инвестирует в проекты по добыче урана в Казахстане, а также в других странах. В настоящее время Китай импортирует 18 тысяч тонн урана из Казахстана (Для сравнения: из России – 600 тонн) [7].

Поэтому руководство Казахстана, поддерживая в целом сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, выдвинуло свой вариант стыковки программы «Нурлы жол» с ЭПШП, в котором расставлены несколько иные приоритеты. В частности, Казахстан, заинтересованный в диверсификации своей экономики, инициирует сотрудничество с Китаем не только в области транзитно- транспортных перевозок, но и в перерабатывающей промышленности, создании индустриально-промышленных парков, в сфере финансов, сельского хозяйства.

Казахстанско-китайское сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере

Когда мы говорим о взаимном доверии, о долгосрочном добрососедстве, о целенаправленном сближении между странами, равно как и о готовности граждан стран, расположенных вдоль Шелкового пути поддерживать те или иные договоренности, заключенные на высшем уровне, мы прекрасно понимаем, что это можно сделать только на фундаменте культурно-гуманитарного сотрудничества и создания атмосферы доверия.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что Си Цзиньпин, на торжественном ужине для лидеров государств-членов ШОС в Циндао, 9 июня с.г., сказал, что Циндао находится в провинции Шаньдун – родном крае Конфуция и родине конфуцианства. По словам СИ Цзиньпина, конфуцианство, являющееся важной составляющей частью китайской цивилизации, проповедует наивысший человеческий идеал - мир принадлежит всем и все страны должны жить в мире и согласии, помогать друг другу и быть дружными как члены одной большой семьи. Исходя из этого, сделал вывод Си Цзиньпин, данная теоретическая концепция о гармонии и сотрудничестве имеет много общего с «шанхайским духом», характеризующимся взаимным доверием, равенством, взаимной выгодой, уважением к многообразию культур и стремлением к совместному развитию. Поэтому, заключил Си Цзиньпин, «Шанхайский дух» пользуется широким признанием и поддержкой в международном сообществе [8].

В настоящее время в КНР обучается около 14 тысячи казахстанских студентов. В 2017-2022 годах китайская сторона выделит дополнительно 200 грантов для казахстанских студентов. В свою очередь, в Казахстане обучается около одной тысячи студентов из Китая, большую часть которых составляют этнические казахи из СУАР. Правительством КНР в 2016 году целевым назначением было направлено на

обучение в Казахстан 85 китайских студентов, которые все обучаются в Алматы.

Сотрудничество Китая по реализации ЭПШП с другими странами

Надо иметь в виду, что Китай осуществляет строительство «Один пояс и один путь» не только с Казахстаном, но и с другими странами мира.

Так, в марте 2016 года был открыт самый длинный туннель в Средней Азии - через перевал Камчик в Узбекистане, протяженностью 19,26 км.

В Киргизии в мае 2014 года начались работы по реконструкции ТЭЦ в Бишкеке.

В июне 2015 года было подписано соглашение о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань. В настоящее время руководством российской, казахстанской и китайской железных дорог, прорабатывается проект высокоскоростной железнодорожной магистрали «Евразия», по маршруту Пекин-Москва-Берлин, протяженностью около 9,5 тыс. км. По прогнозам РЖД, магистраль может быть построена за 8-10 лет. К 2050 году пассажиропоток может составить 36,9 млн. человек, объем перевозок - 12,6-20 млн. тонн. Таким образом, пассажиры смогут доехать из Пекина в Берлин за 40 часов.

В Беларуси завершается строительство первой очереди Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» в Минске. Уже началась эксплуатация грузового железнодорожного поезда, соединяющего этот парк с китайским портом Ланчжоу. В ноябре 2017 года, в белорусском городе Борисов открылся завод СЗАО «БелДжи», профинансированный и построенный при помощи КНР. С его конвейера сошел первый серийный автомобиль “Geeli Atlas”. Планируется выпуск 60 тысяч легковых автомобилей.

Украина и Китай и в декабре 2017 года одобрили План действий по реализации инициативы совместного

строительства Экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21-го века. 11 сентября 2018 г. министр инфраструктуры Украины В. Омелян заявил о том, что Киев готов содействовать китайской инициативе "Пояс и путь", путем превращения Украины в мощный логистический хаб на пути товарных потоков между Европой и Азией. Для этого украинские власти намерены создать высокоэффективную систему мультимодальных контейнерных перевозок и развивать железнодорожное и автомобильное сообщение в рамках Национальной транспортной стратегии Украины, рассчитанной на период до 2030 года. На реализацию этой стратегии украинские власти намерены выделить $60 млрд. [9].

Азербайджан и Грузия, в свою очередь, пытаются перенаправить через железную дорогу Баку-Тбилиси-Карс поток китайских товаров, перевозимых в Европу. Кроме того, Грузия пытается получить китайские инвестиции в размере $50 млн.- для строительства глубоководного порта на Черном море. Не отстают от постсоветских стран европейские государства. Как известно, Китай на протяжении ряда лет скупает ключевые сектора экономик стран Евросоюза. По мнению немецких экспертов, главными проводниками Китая в Европе являются Греция, Чехия, Венгрия, активно пользующиеся китайскими инвестициями.

Так, в 2016 году Китай начал строительство сербского участка железной дороги, связывающей Венгрия и Сербию, это первая железная дорога, строящаяся Китаем в рамках европейского сотрудничества. В апреле 2016 года китайское предприятие выкупило сербский металлургический комбинат «Железара Смедерево».

В августе 2016 года китайская компания приобрела одно из крупнейших сталелитейных предприятий Чехии “ZDAS”.

В августе 2016 года китайское предприятие выкупило греческое портовое бюро Пирей, переняв право оперативного управления.

В этой связи необходимо напомнить, что 29 ноября 2017 года в Будапеште состоялась очередная, уже шестая встреча глав правительств Китая и стран Центральной и Восточной Европы («16+1»). На этой встрече премьер Госсовета КНР Ли Кэцян пообещал вывести сотрудничество Китая и 16 государств Центральной и Восточной Европы на более высокий уровень.

***

Таким образом, строительство сухопутного участка «Одного пояса и одного пути», инициированного Си Цзиньпином, идет успешно и довольно высокими темпами. В этой связи, необходимо понимать, что Казахстан не является конечным пунктом, а лишь транзитным регионом этого трансконтинентального проекта. Поэтому нашей задачей является оказание содействия строительству инициативы «Один пояс и один путь», чтобы, по словам члена Госсовета КНР Ян Цзечи, получить свою долю пирога.

Список литературы

1. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Пекин, 2015 г.

2. Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезде Коммунистической партии Китая. Пекин.18 октября 2017 г. / Синьхуа // Russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.html/.

3. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Пекин, 2015 г.

4. Заявление для прессы по итогам российско-китайских переговоров. Москва, Кремль, 8 мая 2015 г. / http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/.

5. Сопряжение китайского Шелкового пути и ЕАЭС: старт дан // http://eurasiancenter:ru/news/20160401/1004347264.html/

6. Чжан Вэй, Генеральный консул КНР в Алматы. «Когда всем хорошо - мир благополучен» // Жэньминь жибао, 11.02.2018. // Russian.people.com.cn/n3/2018/0211/c95181-9426453.html/.

7. Китай спускается в рудники // РБК, №40, 3 марта 2018 г.

8. Си Цзиньпин дал приветственный ужин в честь участников саммита ШОС. Циндао, 09.06.2018. / Синьхуа, Новости // Russian.news.cn/2018-06/09/c_137242877.html/.

9. Украина придает большое значение укреплению двустороннего сотрудничества в рамках «Пояса и пути» // Жэньминь жибао, 18.01.2018 // Russian.people.com.cn/n3/2018/0118/c95181-9316982.html/.

Инициатива «Один пояс и один путь» и казахстанский проект Большой Евразии: возможности сопряжении [5]

19 апреля 2019

В мире усиливается геополитическая напряженность. Американские генералы, не скрываясь, разрабатывают концепции ведения боевых действий против Китая и России. В различных частях планеты нарастает количество межэтнических и межконфессиональных конфликтов, экономические санкции перерастают в торговые войны. В результате в СМИ разных стран уже не редкость появление таких алармистских материалов, как например, «Война на пороге: где может полыхнуть уже завтра?».

Запад теряет ведущую роль в мировой политике, экономике и финансах. Вследствие этого нарастает стремление развивающихся стран к перераспределению глобального баланса сил в рамках перехода от однополярного мира к полицентричному мироустройству.

В докладе об основных тенденциях в современном мире под названием «Большой пазл: кто подберет части?», опубликованном организаторами Мюнхенской конференции по безопасности (Мюнхен, 11.02.19 г.), обращается внимание на то, что в международных отношениях происходит не просто серия кризисов, возникла более фундаментальная проблема. «Период после окончания холодной войны и связанный с ним всеобщий оптимизм закончился», но непонятно, каким будет новый миропорядок. В любом случае, – делают вывод авторы доклада, – мир ждет «период длительной нестабильности и неопределенности» [1].

Все отчетливее проявляется другая опасная тенденция – нарастание протекционизма и экономического национализма, основным проповедником которого является президент США Д. Трамп. Западные критики Трампа справедливо обвиняют его в том, что он игнорирует правила международной

торговли и целенаправленно подрывает авторитет Всемирной торговой организации.

В этих условиях политические и деловые круги Европейского Союза начинают опасаться того, что США, игнорирующие международные договоры и, тем самым, дестабилизирующие ситуацию в мире, могут навязать Европейскому союзу условия, невыгодные для Брюсселя. По данным американского исследовательского центра “Pew Research Center”, в настоящее время почти половина немцев (49%) опасаются усиления США, и намного меньше побаиваются Китая (33%) и России (30%) [2].

Неслучайно, Евросоюз начал делать первые робкие шаги по «расстыковке» с США. Подтверждением этому служит перечень товаров, подготовленных Еврокомиссией, на которые могут быть введены торговые пошлины в ответ на аналогичные действия США. Речь идет о списке из более чем 400 импортируемых из США товаров на общую сумму в $20 миллиардов. Ранее, 8 апреля с. г. США выступили с угрозой поднять таможенные пошлины на продукцию Евросоюза, общей стоимостью $11 миллиардов.

Разительным контрастом нынешним деструктивным действиям со стороны США, основанным на унилатерализме и протекционизме, является взвешенная и прагматичная политика Китайской Народной Республики. На XIX съезде Коммунистической партии Китая (Пекин, 18.10.17 г.), Председатель Компартии Китая Си Цзиньпин подчеркнул: «Китай будет активно стимулировать международное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс и один путь», всеми силами обеспечивать политическую координацию, взаимосвязанность инфраструктуры, бесперебойную торговлю, свободное передвижение капитала и взаимное сближение чаяний народов, чтобы создать новые площадки международного сотрудничества, придать новые импульсы совместному развитию» [3].

Инициатива «Один пояс и один путь», провозглашенная Председателем КНР Си Цзиньпином, в отличие от политики США, направленной на сохранение своего единоличного лидерства, предлагает альтернативный системный вариант международного сотрудничества, направленный против торгового протекционизма, за укрепление прозрачной, взаимовыгодной многосторонней торговли. В его основе – согласование национальных стратегий, совместное строительство и совместное использование результатов этой инициативы государствами, находящимися вдоль «Одного пояса и пути» [4].

Актуальность и своевременность инициативы «Один пояс и один путь» Си Цзиньпин на Китайско-французском форуме по глобальному управлению (Париж, 26.03.19 г.) объяснил следующими факторами.

Во-первых, в условиях небывалых за сто лет изменений серьезных глобальных вызовов и выбора решений о развитии человечества, страны должны предпринимать активные действия, а не быть просто наблюдателями, совместно прикладывать усилия, чтобы взять в свои руки судьбу человечества.

Во-вторых, необходимо ставить на первый план принципы взаимного уважения и доверия, стремиться к единству при сохранении различий, усиливать стратегическое взаимное доверие, сужать взаимные подозрения, углублять взаимное понимание.

В-третьих, необходимо твердо придерживаться новых идей безопасности, отбросить мышление «холодной войны» и «законы джунглей», решительно выступать за мирное урегулирование споров. В-четвертых, отстаивать взаимную выгоду и общий выигрыш [5].

Для реализации инициативы «Один пояс и один путь» Китай предпринимает конкретные мероприятия, способствующие активизации торгово-экономического сотрудничества стран, расположенных вдоль Шелкового пути,

а также углублению культурно-гуманитарных контактов между народами этих стран.

За период после выдвижения инициативы «Один пояс и один путь» Китай подписал соглашения о сотрудничестве с 80 странами. 87 государств присоединилось к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

В 2018 г. товарооборот между Китаем и странами вдоль «Одного пояса и одного пути» превысил $5 триллионов, объем инвестиций КНР в эти государства достиг $60 млрд. В 2012-2017 гг. объем прямых инвестиций Китая в страны вдоль «Пояса и пути» составил $80,73 млрд. Только в 2017 г. в 57 стран вдоль «Пояса и пути» было вложено прямых инвестиций в размере $20,17 млрд. К 2018 г. китайские предприятия в 46 странах создали 113 зон по торгово-экономическому сотрудничеству, в которых было создано 287 тысяч рабочих мест, сумма уплаченных налогов в местные бюджеты достигла $2,86 млрд. [6]

Сотрудничество Китая по реализации инициативы «Один пояс и один путь» с зарубежными странами

Китай осуществляет строительство «Пояса и пути» со многими странами мира.

В Центральной Азии все страны активно поддерживают проект «Пояс и путь», рассчитывая при помощи китайских инвестиций решить свои экономические проблемы, в первую очередь, развить национальные инфраструктурные сети. Годовой товарооборот КНР со странами региона в 2017 г. достиг $30 млрд.

В марте 2016 г. был открыт самый длинный туннель в Центральной Азии – через перевал Камчик в Узбекистане, протяженностью 19,26 км.

В феврале 2018 г. была введена в эксплуатацию международная автомобильная трасса Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

В Узбекистане объем китайских инвестиций достиг $8 млрд. Пекин и Ташкент подписали договор о сотрудничестве по созданию малых и средних ГЭС в Узбекистане, стоимостью $2,7 млрд.

В Кыргызстане китайские компании участвуют в строительстве каскадов Сарыджазских и Камбаратинских ГЭС, возведении угольных теплоэлектростанций, в реконструкции Уч-Курганской ГЭС, и ТЭЦ в Бишкеке. Киргизское правительство особое значение придает строительству железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

В Таджикистане китайские фирмы осуществляют сооружение ГЭС «Нурабад-1» на реке Хингоб ($600 млн.), угольной ТЭЦ в Душанбе ($400 млн.), модернизацию линий электропередач «Север-Юг» и «Лолазор-Хатлон» ($61 млн.).

В Туркменистане, начиная с 2009 г., Китай выделяет значительные средства на обустройство группы газовых месторождений «Галканыш», а также обеспечил строительство трех газопроводов для транспортировки туркменского газа на китайскую территорию. Строительство четвертой нитки газопровода будет завершено в 2020 г.

Россия нарастила товарооборот с Китаем в 2018 г. до $108 млрд. Москва и Пекин, помимо энергетических проектов, придают большое значение строительству крупномасштабных инфраструктурных проектов (железные дороги, мосты, тоннели). В настоящее время осуществляется строительство железнодорожного моста «Нижнеленинское-Тунцзян» через реку Амур, автомобильного моста «Благовещенск-Хэйхэ». В России, в июне 2015 г. было подписано соглашение о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань.

5 апреля 2019 г. в Москве китайская компания “China Railway Construction Corpotation” (CRCC) завершила проходку тоннеля между станциями «Проспект Вернадского» и «Мичуринский проспект», ставший первым тоннелем

метрополитена в России, полностью завершенного китайским подрядчиком.

В Беларуси завершается строительство Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Началась эксплуатация грузового железнодорожного поезда, соединяющего этот парк с китайским портом Ланчжоу.

В 2017 г., под белорусским городом Борисов открылся завод СЗАО «БелДжи», профинансированный и построенный при помощи КНР. Здесь выпускаются автомобили “Geeli Atlas”. Планируется выпуск 60 тысяч легковых автомобилей.

Украина и Китай в декабре 2017 г. подписали План действий по реализации инициативы совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Товарооборот Украины с Китаем в 2017 г. достиг $7,68 млрд. Киев готов содействовать китайской инициативе «Пояс и путь» путем превращения Украины в логистический хаб на пути товарных потоков между Китаем и Европой.

Китай участвует в модернизации транспортной инфраструктуры Украины: несколько китайских предприятий выиграли тендеры на строительство региональных каналов и дорог. Пекин выразил заинтересованность в реализации проекта «Воздушный экспресс», который соединит международный аэропорт «Борисполь» с Киевом. Украинское правительство рассчитывает привлечь китайские инвестиции в размере $8-12 млрд. в сельское хозяйство, машиностроение, химическую и фармацевтическую промышленность.

Азербайджан, поддерживая инициативу «Пояс и путь», рассчитывает на развитие сотрудничества с Китаем в сфере транспорта. В этих целях Баку предлагает использовать железную дорогу Баку-Тбилиси-Карс для доставки китайских товаров в Европу и обратно. В 2018 г. по этому маршруту китайские грузы в Центральную Европу доставили 19 поездов. Товарооборот Азербайджана с Китаем в 2018 г. достиг $ 1,3 млрд.

Грузия пытается получить китайские инвестиции в размере $50 млн. – для строительства глубоководного порта на Черном море.

Не остаются в стороне арабские государства. 16 апреля 2019 г. в Шанхае, на Втором Китайско-арабском форуме реформ и развития, были подписаны соглашения о сотрудничестве в рамках «Пояса и пути» с 17 арабскими странами, и об установлении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства с 12 арабскими государствами. В рамках этих соглашений Китай и арабские страны готовы сотрудничать по дальнейшему развитию совместно построенных промышленных зон и находящихся поблизости портов в Абу-Даби, Суэце, Джизане, в том числе по увеличению пропускной способности этих портов.

В Евросоюзе произошел поворот в отношении «Пояса и пути». Вместо сцепки «ЕС-США» возникла реальная возможность создания дуэта «ЕС-КНР». Это убедительно показали весенние визиты в Европу председателя КНР Си Цзиньпина и премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна. В частности, президент Франции Э. Макрон в рамках состоявшегося 21-26 марта 2019 г. государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Италию, Монако и Францию, на закрытии Китайско-французского форума по глобальному управлению заявил: «Предложенная Китаем инициатива «Пояса и пути» имеет колоссальное значение. ЕС может путем инноваций состыковать свою стратегию развития с китайской инициативой «Пояс и путь», а также совместно содействовать транспортно-коммуникационной взаимосвязанности Европы и Азии [7].

Такую позицию разделяет канцлер Германии А. Меркель, считающая, что европейская сторона должна активно участвовать в важной инициативе сотрудничества в рамках «Пояса и пути».

Особую заинтересованность в совместном строительстве «Пояса и пути» в Евразии проявляет правительство Италии,

принявшее решение о состыковке инициативы «Пояс и путь» с итальянской «Программой строительства северных портов» и «Программой инвестирования в Италию».

Не только Франция и Германия, но и такие небольшие государства, как княжество Монако, приняли решения присоединиться к строительству «Пояса и пути». Так, князь Монако Альбер II на переговорах с Си Цзиньпином, заявил, что Монако, используя преимущества географического положения и производства, примет активное участие в международном сотрудничестве по строительству «Пояса и пути» [8].

На состоявшейся 21-й встрече лидеров Китая и Евросоюза (Брюссель, 10 апреля 2019 г.) было подтверждено намерение продвигать взаимовыгодное всеобъемлющее стратегическое партнерство КНР и ЕС.

В частности, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметив, что у сторон больше общих интересов, чем разногласий, подчеркнул, что Евросоюз 15 лет подряд остается крупнейшим торговым партнером Китая, а Китай - вторым по величине торговым партнером ЕС. В свою очередь, председатель Европейского совета Д. Туск и председатель Европейской комиссии

Ж-К. Юнкер заявил, что европейская сторона заинтересована в углублении китайско-европейского всеобъемлющего стратегического партнерства [9].

Хотя еще в начале этого года активность Китая в Европе вызывала нарастающую озабоченность в политических кругах ЕС. Так, германский институт изучения Китая имени Герхарда Меркатора (MERICS) в своем экспертно-прогнозном докладе указывал, что Китай, а не Россия представляет большую долгосрочную угрозу интересам Европы.

Китайская инициатива «Пояс и путь» получает все большую поддержку в Центральной и Юго-Восточной Европе. Греция, Италия, Чехия, Венгрия, Хорватия активно сотрудничают с Китаем в рамках этой инициативы.

Китайская государственная компания COSCO в августе 2016 г. приобрела контрольный пакет акций порта Пирей, являющихся главными морскими воротами Греции.

В 2016 г. Китай начал строительство сербского участка железной дороги, связывающей Венгрия и Сербию, это первая железная дорога, строящаяся Китаем в рамках европейского сотрудничества. В апреле 2016 г. китайское предприятие выкупило сербский металлургический комбинат «Железара Смедерево».

В августе 2016 года китайская компания приобрела одно из крупнейших сталелитейных предприятий Чехии “ZDAS”.

Углублению сотрудничества Китая с восточным флангом Евросоюза была посвящена ежегодная, 8-я встреча руководителей КНР и стран Центральной и Восточной Европы (Дубровник, Хорватия, 11.04.19 г.). По мнению премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна, в настоящее время сотрудничество в формате «16+1» динамично развивается, и взаимодействие в торгово-экономической, инвестиционной, финансовой, инфраструктурной, сельскохозяйственной и гуманитарной областях уже дает заметные результаты.

Китай, заявил, Ли Кэцян, надеется на основе равенства, консультаций, взаимной выгоды, открытости, практичности и инноваций превратить сотрудничество в формате «16+1» в важную платформу состыковки инициативы «Пояс и путь» и стратегий развития взаимосвязанности на евразийском пространстве. Таким образом, будет придан новый импульс развитию отношений Китая со странами Центральной и Восточной Европы, а также европейской интеграции [10].

В свою очередь, главы правительств государств Центральной и Восточной Европы выразили заинтересованность в развития сотрудничества с Китаем. Так, премьер-министр Болгарии Бойко Борисов в беседе с Ли Кэцяном заявил о стремлении Софии сотрудничать с Пекином в строительстве объектов инфраструктуры, сельскохозяйственной техники. Б. Борисов высказал также

уверенность в том, что учрежденный в 2018 г. в Софии «Глобальный партнерский центр 16+1», будет предоставлять всемерную интеллектуальную поддержку сотрудничеству Китая и стран Центральной и Восточной Европы.

Ранее, 10 апреля 2019 г., Ли Кэцян посетил строительство Пелешацкого Большого моста в Хорватии, который реализуется китайскими компаниями. Строительство Пелешацкого моста – самого масштабного проекта по возведению объекта транспортной инфраструктуры, который Китай и Хорватия реализуют совместно со времени установления дипломатических отношений между странами. Проектная длина моста – 2440 метров. Мост будет пересекать залив Малый Стон в Адриатическом море и соединит разделенные морем территории Хорватии. Ли Кэцян особо отметил, что строительство Пелешацкого Большого моста было получено китайскими компаниями в ходе открытого тендера и справедливой конкуренции при соблюдении рыночных принципов и правил ЕС. Это мост дружбы, который, – по словам Ли Кэцяна, – не столько свяжет два берега залива, но и станет свидетельством дружбы между народами Китая и Европейского союза [11].

Совместное строительство «Пояса и пути» и открытие прекрасного будущего – основная тема Второго Пекинского Форума высокого уровня по международному сотрудничеству

Цели и задачи инициативы «Пояс и путь» были актуализированы Председателем КНР Си Цзиньпином в его программной речи на открытии Второго Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» (Пекин, 25-27 апреля 2019 г.). Си Цзинпин, в частности, подчеркнул, что основной темой форума является «совместное строительство «Пояса и пути» и открытие прекрасного будущего». В этой связи Глава Китая указал, что совместное строительство «Пояса и пути» направлено на углубление

прагматичного сотрудничества, совместную борьбу с различными рисками и вызовами, которые стоят перед человечеством, а также на достижение взаимной выгоды и общего выигрыша. Си Цзиньпин особо отметил, что совместное строительство «Пояса и пути» отвечает стремлению народов разных стран к лучшей жизни, к совместному развитию и процветанию. Характерно, что ключом к совместному строительству «Пояса и пути», по мнению Си Цзиньпина, является взаимосвязанность, установление глобальных взаимосвязанных партнерских отношений. В этих целях, по словам Си Цзиньпина, Китай продолжит прилагать усилия для того, чтобы через реализацию железнодорожных, портовых и трубопроводных проектов построить сеть взаимосвязанности, основой каркаса которой служат транспортные коридоры и информационные магистрали [12].

Проблемы и перспективы сопряжения «Пояса и пути» с Большой Евразией

Усиление геоэкономического и, следовательно, геополитического влияния Китая в мире вызывает беспокойство в США, которые всячески препятствуют сближению своих союзников с Пекином. По мнению министра иностранных дел России С. Лаврова, страны Запада во главе с США упрямо не желают признать реальности формирующегося многополярного мира, и стремятся продолжить навязывать свою волю другим государствам посредством силовых, экономических и пропагандистских рычагов [13].

Необходимо учитывать, что США в настоящее время рассматривают Китай и Россию в качестве своих основных соперников. Как известно, в Новой стратегии национальной безопасности президента США Д. Трампа, объявленной в декабре 2017 г., прямо указывается: «Мы… сталкиваемся со странами, которые соперничают (с нами) – Россией и Китаем,

стремящимся бросить вызов американским интересам, ценностям и благосостоянию». В указанной стратегии также определены три группы сил, бросающих вызов современному порядку мира, стабильности и коллективной безопасности. В первую группу включены «Россия и Китай, которые стремятся к созданию нового мирового порядка, как в военном, так и в экономическом плане». Во вторую группу входят «режимы-изгои, такие как Северная Корея и Иран». В третью группу включены «транснациональные террористические организации и преступные синдикаты» [14].

Поэтому не случайно, в бюджете США на 2020 финансовый год – «для обеспечения победы в стратегической конкуренции с Россией и Китаем» предполагается выделить на национальную оборону 750 млрд. долларов (это на 5% или 34 млрд. долларов больше по сравнению с нынешним финансовым годом) [15].

В этой связи полагаем, что дальнейшее обострение отношений между США и нашими территориальными соседями – Китаем, Россией и Ираном в ближне- и среднесрочной перспективе будет продолжено. Исходя из складывающейся политической конъюнктуры, США будут изменять в свою пользу правила игры для давления на неугодные государства. Это сейчас наблюдается в Венесуэле. Ранее такая политика применялась против Сирии, Ливии, Ирака и других стран.

Однако в современных условиях добиться успеха путем навязывания извне своей воли суверенным государствам, вопреки их интересам, представляются довольно проблематичным, поскольку доля стран Запада в мировом ВВП сегодня опустилась ниже 50%. А к 2035 г. может снизиться до 1/3. В свою очередь, около 1/3 мирового ВВП в настоящее время приходится на страны Азии. Поэтому не случайно страны мира все больше обращают свои взгляды на Пекин.

Таким образом, перед странами Евразии, куда постепенно сдвигается вектор мировой политики и торговли, актуальной задачей становится создание доверительного и взаимовыгодного сотрудничества, снижение конфликтного потенциала в Евразии. Не случайно, Первый президент Казахстана Н. А. Назарбаев, выступая на Втором Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь» констатировал: «Мир уже явно устал от конфликтных геополитических концепций и все более тяготеет к геоэкономике и совместному развитию» [16].

Выходы из создавшейся ситуации в мировой экономике и политике Глава Казахстана предлагал на протяжении ряда лет. В частности, еще три года назад, 1 апреля 2016 г., в Вашингтоне Н. А. Назарбаев предложил создать Объединенное Евразийское экономическое пространство [17].

11 апреля этого года, Н. А. Назарбаев, рассматривающий Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в качестве надежного моста между Европой и Азией, развил эту идею, предложив объединить потенциалы ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), Евросоюза в «Группу сотрудничества ШОС и ЕС». При этом фундаментом этой группы выступает связка ЕАЭС – инициатива «Один пояс и путь». Такое сопряжение, по словам Н. А. Назарбаева, является «выгодным и естественным» [18].

Мы исходим из того, что Китай осуществляет строительство «Пояса и пути» практически со всеми странами мира. По словам Председателя КНР Си Цзиньпина, более 150 стран и международных организаций уже подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве в совместном строительстве «Пояса и пути»: от Евразии до Африки, Америки и Океании совместное строительство этой инициативы открыло «новое пространство для роста мировой экономики, создало новую платформу для международной торговли и инвестиционной деятельности» [19].

Происходит поворот в отношении «Пояса и пути» и в Европейском союзе. Сегодня вместо сцепки «ЕС-США» возникает реальная возможность создания дуэта Европейский союз – «Пояс и путь»». Это убедительно показали весенние визиты в Европу Председателя КНР Си Цзиньпина и Ли Кэцяна.

Мы также учитываем, что сопряжение инициативы Пояса и пути с национальными стратегиями экономического развития государств-членов ШОС соответствует задачам и принципам странам-членам Шанхайской организации сотрудничества. В этом процессе, – отметил в своем выступлении на Втором Международном форуме «Один пояс и один путь» Генеральный секретарь ШОС В. И. Норов, – в полной мере воплощается главные принципы «Шанхайского духа». По словам В. И. Норова, в документах последних трех саммитов ШОС выражена всемерная поддержка инициативе «Один пояс и один путь» [20].

Идее расширенной евразийской интеграции большое внимание уделяет и Президент России В. В. Путин. На Первом Международном форуме «Один пояс и один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.) Глава России предложил создать Большое Евразийское пространство путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс и один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, причем с участием государств Европейского Союза [21].

На Втором Международном форуме «Один пояс и один путь» В.В. Путин уточнил название этого проекта, назвав его «Большое Евразийское партнерство», которое, по его словам, предполагает «интеграцию интеграций», т.е. тесное сопряжение идущих в Евразии различных двусторонних и многосторонних интеграционных процессов [22].

Поэтому, на наш взгляд, в условиях нарастания современных вызовов и рисков, с одной стороны, новых возможностей и горизонтов, которые открывает для

государств мира совместное строительство «Пояса и пути», с другой, Республике Казахстан следует:

- во-первых, поддерживать инициативу «Пояса и пути», которая, по словам Н. А. Назарбаева, представляет новую модель глобализации «с восточным лицом»;

- во-вторых, содействовать сопряжению ЕАЭС с «Поясом и пути», включая сопряжение ЭПШП с казахстанской программой «Нурлы жол»;

- в-третьих, содействовать налаживанию сотрудничества «связки» ЕАЭС – «Пояс и путь» с Евросоюзом.

Для этого в настоящее время, в условиях наметившейся «расстыковки» Евросоюза и США открывается реальное «окно возможностей».

Сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС и Евросоюзом сегодня может показаться утопической. Но 25 лет назад, в 1994 г., идея Н. А. Назарбаева о Евразийской экономической интеграции также казалась фантастической. Тем не менее, в мае этого года мы будем отмечать уже пятилетие успешно действующего Евразийского Экономического союза.

Список литературы:

1. Мюнхенский доклад: нестабильность в мире на фоне соперничества РФ, США и КНР// https://dw.com/ru/мюнхенский-доклад-нестабильность/ Deutsche Welle, 11.02.2019

2. Там же.

3. Си Цзиньпин. Доклад на XIX съезде Коммунистической партии Китая. Пекин.18 октября 2017 г.// Синьхуа, 3.11.2017

4. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Пекин, 2015 г.

5. Си Цзиньпин принял участие в Китайско-французском форуме по глобальному управлению и выступил с речью //

http://russian.news.cn/2019-03/27/c_137925619.htm // Синьхуа, 27.03.2019

6. В Пекине опубликована Синяя книга: Доклад о строительстве и развитии «Одного пояса, одного пути» – 2019 // http://russian.people.com.cn/n3/2019/0329/c31518-9562103.html/ – 29.03.2019

7. Си Цзиньпин принял участие в Китайско-французском форуме по глобальному управлению и выступил с речью // http:russian.news.cn/2019-03/27/c_137925619.htm/ Синьхуа, 27.03.2019

8. Ван И о визитах председателя КНР Си Цзиньпина в Италию, Монако и Францию // http://russian.people.com.cn/n3/2019/0328/c31520-9561466-html- Синьхуа, 27.03.2019

9. Китай и Европа намерены продвигать сотрудничество и достигать больше реальных выгод на благо народов обеих сторон – Ли Кэцян // http://russian.people.com.cn/n3/2019/0411/c31520-9565617.html/ – 11.04.2019

10. Ли Кэцян прибыл в Хорватию с официальным визитом и для участия в 8-й встрече руководителей Китая и стран Центральной и Восточной Европы // http://russian.people.com.cn/n3/2019/0410/c31520-95653.html/ – 10.04.2019

11. Там же.

12. Си Цзиньпин присутствовал и выступил с программной речью на открытии Второго Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» // http://russian.people.com.cn/n3/2019/0427/c31521-9572868-5.html/ – 27.04.2019

13. Лавров С. В. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2018 году //

http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset.publ/ – 16.01.2019

14. Новая стратегия национальной безопасности президента США Дональда Трампа // golos-ameriki.ru/a/trump-nationale-security-strategy/4168347.html – 18.12.2017

15. Командующий силами США в Европе призвал быть готовыми к российской агрессии // https://www.golos-ameriki.ru/a/us-general-scaparotti-calls-for – 06.03.2019

16. Назарбаев Н. А. Выступление на открытии Второго Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь». Пекин, 26.04.2019 // http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext-spee/ - 26.04.2019

17. Назарбаев Н. А. Мы призываем сформировать географию устойчивого мира. Встреча с общественными и политическими деятелями США. Вашингтон, фонд Карнеги, 1 апреля 2016 г. // http://www.inform.kz/rus/article/2887645

18. Назарбаев Н. А. ЕАЭС – это надежный мост между Европой и растущей Азией. Приветственное слово на открытии международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию инициативы Первого президента РК об укреплении евразийской интеграции». Астана, 11 11.04.2019 // https://www.zakon.kz/ – 11.04.2019

19. Си Цзиньпин присутствовал и выступил с программной речью на открытии Второго Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» // http://russiann.people.com.cn/n3/2019/0427/c31521-9572868-5.html/ – 27.04.2019

20. Норов В. И. Сопряжение инициативы «Пояс и путь» с национальными стратегиями экономического развития государств-членов ШОС соответствует целям Организации // http://russian.people.com.cn/n3/2019/0428/c31521-9573589.html

21. Путин В. В. Выступление на церемонии открытия Международного форума «Один пояс и один путь». Пекин, 14 мая 2017 г. // kremlin.ru/events/president/news/54491

22. Путин В. В. Выступление на церемонии открытия рабочей программы Второго Международного форума «Один пояс, один путь». Пекин, 26.02.2019 // www.kremlin.ru/events/president/news/60378/ – 26.04.2019

«Пояс и путь» и перспективы создания Большой Евразии (от Лиссабона до Ляньюнгана) [6]

15 октября 2019

Цели и задачи инициативы «Пояс и путь»

Цели и задачи инициативы «Пояс и путь» Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на открытии Второго Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» (Пекин, 25-27 апреля 2019 г.) сформулировал следующим образом:

- совместное строительство «Пояса и пути» направлено на углубление прагматичного сотрудничества, совместную борьбу с различными рисками и вызовами, которые стоят перед человечеством, а также на достижение взаимной выгоды и общего выигрыша;
- совместное строительство «Пояса и пути» отвечает стремлению народов разных стран к лучшей жизни, к совместному развитию и процветанию;
- ключом к совместному строительству «Пояса и пути» является установление глобальных взаимосвязанных партнерских отношений;
- совместное строительство "Пояса и пути" - дорога возможностей, которая ведет в сторону совместного процветания;
- через реализацию железнодорожных, портовых и трубопроводных проектов построить сеть взаимосвязанности, основой каркаса которой служат транспортные коридоры и информационные магистрали.
- усиление многовекторного сотрудничества, продвигая взаимосвязанность на суше, на море, в воздухе и в интернете, строительство высококачественной, устойчивой, свободной от рисков, всеобъемлющей инфраструктуры по разумной цене.

- строительство экономических коридоров, развитие торгово-экономических зоны сотрудничества и индустриальных парков, усиление цифровой взаимосвязи в области рынка, регулирование стандартов, а также создание цифровой инфраструктуры.

- создание отношений глобального взаимосвязанного партнерства и усиления механизмов сотрудничества;

- сопряжение инициатив и планов экономического сотрудничества каждой страны и международных организаций, усиление двустороннего сотрудничество и сотрудничества на рынках третьих сторон;

- создание курсирующих между Китаем и Европой грузовых экспрессов, новых сухопутных и морских путей, а также других международных логистических и торговых пути для повышения уровня взаимосвязанности между странами.

- инициатива совместного строительства "Пояса и пути" зародилась в Китае, а возможности и результаты принадлежат миру [1].

Сотрудничество Китая с зарубежными странами по инициативе «Один пояс и один путь»

Основными маршрутами ЭПШП из Китая являются следующие:

1) через Центральную Азию, Россию до Европы (до Балтийского моря);

2) через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря;

3) в Юго-Восточную Азию, в Южную Азию - к Индийскому океану.

Планируется создание континентального моста между Европой и Азией, а также международных коридоров экономического сотрудничества «Китай – Монголия – Россия»; «Китай - Центральная Азия - Западная Азия»; «Китай - Индокитай». В ключевых городах этих коридоров

предполагается создание опорных торгово-экономических и промышленных зон.

На пространстве СНГ практически все страны поддерживают проект «Пояс и путь», рассчитывая при помощи китайских инвестиций решить свои экономические проблемы, в первую очередь, развить национальные инфраструктурные сети.

В Европейском союзе произошел поворот в отношении «Пояса и пути». Возникла реальная возможность создания сопряжения «Европейский союз-«Пояс и путь». Это показали весенние визиты в Европу председателя КНР Си Цзиньпина и премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна.

В частности, президент Франции Э. Макрон в рамках состоявшегося 21-26 марта 2019 г. государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Италию, Монако и Францию, на закрытии Китайско-французского форума по глобальному управлению заявил: «Предложенная Китаем инициатива «Пояса и пути» имеет колоссальное значение. ЕС может путем инноваций состыковать свою стратегию развития с китайской инициативой «Пояс и путь», а также совместно содействовать транспортно-коммуникационной взаимосвязанности Европы и Азии [2].

На состоявшейся 21-й встрече лидеров Китая и Евросоюза (Брюссель, (10 апреля 2019 г.) было подтверждено намерение продвигать взаимовыгодное всеобъемлющее стратегическое партнерство КНР и ЕС. В частности, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян отметив, что у сторон больше общих интересов, чем разногласий, подчеркнул: Евросоюз 15 лет подряд остается крупнейшим торговым партнером Китая, а Китай - вторым по величине торговым партнером Евросоюза.

В свою очередь, председатель Европейского совета Д. Туск и председатель Европейской комиссии Ж-К. Юнкер заявили, что европейская сторона полна уверенности в Китае, и заинтересована в углублении китайско-европейского всеобъемлющего стратегического партнерства [3].

Хотя надо признать, активность Китая в Евразии вызывает нарастающую озабоченность в финансово-экономических кругах ЕС. Так, германский институт изучения Китая имени Герхарда Меркатора (MERICS) в своем экспертно-прогнозном докладе указывал, что Китай, а не Россия представляет большую долгосрочную угрозу интересам Европы.

Страны-члены Европейского союза, не одобряют протекционистскую политику Д. Трампа в отношении КНР, которая наносит значительный ущерб глобальной торговле, и поэтому настроены не столь категорично против Китая. Тем более, что для стран-экспортеров, таких как Германия, создание Евразийского транспортного коридора является весьма выгодным. В то же время понятна заинтересованность ЕС в том, чтобы «Пояс и путь» был двусторонним, а не односторонним коридором. В этой связи европейские бизнесмены обеспокоены, на их взгляд, дискриминацией иностранных компаний в КНР, нарушением Пекином авторских прав, правил ВТО и т.д.

На Западе обращается особое внимание на то, что Китай создает «долговую ловушку» для стран-участниц «Пояса и пути». В свою очередь, Пекин не устает повторять, что строительство «Пояса и пути» требует привлечения большого объема финансовых средств. Тем более, что Китай не является крупнейшим кредитором развивающихся стран. По информации информационного агентства «Deutsche Welle», Евросоюз, направляет в государства вдоль «Пояса и пути» не меньше финансовых средств, чем Китай, а в целом ряде случае значительно больше. Так, в исследовании Фонда Бертельсмана анализировались 25 стран-получателей официальной финансовой помощи и государственных кредитов, из которых 9 находятся на постсоветском пространстве. Преобладание китайского финансирования ярко выражено всего в трех странах: в Казахстане, Пакистане и Лаосе. В то же время в 16 государствах доминирует западная помощь, в остальных денежные потоки примерно одинаковые. На постсоветском

пространстве к странам со «значительным преобладанием западных средств» относятся Азербайджан, Армения и Туркмения, просто «преобладание западных средств» зафиксировано в Таджикистане и Узбекистане [4].

По данным правительства Казахстана, за период независимости в казахстанскую экономику привлечено $330 млрд. прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из более, чем 120 зарубежных стран. Основная часть ПИИ - более 50% - приходится на страны Европейского союза, в том числе на: Нидерланды - $90,4 млрд.; США - $48,4 млрд. Швейцарию - $25,8 млрд.; Францию - $16,1 млрд.; Италию - $8,7 млрд.; Бельгию - $7,6 млрд.; Германию - $5,2 млрд. [5]. Китай инвестировал в Казахстан около $20 млрд.

В этой связи возникает вопрос: почему 5% ПИИ из Китая вызывает тревогу в ЕС, а западные кредиты рассматриваются как средство «развития бедных стран в интересах их населения»? Греция, Италия, Португалия, попавшие в долговую ловушку ЕС, теперь ищут выход из финансового тупика в сопряжении своих государственных программ с инициативой «Пояс и путь».

Казахстанско-китайское сотрудничество в рамках сопряжение концепции «Пояс и пути» и программы «Нурлы жол»

В Казахстане 11 ноября 2014 года была принята программа «Нурлы жол», направленная на обеспечение устойчивого развития экономики Казахстана в условиях новых глобальных и региональных вызовов. Стержнем программы «Нурлы жол» является инфраструктурное развитие Казахстана и, прежде всего, превращение Казахстана в Евразийский транспортно-логистический хаб, соединяющий Север и Юг, Запад и Восток Евразии, страны Европейского Союза, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Условием осуществления программы «Нурлы жол» для Казахстана, не имеющего прямого выхода к Балтийскому

морю и Атлантическому океану, Персидскому заливу и Индийскому океану, а также к Тихому океану, являются дружеские и партнерские отношения с соседними государствами - Китаем, Россией и Ираном.

В 2018 году объем торговли Казахстана с Китаем достиг $11,7 миллиардов. (согласно китайским статистическим данным - $19,88 млрд.). По данным СМИ, китайские компании добывают сегодня более 25% нефти в Казахстане. Мощность трубопроводов в Китай в 2015 году составила 12 миллионов тонн. В настоящее время рассматривается возможность увеличения пропускной способности трубопроводов из Казахстана в Китай до 20 миллионов тонн нефти в год.

В настоящее время Китай является одним и крупных внешнеторговых и экономических партнеров Казахстана. Однако необходимо отметить, что из 19 тысяч юридических лиц и филиалов с иностранным участием, зарегистрированных в Казахстане на 1 августа 2019 года, всего 5,6% СП - с китайским участием. В то же время 35,3% совместных предприятий - зарегистрировано с российским участием; 9,5% - с турецким; 5,6% - с узбекским; 3,1% - с немецким участием, соответственно. В настоящее время перечень совместных казахстанско-китайских проектов в области индустриализации и инвестиций включает 55 проектов на общую сумму $27,6 млрд. [6].

По информации МИИР РК, вышеуказанные 55 казахстанско-китайских проектов планируется реализовать в сфере машиностроения, строительной индустрии, аграрно-промышленном комплексе, химическо-фармацевтической промышленности, нефтегазовом секторе, энергетике. Каждый проект закреплен за определенным министерством. Так, за МИИР закреплены 27 проектов, за министерством сельского хозяйства - 7 проектов, за министерством энергетики- 20 проектов, за Международным финансовым центром – 1 проект.

Предполагается создание высокотехнологичных предприятий, способных производить высококачественную продукцию с высокой добавленной стоимостью, ориентированной на экспорт. По данным МИИР РК, к настоящему времени уже запущено 8 проектов на сумму $1,6 млрд. В частности, в Алматы в декабре с.г. будет введено в строй предприятие по производству стальных труб большого диаметра, на котором будет создано 300 рабочих мест для казахстанских граждан. Необходимо отметить, что казахстанско-китайские проекты предполагают приглашение иностранных специалистов только на стадии строительства и первоначальной эксплуатации. На всех же предприятиях, введенных в эксплуатацию, будут работать в основном казахстанские специалисты. Так, на Актогайском горно-обогатительном комбинате весь персонал, включая руководящий состав, представлен казахстанскими специалистами. Всего же в рамках совместных предприятий с участием Китая будет создано более 20 тысяч рабочих мест для граждан Казахстана [7].

Большие перспективы для двустороннего сотрудничества имеются в атомной энергетике. В Китае действуют 38 атомных реакторов, 2020 году планируется построить еще 20 атомных реакторов. К 2030 году Китай планирует иметь 100 атомных реакторов. Поэтому с 2007 года Китай приступил к созданию запасов урана. С этой целью Китай активно инвестирует в проекты по добыче урана в Казахстане, а также в других странах. В настоящее время Китай импортирует ежегодно 18 тысяч тонн урана из Казахстана (Для сравнения: из России – 600 тонн).

В современном мире, помимо освоения и продажи природных ресурсов, приоритетными становятся транспортные и логистические услуги. За последнее десятилетие Казахстан инвестировал более $30 миллиардов в свою транспортную инфраструктуру. Построено более 2 тыс. км железных дорог, реконструировано 7 тыс. км

автомагистралей. Портовые мощности на Каспии увеличились до 27 млн. тонн. Введено в эксплуатацию 5 круглогодичных портов, 5 нефтегазовых трансграничных газопроводов, 2 трансграничных железнодорожных магистрали, 1 международный приграничный центр сотрудничества. Через Казахстан проходят 5 железнодорожных и 6 автомобильных международных коридоров. Строительство логистического центра в китайском порту Ляньюньган позволило Казахстану впервые получить прямой выход к Тихому океану.

До 2025 года Казахстан планирует инвестировать дополнительно $20 миллиардов в транспортно-логистические проекты и подключиться к межконтинентальным магистралям «Западный Китай - Западная Европа», «Китай - Иран», что позволит превратить Казахстан в важнейший Евразийский транспортно-логистический хаб, соединяющий Север и Юг, Запад и Восток Евразии, страны Европейского Союза, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

В 2011 году был запущен первый железнодорожный контейнерный маршрут из Чунцина в немецкий Дуйсбург через Казахстан, соединивший Китай с Европой.

В 2018 году по маршруту Китай-Европа проследовало уже 13 тысяч поездов. По мнению генерального директора Агентства внешней торговли и инвестиций ФРГ Ю. Фридриха, контейнерные поезда уже заняли свое место в области транспортировки товаров между Китаем и Европой благодаря «повышенной скорости, эффективности и надежности» и укрепили связи германских Дуйсбурга и Гамбурга с Китаем, Восточной Европой и Центральной Азией [8]. В настоящее время поезда, следующие по маршруту «Китай - Европа», доезжают из Урумчи до Алматы за 48 часов, до России - за 8 суток, до Голландии - за 16 суток, до Италии- за 19 суток.

Китайская сторона выступает за скорейшее открытие транзитных перевозок грузов по автомобильной дороге в направлении Китай – Казахстан – Россия. Мы свой участок автомобильной дороги построили, но российская сторона пока

не готова к участию в этом проекте. Пекин призывает также к скорейшей транспортировке грузов по автомобильным маршрутам между Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, Восточно-Казахстанской областью Казахстана и Омской областью России [9].

Одной из динамично развивающихся сфер в Казахстане является рынок электронной коммерции. По итогам 2018 года объем рынка онлайн-торговли в Казахстане вырос в 1,5 раза и составил 269 млрд. тенге. Число активных покупателей составило 2,3 млн. человек при населении 18,5 млн. граждан. В этой связи необходимо учитывать то, что в 2018 году количество интернет-посылок между Китаем в Европой достигло 670 млн. единиц. В 2025 году их количество достигнет 4 млрд. единиц. В этой связи было бы целесообразно перенаправить существующие объемы интернет-посылок через Казахстан. В этом случае к 2025 году рост электронной торговли сможет принести Казахстану 1,1% роста ВВП.

В настоящее время в КНР обучается около 14 тысячи казахстанских студентов. На 2017-2022 годы китайская сторона выделила дополнительно 200 грантов для казахстанских студентов. В свою очередь, в Казахстане обучается около одной тысячи студентов из Китая, большую часть которых составляют этнические казахи из СУАР.

Вместе с тем, надо признать, что среди значительной части населения Казахстана и стран Центральной Азии сохраняется китаефобия, связанная, не только с историческими фобиями, но и с недостаточной осведомленностью населения об осуществляемых проектах с участием КНР. Отсюда будоражащие население сообщения, распространяемые отдельными блогерами, в социальных сетях о, якобы, китайской экономической экспансии, выводе из Китая в Казахстан и страны Центральной Азии экологически грязных производств, притоке в регион огромного количества китайских трудовых мигрантов и т.д.

Со стороны экспертного сообщества стран региона отношение к проекту «Пояс и путь» неоднозначное: с одной стороны, имеются положительные мнения и оптимистичные ожидания, с другой стороны - алармизм и пессимизм в прогнозах. Например, экономист Алмас Чукин доказывает в своей статье «Будущее Казахстана с Китаем»: «Китай готов вкладываться в Казахстан»; «у нас с Китаем взаимодополняемые экономики»; «инвестиции Китая растут колоссальными темпами» и т.п. [10].

В свою очередь Абдуфаттах Маннапов в своей статье «Опасно лезть в пасть дракона» (Об угрозах китайской экспансии в Туркестане) призывает отказываться от китайских кредитов, от хитрого использования Китаем «методов долговой ловушки», противостоять «дальнейшей китайской экспансии». При этом А. Маннапов, с подачи западных СМИ, считает, что основной целью «работы мафии - КПК является, используя финансовое закабаление, кражи интеллектуальной собственности (в США и в других развитых странах), хитрость, шпионаж, мошенничество, подкуп, обман, - подорвать изнутри США и другие страны» [11].

На наш взгляд, позиция А. Маггапова не совсем понятна, особенно в части того, каким образом Китай может изнутри подорвать США? В таких случаях известная народная пословица гласит: «В огороде бузина, а в Киеве - дядька!»

В этой связи обращает на себя внимание точка зрения известного казахстанского политолога Данияра Ашимбаева, по мнению которого, в разжигании антикитайских настроений в Казахстане, помимо традиционной экономической составляющей, имеет место еще и внешняя. К разжиганию антикитайских настроений в Казахстане, - полагает Д. Ашимбаев, - активно подключились проамериканские СМИ, которые формально занимают место так называемых казахских национал-патриотов, но финансируются при этом госдепартаментов США. Это связано с желанием Вашингтона

подорвать позиции Пекина в странах, задействованных в проекте «Пояс и путь» [12].

На наш взгляд, «Пояс и путь» используется во внутриэлитной борьбе в странах региона. Так, накануне официального визита президента Казахстана К.-Ж. Токаева в КНР 11- 12 сентября 2019 г. в четырех казахстанских городах - Жанаозене, Нур-Султане, Алматы и Актау состоялись немногочисленные акции протеста под лозунгами экономического и политического характера («Нет китайской экспансии!», «Нет 55 китайским заводам в Казахстане!» и т.д.). Но по окончании визита Главы Казахстана в КНР протестные акции внезапно исчезли, так же, как и внезапно появились.

Перспективы сопряжения «Пояса и пути» с Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом в рамках Большой Евразии

Перед странами Евразии, куда постепенно сдвигается вектор мировой политики и торговли, актуальной задачей становится создание доверительного и взаимовыгодного сотрудничества, снижение конфликтного потенциала в Евразии. Не случайно, Первый президент Казахстана Н. А. Назарбаев, выступая на Втором Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь» констатировал: «Мир уже явно устал от конфликтных геополитических концепций и все более тяготеет к геоэкономике и совместному развитию» [13].

Выходы из создавшейся ситуации в мировой экономике и политике Первый президент Казахстана предлагал на протяжении ряда лет. В частности, еще три года назад, 1 апреля 2016 г., в Вашингтоне Н.А. Назарбаев предложил создать Объединенное Евразийское экономическое пространство [14].

11 апреля 2019 года на конференции в Астане, Н.А. Назарбаев, рассматривающий Евразийский экономический

союз (ЕАЭС) в качестве надежного моста между Европой и Азией, развил эту идею, предложив объединить потенциалы ЕАЭС, Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), Евросоюза в «Группу сотрудничества ШОС и ЕС». При этом фундаментом этой группы выступает связка ЕАЭС – «Пояс и путь». Такое сопряжение, по словам Н. А. Назарбаева, является «выгодным и естественным» [15].

Мы исходим из того, что сопряжение инициативы Пояса и пути с национальными стратегиями экономического развития государств-членов ШОС соответствует задачам и принципам странам-членам Шанхайской организации сотрудничества. В этом процессе, – отметил в своем выступлении на Втором Международном форуме «Один пояс и один путь» Генеральный секретарь ШОС В. И. Норов, – в полной мере воплощается главные принципы «Шанхайского духа». По словам В. И. Норова, в документах последних трех саммитов ШОС выражена всемерная поддержка инициативе «Один пояс и один путь» [16].

Идее расширенной евразийской интеграции большое внимание уделяет и Президент России В. В. Путин. На Первом Международном форуме «Один пояс и один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.) Глава России предложил создать Большое Евразийское пространство путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс и один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, причем с участием государств Европейского Союза [17]. В этом случае, - заявил В.В. Путин, - впервые в истории удастся создать гармоничное, сбалансированное и всеобъемлющее единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана - «интеграцию интеграций», т.е. тесное сопряжение идущих в Евразии различных двусторонних и многосторонних интеграционных процессов

На Втором Международном форуме «Один пояс и один путь» (Пекин, 26-27 апреля 2019 г.) В.В. Путин уточнил название этого проекта, назвав его «Большое Евразийское

партнерство», которое можно будет создать путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс и один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, причем с участием государств Европейского Союза [18].

По мнению Президента В.В. Путина, формирование такого типа отношений как Большое Евразийское пространство, открытого для всех государств Евразии, позволит строить отношения между государствами, основанными на прагматизме, учете интересов друг друга [19].

Тем временем в Германии возникло движение предпринимателей и экспертов, выступающих за восстановление экономического сотрудничества между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом. В частности, в Берлине создана Рабочая группа с примечательным названием «Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока», которую возглавили известный немецкий предприниматель Ульф Шнайдер, основатель компании «Schneider Group» и владелец экономического журнала «OstContact», а также один из ведущих немецких экспертов Александр Рар.

Немецкие бизнесмены обращаются к европейским политикам в Брюсселе с настойчивой просьбой: приступить к официальному диалогу с ЕАЭС по согласованию норм и правил, регулирующих международную предпринимательскую и торгово-экономическую деятельность с учетом интересов всех торговых партнеров обеих экономических зон. Прагматичные немцы говорят: «Давайте разделим политику и экономику. Политические лозунги оставим политикам, а деловым людям дайте возможность создать общий рынок ЕС и ЕАЭС с населением 700 миллионов человек».

Указанная инициатива получает все большую поддержку в ФРГ. Более того, немецкие бизнесмены полагают, что можно продлить этот мост кооперации и в Китай. Тогда формула

станет и вовсе универсальной «ЕС + ЕАЭС + Экономический пояс Шелкового пути». В этом супер-рынке Казахстану может принадлежать одно из ведущих мест, учитывая его транзитные возможности.

На наш взгляд, создание Единого экономического и гуманитарного пространства, а также пространства безопасности от Лиссабона до Ляньюнгана - не утопия, а перспективная реальность. Конечно, учитывая нынешнее обострение международных отношений, осуществление такой идеи сегодня является невозможной, но в среднесрочной перспективе вполне реально. В этой связи хотелось бы напомнить, что «утопия позволяет предвосхищать вероятное отдаленное будущее, которое на данном уровне познания не может быть научно предсказано в конкретных деталях, и может также предостерегать от некоторых отрицательных социальных последствий человеческой деятельности» [20].

На наш взгляд, в условиях нарастания современных вызовов, рисков и угроз создание Единого экономического и гуманитарного пространства, а также пространства безопасности от Лиссабона до Ляньюнгана открывает новые возможности и перспективы для сотрудничества в Евразии.

На наш взгляд, во-первых, при осуществлении Экономического пояса Шелкового пути необходимо придать ему «человеческое лицо». Т.е. учесть упущения, допускаемые чиновниками Евразийского экономического союза в сфере информации и работе с населением. Для успешного осуществления ЭПШП необходимо, в первую очередь, заручиться широкой и активной поддержкой населения. Для этого желательно постоянное ознакомление населения с осуществляемыми мероприятиями, которые простые люди сегодня, а не в далекой перспективе, ощутили бы на себе, «на своем кармане».

Во-вторых, казахстанско-китайским проектам необходимы большая открытость и транспарентность - для разъяснения того, какие будут социально-экономические

последствия от осуществляемых проектов в рамках ЭПШП, в том числе, количество вводимых рабочих мест, социальная и спонсорская помощь, размер налогов в местный и республиканские бюджеты, экологическая политика. Это заодно пресечет слухи относительно, якобы, коррупционной составляющей казахстанских чиновников в осуществляемых проектах.

В-третьих, перед заключением проектов с зарубежными странами, в том числе с Китаем, желательно проведение комплексных экспертиз, включающих правовые, финансовые, торгово-экономические, социальные, экологические и т.п. аспекты, осуществление которых необходимо поручать независимым экспертам, представителям НПО.

В-четвертых, в случае проявления недовольства со стороны отдельных граждан теми или иными аспектами казахстанско-китайского сотрудничества необходимо оперативное проведение открытых дискуссий по вопросам, их беспокоящим - с участием правительственных чиновников, депутатов и представителей НПО. В этом случае в качестве диалоговых площадок целесообразно было бы ввести в практику парламентские слушания или слушания в маслихатах областей и городов, где осуществляются проекты. Т.е перевести протестный потенциал в упорядоченные и прагматичные рамки.

В противном случае мы будем вновь и вновь «наступать на грабли» китаефобии и антикитайских настроений, которые могут быть спровоцированы деструктивными силами в своих целях на фоне нарастающего раздражения и недовольства части населения из-за непростой социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране.

Список литературы:

1. Си Цзиньпин. Выступление на открытии Второго Форума высокого уровня по международному сотрудничеству

в рамках «Пояса и пути» // http://russiann.people.com.cn/n3/2019/0427/c31521-9572868-5.html/ – 27.04.2019

2. Си Цзиньпин принял участие в Китайско-французском форуме по глобальному управлению и выступил с речью // http: russian.news.cn/2019-03/27/c_137925619.htm/ - Синьхуа, 27.03.2019

3. Китай и Европа намерены продвигать сотрудничество и достигать больше реальных выгод на благо народов обеих сторон- Ли Кэцян // Russian.people.com.cn/n3/2019/0411/c31520-9565617.html/- Жэньминь жибао,11.04.2019.

4. Немцы подсчитали, кто дает больше денег странам «Нового Шелкового пути» // https://www.dw/com/ru/немцы-подсчитали-кто-дает-больше» - 16.09.2019.

5. Вице-премьер разъяснил суть казахстанско-китайских проектов // https://365info.kz/2019/09/vitse-premer-razyasnil-sut/- 05.09.2019.

6. Вице-премьер разъяснил суть казахстанско-китайских проектов // https://365info.kz/2019/09/vitse-premer-razyasnil-sut/- 05.09.2019.

7. Китайцы не будут строить 55 заводов в Казахстане // https;//www.zakon.kz/4983968-kitaytsy-ne-budut-stroit-55-zavodov/ - 02.09.2019.

8. Курсирующие между Китаем и Европой грузовые поезда содействуют развитию торговли // Russian.people.com.cn/n3/2018/0302/c31520-9432171.html/ - 2.03.2018.

9. Посол КНР в РК Чжан Ханьхой: Мосты между Казахстаном и Китаем укрепляются // http://www.inform.kz/ru/mosty-mezhdu-kazahstanom/ - 16.06.2017.

10. Будущее Казахстана с Китаем // https://zonakz.net/2019/10/09/expert-budushhee-kazaxstana-s-kitaem/ - 09.10.2019,

11. Маннапов А. «Опасно лезть в пасть дракона» (Об угрозах китайской экспансии в Туркестане) // https:centrasia.org/newsA.php?st=1570629300/ - 09.10.2019

12. Откуда в Казахстане антикитайские настроения. Мнения политологов // https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=36022/ - 05.09.2019.

13. Назарбаев Н. А. Выступление на открытии Второго Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь». Пекин, 26.04.2019 // http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext-spee/ - 26.04.2019

14. Назарбаев Н. А. ЕАЭС – это надежный мост между Европой и растущей Азией. Приветственное слово на открытии международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию инициативы Первого президента РК об укреплении евразийской интеграции». Астана, 11 11.04.2019 // https://www.zakon.kz/ – 11.04.2019

15. Назарбаев Н. А. ЕАЭС – это надежный мост между Европой и растущей Азией. Приветственное слово на открытии международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию инициативы Первого президента РК об укреплении евразийской интеграции». Астана, 11 11.04.2019 // https://www.zakon.kz/ – 11.04.2019

16. Норов В. И. Сопряжение инициативы «Пояс и путь» с национальными стратегиями экономического развития государств-членов ШОС соответствует целям Организации // http://russian.people.com.cn/n3/2019/0428/c31521-9573589.html

17. Путин В. В. Выступление на церемонии открытия Международного форума «Один пояс и один путь». Пекин, 14 мая 2017 г. // kremlin.ru/events/president/news/54491

18. Путин В.В. Выступление на церемонии открытия Международного форума «Один пояс- один путь». Пекин, 14 мая 2017 г. // kremlin.ru/events/president/news/54491/.

19. Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Сочи, 3 октября 2019 г. // http://kremlin.ru/events/president/news/ 61719/-3.10.2019.

20. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.- С. 711.

Взаимовыгодное сотрудничество и стратегическое партнерство Казахстана и Китая – новые горизонты в постковидный период [7]

2 июня 2021

Президент Республики Казахстан К.К. Токаев считает, что пандемия и принятые меры по борьбе с ней прервали процесс глобализации и изменили структуру мирохозяйственного уклада. В этих условия, полагает Глава Казахстана, необходимо найти эффективное решение наиболее актуального вопроса: как преодолеть последствия кризиса и выйти на путь восстановления и развития экономики [1].

В этой связи важное значение имеет изучение опыта Китайской Народной Республики по преодолению пандемии, ликвидации бедности, экологического развития, осуществления социально-экономических реформ и инновационного развития. Актуальным является изучение основных направлений казахстанско-китайского стратегического сотрудничества в постковидный период.

Основные приоритеты сотрудничества Казахстана и Китая

Как нам представляется, для Казахстана в постковидный период приоритетными направлениями стратегического сотрудничества с Китаем являются: 1) борьба с пандемией коронавируса и ее последствиями; 2) развитие торгово-экономического сотрудничества; 3) укрепление транспортно-логистического сотрудничества; 4) содействие сопряжению Евразийского экономического союза с Экономическим поясом Шелкового пути; 5) совместная борьба с «тремя злами» (терроризмом, религиозным экстремизмом, сепаратизмом).

Такие подходы Казахстана во многом совпадают со взглядами руководства Китая на международное сотрудничество в современных условиях. Как считает

председатель КНР Си Цзиньпин: «Насущная задача мирового сообщества состоит в скорейшем преодолении эпидемии и обеспечении экономического роста». При этом, считает Си Цзиньпин, необходимо проводить ответственную макроэкономическую политику, осуществлять сопряжение усилий по обеспечению устойчивости и прочности глобальных цепочек производств и поставок, поддерживать развивающиеся страны [2].

Взгляды председателя Си Цзиньпина развил член Госсовета КНР, министр иностранных дел Ван И. Выступая 26 апреля с. г. на церемонии открытия Выставки достижений Китая в области международного сотрудничества в целях развития, Ван И отметил, что Китай продолжит двигаться к осуществлению цели построения сообщества единой судьбы человечества, тесно связывая свои планы на будущее и судьбу с планами и судьбами развивающихся стран. Для осуществления этой цели, по словам Ван И, Китай сосредоточит свои усилия на следующих четырех направлениях: 1) поддержание международного сотрудничества по борьбе с пандемией; 2) защита экологии и «зеленое развитие»; 3) восстановление глобальной экономики через призму повышения материальных условий жизни людей, решение проблем бедности, безработицы, голода, гигиены, образования; 4) оптимизация глобального управления в области сотрудничества, устранение преград на пути развивающихся стран, руководствуясь принципами мультилатерализма [3].

Приоритетные направления сотрудничества государств Центральной Азии и Китая были сформулированы главами внешнеполитических ведомств указанных стран на очной встрече в формате «Китай - Центральная Азия», состоявшейся 12 мая с.г. в городе Сиань.

Министры сделали акцент на необходимости углубления межрегионального сотрудничества, подчеркнув необходимость решать все возникающие проблемы в

Центральной Азии путем взаимных консультаций и переговоров с участием Китая [4].

На встрече была выражена общая заинтересованность в развитии и возрождении малых городов и населенных пунктов в сельской местности. В этой связи китайским министром было заявлено о готовности Китая поделиться с центральноазиатскими партнерами опытом по ликвидации бедности [5].

Участники встречи, выразив признательность Китаю за оперативную противоэпидемическую гуманитарную помощь, оказанную странам Центральной Азии, заявили о своей готовности продолжить активное сотрудничество в борьбе с распространением пандемии COVID-19 и преодолении ее последствий. Министры единодушно выступили против политизации, дискредитации, дискриминации, расизма, ксенофобии, а также против «вакцинного национализма» и за всеобщую доступность вакцины [6].

Министры, отметив, что под влиянием коронавирусной пандемии возросло значение сухопутных грузоперевозок по маршруту Китай-Европа, высказались за активизацию перевозок железнодорожным, автомобильным и авиационным транспортом. В связи с этим была подчеркнута необходимость повышения уровня региональной транспортной взаимосвязанности, раскрытия потенциала государств Центральной Азии в транзитных перевозках, углубления взаимосвязанности железных и автомобильных дорог, авиасообщений, трубопроводов, а также готовность создания благоприятных условий для формирования комплексной, безопасной и эффективной инфраструктуры. Была выражена готовность по упрощению процедур трансграничного перемещения грузов, повышению пропускной способности на пунктах пропуска, увеличению автомобильных грузоперевозок в регионе, обеспечению стабильности региональных производственно-поставочных цепочек [7].

Борьба против пандемии коронавируса

Мы разделяем точку зрения председателя КНР Си Цзиньпина о том, что по всему миру продолжает расползаться пандемия COVID-19, самая серьезная пандемия, с которой

человечество столкнулось в последние 100 лет. В связи с этим, - подчеркивает председатель КНР, - насущная задача мирового сообщества состоит в скорейшем преодолении пандемии и обеспечении экономического роста. Поэтому для окончательной победы над пандемией, - полагает Си Цзиньпин, - необходимо уделять первоочередное внимание безопасности и здоровью людей, с максимальной политической ответственностью и отвагой предпринимать экстренные меры в ответ на чрезвычайные ситуации, прикладывать максимальные усилия для выявления новых случае заражения и выздоровления больных. В то же время необходимо уважать жизненные ценности и достоинство каждого человека, минимизируя негативное влияние карантина на обычный образ жизни людей и нормальный общественный порядок [8].

В сложной ситуации, когда в прошлом году пандемия коронавируса стремительно распространилась по всему миру, Казахстан и Китай оказывали и оказывают друг другу необходимую помощь. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо неоднократно подчеркивал, что Казахстан одним из первых оказал поддержку китайскому народу в разгар эпидемии коронавируса. По словам посла, это явилось ярким отражением духа стратегического партнерства, взаимодоверительных и добрососедских отношений между двумя странами. Теперь, - по словам китайского посла, - пришла очередь Китая помогать народу Казахстана.

Председатель КНР Си Цзиньпин уже 24 марта 2020 года сообщил по телефону президенту К.К. Токаеву о готовности Китая предоставить Казахстану гуманитарную помощь медицинскими изделиями [9]. Через неделю, 2 апреля в аэропорт Алматы самолетом из Пекина была доставлена

первая партия гуманитарной помощи. В нее вошли тепловизоры, набор тестов, медицинские бахилы, перчатки, защитные очки. Затем в Казахстан из Китая регулярно и в солидных объемах продолжали поступать сотни тонн лекарств и медицинских средств.

1 июня 2021 года в Алматы из Китая самолетом была доставлена первая партия китайской вакцины «Corona Vac» в количестве 500 тысяч доз. Препарат произведен китайской биофармацевтической компанией «Sinovac Biotech Ltd». Поставка вакцины «Corona Vac» явилась еще одним примером успешного казахстанско-китайского сотрудничества по противостоянию пандемии «COVID-19».

Причем такая помощь оказывается не только на государственном уровне – она поступает и от китайских компаний, работающих в Казахстане. Так, корпорация «CNPC» в 2020 году совместно с АО «КазМунайГаз» передала акиматам Алматинской области и г. Шымкента по 50 единиц кислородных концентраторов. Кроме того, «CNPC» выделила управлениям здравоохранения городов Нур-Султан и Шымкент, а также Алматинской, Актюбинской, Кызылординской, Мангистауской и Кызылординской областей 4 млрд. тенге для приобретения автомашин скорой помощи, аппаратов искусственной вентиляции лёгких, кислородных концентраторов, медицинского оборудования и медикаментов.

Не остались в стороне и региональные подразделения «CNPC» в регионах Казахстана. Так АО «Мангистаумунайгаз» выделил 817 млн. тенге на закупку трех автомашин скорой помощи, 20 аппаратов искусственной вентиляции лёгких; CNPC-Актобемунайгаз – 55 млн. тенге на приобретение противоэпидемических препаратов и медицинского оборудования; ТОО «СП «Казгермунай» – 160 млн. тенге для закупки противоэпидемических препаратов; ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» – 100 млн. тенге, а также 14 тыс. медицинских масок, 1200 комплектов медицинской защитной одежды; «Бузачи Оперейтинг Лтд» – 300

комплектов медицинской защитной одежды и 1000 пар медицинских перчаток; «North Caspian Operating Company» – 3,31 млрд. тенге на приобретение противоэпидемических препаратов и медицинского оборудования в Атырауской области [10].

Для оказания практической медицинской помощи в Нур-Султан, Алматы, другие казахстанские города в самое трудное время, в апреле прошлого года, на три недели прилетели 15 китайских врачей-инфекционистов, которые поделились своим опытом с казахстанскими коллегами в ведущих медицинских вузах, инфекционных и многопрофильных больницах, поликлиниках в Нур-Султане, Караганде и Алматы. На долю Китая приходится 80% всей гуманитарной помощи для нашей страны.

Взаимная гуманитарная помощь и направление специалистов-эпидемиологов из Китая в Казахстан и страны Центральной Азии помогли стабилизировать ситуацию в регионе.

Китай оказывает большую помощь в борьбе в коронавирусом многим странам мира. В частности, Китаем направлены вакцины «Sinovac» 80 развивающимся странам. Для оказания помощи пострадавшим от коронавируса развивающим странам и восстановления социально-экономического развития Китаем выделено $2 млрд. Материальная помощь предоставлена более 150 странам и 13 международным организациям. Китай поставил странам мира более 280 млрд. защитных масок, 3,4 млрд. комплектов защитной одежды, 4 млрд. наборов реактивов для тестов. Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая на глобальном саммите по вопросам здравоохранения (21 мая 2021 г.), заявил, что Китай осуществит следующие меры для поддержки скоординированных глобальных усилий в борьбе с COVID-19: 1) в ближайшие 3 года дополнительно выделит $3 млрд. для преодоления пандемии в развивающихся странах и восстановления их социально-экономического развития; 2) на

основе уже поставленных 300 млн. доз вакцин дополнительно увеличит их поставки; 3) окажет поддержку отечественным производителям вакцин в передаче технологий развивающимся странам и совместном производстве; 4) предложит создать международный форум сотрудничества по вакцине, который позволит разным странам-разработчикам и производителям, предприятиям и заинтересованным сторонам обсуждать пути справедливого и рационального распределения вакцин [11].

В то же время ясно, что предстоит длительная борьба против пандемии и ее влияния на здоровье наших граждан, а также на экономику наших стран. Поэтому в Казахстане

считают актуальной инициативу о создании под эгидой ВОЗ Сети региональных центров по контролю над эпидемиологическими заболеваниями и биобезопасности.

Особую тревогу вызывают риски, связанные с угрозой биологического терроризма. Поэтому не случайно, президент Казахстана К.К. Токаев на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложил учредить Международное агентство по биологической безопасности.

Торгово-экономическое сотрудничество

Китай в настоящее время является страной с одной из ведущих экономик мира. Согласно официальным данным, несмотря на пандемию коронавируса, в 2020 году валовой внутренний продукт КНР составил около $16 трлн. По прогнозам экспертов, через несколько лет экономика Китая выйдет на первое место в мире. Поэтому Китай для Казахстана является одним из ключевых внешнеторговых партнеров.

Доля торгового оборота Казахстана с Китаем в 2020 году составила 18,1% от общей торговли Казахстана. По итогам 2020 года взаимная торговля между странами выросла на 4% и составила $15,4 млрд. При этом экспорт в Китай составил $9 млрд., импорт из Китая – $6,4 млрд.

В январе-феврале 2021 года товарооборот между Китаем и Казахстаном увеличился на 20% по сравнению с аналогичным периодом 2020 года, составив $3,5 млрд. Импорт Китая в Казахстан за первые два месяца этого года составил $1,8 млрд., а экспорт из Казахстана в Китай – $1,7 млрд.

Китай входит в «пятерку» крупнейших инвесторов Казахстана (4,7% общего объема инвестиций в Казахстан). Общий объем прямых инвестиций (ПИИ) Китая в Казахстан с 2005 по 2020 год превысил $19,2 млрд. В 2020 году ПИИ из Китая в нефинансовый сектор Казахстана составили около $600 млн. В свою очередь объем ПИИ из Казахстана в Китай составил $667,2 млн.

В рамках программы двустороннего индустриально-инвестиционного сотрудничества на территории Казахстана планируются построить 56 современных промышленных предприятий на сумму $24,5 млрд. В Казахстане функционирует более 700 совместных казахстанско-китайских предприятий [12].

Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Казахстаном и Китаем обсудили в онлайн-режиме в апреле с.г. министр торговли и интеграции РК Б. Султанов и министр коммерции КНР Ван Вэньтао. Акцент на переговорах был сделан на необходимости изменения развитие электронной коммерции в системе двусторонней торговли, вызванной развитием информационных технологий и активного использования сети Интернет в коммерческих целях на фоне глобальной пандемии COVID-19. Особое значение приобретает сотрудничество в создании «цифрового Шелкового пути» на основе цифровых технологий. В результате был подписан казахстанско-китайский меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области электронной торговли.

В настоящее время министерством торговли и интеграции Казахстана ведутся переговоры по развитию существующих и созданию новых логистических сервисов с компанией

AliExpress Россия (Alibaba group) и логистическим оператором Цайняо (подразделение Cainiao Alibaba group) по запуску магистральных перевозок из Китая в Казахстан наземным транспортом.

Все большее значение приобретает межрегиональное и приграничное сотрудничество. Казахстанская сторона предлагает для развития региональных связей проводить регулярные совместные региональные форумы для предпринимателей, в том числе для тех, кто осуществляет деятельность на территории МЦПС «Хоргос». Казахстанские предприниматели предлагают решить вопрос о совместном использовании информационных данных, а также подготовить концепцию Единого банка данных МЦПС «Хоргос» [13].

Перспективным направлением торговли с Китаем для Казахстана может стать экспорт сельскохозяйственной продукции в КНР. Как известно, годовой объем продовольственного рынка этой страны составляет $1,5 трлн. Сейчас Китай импортирует многие виды продовольствия (мясо, молоко, фрукты) из других зарубежных государств, в том числе из стран Латинской Америки, Австралии, Новой Зеландии. Рост населения в Китае, повышение уровня жизни привели к повышению спроса на продукты питания, в том числе на экологически чистые продукты питания. Это дает реальный шанс нашим сельскохозяйственным производителям выйти и закрепиться на китайском рынке. В настоящее время почти 600 отечественных производителей пшеницы, говядины, свинины, сои, меда, рыбы, рапса, люцерны, кукурузы, муки и мучных изделий получили разрешение на экспорт своих товаров в Китай [14].

Укрепление транспортно-логистического сотрудничества

Для Казахстана, не имеющего выхода к морским торговым путям, интеграционный проект Евразийский экономический союз и мегапроект «Пояс и путь»,

представляют особый интерес, поскольку открывают доступ к морским перевозкам и, соответственно, к рынкам Европы и Азии. В результате для Казахстана будут созданы благоприятные условия для устойчивого экономического роста и социального развития. Немаловажное значение будет иметь и взимание таможенных пошлин за транспортировку товаров через нашу территорию.

Поэтому Казахстан заинтересован в успешной реализации мегапроекта «Пояс и путь» и других инфраструктурных и логистических проектов.

В свою очередь Экономический пояс Шелкового пути через Казахстан является для Пекина своего рода «золотой калиткой», поскольку гипотетически США могут в любой момент заблокировать морские пути в порты Китая, так как имеют военное превосходство сразу в трех океанах – Атлантическом, Индийском и Тихом. А путь через Казахстан, не контролируемый вооруженными силами США, является абсолютно безопасным для Китая. Кроме того, если транспортировка грузов из Китая в Германию морским путем занимает около 40 суток, то по железной дороге через Казахстан – 16-18 суток.

Несмотря на эпидемию коронавируса и сопутствующие ей ограничения, в 2020 году в общей сложности было совершено 12,4 тысячи рейсов грузовых поездов по маршруту Китай-Европа, и перевезено более 20 млн. тонн грузов, что на 50% больше, чем в 2019 год. Согласно данным Китайской государственной железнодорожной корпорации, в первом квартале 2021 года в рамках международных железнодорожных грузовых перевозок в направлении Китай-Европа был совершен 1941 рейс, и было перевезено 174 тысяч грузовых контейнеров, что соответственно на 15,2% больше, чем в январе-марте 2020 г. В настоящее время 49% железнодорожных контейнеров по маршруту Китай-Европа транспортируется по территории Казахстана [15].

Китайская формула «Кризисы приходят и уходят, а дороги остаются» фактически стала руководством к действию для правительства Казахстана, которое сумело осуществить задачу транспортного соединения Европы и Азии, в результате чего через территорию нашей страны сегодня проходят 6 автомобильных, 9 железнодорожных и 4 воздушных коридора международного значения.

Сейчас транспортная логистика формирует 8,1% ВВП Казахстана. Весьма перспективным в этом плане является участие Казахстана в строительстве международного автомобильного коридора «Западная Европа-Западный Китай», протяженностью 8445 километров, из которых на нашу территорию приходятся 2787 километров. Благодаря этому проекту время транспортировки грузов от китайского порта Ляньюньган на побережье Тихого океана (через Хоргос, Алматы, Тараз, Шымкент, Кызылорду, Актобе, Оренбург, Казань, Москву) до Санкт-Петербурга будет занимать всего 10 дней, что в 3,5 раза меньше по сравнению с морским путем. Мы за счет этого проекта реконструировали дорожное полотно от Хоргоса до Актобе через южные области страны (Жамбылскую, Туркестанскую, Кызылординскую). Вопрос только в том, когда Россия достроит свой участок дороги (2233 километров). Казахстан и Китай свои участки завершили еще в 2017 году.

В связи с этим президент Казахстана К.К. Токаев на заседании Высшего Евразийского экономического совета 21 мая с.г. призвал глав государств-членов ЕАЭС форсировать работу по модернизации трансграничных участков транспортных артерий. В первую очередь, - подчеркнул Глава Казахстана, - необходимо завершить реконструкцию автомагистрали «Западная Европа-Западный Китай на всей территории ЕАЭС [16].

Казахстан поддерживает инициативы Китая о скорейшем открытии транзитных перевозок грузов по автомобильным маршрутам между Синьцзян-Уйгурским автономным районом

КНР, Восточно-Казахстанской областью Казахстана и Омской областью России.

С декабря 2009 года успешно функционирует газопровод «Центральная Азия-Китай», по которому было поставлено в Китай 336 млрд. кубометров газа. Только в 2020 году по этому газопроводу было поставлено в Китай 39 млрд. кубометров газа.

Борьба с «силами трех зол»

Мировая турбулентность привела к активизации «сил трех зол» – сепаратизма, терроризма и экстремизма. Адекватным ответом на растущие риски может быть активное сотрудничество Казахстана и Китая по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, в том числе в Интернете.

Борьба с терроризмом

Для безопасности Казахстана и стран Центральной Азии реальной угрозой продолжает оставаться проникновение боевиков Исламского государства (ИГИЛ-ДАИШ) в провинции северного Афганистана. Полагаем, что внешние силы, финансирующие ИГ, прежде всего, США, будут настойчиво подталкивать боевиков к распространению своей деятельности на территории стран Центральной Азии.

Следующая задача ДАИШ будет заключаться в расширении экстремистской деятельности за пределы Центральной Азии в двух направлениях – на север-восток, в регионы компактного проживания мусульманского населения в России и на восток – в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР, где компактно проживает мусульманское население.

Не секрет, что выходцы из стран Центральной Азии и СУАР КНР принимали участие в боевых действиях на территории Сирии и Ирака. В этой связи мы не исключаем, что в странах Центральной Азии возможны попытки

дестабилизации ситуации с использованием технологий политического ислама (с учетом отработанных технологий в Сирии, Ираке и других странах Ближнего Востока).

Финансовые ресурсы ДАИШ делают его привлекательным спонсором для пока разрозненных подпольных радикальных исламистских групп в Центральной Азии. Поэтому Казахстану и странам Центральной Азии необходимо принимать координированные меры по пресечению каналов внешнего финансирования таких групп. Проблема заключается в том, что помимо зарубежных спонсоров идею исламского халифата начинают поддерживать некоторые бизнесмены в самом регионе: одни выплачивают «налог на джихад» добровольно, другие – вследствие запугивания и шантажа со стороны исламских радикалов.

Возвращение на родину граждан Казахстана и стран Центральной Азии, прошедших военную подготовку и идеологическую обработку в рядах ДАИШ, может привести к активизации и последующему объединению вышеназванных подпольных групп. В частности, мы объясняем успешные государственные перевороты в Бишкеке участием в них хорошо обученных боевиков из скрытых ячеек ИГ, размещенных в кыргызской части Ферганской долины.

Вызывает тревогу сохранение популярности идей радикального ислама среди некоторой части населения в Казахстане и в республиках Центральной Азии. Главная причина – ухудшение социально-экономического положения (бедность, безработица, поляризация общества), вызванное во многом коррупцией, непотизмом, несправедливостью, отсутствием «социальных лифтов», и обострившееся вследствие пандемии коронавируса. В этих условиях радикальный ислам выступает у части обездоленных людей в качестве единственной надежды на восстановление, якобы, социальной справедливости и улучшение материального положения.

Рост религиозности населения региона

Псевдоидея Исламского государства, основанного, на шариате, на принципах, якобы, социальной справедливости, а также противостояния антиисламской политике Запада, приобретает все большую популярность не только в глобальной мусульманской умме, но и среди части мусульман Центральной Азии.

В Казахстане экспертами было рекомендовано закрыть несколько сотен интернет-ресурсов из-за того, что в них имелась информация, призывавшая к религиозному экстремизму, показывались массовые казни людей, размещались пропагандистские материалы нетрадиционных религиозных организаций.

Хотя политический ислам в Казахстане и в республиках Центральной Азии в настоящее время находится на стадии становления, тем не менее, он расширяет ресурсную базу и готовит социальную почву для позиционирования в качестве альтернативы светскому вектору развития.

В Алматы в 2020 году сотрудниками Центра реабилитационных мероприятий была проведена профилактическая и разъяснительная работа с 884 гражданами, в результате которых 52 человека были реабилитированы и перешли в традиционный ислам, а ещё 135 человек адаптированы к ценностям казахстанского общества. В настоящее время в Алматы проживают 13 женщин и 33 ребёнка, возвращенных правоохранительными органами из стран Ближнего и Среднего Востока в рамках операций «Жусан». В результате проведённой профилактической работы две женщины реабилитированы после воздействия радикальной идеологии, а восемь женщин адаптированы к ценностям казахстанского общества. Пять женщин трудоустроено, а 10 детей школьного возраста обеспечены всеми школьными принадлежностями [17].

Необходимость коллективных действий по нейтрализации терроризма и экстремизма

В настоящее время работа по противодействию терроризму и экстремизму осуществляется не только на национальном уровне, но и в рамках соответствующих структур Содружества Независимых государств, Организации Договора о коллективной безопасности, а также Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. В результате активность зарубежных экстремистских и террористических организаций на территории государств Центральной Азии существенно сократилась.

Тем не менее, на наш взгляд, сотрудничество правоохранительных организаций региона по борьбе с терроризмом и экстремизмом недостаточно эффективно. Спецслужбам стран Центральной Азии и Китая не хватает кооперации действий по нейтрализации международного терроризма, религиозного экстремизма, а также подпитывающих их международных преступных синдикатов, специализирующихся на нелегальной миграции, контрабанде оружия, незаконном обороте наркотиков и прекурсоров.

Назрела необходимость выработки совместных действий против не вымышленных, а действительных угроз и вызовов, надвигающихся извне.

В настоящее время в условиях борьбы с коронавирусом мы наблюдаем перевод многих сфер общественной и экономической жизни в онлайн-пространство. В этой связи резко возрастает значение борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в киберпространстве.

Сотрудничество Казахстана и Китая в новых геополитических реалиях

Казахстан находится в, своего рода, геополитическом треугольнике между Китаем, Россией и исламским миром. В условиях развала системы международного права, вызванного кризисом современной модели капитализма, США будут

усиливать давление на Китай и Россию как своих главных соперников и конкурентов. Следовательно, будет усиливаться внимание США к Казахстану и странам Центральной Азии, соседствующим с Китаем. Новым фактором обострения ситуации в регионе является объявленный президентом Дж. Байденом вывод войск США и НАТО из Афганистана, и усиливающаяся дискуссия о том, в какую соседнюю страну будут выведены указанные войска.

Ясно, что США будут стремиться воспрепятствовать сближению Пекина с Москвой, в частности, сорвать сопряжение ЕАЭС с мегапроектом «Пояс и путь».

Нельзя исключать и того, что в недрах Белого дома может созреть план по созданию разделительного барьера между Россией и Китаем в Центральной Азии, по аналогии с созданным кордоном между Россией и Европой, «кирпичиками» в стену которого уже легли Польша, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Грузия.

Одновременно США будут стараться убедить население Казахстана и стран Центральной Азии в угрозе экономической экспансии со стороны Китая. Хотя на Западе располагают достоверной информацией, что Китай не является крупнейшим кредитором Казахстана и стран региона. Из $330 млрд. прямых иностранных инвестиций в казахстанскую экономику более половины приходится на ЕС. Доля Китая составляет всего $19,2 млрд. (4,7%). Для сравнения на долю Нидерландов приходится $90,4 млрд., США – $48,4 млрд., Швейцарии – $25,8 млрд.

В этих целях администрация Дж. Байдена активизировала формат «С+1» («США+ Центральная Азия»), созданного в ноябре 2015 года, инициировав 23 апреля с.г. онлайн-встречу глав внешнеполитических ведомств США и пяти стран Центральной Азии. На указанной встрече главными темами были проблемы, связанные с интеграцией Центральной и Южной Азией. В связи с этим госсекретарь США Э. Блинкен выдвинул следующие инициативы: развитие региональных

связей и транзитной торговли; расширение транспортных сетей, соединяющих Центральную и Южную Азию через Афганистан; углубление сотрудничества США со странами Центральной Азии для укрепления региональной безопасности и противодействия трансграничным угрозам, исходящим из Афганистана, включая обмен информацией для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми; развитие региональной энергетической интеграции, электрической связи для обеспечения электроэнергией Афганистана [18].

Мы выступаем против попыток извне испортить отношения Казахстана с Китаем. Особую бдительность необходимо проявлять Казахстану и странам Центральной Азии, учитывая многолетний опыт США и коллективного Запада по устранению своих конкурентов путем организации «цветных революций».

В то же время необходимо иметь в виду, что конфронтация США, с одной стороны, Китая и России, с другой сохранится в среднесрочной и, скорее всего, в дальнесрочной перспективе. Соответственно, США будут стремиться ухудшить отношения Европейского союза с Китаем.

В этой связи, в случае дальнейшего обострения отношений между США и коллективным Западом, с одной стороны, и Китаем, Россией, с другой, Казахстан должен, как член ШОС, ЕАЭС и ОДКБ остаться прочным связующим звеном между Россией и Китаем и обеспечить надежный тыл для Москвы и Пекина, а также способствовать сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

***

Таким образом, несмотря на геополитические изменения на глобальном и региональном уровнях, Казахстан заинтересован в углублении стратегического сотрудничества с Китаем на основе равноправия, учета взаимных интересов,

которое позволит нашим странам успешно парировать возникающие угрозы и вызовы и, следовательно, обеспечат безопасность и рост благосостояния наших граждан.

Список литературы

1. Президент К.К. Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета, 21 марта 2021 г. // https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-na-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-2142239

2. Си Цзиньпин. Общими усилиями формировать сообщество единого здравоохранения человечества. Выступление на глобальном саммите по вопросам здравоохранения, 21 мая 2021 г. // https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1877671.shtml

3. Ван И рассказал о видении Китаем четырех основных направлений международного сотрудничества в целях развития // http://russian.people.com.cn/n3/2021/0427/c31521-9843813.html

4. Совместное заявление министров иностранных дел «Центральная Азия - Китай» о развитии межрегионального сотрудничества // http://russian.people.com.cn/n3/2021/0515/¬c31521-9850222.html

5. Там же

6. Совместное заявление министров иностранных дел «Центральная Азия - Китай» о сотрудничестве по борьбе с COVID-19 // https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/¬t1875942.shtml

7. Совместное заявление министров иностранных дел «Центральная Азия - Китай» о сотрудничестве по борьбе с COVID-19 // http://russian.people.com.cn/n3/2021/0515/c31521-9850223.html

8. Си Цзиньпин. Общими усилиями формировать сообщество единого здравоохранения человечества.

Выступление на глобальном саммите по вопросам здравоохранения, 21 мая 2021 г. // https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1877671.shtml

9. Си Цзиньпин поблагодарил Казахстан за поддержку Китая в борьбе против коронавируса // https://www.inform.kz/ru/si-czin-pin-poblagodaril-kazahstan-za-podderzhku-kitaya-v-bor-be-protiv-koronavirusa_a3628964

10. Глава CNPC International in Kazakhstan: В период кризиса мы усилили социальную поддержку казахстанцев // https://kazpravda.kz/fresh/view/glava-cnpc-international-in-kazakhstan--v-period-krizisa-mi-usilili-sotsialnuu-podderzhku-kazahstantsev

11. Си Цзиньпин. Общими усилиями формировать сообщество единого здравоохранения человечества. Выступление на глобальном саммите по вопросам здравоохранения, 21 мая 2021 г. // https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1877671.shtml

12. Взаимная торговля между Казахстаном и Китаем выросла на 4% // https://inbusiness.kz/ru/last/vzaimnaya-torgovlya-mezhdu-kazahstanom-i-kitaem-vyrosla-na-4.

13. Бондал К. Товарооборот между РК и Китаем показал исторический рост // https://kapital.kz/economic/94471¬/tovarooborot-mezhdu-rk-i-kitayem-pokazal-istoricheskiy-rost.html

14. Там же

15. Обзор: Китай и страны Центральной Азии прилагают усилия по созданию сообщества единой судьбы // http://russian.people.com.cn/n3/2021/0514/c31521-9849834.html

16. Президент К.К. Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета, 21 мая 2021 г. // https://www.akorda.kz/ru/prezident-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-na-zasedanii-vysshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-2142239

17. Как в Алматы противостоят религиозному экстремизму и что сделано в этом году //

https://informburo.kz/special/kak-v-almaty-protivostoyat-religioznomu-ekstremizmu-i-chto-sdelano-v-etom-godu.html

18. Совместное заявление по виртуальному министерскому проекту «C5+1» // https://www.state.gov/joint-statement-on-the-c51-virtual-ministerial/

Вклад CNPC в социально-экономическое развитие Казахстана [8]

11 ноября 2021

Попытки США и стран Запада сдержать экономический рост Китая

США и страны Запада в последнее время активизировали свои попытки сдержать экономическое развитие Китая. В этих целях, например США, Великобритания и Австралия создали партнерство в сфере безопасности (AUKUS). Австралия стала второй страной в мире, которой США передают технологии производства атомных подводных лодок. К середине следующего десятилетия Австралия будет иметь 8 атомных подводных лодок. На севере Австралии, в Дарвине, уже дислоцировано свыше 2-х тысяч американских военных. Будет расширено несколько военных баз ВМФ и ВВС.

24 сентября в Вашингтоне состоялся первый очный саммит глав государств другого блока, созданного США для противостояния «китайской угрозе» - так называемой «четверки», в составе США, Австралии, Японии и Индии, к которым в ближайшее время могут присоединиться Филиппины.

Усиление американско-китайского противостояния не может не отразиться на состоянии казахстанско-китайского сотрудничества. В частности, поскольку казахстанско-китайская граница, протяженностью 1700 километров, является сегодня границей дружбы и сотрудничества, в некоторых горячих головах на Западе может возникнуть соблазн дестабилизировать здесь ситуацию и создать в Центральной Азии блок антикитайски настроенных государств. Таким образом, будет создано препятствие на пути строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), который создается Пекином в качестве запасного к существующим морским торговым путям из китайских портов

на Тихом океане в Индийский, и далее, в Атлантический. Попутно будет сорвано сопряжению ЭПШП с казахстанским проектом «Нурлы жол» и с Евразийским Экономическим союзом.

На наш взгляд, именно этим объясняется активизация информационных вбросов для разжигания синофобии среди населения Казахстана и стран Центральной Азии.

Всестороннее стратегическое партнерство Казахстана и Китая

Китайская Народная Республика одной из первых признала независимость Республики Казахстан, и установившей дипломатические отношения с нашей страной 3 января 1992 года.

Президент Казахстана К-Ж.К. Токаев на переговорах с Председателем КНР Си Цзиньпином в Пекине 11 сентября 2019 года заявил о том, что Казахстан и Китай развивают вечное, стратегическое, всестороннее партнерство, являющееся солидной правовой и политической базой дальнейшего двустороннего сотрудничества» [1].

Данный тезис Президент К-Ж.К. Токаев подтвердил на встрече с Послом КНР в Казахстане Чжан Сяо в казахстанской столице 31 марта 2021 г., заявив, что «взаимовыгодное сотрудничество и стратегическое партнерство Казахстана и Китая имеет устойчивый характер, не подверженный каким-либо конъюнктурным политическим тенденциям. Казахстан и Китай являются близкими соседями, надежными друзьями и стратегическими партнерами. Это сотрудничество соответствует национальным интересам Казахстана» [2].

Показатели торгово-экономического сотрудничества Казахстана с зарубежными странами в 2020-2021 годах подтверждают значимость для Казахстана экономического сотрудничества с Китаем.

За январь-июль 2021 года внешнеторговый товарооборот Казахстана достиг $53,7 млрд.- на 7,4% больше, чем за

соответствующий период в 2020 году. Большую часть товарооборота РК составил экспорт- 59,7% ($32 млрд) - на 10,6% больше, чем в аналогичном периоде годом ранее. Объём импорта составил $21,7 млрд.

Лидирующие позиции во внешнеторговом товарообороте Республики Казахстан занимают Китайская Народная Республика, а также Российская Федерация. По данным китайской стороны, объем торговли Казахстана с Китаем в 2020 г. составил $21,43 млрд. В январе-июле 2021 году товарооборот РК и КНР составил $14,78 млрд., в том числе экспорт из РК в КНР составил $6,88 млрд., а импорт из КНР в РК - $7,9 млрд. Общий объем инвестиций из КНР в Казахстан к 2020 году достиг $21,4 млрд.

Товарооборот Казахстана с Россией за 8 месяцев 2021 года составил $14,7 млрд. По итогам 2021 года стороны намерены довести товарооборот до $20 млрд. Объем прямых инвестиций РФ в экономику Казахстан в 2021 г. составил $704,9 млн.

Для сравнения: товарооборот Казахстана со странами Европейского Союза за 9 месяцев 2021 года составил $20,8 млрд. Наиболее активно торгует с Казахстаном из стран - членов ЕС Италия ($4,8 млрд). Объем инвестиций ЕС в экономику Казахстана в первой половине 2021 года превысил $4,7 млрд.

Еще ниже товарооборот Казахстана с США, составивший в 2020 году $1,7 млрд., что на 24,9% ниже показателя 2019 года ($2,2 млрд).

По размерам экспорта из Казахстана лидирует Китай. С начала 2021 г. Казахстан отправил в КНР товаров на $5,5 млрд. - на 5,6% меньше, чем в 2020 г.

Для сравнения: объём экспорта из Казахстана в Италию составил $4,4 млрд., а в Россию - $3,9 млрд.

По объему импорта в Казахстан лидирует Россия ($8,9 млрд). В тройке лидеров также Китай ($4,3 млрд) и Германия ($1 млрд).

Усиление конкуренции между США и странами Запада, с одной стороны, Китаем, с другой, наблюдается в различных сферах экономики и политики, и не могло не отразиться на информационной сфере. В частности, в последнее время наблюдается информационные вбросы и откровенные фейки из-за рубежа в казахстанское информационное пространство, обвиняющие Китай, в частности, в загрязнении окружающей среды в Казахстане. Кстати, ни одно оппозиционное СМИ в Казахстане не отважилось опубликовать материалы о более, чем 200 биологических лабораторий США, разбросанных по всему миру, в том числе расположенных вдоль границ Китая и России, включая Алматы. Хотя уже не секрет, что американские военные медики на протяжении десятилетий собирают образцы крови и биологические пробы у китайских и российских граждан. Можно только догадываться, для каких целей это делается.

Не отрицая необходимости работы по улучшению экологической ситуации в Казахстане, в том числе на китайских предприятиях, хотелось бы отметить следующее. В сфере «зеленой» энергетики китайскими фирмами в нашей стране были построены следующие объекты: ветряная электростанция мощностью 50 МВт в Костанайской области, Тургусунская гидроэлектростанция в Восточном Казахстане, Солнечная электростанция в Алматинской области.

Кроме того, построены Стекольный завод в Кызылординской области; Парк логистики сельскохозяйственной продукции в Северо-Казахстанской области; в IV квартале этого года запланировано завершение строительства нефтехимического комплекса в Атырауской области. С января по август 2021 года через Казахстан по маршруту Китай-Европа, прошло 10030 поездов. Перечень взаимовыгодного казахстанско-китайского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь» можно продолжать бесконечно.

Деятельность корпорации CNPC в Казахстане

Корпорация CNPC ведет свою деятельность в Казахстане с 1997 года. В 2022-м будет отмечаться 25-летний юбилей деятельности корпорации в Казахстане.

Вклад CNPC в социально-экономическое развитие Казахстана получил высокую оценку Президента РК К-Ж.К. Токаева. На встрече с председателем совета директоров корпорации CNPC Ван Илинем 13 ноября 2019 г., Глава Казахстана отметил, что проекты CNPC в нефтедобыче, в сферах переработки и транспортировки углеводородов играют очень важную роль в экономике Казахстана. Вместе с тем, в ходе данной встречи Президент К-Ж.К. Токаев обратил внимание на необходимость решения задач, связанных с повышением заработной платы казахстанских работников, приведением уровня оплаты труда в соответствие с выплатами иностранным сотрудникам, а также увеличением доли казахстанского содержания в закупках товаров и услуг в Казахстане [3].

Первым проектом корпорации стало АО «СНПС-Актобемунайгаз». Приобретая акции компании, руководство CNPC передало Правительству Казахстана письменные обязательства инвестировать в развитие проекта не менее $4 миллиардов. Фактически же сумма накопленных до 2019 года инвестиций составила $10,2 миллиарда. Основными приоритетами стали: модернизация оборудования, приобретение новейшей промысловой и скважинной техники, внедрение систем экологической безопасности.

Сейчас перед CNPC стоит важнейшая задача – вместе с казахстанскими партнерами с наименьшими потерями преодолеть последствия кризиса в нефтегазовой отрасли и уменьшить его негативное влияние на производственно-экономическую деятельность совместных проектов. Являясь стратегическим деловым партнером Казахстана в нефтегазовой сфере, CNPC участвует в следующих совместных проектах: «СНПС-Актобемунайгаз»;

«ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» (ПККР); «ПетроКазахстан Ойл Продактс» (ПКОП); «МангистауМунайГаз»; «Бузачи Оперейтинг Лтд»; «Казгермунай»; «Азиатский Газопровод» и т.д. CNPC также принимает участие в разработке месторождения Кашаган в составе Консорциума «North Caspian Operating Company» (NCOC).

Корпорация CNPC совместно с АО «КазМунайГаз» провели двухуровневую модернизацию Шымкентского нефтеперерабатывающего завода, в результате которой завод получил своего рода второе рождение – масштабы проведенных работ сопоставимы со строительством нового НПЗ. Теперь продукция Шымкентского нефтеперерабатывающего завода соответствует стандартам Евро-4 и Евро-5, производство полностью отвечает требованиям мировой технологии нефтепереработки.

На СП «Казгермунай» в Кызылординской области осуществлен проект «Интеллектуальное месторождение». Цифровизация позволила сократить потери нефти, ввести мониторинг работы скважин в режиме реального времени, оперативно реагировать на их сбои, ускорить добычу и увеличить ее объемы.

Модернизация коснулась и других предприятий. Всего же за годы пребывания в Казахстане CNPC инвестировала в развитие нефтегазовой промышленности республики более $45 миллиардов.

По итогам 2019 года китайские нефтедобывающие компании добыли в Казахстане 16 миллионов тонн нефти, что составляет 17,7% доли нефтегазового рынка страны, заняв 3-е место вслед за казахстанскими (29,5%) и американскими (29,5%) предприятиями [4].

Падение мирового спроса и обвал цены на нефть негативно повлияли на нефтегазовую отрасль во всем мире. В 2020 году, согласно решению ОПЕК+, за 10 месяцев 2020 года в Казахстане было добыто 61,2 миллиона тонн нефти (на 6%

меньше, чем год назад). Из них 10,5 миллиона тонн добыли компании с участием CNPC.

При этом важно отметить, что до 85% нефти, добываемой на китайских предприятиях в Казахстане, поставляется на местный рынок для переработки и реализуется по внутренним ценам нашей страны. Таким образом, участвуя в стабильном обеспечении потребителей отечественным бензином и дизтопливом, предприятия CNPC вносят вклад в развитие экономики Казахстана.

Социальная и санитарная защита казахстанских работников

«Человек превыше всего, именно человеческий капитал способствует устойчивому развитию» – такой девиз CNPC. Именно этому принципу руководство корпорации следует с самого начала своей деятельности в Казахстане.

Снижение потребления нефтепродуктов и ряд других факторов обрушили цены на нефть на мировых рынках до десятилетнего минимума. Однако, несмотря на объективные трудности, корпорация CNPC сделала все, чтобы в этот сложный период никого не уволить и не уменьшить работникам размер зарплаты. Полноценный оклад получают даже те работники, которые были переведены на удаленную работу или на сокращенный рабочий день.

Для медицинской защиты всех работников корпорации были приняты необходимые меры согласно установленным санитарно-эпидемиологических требований. В частности, часть работников была переведена на гибкий или дистанционный график деятельности. Кроме того, все работники обеспечены бесплатными защитными масками и перчатками, при входе в офисы введена обязательная термометрия, установлены дезинфекционные тоннели и диспенсеры с антисептиками, внедрен бесконтактный прием и выдача служебной документации, осуществляется регулярное ПЦР-тестирование работников, а также проводится

постоянная дезинфекция помещений и транспорта корпорации. Указанные санитарно-профилактические меры позволили сохранить ситуацию под контролем

Граждане РК – работники предприятий CNPC

В 2019 году Президент Казахстана К-Ж. Токаев обратил внимание руководства CNPC на актуальность привлечения казахстанских кадров в реализацию нефтегазовых проектов и обеспечение их качественной подготовки. В этой связи необходимо отметить, что на предприятиях с участием CNPC трудятся более 30 тысяч человек, причем 98,3% работников являются гражданами Казахстана. Исходя из принципов корпоративной культуры, CNPC прилагает немалые усилия для обучения и повышения квалификации казахстанских кадров. В одном только АО «СНПС-Актобемунайгаз» курсы повышения квалификации в ведущих нефтегазовых вузах Китая прошли свыше 1200 специалистов.

Гендерный состав работников CNPC

На предприятиях CNPC в Казахстане работают 5 500 женщин (около 20%). Это аналогично показателям гендерной статистики других компаний энергетического сектора – как в Казахстане, так и в зарубежных странах. В связи с автоматизацией производства наметился значительный рост числа специалистов-женщин на технических должностях.

К примеру, модернизация Шымкентского нефтеперерабатывающего и Жанажолского газоперерабатывающего заводов позволила облегчить условия труда на традиционно мужских должностях и увеличила потенциал для трудоустройства женщин.

Корпорация осуществляет целенаправленную социальную поддержку работницам-женщинам. В частности, женщинам, находящимся в декрете, CNPC, помимо установленных законодательством выплат, оказывает материальную помощь. Матерям, которые находятся в отпуске по уходу за ребенком,

но хотят трудиться, по возможности предоставляется гибкий график или удаленную работу. Дополнительные денежные пособия предусмотрены для многодетных семей [5].

Социальная ответственность CNPC в Казахстане

CNPC четко следует принципам социальной ответственности бизнеса. В 1997-2020 гг. CNPC уплатила в бюджеты всех уровней Казахстана налогов и пошлин на сумму $47,1 миллиарда. За 10 месяцев 2020 года предприятия CNPC выплатили в бюджет Казахстана в качестве налогов более $620 миллионов. Согласно статистике Комитета государственных доходов РК, в 2020 году 7 компаний с участием CNPC вошли в топ-50 крупнейших налогоплательщиков Казахстана.

За 23 года работы в Казахстане объем инвестиций CNPC в благотворительность превысил 400 миллионов долларов.

Руководство АО «СНПС-Актобемунайгаз» поддержало просьбу акимата г. Актобе и обновило фасады и дворы домов в исторической части города – на улице Шернияза, предоставив своих строителей, технику и закупив необходимые строительные материалы. За высокое качество работ предприятие получило благодарность от местных жителей и от акима области.

Несмотря на кризисную ситуацию, руководство CNPC и подразделения корпорации не перестает поддерживать подшефные детские организации. Так, АО «ПККР» в Кызылординской области уже много лет осуществляет поддержку детских учебных заведений: реабилитационного центра для детей-инвалидов «Шапагат», детского сада «Балдаурен» для детей из малообеспеченных семей, детской деревни «Атамекен», для детей, оставшиеся без родителей. В Алматы CNPC оказала спонсорскую помощь хореографическому училищу имени Селезнева, а также совету ветеранов Великой Отечественной войны.

В Атырауской области компания NCOC профинансировала строительство многоквартирного дома для

государственных служащих, граждан-очередников и сирот. Это уже шестой дом, возведенный в рамках социальной программы консорциума. Помимо этого, компания построила в Атырау два дома культуры и парк молодежного отдыха.

По традиции CNPC продолжает поддерживать Казахскую национальную академию хореографии в казахстанской столице. В ее строительство CNPC вложила $95 миллионов. В итоге в столице Казахстана появился настоящий храм хореографического искусства, которому нет равных во всей Центральной Азии. В 2020 году корпорация подарила академии хореографии микроавтобус и выдала сертификаты на покупку необходимого медицинского и санитарного оборудования.

Вклад корпорации CNPC в борьбу с пандемией COVID-19

Корпорация CNPC с самого начала пандемии COVID-19 оказывает активную помощь медицинским учреждениям Казахстана в борьбе с пандемией.

В рамках борьбы с эпидемией COVID-19 руководство CNPC перечислило в благотворительный фонд «Халык» 4 миллиарда тенге для приобретения и передачи в регионы Казахстана лекарств, средств защиты, компьютерных томографов, машин скорой помощи, аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ).

Кроме того, корпорация CNPC совместно с АО «КазМунайГаз» передали акиматам Алматинской области и города Шымкента по 50 шт. кислородных концентратов в качестве гуманитарной помощи для последующего распределения в медицинские учреждения.

Кроме того, корпорация CNPC выделила 4 млрд. тенге на приобретение автомашин скорой помощи, аппаратов искусственной вентиляции лёгких, кислородных концентраторов, медицинского оборудования и медикаментов для управлений здравоохранения городов Нур-Султан и

Шымкент, а также Алматинской, Актюбинской, Кызылординской, Мангистауской и Кызылординской областей

Необходимо отметить, что производственные предприятия CNPC в регионах Казахстана также вносят существенный вклад в борьбу с пандемией COVID-19.

Так, «АО «Мангистаумунайгаз» выделил 817 млн. тенге на закупку 3 машин скорой помощи, 20 аппаратов искусственной вентиляции лёгких ;

- CNPC-Актобемунайгаз - 55 млн. тенге на приобретение противоэпидемических препаратов и оборудования;

- ТОО «СП «Казгермунай» - 160 млн. тенге для закупки противоэпидемических препаратов;

- ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» - 100 млн. тенге, а также выделило медицинским учреждениям 14 тыс. медицинских масок, 1200 комплектов медицинской защитной одежды ;

- «Бузачи Оперейтинг Лтд» передало 300 комплектов медицинской защитной одежды и 1000 пар медицинских перчаток;

- «North Caspian Operating Company» - 3,31 млрд. тенге для приобретения противоэпидемических препаратов и оборудования в Атырауской области;

- ТОО «ПКОП» - 200 миллионов тенге для приобретения аппаратов ИВЛ и других медикаментов медучреждениям Шымкента, врачам передали 4 тысячи масок и 300 защитных костюмов;

- АО «ПККР» - 60 миллионов тенге для приобретения установки кислородной станции в Казалинской межрайонной больнице Кызылординской области;

- Консорциум NCOC оказал существенную поддержку Атырауской области, выделив на борьбу с COVID-19 около 3,5 миллиарда тенге. Кроме этого, компания построила две модульные инфекционные больницы на 200 коек в Атырауской и Мангистауской областях [6].

Поддержка CNPC казахстанской молодежи

Корпорация CNPC принимает непосредственное участие в подготовке квалифицированных кадров из числа казахстанской молодежи. В этих целях создана и успешно действует программа образовательных грантов для студентов из нашей страны. За 5 лет консорциумом отправлено на учебу в ведущие университеты Китая более 500 казахстанских студентов. Корпорация не только оплатила им пятилетнюю учебу, но и предоставила персональные стипендии, чтобы, как подчеркнул генеральный директор CNPC в Казахстане г-н Ли Юнхун, казахстанские студенты могли сосредоточиться исключительно на учебе, не отвлекаясь на побочные занятия, в том числе на заработки [7].

Список литературы:

1. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстана на переговорах с Председателем КНР СИ Цзиньпином. Пекин, 11 сентября 2019 г. // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы, 2021. - С.155.

2. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстана на встрече с Послом КНР в Казахстане Чжан Сяо. Нур-Султан, 11 сентября 2019 г. // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы, 2021.- 227.

3. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстана на встрече с председателем совета директоров корпорации CNPC Ван Илинем, Нур-Султан, 13 ноября 2019. // Касым-Жомарт Токаев. Избранные труды Президента Республики Казахстан. Алматы, 2021.- 181.

4. Ли Юнхун. Генеральный директор Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Казахстане. В период кризиса мы усилили социальную поддержку казахстанцев // Казахстанская правда, 15 декабря 2020.

5. Там же.
6. Там же.
7. Там же.

Казахстан и Китай – близкие соседи, надежные друзья и стратегические партнеры [9]

23 декабря 2021

Мир переживает непростые времена. Усиливаются угрозы глобальной и региональной безопасности, включая терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм. Острый политический и социально-экономический кризис в Афганистане, вызванный бегством американского военного контингента из этой страны, явился очередной вехой глобальной и региональной нестабильности. По словам Президента Казахстана К-Ж.К. Токаева, с начала пандемии коронавируса в мировой политике и экономике происходят тектонические сдвиги, нарастает глобальная напряженность [1].

Соперничество великих держав в регионе

Казахстан находится в своего рода геополитическом треугольнике между Китаем, Россией и исламским миром. Поэтому для нас представляет особую актуальность политика великих держав в нашем регионе на фоне обострения международной ситуации.

Президент США Дж. Байден 4 февраля 2021 г. выступил в Госдепартаменте с обращением к американской нации, в котором изложил внешнеполитическую стратегию США, суть которой заключается в его призыве: «Америка вернулась. Америка больше не может позволить себе отсутствовать на мировой арене и готова вновь стать лидером». Дж. Байден объявил главным вызовом для США в настоящем и будущем, наряду с Россией, Китай, который, по словам Дж. Байдена, с его «растущими амбициями» угрожает благополучию, безопасности и демократическим ценностям Америки и стремится «соперничать с Соединенными Штатами» [2].

В этой связи американский президент заявил: «Мы будем противодействовать экономическим злоупотреблениям Китая;

противостоять его агрессивным, насильственным действиям, чтобы отразить нападения Китая на права человека, интеллектуальную собственность и глобальное управление». В то же время Дж. Байден цинично уточнил, что США готовы сотрудничать с Китаем, если это будет в интересах Америки [3].

Спустя 100 дней после прихода к власти, 28 апреля 2021г., в своем послании к обеим палатам конгресса США Дж. Байден вновь выступил с угрозами в адрес Китая, заявив, в частности, что Китай должен играть в мировой экономике по правилам, установленным Западом.

Вместе с тем Дж. Байден вынужден признать, что время единоличного и монопольного лидерства США проходит. Поэтому бороться с Китаем и Россией, с глобальными вызовами Вашингтон планирует вместе с ключевыми партнерами, альянсы с которыми США планируют восстановить в ближайшее время. В этом случае, считает Дж. Байден, Америка сможет «вновь стоять плечом к плечу с союзниками и партнерами» против своих противников и конкурентов [4].

За этими словами последовали практические действия. США, Великобритания и Австралия создали партнерство в сфере безопасности (AUKUS). Австралия стала второй страной в мире, которой США передают технологии производства атомных подводных лодок. К середине следующего десятилетия Австралия будет иметь 8 атомных подводных лодок. На севере Австралии, в Дарвине, уже дислоцировано свыше 2-х тысяч американских военных. Будет расширено несколько военных баз ВМФ и ВВС.

24 сентября 2021 г. в Вашингтоне состоялся первый очный саммит глав государств другого блока, созданного США для противостояния «китайской угрозе» – так называемой «четверки», в составе США, Австралии, Японии и Индии, к которым в ближайшее время могут присоединиться Филиппины.

К этому ряду антикитайских действий относится объявление США дипломатического бойкота Зимним Олимпийским играм в Пекине 2022 года.

Такая позиция США встречает решительное противодействие со стороны Китая. По словам члена Госсовета, министра иностранных дел КНР Ван И, «некоторые люди в США пытаются создать группировку для сдерживания и подавления Китая, и не хотят признавать того, что у других стран тоже есть право на развитие; не желают принять тот факт, что Китай становится сильнее и движется вперед; не хотят согласиться с тем, что Китай и США могут достичь взаимной выгоды и взаимного выигрыша». Поэтому Пекин настойчиво призывает Вашингтон начать двусторонний диалог. Но, как подчеркивает Ван И, такой диалог должен вестись «на равноправной основе; сотрудничество приветствуется, но оно должно быть взаимовыгодным; соперничество приемлемо, но оно должно быть позитивным». При этом Ван И жестко предупредил американскую сторону, заявив: «Мы не боимся конфронтации, и будем бороться до конца» [5].

Казахстан и политика США в Центральной Азии

В соответствии со Стратегией США в Центральной Азии, утвержденной в 2020 году, Центральная Азия является геостратегическим регионом, важным для национальной безопасности США, независимо от уровня активности США в Афганистане. Поэтому Вашингтон будет усиливать свое внимание к Казахстану и Центральной Азии в связи с тем, что главными соперниками и конкурентами США являются Россия и Китай, соседствующие со странами нашего региона. Новым фактором обострения ситуации явился вывод войск США и НАТО из Афганистана.

Ясно, что США будут стремиться воспрепятствовать сближению Пекина с Москвой, в том числе пытаться сорвать сопряжение ЕАЭС с мегапроектом «Пояс и путь».

Нельзя исключать того, что в горячих головах американских политиков может созреть план по созданию разделительного барьера между Россией и Китаем в Центральной Азии, по аналогии с созданным кордоном между Россией и Европой.

То, что это не наша фантазия, доказывает эпизод из фильма «Qazaq: история золотого человека», снятого американским режиссером Оливером Стоуном. В этом фильме интервьюер спросил экс-президента Казахстана Н.А. Назарбаева о возможном использовании Казахстана для дестабилизации альянса между Китаем и Россией. На слова Н.А. Назарбаева о том, что Китай и Россию не остановить санкциями, О. Стоун возразил следующим образом: «Не стоит недооценивать США, потому что они всегда придумывают новые методы наказания». Далее американский режиссер аргументировал свою позицию следующим образом: «Никто даже не мог подумать, что в 2014 году США совершат такой ход на Украине. Никто не ожидал, что они вмешаются в дела Грузии, Беларуси, Осетии, Дагестана. Всегда есть новые способы как наказать». Далее О. Стоун обосновал свою позицию следующим образом: «Это лишь мое воображение – если США смотрят на мировую карту, то это Россия, это Китай, а что это за огромное пространство здесь? Это Казахстан. Я смотрю на карту и вижу – вот же ключ к ответу. Если мы сможем выбить из колеи эту страну, принести беспокойство, и склонить ее на свою сторону вместе с Индией, тогда мы проделаем большую работу по причинению вреда и дестабилизируем альянс между Китаем и Россией».

Н.А. Назарбаев на это сообщил, что таких шагов еще не предпринимали, но разговор с ним на эту тему затевался. По словам экс-президента, он на поднимаемые подобные темы отвечал следующим образом: «Я четко давал понять – посмотрите на карту. Вот здесь – 7500 километров границы с Россией, а здесь 1600 километров – с Китаем, а вы находитесь от нас в 10000 километрах, за океаном. И мой жизненный

политический опыт показывает, как дружит Америка со странами – до тех пор, пока есть ваши интересы, потом – «все!». Затем Н.А. Назарбаев добавил, что видел много примеров, когда лидеров, поддерживавших политику Америки, оставляли без помощи. «Поэтому, – резюмировал экс-президент, – я честно скажу – мы на это не пойдем. Но мы никогда не будем против Америки. Мы готовы торговать» [6].

В связи с вышеизложенным, полагаем, что США будут наращивать информационную войну против Китайской Народной Республики, в частности, будут стараться убедить население Казахстана и стран Центральной Азии в угрозе экономической экспансии со стороны Китая. Хотя на Западе располагают достоверной информацией о том, что Китай вовсе не является крупнейшим кредитором Казахстана и стран региона. Из $330 млрд. прямых иностранных инвестиций в казахстанскую экономику более половины приходится на ЕС. Доля Китая составляет всего $19,2 млрд. (4,7%). Для сравнения, на долю Нидерландов приходится $90,4 млрд., США – $48,4 млрд., Швейцарии – $25,8 млрд.

В этих целях администрация Дж. Байдена активизировала формат «С+1» («США+Центральная Азия»), созданного в ноябре 2015 года, инициировав 23 апреля 2021 г. онлайн-встречу глав внешнеполитических ведомств США и пяти стран Центральной Азии. На указанной встрече главными темами были проблемы, связанные с Афганистаном в связи с предстоящим выводом войск США из этой страны и возможные последствиями для безопасности в Центральной Азии. В связи с этим госсекретарь США Э. Блинкен выдвинул следующие инициативы: развитие региональных связей и транзитной торговли; расширение транспортных сетей, соединяющих Центральную и Южную Азию через Афганистан; углубление сотрудничества США со странами Центральной Азии для укрепления региональной безопасности и противодействия трансграничным угрозам, исходящим из Афганистана, включая обмен информацией для борьбы с

незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми; развитие региональной энергетической интеграции, электрической связи для обеспечения электроэнергией Афганистана.

Необходимо иметь в виду, что с 2014 года Китай и Россия находятся в конфронтации с США, которые, опираясь на помощь союзников, будут стараться вернуть позиции единоличного глобального лидера. Это соперничество сохранится в среднесрочной и, скорее всего, в дальнесрочной перспективе. Соответственно, будут ухудшаться отношения Китая с Европейским союзом, в котором будут подогреваться антикитайские настроения.

В этой связи, на наш взгляд, в случае дальнейшего обострения отношений между США и коллективным Западом, с одной стороны, Китаем и Россией, с другой, Казахстан, как член ШОС, должен обеспечить надежный тыл для Пекина в Центральной Азии, остаться прочным связующим звеном между Россией и Китаем, способствовать сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

Внешнеполитическая стратегия Казахстана и современные вызовы

В своем ежегодном Послании народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» Президент К-Ж.К. Токаев подчеркнул: «Наша страна находится на пороге четвертого десятилетия Независимости. Уже сейчас очевидно, что это время будет нелегким. Поэтому мы должны быть готовы к любым вызовам и угрозам, непрерывно совершенствоваться и всегда двигаться вперед» [7].

Исходя из этого, полагает Глава Казахстана, необходимо найти эффективное решение наиболее актуального вопроса: как преодолеть последствия кризиса и выйти на путь восстановления и развития отечественной экономики [8].

В условиях нарастающей геополитической конфронтации внешнеполитическая стратегия Казахстана будет фокусироваться на следующих направлениях:

- незыблемость дружественных отношений с нашими стратегическими партнерами – Россией, Китаем и государствами Центральной Азии;
- равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с ведущими мировыми державами и влиятельными региональными государствами;
- осуществление взвешенной и сбалансированной внешней политики, основанной на прагматизме;
- не противопоставление каким-либо государствам и не втягивание себя в международные споры;
- приверженность соблюдению взятых на себя двусторонних и многосторонних обязательств.

Основные направления стратегического партнерства Казахстана и Китая

В связи с вышеизложенным особое значение приобретает казахстанско-китайское политическое и торгово-экономическое стратегическое сотрудничество, которому придается в Казахстане приоритетное значение на высшем уровне.

Президент Казахстана К-Ж.К. Токаев, выступая с видеообращением на открытии IV Китайской международной выставке импортных товаров 5 ноября 2021 г. подчеркнул, что казахстанско-китайское «всестороннее и вечное стратегическое партнерство» вступило в новый этап, на котором «динамично развивающийся Китай всегда будет нашим главным и надежным партнером в Азии» [9].

В свою очередь, Председатель КНР Си Цзиньпин в поздравительной телеграмме по случаю 30-летней годовщины Независимости Республики Казахстан в адрес Главы государства К-Ж.К. Токаева также охарактеризовал отношения между Китаем и Казахстаном как «вечное

всестороннее стратегическое партнерство». При этом Си Цзиньпин подчеркнул, что уделяет повышенное внимание развитию китайско-казахстанских отношений и готов прикладывать дальнейшие усилия для укрепления традиционной дружбы между Китаем и Казахстаном, углублению сопряжения стратегий двух стран, содействию в повышении китайско-казахстанских отношений на новую ступень во благо двух государств и народов [10].

На наш взгляд, в условиях пост-пандемийного восстановления приоритетными направлениями казахстанско-китайского сотрудничества являются следующие:

- Борьба с пандемией и ее последствиями;
- Привлечение китайских инвестиций в казахстанскую экономику;
- Продвижение казахстанского экспорта в Китай и страны Юго-Восточной Азии;
- Содействие сопряжению стратегии «Нурлы жол» и Евразийского экономического союза с Экономическим поясом Шелкового пути;
- Развитие в Казахстане транзитно-логистического Евразийского хаба на магистральных путях, соединяющих восток и запад, север и юг;
- Скорейшее завершение переговорных процессов с Китаем в рамках «водной дипломатии» для справедливого и рационального использования трансграничных водных ресурсов.

Борьба против пандемии коронавируса

В сложной ситуации, когда в 2020 году пандемия коронавируса стремительно распространилась по всему миру, Казахстан и Китай оказывали и оказывают взаимную помощь. Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РК Чжан Сяо неоднократно подчеркивал, что Казахстан одним из первых оказал поддержку китайскому народу в разгар эпидемии коронавируса. По словам посла, это явилось ярким

отражением духа стратегического партнерства, взаимодоверительных и добрососедских отношений между двумя странами. Теперь, – по словам китайского посла, – пришла очередь Китая помогать народу Казахстана.

Председатель КНР Си Цзиньпин уже 24 марта 2020 года сообщил по телефону президенту К-Ж. Токаеву о готовности Китая предоставить Казахстану гуманитарную помощь медицинскими изделиями. Через неделю, 2 апреля в аэропорт Алматы самолетом из Пекина была доставлена первая партия гуманитарной помощи. В нее вошли тепловизоры, набор тестов, медицинские бахилы, перчатки, защитные очки. Затем в Казахстан из Китая регулярно и в солидных объемах продолжали поступать сотни тонн лекарств и медицинских средств.

Для оказания практической медицинской помощи в Нур-Султан, Алматы, другие казахстанские города в самое трудное время, в апреле 2020 года, на три недели прилетели 15 китайских врачей-инфекционистов, которые поделились своим опытом с казахстанскими коллегами в ведущих медицинских вузах, инфекционных и многопрофильных больницах, поликлиниках в казахстанской столице, Караганде и Алматы.

В течение 2021 года Китай предоставил Казахстану два вида вакцины против COVID-19 VeroCell (Sinopharm) и CoronaVac (Sinovac), одобренные Всемирной организацией здравоохранения, общим объемом 4,5 млн. доз [11].

На долю Китая приходится 80% всей гуманитарной помощи для нашей страны. Причем такая помощь оказывается не только на государственном уровне – она поступала и от китайских компаний, работающих в Казахстане. Так, корпорация «CNPC» в 2020 году совместно с АО «КазМунайГаз» передала акиматам Алматинской области и г. Шымкента по 50 единиц кислородных концентраторов. Кроме того, «CNPC» выделила управлениям здравоохранения городов Нур-Султан и Шымкент, а также Алматинской, Актюбинской, Мангистауской и Кызылординской областей 4

млрд. тенге для приобретения автомобилей скорой помощи, аппаратов искусственной вентиляции лёгких, кислородных концентраторов, медицинского оборудования и медикаментов [12].

Не остались в стороне и региональные подразделения «CNPC» в регионах Казахстана. Так, «АО «Мангистаумунайгаз» выделило 817 млн. тенге на закупку автомобилей скорой помощи, 20 аппаратов искусственной вентиляции лёгких; CNPC-Актобемунайгаз – 55 млн. тенге на приобретение противоэпидемических препаратов и медицинского оборудования; ТОО «СП «Казгермунай» – 160 млн. тенге для закупки противоэпидемических препаратов; ТОО «ПетроКазахстан Ойл Продактс» – 100 млн. тенге, а также 14 тыс. медицинских масок, 1200 комплектов медицинской защитной одежды; «Бузачи Оперейтинг Лтд» – 300 комплектов медицинской защитной одежды и 1000 пар медицинских перчаток; «North Caspian Operating Company» – 3,31 млрд. тенге на приобретение противоэпидемических препаратов и медицинского оборудования в Атырауской области [13].

Гуманитарная помощь и направление специалистов-эпидемиологов из Китая в Казахстан и в страны Центральной Азии помогли стабилизировать ситуацию в регионе.

В то же время понятно, что предстоит длительная борьба против пандемии и ее влияния на здоровье наших граждан, а также на экономику наших стран. Поэтому в Казахстане считают актуальной инициативу о создании под эгидой ВОЗ Сети региональных центров по контролю над эпидемиологическими заболеваниями и биобезопасности.

Особую тревогу вызывают риски, связанные с угрозой биологического терроризма. Поэтому не случайно, президент Казахстана К-Ж. Токаев на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложил учредить Международное агентство по биологической безопасности.

Торгово-экономическое сотрудничество

Китай в настоящее время является одной из ведущих экономик мира. Согласно официальным данным, несмотря на пандемию коронавируса, в 2020 году валовой внутренний продукт КНР составил около $16 трлн. По прогнозам экспертов, через несколько лет экономика Китая выйдет на первое место в мире. Поэтому Китай для Казахстана является одним из ключевых внешнеторговых партнеров.

Доля торгового оборота Казахстана с Китаем в 2020 году составила 18,1% от общей торговли Казахстана. По итогам 2020 года взаимная торговля между нашими странами выросла на 4%, и составила $15,4 млрд. При этом экспорт в Китай составил $9 млрд., импорт из Китая – $6,4 млрд. За 11 месяцев 2021 года товарооборот Казахстан и Китая составил $17 млрд.

Китай входит в «пятерку» крупнейших инвесторов Казахстана (4,7% общего объема инвестиций в Казахстан). Общий объем прямых инвестиций (ПИИ) Китая в Казахстан с 2005 по 2020 год составил $19,2 млрд. В 2020 году ПИИ из Китая в нефинансовый сектор Казахстана составили около $600 млн. В свою очередь объем ПИИ из Казахстана в Китай составил $667,2 млн.

В рамках программы двустороннего индустриально-инвестиционного сотрудничества на территории Казахстана планируются построить 56 современных промышленных предприятий на сумму $24,5 млрд. В Казахстане функционирует более 700 совместных казахстанско-китайских предприятий [14].

Перспективы развития торгово-экономического сотрудничества между Казахстаном и Китаем обсудили в онлайн-режиме в апреле 2021 года министр торговли и интеграции РК Б. Султанов и министр коммерции КНР Ван Вэньтао. Акцент на переговорах был сделан на необходимости изменения развития электронной коммерции в системе двусторонней торговли, вызванной развитием информационных технологий и активного использования сети

Интернет в коммерческих целях на фоне глобальной пандемии COV1D-19. Особое значение приобретает сотрудничество в создании «цифрового Шелкового пути» на основе цифровых технологий. В результате был подписан казахстанско-китайский меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в области электронной торговли.

В настоящее время министерством торговли и интеграции Казахстана ведутся переговоры по развитию существующих и созданию новых логистических сервисов с компанией AliExpress Россия (Alibaba group) и логистическим оператором Цайняо (подразделение Cainiao Alibaba group) по запуску магистральных перевозок из Китая в Казахстан наземным транспортом.

Все большее значение приобретает межрегиональное и приграничное сотрудничество. Казахстанская сторона предлагает для развития региональных связей проводить регулярные совместные региональные форумы для предпринимателей, в том числе для тех, кто осуществляет деятельность на территории МЦПС «Хоргос». Казахстанские предприниматели предлагают решить вопрос о совместном использовании информационных данных, а также подготовить концепцию Единого банка данных МЦПС «Хоргос».

Перспективным направлением торговли с Китаем для Казахстана может стать экспорт сельскохозяйственной продукции в КНР. Как известно, годовой объем продовольственного рынка этой страны составляет $1,5 трлн. Сейчас Китай импортирует многие виды продовольствия (мясо, молоко, фрукты) из других зарубежных государств, в том числе из стран Латинской Америки, Австралии, Новой Зеландии. Рост населения в Китае, повышение уровня жизни привели к повышению спроса на продукты питания, в том числе на экологически чистые продукты питания. Это дает реальный шанс нашим сельскохозяйственным производителям выйти и закрепиться на китайском рынке. В настоящее время почти 600 отечественных производителей пшеницы, говядины,

свинины, сои, меда, рыбы, рапса, люцерны, кукурузы, муки и мучных изделий получили разрешение на экспорт своих товаров в Китай [15].

Укрепление транспортно-логистического сотрудничества

Для Казахстана, не имеющего выхода к морским торговым путям, интеграционный проект «Евразийский экономический союз» и мегапроект «Пояс и путь», представляют особый интерес, поскольку открывают доступ к морским перевозкам и, соответственно, к рынкам Европы и Азии. В результате для Казахстана будут созданы благоприятные условия для устойчивого экономического роста и социального развития. Немаловажное значение будет иметь и взимание таможенных пошлин за транспортировку товаров через нашу территорию.

Поэтому Казахстан заинтересован в успешной реализации мегапроекта «Пояс и путь» и других инфраструктурных и логистических проектов.

В свою очередь Экономический пояс Шелкового пути через Казахстан является для Пекина своего рода «золотой калиткой», поскольку гипотетически США могут в любой момент заблокировать морские пути в порты Китая, так как имеют военное превосходство сразу в трех океанах – Атлантическом, Индийском и Тихом. А путь через Казахстан, не контролируемый вооруженными силами США, является абсолютно безопасным для Китая. Кроме того, если транспортировка грузов из Китая в Германию морским путем занимает около 40 суток, то по железной дороге через Казахстан – 16-18 суток.

Несмотря на эпидемию коронавируса и сопутствующие ей ограничения, в 2020 году в общей сложности было совершено 12,4 тысячи рейсов грузовых поездов по маршруту Китай-Европа, и перевезено более 20 млн. тонн грузов, что на 50% больше, чем в 2019 год. Согласно данным Китайской

государственной железнодорожной корпорации, в первом квартале 2021 года в рамках международных железнодорожных грузовых перевозок в направлении Китай-Европа был совершен 1941 рейс, и было перевезено 174 тысяч грузовых контейнеров, что соответственно на 15,2% больше, чем в январе-марте 2020 г. В настоящее время 49% железнодорожных контейнеров по маршруту Китай-Европа транспортируется по территории Казахстана [16].

Китайская формула «Кризисы приходят и уходят, а дороги остаются» фактически стала руководством к действию для правительства Казахстана, которое сумело осуществить задачу транспортного соединения Европы и Азии, в результате чего через территорию нашей страны сегодня проходят 6 автомобильных, 9 железнодорожных и 4 воздушных коридоров международного значения.

Сейчас транспортная логистика формирует 8,1% ВВП Казахстана. Весьма перспективным в этом плане является участие Казахстана в строительстве международного автомобильного коридора «Западная Европа-Западный Китай», протяженностью 8445 километров, из которых на нашу территорию приходятся 2787 километров. Благодаря этому проекту время транспортировки грузов от китайского порта Ляньюньган на побережье Тихого океана (через Хоргос, Алматы, Тараз, Шымкент, Кызылорду, Актобе, Оренбург, Казань, Москву) до Санкт-Петербурга будет занимать всего 10 дней, что в 3,5 раза меньше по сравнению с морским путем. Мы за счет этого проекта реконструировали дорожное полотно от Хоргоса до Актобе через южные области страны (Жамбылскую, Туркестанскую, Кызылординскую). Вопрос только в том, когда Россия достроит свой участок дороги (2233 километров). Казахстан и Китай свои участки завершили еще в 2017 году.

В связи с этим президент Казахстана К-Ж. Токаев на заседании Высшего Евразийского экономического совета 21 мая 2021 г. призвал глав государств-членов ЕАЭС

форсировать работу по модернизации трансграничных участков транспортных артерий. В первую очередь, – подчеркнул Глава Казахстана, – необходимо завершить реконструкцию автомагистрали «Западная Европа-Западный Китай на всей территории ЕАЭС [17].

Казахстан поддерживает инициативы Китая о скорейшем открытии транзитных перевозок грузов по автомобильным маршрутам между Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, Восточно-Казахстанской областью Казахстана и Омской областью России.

С декабря 2009 года успешно функционирует газопровод «Центральная Азия-Китай», по которому было поставлено в Китай 336 млрд. кубометров газа. Только в 2020 году по этому газопроводу было поставлено в Китай 39 млрд. кубометров газа.

Рекомендации по углублению двустороннего сотрудничества

Надо признать, что среди значительной части населения Казахстана и стран Центральной Азии сохраняется китаефобия, связанная, не только с историческими фобиями, но и с недостаточной осведомленностью населения об осуществляемых проектах с участием КНР. Отсюда будоражащие население сообщения, распространяемые отдельными блогерами, в социальных сетях о, якобы, китайской экономической экспансии, выводе из Китая в Казахстан и страны Центральной Азии экологически грязных производств, притоке в регион огромного количества китайских трудовых мигрантов и т.д.

В связи с этим, во-первых, для успешного развития казахстанско-китайского торгово-экономического сотрудничества необходимо придать ему «человеческое лицо», т.е. учесть упущения, допускаемые чиновниками Евразийского экономического союза в сфере информации и работе с населением. Для этого необходимо, в первую очередь,

заручиться широкой и активной поддержкой наших граждан. Для этого желательно постоянное ознакомление казахстанского населения с осуществляемыми двусторонними мероприятиями, которые простые люди сегодня, а не в далекой перспективе, ощутили бы на себе, «на своем кармане».

Во-вторых, казахстанско-китайским проектам необходимы большая открытость и транспарентность – для разъяснения того, какие будут социально-экономические последствия от осуществляемых проектов в конкретных населенных пунктах, в том числе, количество вводимых рабочих мест, социальная и спонсорская помощь, размер налогов, отчисляемых в местный и республиканский бюджеты, экологическая политика. Это заодно пресечет слухи, распространяемые ангажированными блогерами, относительно, якобы, коррупционной составляющей казахстанских чиновников в осуществляемых проектах.

В-третьих, перед заключением экономических проектов с Китаем, желательно проведение комплексных экспертиз, включающих правовые, финансовые, социальные, экологические и т.п. аспекты, осуществление которых необходимо поручать независимым экспертам, представителям НПО.

В-четвертых, в случае проявления недовольства со стороны отдельных граждан теми или иными аспектами казахстанско-китайского торгово-экономического сотрудничества необходимо оперативное проведение открытых дискуссий по вопросам, их беспокоящим – с участием правительственных чиновников, депутатов и представителей НПО.

В этом случае в качестве диалоговых площадок целесообразно было бы ввести в практику парламентские слушания в Мажилисе Парламента РК, или слушания в маслихатах областей и городов, где осуществляются проекты,

т.е перевести потенциальный протестный потенциал в упорядоченные и прагматичные рамки.

В противном случае мы будем вновь и вновь «наступать на грабли» китаефобии и антикитайских настроений, которые могут быть спровоцированы деструктивными силами в своих целях на фоне нарастающего раздражения и недовольства части населения из-за непростой социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране, обостряемой пандемией коронавируса.

***

Таким образом, мы возлагаем большие надежды на сотрудничество Казахстана и Китая в постпандемический период на основе равноправия и учета взаимных интересов, которое будет способствовать успешному парированию возникающих угроз и вызовов и, следовательно, обеспечит безопасность и рост благосостояния народов наших стран.

Список литературы:

1. Токаев К-Ж.К. Выступление Главы государства на расширенном заседании коллегии МИД Республики Казахстана, 18 ноября 2021 г. // https://inform.kz/ru/ vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-rasshirennom-zasedanii-kollegii-mid-rk_a3864005/

2. Байден Дж. Речь президента Байдена о месте Америки в мире. Вашингтон, 4 февраля 2021 г. // https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world-ru/

3. Там же.

4. Байден Дж. Америка снова движется вперед. Джо Байден впервые обратился с посланием к обеим палатам Конгресса // https:/www.golosameriki.com/a/biden-declares-us-on-the-move-again/5870918.html. – 29 Апреля 2021.

5. Ван И призвал США совместно с Китаем искать путь мирного сосуществования двух стран. Выступление на открытии конференции по международной ситуации и китайской дипломатии в 2021 г. // http://russian.people.com.cn/n3/2021/1221/c31521-9935388.html/ – 20.12.2021.

6. Назарбаев Н.А. Мы никогда не пойдем против Америки // https://www.nur.kz/politics/universe/1946012-nazarbaev-my-nikogda-ne-poydem-protiv-ameriki/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com – 2 декабря 2021.

7. Токаев К-Ж.К. Послание Главы государства народу Казахстана. 1 сентября 2021 г. // https://www.inform.kz/ru/polnyy-tekst-poslaniya-glavy-gosudarstva-narodu-kazahstana a3830995.

8. Президент К-Ж. Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета, 21 марта 2021 г. // https://www.akorda.kp.ruy/president-kasym-zhomart-tokaev-ptinyal-uchastie-na-zasedanii-vysshege-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-2142239/ – 21.05.2021.

9. Токаев К-Ж.К. Выступление на открытии IV Китайской международной выставки импортных товаров, 5 ноября 2021 г. // https://www.inform.kz/ru/prezident-rk-vestupil-na-otkrytiii-iv-kitayskoy-mezhdunarodnoy-vystavki-importnyh-tovarov a3858131/

10. Си Цзиньпин. Поздравительная телеграмма Президенту Казахстана К-Ж.К. Токаеву по случаю 30-летней годовщины Независимости Республики Казахстан // https://www.akorda.kz/ru/telegrammy-pozdravleniya-na-imya-prezidenta-kazahstana-po-sluchayu-dnya-nezavisimosti-1611292 – 16.12.2021.

11. Цзян Вэй. Генеральный консул КНР в Алматы. Хочу научиться танцевать «Кара жорга» // Комсомольская правда-Казахстан, 17.12.2021.

12. Ли Юнхун. Генеральный директор Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Казахстане. Стратегическое нефтегазовое партнерство Китая и Казахстана // The Eurasian, 2020, №8 (37).

13. Ли Юнхун. Генеральный директор Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC) в Казахстане. В период кризиса мы усилили социальную поддержку казахстанцев // Казахстанская правда, 15 декабря 2020.

14. Взаимная торговля между Казахстаном и Китаем выросла на 4% // https://inbusiness.kz/ru/last/vzaimnaya-torgovlya-mezhdu-kazahstanom-i-kitaem-vyrosla-na-4%/ – 27 апреля 2021 г.

15. Бондал К. Товарооборот между РК и Китаем показал исторический рост // https://kapital.kz/economic/94471/tovarooborot-mezhdu-rk-i-kitayem-pokazal-istoricheskiy-rost.html – 08.04.2021.

16. Обзор: Китай и страны Центральной Азии прилагают усилия по созданию сообщества единой судьбы // http://russian.people.com.cn/n3/2021/0514/c311521-9849834.html – 14.05.2021.

17. Президент К-Ж. Токаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета, 21 мая 2021 г. // https://www.akorda.kz/ru/president-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-na-zasedanii-visshego-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soveta-2142239 – 21.05.2021.

III. КАЗАХСТАН И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Угрозы дестабилизации в Центральной Азии [10]

2016

В Казахстане не может не вызывать серьезной обеспокоенности превращение Центральной Азии (далее - ЦА) в зону распространения нетрадиционных угроз: международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика, нелегальной миграции, надвигающихся на наш регион из Афганистана.

Стабильность в ЦА в значительной мере от внешних факторов: регион находится в эпицентре своего рода «треугольника»: Россия, Китай, исламский мир. К тому же стремятся проникнуть и закрепиться в ЦА нерегиональные акторы. Беспокойство вызывает и рост радикальных религиозных настроений в приграничных с нашим регионом Афганистане, Иране, а также в Пакистане, Сирии, Турции, Ливии, с которыми страны ЦА имеют давние исторические, религиозные и культурные связи.

Попытки демонизации России и Китая

Нарастание угроз стабильности в ЦА происходит в условиях активизации политики Запада в регионе. Одним из направлений ее становятся все более откровенные попытки представить Россию и Китай в качестве главных угроз безопасности ЦА. В целях вытеснения России из ЦА, срыва наметившегося сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭКШП) и проталкивания своего плана «Новый Шелковый путь» (модернизированная версия проекта Большой Центральной Азии) Вашингтон стремится убедить население региона в агрессивных устремлениях России и экономической экспансии Китая.

Заместитель госсекретаря США Энтони Блинкен, выступая 31 марта 2015 года в Брукингском институте, заявил, что ЦА пытается оградить себя от новых актов агрессии со стороны России, действия которой на Украине угрожают фундаментальному принципу нерушимости границ и территориальной целостности государства. При этом Э. Блинкен недвусмысленно намекнул политическим элитам региона на негативные последствия дальнейшего сотрудничества с Россией, поскольку, по его словам, давление, которое оказывается Западом на Кремль, вызвало экономический спад в России, и уже ощущается в ЦА [1].

Более прямо о намерениях вытеснить Россию из ЦА высказался директор Центра по изучению Евразии в американском Атлантическом совете Джон Хербст, бывший посол США в Узбекистане. По его словам, США выступают за то, чтобы ЦА стала регионом, самостоятельно определяющим свой курс, а не политическим вакуумом, в котором борются за влияние Россия и Китай, а возможно, еще и Индия с Ираном. Это необходимо, резюмирует Дж. Хербст для того, чтобы «мы, державы, находящиеся за пределами региона, - отстаивали свои интересы, устанавливали отношения». Поэтому США, считает Дж. Хербст, должны напомнить Китаю, а также России, что они не распоряжаются в Центральной Азии единолично [2].

Этот вопрос не обошел вниманием и Госсекретарь США Дж. Керри во время своего визита в начале ноября прошлого года в страны ЦА. Дж. Керри заявил, что на Западе желают видеть Центральную Азию в качестве региона, который способен заявить о себе как «движущей силе экономического роста в самом центре современной и динамичной Азии» [3]. В качестве инструмента такого экономического роста американский дипломат рекламировал программу Нового Шелкового пути.

В ходе своих встреч с лидерами стран ЦА Дж. Керри сделал акцент на следующих аспектах политики США в

регионе: 1) осуществление проекта CASA-100 и газопровода ТАПИ; 2) поддержка региональной интеграции стран ЦА, перетекающей в интеграцию Центральной и Южной Азии; 3) «мягкая сила» (изучение английского языка, профессиональные и образовательные обмены и т.п).

Однако, в Центральной Азии не существует предпосылок для агрессии со стороны соседних великих держав, тем более, создания здесь некоего политического вакуума. У казахского народа есть пословица «Ближний сосед лучше дальнего родственника», которая отражает заинтересованность стран региона в углублении взаимовыгодных отношений с территориальными соседями, в первую очередь, с Россией, а также с Китаем.

Понятно, что у России и Китая имеются свои интересы в Центральной Азии. К этому необходимо относиться с пониманием и без излишнего алармизма. Россия будет продолжать продвигать в Центральной Азии и на постсоветском пространстве проект Евразийского Экономического союза, ориентированного и на взаимодействие с другими зарубежными странами, а также укреплять антитеррористическое сотрудничество в рамках ОДКБ. Казахстан, исходя из своих национальных интересов, поддерживает и будет содействовать дальнейшему развитию и укреплению ЕАЭС и ОДКБ. На наш взгляд, исходя из складывающейся сегодня глобальной и региональной обстановки, политика России в ЦА отвечает интересам стран региона.

Следует учитывать и стратегию Китая в Центральной Азии, предусматривающую решение следующих задач: 1) обеспечение «надежного тыла» Китая в Центральной Азии; 2) получение гарантированного доступа к углеводородным и иным ресурсам Центральной Азии; 3) создание режима гарантированной безопасности для нефтяных и газовых трубопроводов из Центральной Азии в Китай; 4) обеспечение безопасного режима для автомобильного, железнодорожного и

авиационного сообщения из Китая через Центральную Азию в Россию, Европу, Средиземноморье и страны Ближнего и Среднего Востока; 5) строительство и поддержание в рабочем режиме трансграничных волоконно-оптических линий связи в рамках информационного «Шелкового пути»; 6) нейтрализация «трех зол» в СУАР КНР и недопущение прорыва террористических и экстремистских банд в Синьцзян из Афганистана через территорию стран Центральной Азии.

Хотя, конечно, мы учитываем нервозность наших западных партнеров, по поводу опасности, которую, якобы Кремль, преследующий возрождение «великой России», представляет для суверенитета и территориальной целостности постсоветского пространства.

Мы не исключаем того, что в этом году в целях дестабилизации ситуации в ЦА будут активизированы попытки проведения антироссийских и антирусских провокаций, связанных с предстоящим 100-летием национально-освободительного восстания 1916 года в Центральной Азии (Справка: 25 июня (8 июля) 1916 года был издан указ российского императора о привлечении «мужского инородческого населения в возрасте от 19 до 43 лет для работ по устройству оборонных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». В соответствии с этим указом, 8 (21) июля 1916 года властями Туркестана был отдан приказ о начале мобилизации первой очереди - мужского населения в возрасте от 18 до 31 года. К концу 1916 года было мобилизовано 92.423 тысячи жителей края. В результате, в Туркестане вспыхнуло восстание, сопровождавшееся кровопролитием и массовыми погромами, и подавленное царскими войсками).

Не случайно, 14 января с.г. в Вашингтоне состоялась встреча с казахскими национал-радикалами на тему «Построение казахской нации и казахский национализм». Мероприятие было организовано Центрально-Азиатской Программой университета Джорджа Вашингтона при

поддержке Центра глобальных интересов США. О казахском национализме, его корнях, отношении к нынешним властям Казахстана, к России, исламу и соседям по Центральной Азии заокеанским слушателям рассказали представители национально-радикальных оппозиционных групп РК [4]. Не исключено, что в США в рамках состоявшейся поездки казахские национал-радикалы провели встречи с представителями и других заинтересованных ведомств США. Весьма вероятно, что в Вашингтон будут приглашены представители национально-радикальных групп и из других республик ЦА. Результаты этих встреч видимо мы будем наблюдать в ближайшее время.

В этой связи, трудно не согласиться с мнением киргизского ученого Таалайбека Темирова о том, что наряду с проведением научных конференций, установлением памятников и обелисков, посвященных восстанию 1916 года в Туркестане, должны быть решительно отвергнуты как «абсолютно недопустимые абсурдные мысли и требования» о том, что «русский народ должен просить за это прощение у кыргызского народа». Нам нельзя забывать, - подчеркивает Т. Темиров, - что русский народ с оружием в руках поднялся против царя, проводившего захватническую, эксплуататорскую политику, совершил революцию, установил советскую власть, открыл дорогу к цивилизации. Тем более, что между царской Россией и сегодняшней Россией разница как между небом и землей. Следует помнить, что, когда одна сторона несправедливо забрасывает камнями другую сторону это, в конце концов, огорчит ее, что обязательно приведет к ответным мерам [5].

Не исключаем, что в условиях ухудшающейся социально-экономической ситуации в регионе некоторые представителя политических элит в ЦА не удержатся от того, чтобы переложить ответственность за провалы в экономической и финансовой политике, вызванные коррупцией, клановостью, на внешние факторы. В Казахстане и Кыргызстане в этих

целях могут быть использованы трудности начального периода в деятельности ЕАЭС, а в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане будут усиленно педалироваться афганская тематика и угрозы, связанные с международным терроризмом и экстремизмом.

Незавершенность политического и социально-экономического реформирования в странах ЦА

Ухудшение социальной ситуации

Основными факторами дестабилизации ситуации в Центральной Азии являются, прежде всего, проблемы, связанные с незавершенностью процесса общественно-политического и социально-экономического реформирования в странах региона, отсутствие заинтересованности у политических элит в развитии внутрирегиональных интеграционных процессов. Вследствие этого, в республиках ЦА, особенно после проведенных во второй половине 2015 года девальваций национальных валют, наблюдается нарастание социальной поляризации, снижение жизненного уровня основной массы населения и, как следствие, нарастание социально-политической напряженности. Так, в Казахстане разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения в 2015 году имел показатель 30:1. Т.е. относительно небольшая группа казахстанских олигархов сконцентрировала в своих руках огромные национальные ресурсы. Общая стоимость состояний казахстанских миллиардеров и миллионеров в 2012 году составляла примерно $24 миллиарда [6].

В Казахстане наблюдается нарастание недовольства населения ухудшением экономического положения, что подтверждается результатами социологических исследований. Так, социологическое исследование «Особенности социального самочувствия жителей мегаполиса Алматы», проведенное осенью 2015 года Центром социальных и

политических исследований «Стратегия», показало, какие наиболее актуальные проблемы беспокоят жителей города. Согласно его данным, алматинцев беспокоят, прежде всего, следующие проблемы (по сравнению с 2009 годом):

1) Высокие тарифы на коммунальные услуги: 70,8% (2009 г.-25,6%);

2) Рост цен на продукты питания и товары первой необходимости: 46,7% (75,6%);

3) Низкое качество медицинского обслуживания – 43,3% (40,0%);

4) Коррупция- 31,7% (13,3%);

5) Высокая оплата за обучение в вузах – 27,5% (22,2%);

6) Низкое качество образования – 24,2% (3,3%);

7) Экологические проблемы- 23,3% (5,6%);

8) Отсутствие собственного жилья – 21,7% (8,9%);

9) Низкий уровень пенсий - 19,2% (12,2%);

10) Плохое состояние дорог – 18,3% (8,9%) [7].

Как видим, главными проблемами жители Алматы, являющегося наиболее протестным городом страны, назвали социально-экономические: высокие тарифы на коммунальные услуги, рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости, коррупцию и т.д. Угроза религиозного экстремизма находится на 13 месте, а опасность террористических актов – на 19 месте.

По результатам социологического исследования, проведенного нашим институтом летом 2015 года (до девальвации 20 августа 2015 г.), первостепенными причинами протестов могут стать социальные причины. Среди них – безработица, низкий уровень зарплат, пенсий, пособий и стипендий (50,5%); рост цен и тарифов, а также инфляция и девальвация (50,1%). На втором месте среди причин возможных протестов находятся проблемы гуманитарного характера - нарушение прав человека, коррупция и злоупотребления властью (31%), а также социальное неравенство в обществе, большой разрыв между богатыми и

бедными (30%), отсутствие правосудия (28,9%) и социальная несправедливость (27,9%).

Менее значимыми причинами протестов по оценкам респондентов являются межконфессиональные (религиозные) проблемы (19,9%), межэтнические проблемы (17,9%), экологические проблемы (17,6%), невозможность погасить перед банком долг (17,4%), действия и призывы оппозиции (14,3%), проблемы сельских переселенцев и мигрантов (13,8%) [8].

Таким образом, ключевыми причинами возможных протестов могут стать безработица, низкий уровень зарплат, социальных выплат, рост цен и тарифов, девальвация и инфляция. Готовность принять личное участие в протестах по перечисленным причинам выражают 18,8% участников опросов. В большей степени носителями протестных настроений являются представители групп, имеющих низкий уровень покупательной способности, ориентированных на помощь и поддержку со стороны государства и местных властей, демонстрирующих низкую степень адаптации к ухудшающимся условиям жизни и имеющих кредиты и задолженности [9].

Таким образом, протестный потенциал в казахстанском обществе был до девальвации тенге невысоким, а акции протеста маловероятны. Население в целом не выражало готовность принять участие в акциях протеста.

Но эта ситуация может стремительно измениться, если казахстанским правительством не будут приняты оперативные и эффективные меры по улучшению материального положения основной массы населения. Согласно официальным данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, среднемесячная заработная плата (по оценке на ноябрь 2014 года) составила 124 тысячи 137 тенге. Величина прожиточного минимума в Казахстане в декабре 2015 года составляла 19 тысяч 816 тенге. При этом среднемесячный размер назначенной пенсии в 2014 году

составил 36 тысяч 68 тенге, а минимальный размер пенсии по возрасту в 2014 году - 31 тысячу 736 тенге [10].

Эти не самые большие деньги обесцениваются в результате непрекращающегося падения курса тенге. Если в январе 2015 года курс тенге по отношению к одному доллару США составлял 187,5 тенге, то по состоянию на 11 января 2016 года тенге обвалился до 369 тенге за один доллар. А 21 января с.г. упал до 380 тенге (Для сравнения: когда тенге был выпущен в обращение в 1993 году, обменный курс одного доллара США составлял 4,7 тенге). Т.е. среднемесячный размер пенсии по возрасту в Казахстане в настоящее время составляет в долларовом эквиваленте всего $94,91, а минимальная пенсия и того меньше - $83,5.

После девальвации тенге правительство обещало сдерживать цены на важнейшие продукты питания - муку, хлеб, вермишель, рис, сахар, молоко и т.д. Но этого не произошло. Цены на продукты питания за один год, с декабря 2014 по декабрь 2015 года выросли на 10,9%. При этом цены на сахар выросли на 19,8%, рыбу и морепродукты - на 19,5%, масло и жиры - на 18,5%, фрукты и овощи - на 17,3%, булочные и мучные изделия - на 15,2%, хлеб – на 14,4%. В стоимостном выражении в декабре 2015 года цены в тенге за килограмм составили: на хлеб пшеничный -103 тенге, рис – 274, вермишель - 214, мясо (говядины) - 1177, масло сливочное - 1439 [11].

Не выполнило правительство и обещание удержать цены на лекарства. По словам И. Савостиной, лидера республиканского движения пенсионеров «Поколение», во многих аптеках цены на лекарства продолжают расти. Так, «Тромбо АСС», который стоил 140 тенге, после девальвации вырос до 800 тенге, «Панкреатин» - до 600 тенге вместо 170 тенге, «Танакан» - до 4375 тенге вместо 3900 тенге, «Ношпа» - до 510 тенге вместо 460 тенге [12]. В январе 2016 года цены на лекарства выросли в очередной раз.

Сравните эти цены с размером пенсий, и станет понятным, что многие наши пенсионеры еще до девальвации тенге вынуждены были отказаться от покупки лекарств, ставших им не по карману, перейдя фактически на самолечение. Положение пенсионеров усугубляется тем, что больницы неохотно берут пенсионеров на стационарное лечение, предлагая им лечиться амбулаторно. Но поход в поликлинику и стояние в долгих очередях для того, чтобы получить еще одну пачку рецептов на дорогие лекарства - слишком опасное путешествие для пожилых пенсионеров.

А ведь надо еще заплатить квартплату, которая продолжает неумолимо расти. Так, в Алматы, коммунальные платежи с июля 2014 по январь 2016 года выросли следующим образом: стоимость одного квт/час электроэнергии с 14,36 тенге до 16,02 тенге; одного кубометра горячей воды – с 417,23 тенге до 350,30 тенге; вывоз ТБО – с 300 тенге в месяц до 341,39 тенге; расходы на содержание дома - с 1240 тенге в месяц до 1320 тенге.

Все больше граждан начинает задумываться над вопросом, почему в Казахстане, располагающим огромными запасами нефти, газа, редкоземельных металлов и других полезных ископаемых, при населении всего в 17 миллионов человек, находящимся далеко от конфликтов в Ираке, Украине и Сирии, происходит такой пугающий обвал национальной валюты.

Реакция руководства Казахстана на складывающуюся негативную социально-экономическую ситуацию по итогам 2015 года последовала незамедлительно. 13 января 2016 года депутаты мажилиса (нижней палаты) парламента РК обратились к президенту страны с просьбой о досрочном роспуске своей палаты. Хотя срок полномочий мажилиса истекал только осенью этого года, депутаты единогласно заявили о необходимости срочного формирования нового парламента «для уверенной реализации пяти реформ президента и антикризисной стратегии государства» [13].

Уже через неделю президент Нурсултан Назарбаев, который находится у власти с 1989 года, удовлетворил просьбу депутатов, и назначил досрочные парламентские выборы на 20 марта с.г. Таким образом, через два месяца в Казахстане будет новый состав нижней палаты парламента. Вопрос о том, достаточно ли времени для проведения полноценной предвыборной кампании, ознакомления избирателей с предвыборными программами кандидатов в депутаты и политических партий, является риторическим.

Аналогичная ситуация складывается и в других странах ЦА. По расчетам украинского информационно-аналитического центра “Forex Club”, с января по декабрь 2015 года девальвация национальной валюты к доллару составила в Кыргызстане - 34%, Туркменистане - 19,3% [14].

В Узбекистане в новогоднем поздравлении главы государства было торжественно заявлено о повышении размеров заработной платы работникам бюджетных учреждений и организаций, пенсий, стипендий и пособий в среднем на 15%. Однако, радость за узбекских граждан исчезает, когда узнаешь их конкретные размеры. В Узбекистане в настоящее время минимальный размер ежемесячной заработной платы составляет 130,2 тысячи сумов ($46,07), пенсий по возрасту и пособия инвалидам с детства - 254,7 тысячи сумов ($90,12), пособия престарелым и нетрудоспособным гражданам, не имеющим необходимого стажа работы - 56,3 тысячи сумов ($ 19,92) [15]. (Официальный курс одного американского доллара по отношению к одному узбекскому суму по состоянию на 21.01.2016 г. составил 1: 2826 сумов).

В настоящее время около трех миллионов граждан Узбекистана является гастарбайтерами. Искать работу за границей узбекских граждан, по их словам, заставляет бедность, безработица, низкие доходы. По неофициальным данным, уровень безработицы в стране составляет около 30% [16].

Тем не менее, президентом Узбекистана 29 марта 2015 года в очередной раз был избран 77-летний Ислам Каримов, который является бессменным главой государства фактически с 1989 года, согласно Конституции Узбекистана, одно и то же лицо не может быть президентом страны более двух сроков подряд.

В Таджикистане около одного из восьми миллионов жителей республики являются гастарбайтерами в России. С 2011 по 2014 годы они перевели на родину более $10 миллиардов, которые обеспечивали рост деловой и покупательской активности населения. Но вследствие экономической стагнации в России в 2015 году денежные переводы гастарбайтеров в Таджикистан сократились в три раза. Автоматически в три раза подорожали товары первой необходимости для основной массы таджикского населения [17]. Сложной социальной проблемой современного Таджикистана являются разделенные семьи. Многие таджикские мужчины уехали на заработки в Россию, другие страны и создали там новые семьи. А на попечении брошенных женщин остались дети и престарелые родители, которых надо кормить и одевать. В результате многие женщины вынуждены заниматься незаконными промыслами, вступая в конфликт с законом [18].

В таких условиях в Душанбе принято решение о проведении референдума для внесения изменений в Конституцию страны. Скорее всего, речь пойдет об изменении в основной закон страны в соответствии с принятым в декабре прошлого года парламентом закона о лидере нации - нынешнем президенте Эмомали Рахмоне, который находится у руководства страны с 1992 года, и, судя по всему, расставаться с властью не намерен.

В Туркменистане в 2015 году прокатилась волна массовых сокращений штатов госпредприятий, в ряде случаев отмечались задержки с выплатой заработной платы. Так, в институтах нефти и газа, а также геологии увольнению

подверглись до 85% сотрудников. В ноябре 2015 годы для предпринимателей был введен лимит на обналичивание средств до 10 тысяч долларов. В Ашхабаде в декабре 2015 года из-за роста числа желающих купить доллары банки стали продавать их по талонам, а в Лебапском велаяте – по предъявлении справки с места работы [19].

В Кыргызстане, в отличие от других стран ЦА, лидеры страны, вопреки их воле, меняются с завидным постоянством. В настоящее время в Кыргызстане уже четвертый по счету президент (Алмазбек Атамбаев). Но на экономическом положении страны этот уникальный для региона прецедент никак не отразился. Кыргызстан американским институтом Катона в феврале 2015 года был включен в число двадцати самых бедных стран мира, бедных насчитывается более 1,8 миллионов человек (30,6% населения страны). Экономическую ситуацию Кыргызстана ранее в значительной мере спасали денежные переводы от мигрантов в России. Но в 2015 году размер переводов из России сократился на 33%. Поэтому гражданам Кыргызстана приходится уповать на теневую экономику, доля которой, по разным данным, составляет более 50% [20].

Таким, образом, для всех стран ЦА характерны нарастающая поляризация общества и увеличение числа бедных. Поэтому мы не исключаем, что некомпетентностью и пассивностью органов власти могут воспользоваться политтехнологи радикального ислама, в том числе Исламского государства, как это уже случилось в Ираке, Тунисе, Ливии, Египте, Сирии.

Рост религиозности населения региона

В условиях слабой активности общественно-политической жизни, отсутствия нормальной светской оппозиции, с одной стороны, нарастания бедности, безработицы, отсутствия социальных лифтов, клановости и коррупции, с другой, в ЦА наблюдается рост религиозности населения. На этом фоне

увеличивается количество последователей исламских радикальных организаций. Во многом это объясняется тем, что идея исламского государства, основанного, якобы, на справедливости шариата, принципах социальной справедливости и противостояния политике Запада, приобретает все большую популярность в мусульманской умме.

9 октября 2015 года СМИ сообщили, что в Коканде были задержаны накануне две женщины – учительницы средней школы, которые подозреваются в распространении листовок группировки "Исламское государство". В их мобильных телефонах были обнаружены тексты листовок. Это не первый случай, связанный с распространением листовок экстремистской группировки "Исламское государство" в образовательных учреждениях Узбекистана. Листовки с символикой ИГИЛ антигосударственного содержания с угрозами в адрес действующей власти были обнаружены в здании школы и колледжа в Паркентском районе Ташкентской области Узбекистана, а школу города Янгиюля (Ташкентская область) вообще закрыли после того, как в здании учебного заведения был вывешен черный флаг ИГИЛ [21].

Вызывает особую тревогу участие выходцев из ЦА в боевых действиях на территории Сирии. В 2015 году в рядах ИГИЛ воевало более 500 граждан Кыргызстана. Тревожным фактом является то, что среди этих «добровольцев» становится все больше киргизских женщин и детей. По данным ГКНБ Кыргызстан в 2015 году на территории республики была выявлена и пресечена деятельность 50 религиозно-экстремистских группировок [22].

Не меньшее число волонтеров в ИГИЛ прибыло из Казахстана. По данным Комитета по делам религий РК, в составе этой террористической организации воюет около 500 граждан республики [23]. 20 ноября 2015 года, аким Астаны А. Джаксыбеков на заседании координационного совета города по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с

преступностью, заявил, что Комитетом национальной безопасности Казахстана в июле в казахстанской столице была раскрыта «большая законспирированная и оснащенная группировка», планировавшая проведение террористических актов [24].

В Казахстане в течение 11 месяцев 2015 года экспертами было рекомендовано закрыть около 400 интернет-ресурсов из-за того, что в них имелась информация, призывавшая к религиозному экстремизму, показывались массовые казни людей либо размещались пропагандистские материалы нетрадиционных религиозных организаций [25].

Хотя политический ислам в ЦА пока находится на стадии становления, тем не менее, он расширяет ресурсную базу и готовит социальную почву для позиционирования в качестве альтернативы светскому вектору развития.

Дезинтеграция региона

Отсутствие взаимодействия между странами ЦА

Взаимодействие стран ЦА может строиться только при осознании общих для региона проблем как в сфере торгово-экономических связей, так и в области обеспечения безопасности. Поэтому Казахстан, начиная с 90-х годов прошлого века выступает с инициативами создания интеграционных структур в Центральной Азии (Центральноазиатский союз, 1994 г.; Центральноазиатский экономический форум, 2001 г.; Организация Центральноазиатского сотрудничества, 2002 г.; Союз центральноазиатских государств, 2007).

Однако, деятельность этих созданных «на бумаге» региональных организаций не получила практической поддержки среди лидеров государств ЦА, несмотря на взаимные заверения об общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов. Поэтому ожидать совместного решения проблем ЦА в настоящее время не стоит,

по крайней мере до тех пор, пока не произойдет смена руководства политических элит в государствах региона.

Экономические противоречия между странами региона

Между странами региона существуют серьезные экономические противоречия. Одной из основных причин, сдерживающих экономическую интеграцию в Центральной Азии, является недостаточный уровень взаимодействия государств региона в реальном секторе экономики. Это обусловлено инвестиционными возможностями стран, а также отсутствием стремления к взаимовыгодному решению проблем в энергетике, водопользовании, грузоперевозках, развитии транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственном производстве. На товарооборот между странами ЦА приходится всего 5%.

Узбекистан выступает против строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане и Камбаратинской ГЭС в Кыргызстане на трансграничных водных артериях Амударьи и Сырдарьи. По мнению Ташкента, реализация таких проектов может нарушить естественный сток трансграничных рек, создавая угрозу водной, продовольственной и экологической безопасности Центральной Азии, и способна привести к росту напряженности и конфликтного потенциала в регионе.

Ташкент исходит из того, что в условиях обострения экологических проблем все больше государств во всем мире отказываются от возведения гигантских плотин в пользу строительства малых и средних ГЭС, не наносящих вреда окружающей среде, безопасности и социально-экономическому благополучию населения.

8 октября 2015 г., в Ташкенте, на переговорах президентов Узбекистана - Ислама Каримов и Туркменистана - Гурбангулы Бердымухамедова была высказана единая позиция относительно недопустимости строительства ГЭС на трансграничных реках без учета интересов всех государств

региона. По мнению И. Каримова и Г. Бердымухамедова, вопросы, касающиеся водно-энергетической сферы, должны рассматриваться на основе общепризнанных норм и принципов международного права, с учетом интересов всех государств региона и с участием международных организаций [26].

Территориально-пограничные конфликты

Серьезной проблемой для государств региона является неурегулированность территориально-пограничных вопросов между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

На сегодняшний день между Кыргызстаном и Узбекистаном делимитировано 75% государственной границы, протяженностью1378 километров (58 спорных участков), между Кыргызстаном и Таджикистаном – 55% из 970 км (71 спорный участок) [27]. Между Таджикистаном и Узбекистаном делимитировано 80% из 1400 километров государственной границы. Вследствие этого постоянно возникают пограничные конфликты. По данным кыргызских властей, только в 2010 году было зафиксировано более 20 столкновений кыргызских граждан с узбекскими пограничниками [28]. Аналогичная ситуация на кыргызско-таджикской границе, на которой в период с 2012 года по декабрь 2015 года произошло 78 столкновений и конфликтов, которые сопровождались перекрытием автодорог, поджогами домов и массовыми драками между кыргызами и таджиками [29].

28 сентября 2015 г., по сообщению Государственной пограничной службы Кыргызстана, узбекский пограничник, нарушив режим государственной границы, на 10 метров зашел на киргизскую территорию. В населенном пункте Жаны-Жер Кадамжайского района Баткенской области Кыргызстана узбекский пограничник был задержан местными жителями. В ходе задержания между местными жителями и узбекским

пограничником произошла словесная перепалка, перешедшая в потасовку, в ходе которой двое граждан Кыргызстана и узбекский пограничник получили незначительные ушибы и ссадины. После оказания медицинской помощи военнослужащий Узбекистана был передан узбекской стороне [30].

В начале октября 2015 года возникла напряженная ситуация на границе двух соседних районов - Ала-Букинского (Джалал-Абадская область КР) и Янгикурганского (Наманганская область РУз). Причина - спор из-за проблем с поливной водой, поскольку киргизская сторона в одностороннем порядке сократила подачу воды.

Проблемы приграничья в Центральной Азии осложняются наличием заминированных участков на узбекско-таджикской границе. Узбекские военные установили здесь противопехотные мины в 1999 году в целях недопущения на свою территорию террористов. Однако на этих минах, по данным Душанбе, зачастую подрываются таджикские мирные граждане - чабаны и собиратели дров. Общее число таджикских граждан, пострадавших от мин, за последние 20 лет превысило 800 человек, в 90% случаев это – мирные граждане, из них в 30% случаев - дети. Последний подрыв произошел 16 октября 2015 г., когда 5 жителей села Фароб Пенджикентского района незаконно пересекли таджикско-узбекскую границу и подорвались на противопехотных минах, установленных на территории Узбекистана. В результате – двое погибли, трое остальных получили ранения [31].

Приграничные столкновения в Центральной Азии в любой момент могут перерасти в межгосударственные конфликты с непредсказуемыми последствиями. Тем более, что в этих столкновениях охотно примут участие боевики международных террористических формирований, нелегально находящиеся в регионе.

Решить территориально-пограничные вопросы в ближне-и среднесрочной перспективе невозможно. Лишь в рамках

кооперации или интеграции Центральной Азии возможно решение этих сложнейших вопросов, впрочем, как и остальных. Но поскольку об интеграции региона сегодня даже речи быть не может, то конфликты на границах республик Центральной Азии будут продолжаться в обозримом будущем.

Нелегальная торговля

В ЦА, наряду с официальной внешней торговлей, существует нелегальная (наркотрафик, контрабанда оружием, торговля людьми). Валютные поступления, поступающие за счет нелегальной торговли, концентрируются в руках отдельных представителей правящих элит региона, которые выводят заработанные деньги за пределы стран ЦА, попадая автоматически под контроль тамошних спецслужб, т.е. теряют свою независимость, превращаясь в зарубежных агентов влияния.

Ведущей сферой нелегальной торговли в регионе является производство, транспортировка и реализация наркотиков в Афганистане, ЦА, России и Европе, осуществляемые международным наркокартелем [32].

Наиболее сложная ситуация складывается в Кыргызстане. Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности, из 80 организованных преступных групп, занимающихся в ЦА нелегальной транспортировкой наркотиков, 50 функционирует в Киргизии. Основные маршруты наркотрафика пересекают кыргызско-таджикскую границу и уходят на север – к границе с Казахстаном. При этом эксперты признают, что некоторые сотрудники силовых структур и правоохранительных ведомств Кыргызстана вовлечены в транзит наркотиков. Появился даже термин «красный героин», обозначающий наркотики, продаваемые силовиками и правоохранителями. Как считают киргизские эксперты, вакханалия, царящая в высших эшелонах власти, привела к тому, что в отдельных регионах страны наркобизнес

превратился в основной источник дохода и занятости населения [33].

В настоящее время показатель оседания перевозимых наркотиков в Кыргызстане приближается к 10% и превышает ежегодно 7 тонн. В результате в Кыргызстане от передозировки наркотиков ежегодно умирает свыше 1,5 тысяч человек. Большинство из них дети и молодежь в возрасте от 14 до 18 лет.

В Казахстане, по информации МВД РК, за девять месяцев 2015 года органами МВД РК было выявлено 8104 уголовных наркоправонарушений, пресечено 1667 фактов сбыта наркотиков. Из незаконного оборота изъято 32 т 807 кг наркотиков, героина 122,7 кг. Ликвидирована деятельность 6 организованных преступных групп в сфере наркобизнеса (г. Алматы, г. Астана, Акмолинская, Жамбылская, Костанайская и Южно-Казахстанская области) [34].

Ухудшение ситуации в Афганистане и угрозы для ЦА

Осенью 2015 года резко ухудшилась обстановка на севере Афганистана из-за появления в вооруженных отрядах, неподконтрольных афганскому правительству, боевиков запрещенной в странах ЦА организации "Исламское государство" (ИГ). По мнению таджикских экспертов, конфликт на афганском севере может представить прямую угрозу для стран Центральной Азии, России и Китая, превращая границу постсоветских стран с Афганистаном в своеобразный рубеж между стабильностью и конфликтом, светскостью и исламским радикализмом. Если волна нестабильности перейдет через эту черту, то весь регион может превратиться в зону большого военного конфликта [35].

Президент Таджикистана Э. Рахмон на встрече с президентом России В. Путиным в Сочи 6 октября 2015 г. с озабоченностью отметил, что ситуация в Афганистане ухудшается с каждым днём. По словам Э. Рахмона, боевые действия идут практически на протяжённости более 60

процентов границы, напротив таджикской стороны и других сопредельных стран [36].

По мнению президента РУ И. Каримова, в условиях возрастающих угроз международного терроризма, экстремизма и радикализма, непрекращающихся военных столкновений, конфликтов и кровопролития в соседних с Узбекистаном регионах, не исключается возможность вторжения на территорию республики «различных бандитских формирований и диверсионных группировок» [37].

Таким образом, главными факторами возможной дестабилизации в ЦА являются углубляющаяся поляризация общества, нарастающее обнищание населения, отсутствие политической воли у лидеров региона для проведения коренных политических и социально-экономических реформ в своих странах, отсутствие институционально-правого механизма передачи верховной власти. Не лучшим образом на стабильности ЦА сказывается усиление противоречий в исламском мире, примыкающим к региону, и нарастающее противостояние между Западом, с одной стороны, Россией и Китаем, с другой.

Список литературы:

1. Блинкен, Энтони. О долгосрочных перспективах США в Центральной Азии. Выступление заместителя госсекретаря США в Брукингском институте. Вашингтон, 31 мая 2015 / http://Russian.moscov.usembassy.gov/blinken-central-asia-9531/

2. Хербст, Джон. Мы не хотели бы, чтобы в Центральной Азии возник политический вакуум / 04.11.2015. // http://www.golos-ameriki.ru/content/john-herbst-se/

3. Цит. по: США намерены расширять сотрудничество со странами Центральной Азии. Госсекретарь США Джон Керри завершает сове первое турне по пяти странам региона / 03.11.2015. // http://www.golos-ameriki.ru/content/web-central-asia/

4. Кумарбекова А. Казахских националистов пригласили в Вашингтон, 14.01.2016. // http://365info.kz/2016/01/zachem-kazahskie-nationalisty/

5. Темиров Т. В кыргызском «Уркуне» виноват не русский народ, а царская власть / Эркин тоо, №119, 11 декабря 2015 г. Цит. по: http://www.cemtrasia.ru/newsA.php?st=1450159920

6. Арупов А.А. и др. Проблемы социального неравенства и социальных дисбалансов в стратегии «Казахстан-2050» в условиях интеграционных процессов / Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства. Сборник материалов научно-практической конференции. Алматы, 21 сентября 2015 г. - Алматы, Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2015. - С.24.

7. Чем на самом деле недовольны жители Алматы, 8.10.2015. // http://365info.kz/2015/10/chem-na-samom-dele/

8. Нургалиева М.М. Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства (по результатам социологического исследования. - Алматы, Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2015. - С. 54.

9. Нургалиева М.М. Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства (по результатам социологического исследования) - Алматы, Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2015. - С. 54-55.

10. http://www.stat.gov.kz/faces/mobileHomePage?_afrLoop=24380780804722681

11. http://www.stat.gov.kz/faces/mobileHomePage/mobileHomePage2?_adf.ctrl-state=x4

12. Савостина, Ирина. Мы выживаем, а нас выживают / Трибуна, 2 сентября 2015 г.

13. Депутаты просят президента Казахстана распустить мажилис / http:/www.inform.kz/rus/article/2859293/

14. Смирнов С. Сколько еще будет падать тенге? Девятый вал девальвации / http://365info.kz/2016/01/devyatyj-val-devalvatsii/

15. Всем узбекистанцам на 15 процентов повышают зарплаты / 05.01.2016 / http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1451944620

16. Узбекистан-2015: выборы президента, скандал в музее, блокировка Skype… И потепление отношений с Таджикистаном? / 02.01.2016 / http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1451745900

17. Базарный кризис: что станет с барометром таджикской экономики? / 08.01.2016 / http://www.dw.com/ru/базарный-кризис-что станет/.

18. Российские военные и их брошенные таджикские жёны / 08.01.2016 / www.centrasia.ru/newsA.php?st=1452201960/

19. Туркменистан: Итоги 2015 года / 02.01.2016 / www.centrasia.ru/newsA.php?st=1451741940/

20. Результаты «великих реформ» в Киргизии: треть населения за чертой бедности / 02.01.2016 / www.centrasia.ru/newsA.php?st=1451682240/

21. Сеяли недоброе. В Коканде задержаны две школьные учительницы-проповедницы ИГ, 09.10.2015 / http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1444414680

22. Киргизия готовит кадры для ИГИЛ? 18.01.2016 / http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1453112580

23. За ИГИЛ воюют сотни казахстанцев / Комсомольская правда-Казахстан, 27 ноября 2015 г.

24. Zakon.kz, 20 ноября 2015 г.

25. Скрытая угроза / Время, 28 ноября 2015 г.

26. Каримов и Бердымухамедов единодушны - "недопустимо строительство ГЭС без учета интересов соседей", 09.10.2015 // http://www.centrasia.ru/news.

27. Айып Н. Пограничный вопрос для Кыргызстана. Слабость властей ведет к потере территорий, 13.10.2015 / http://centrasia.ru/newsA.php?st=1444684800/

28. Хамидов А. Закрытая кыргызско-узбекская граница способствует обострению напряженности / http://www.centrasia.ru/newsA.php?st

29. Киргизия-Таджикистан: граница расходится по старым швам, 16.12.2015 / http://www.dw.com/ru-киргизия-таджикистан-граница расходится/

30. Кыргызстан вернул Узбекистану плененного накануне "местными жителями Жаны-Жера" пограничника, 30.09.2015 / http://www.centrasia.ru/news

31. Мины незамедленного действия. Взрывы гремят на таджикско-узбекской границе, 20.10.2015 / / http://centrasia.ru/newsA.php?st=1445366940/

32. Афганистан-Россия: северный маршрут афганского героина // http://www/dw/de/ 02.07.2014.

33. Бакытов Р. Наркотический спрут душит Кыргызстан // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1422566400

34. http://mvd.gov.kz/portal/page/20/11/2015/

35. Кризис на севере Афганистана: регион в тревожном ожидании / http://www.dw.com/ru/кризис-на-севере-афганистана-регион-в-тревожном-ожидании/a-18765470

36. Встреча президента России В. Путина с президентом Таджикистана Э. Рахмоновым. Сочи, 6 октября 2015 г. / http://kremlin.ru/events/president/news/50453

37. Каримов И.А. Праздничное поздравление защитникам Родины по случаю 24-летия образования Вооруженных сил Республики Узбекистан / Пресс-релиз Посольства РУ в РУ, 15 января 2016 г. / https://docviewer.jandex.ru/?uid=11300000141860568&url=ya-mail%3A%2F

Инициативы Казахстана в СБ ООН по укреплению дружбы и сотрудничества в Центральной Азии [11]

6 февраля 2018

Интеграционные проекты в Центральной Азии

Центральная Азия представляет собой единый обширный регион, включающий в себя страны со схожими экономическими, географическими, историческими, религиозными, культурными чертами. Поэтому сразу же после приобретения независимости казахстанское руководство пыталось осуществить региональную кооперацию со странами Центральной Азии.

По мнению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, развиваясь как единое пространство, страны Центральной Азии смогут создать «пояс экономического благополучия», который будет надежной преградой для международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции [1].

Но взаимодействие стран региона может строиться только при понимании общих для региона проблем, как в сфере торгово-экономических связей, так и в области обеспечения безопасности. Однако до последнего времени, пока не сменилось руководство в Узбекистане, совместные проекты «пробуксовывали», несмотря на взаимные заверения о географическом, транзитном, ресурсном, людском потенциалах, и общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов.

Актуальность регионального сотрудничества стран Центральной Азии

На территории Центральной Азии все более заметной становится деятельность групп экстремистского толка, которые исходя из неверной и искаженной трактовки исламского вероучения, пытаются навязать светским

обществам региона собственную систему ценностей. Деятельность этих организаций нацелена на подрыв государственного строя среднеазиатских стран, создание здесь теократического государства - исламского халифата и, в конечном счете, на изменение политико-географической карты региона.

Особую актуальность сохраняет проблема совместной борьбы с наркотрафиком из Афганистана.

Не теряет своего значения проблема совместной борьбы с нелегальной миграцией, основными причинами которой являются политическая и экономическая нестабильность в одних странах, демографический кризис – в других, ускоряемые такими факторами, как глобализация рынков труда, обмен информацией, специалистами, технологиями. В региональном миграционном аспекте Россия и Казахстан являются сейчас «принимающими» государствами, а Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан – «отправляющими».

Трудовую миграцию, являющуюся международным процессом, невозможно решить мерами, действующими в одной отдельно взятой стране. Однако международное сотрудничество, в том числе в региональном масштабе пока развивается недостаточно активно.

В критическом состоянии находится экологическая ситуация в регионе. Зонами экологической катастрофы, доставшимися в наследство от СССР, продолжают оставаться территория Семипалатинского ядерного полигона и бассейн Аральского моря. Огромные массивы земли в настоящее время оказались непригодными для человеческой жизнедеятельности. Не поддается подсчету колоссальный ущерб, нанесенный экономике страны и здоровью населения.

Одной из основных причин, сдерживающих экономическую интеграцию в Центральной Азии, является недостаточный уровень взаимодействия государств в реальном секторе экономики.

Торгово-экономические отношения между странами Центральной Азии ограничиваются преимущественно поставками энергоносителей и транзитом товаров. Взаимный экспорт и импорт промышленных товаров и продуктов питания имеет незначительные объемы. Экономический потенциал государств Центральной Азии, на наш взгляд, позволяет поднять взаимный товарооборот на более высокий уровень.

В условиях усиления кризисных явлений в мировой экономике приоритетными должны стать задачи по проведению согласованной промышленной политики, взаимодействию финансовых институтов и созданию условий для устойчивого роста стран Центральной Азии.

На данном этапе сотрудничество развивается в основном на двусторонней основе, многосторонние проекты сталкиваются с различными позициями стран по вопросам использования имеющихся природных и транзитных ресурсов.

В условиях мирового кризиса страны ЦА сталкиваются с общими проблемами:

- в странах Центральноазиатского региона рыночные реформы характеризуются низкой эффективностью, в 2008 году были сокращены государственные инвестиционные программы (общее уменьшение капитальных вложений в экономику составило 60 процентов, и это дало примерно 15 процентов абсолютного сокращения объема производства);

- уменьшаются внешнеторговые поставки, что усиливает стагнацию промышленного сектора экономики, спад темпов роста ВВП;

- достигнутый высокий уровень трудовой миграции при снижении спроса на рабочую силу в странах-донорах вынуждает мигрантов возвращаться в свои страны и это уже негативно сказывается на уровне социальной стабильности;

- государственный бюджет формируется с большим дефицитом, страны не обладают запасом финансовой

прочности («финансовой подушкой»), которая позволила бы смягчить негативные последствия инвестиционного кризиса;

- ценовая политика не скоординирована с покупательной способностью населения и уровнем товарной насыщенности рынка, что приводит к росту инфляции.

Таким образом, перед странами Центральной Азии все отчетливее встают проблемы региональной кооперации и сотрудничества, требующие совместного решения.

Поэтому Казахстан с начала 90-х годов прошлого века выступал с инициативами создания кооперационных структур в Центральной Азии: Центральноазиатский союз (1994 г.); Центральноазиатский экономический форум (2001 г.); Организация Центральноазиатского сотрудничества (2002 г.).

На наш взгляд, перспективной является инициатива по созданию Союза центральноазиатских государств (СЦАГ), выдвинутая Президентом РК Н.А. Назарбаевым в ежегодном Послании народу Казахстана 18 февраля 2005 года [2].

Обосновывая ее, Глава Казахстана подчеркнул: «Сейчас перед нами выбор: оставаться вечным сырьевым придатком мировой экономики, ждать прихода следующей империи, или пойти на серьезную интеграцию центрально-азиатского региона. Я предлагаю - последнее. Наша дальнейшая интеграция – это путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости. Только в этом случае регион будут уважать в мире. Только так мы обеспечим безопасность и будем эффективно бороться с терроризмом и экстремизмом. Такое объединение, наконец, отвечает интересам простых людей, живущих в нашем регионе» [3].

К сожалению, деятельность созданных на бумаге региональных организаций не получила практической поддержки среди лидеров государств Центральной Азии, несмотря на взаимные заверения об общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов.

На наш взгляд, в меняющихся глобальных и региональных реалиях, вновь со всей очевидностью встает вопрос о необходимости региональной кооперации в Центральной Азии, поскольку только в этом случае возможно урегулирование территориально-пограничных проблем, водно-энергетических, транспортно-коммуникационных, экологических и других проблем.

Пока политические элиты Центральной Азии не готовы к региональному сотрудничеству. Хотя нынешние изменения в региональной политике Ташкента внушают определенный оптимизм.

В этой связи было бы целесообразным изучение зарубежного опыта, в частности деятельности Вышеградской группы (V-4). Эта организация была создана 15 февраля 1991 года Венгрией, Польшей, Словакией и Чехией для содействия вступления этих государств в Европейский союз. После вступления названных государств в ЕС в 2004 году, Вышеградская группа, тем не менее, сохранилась, поскольку правительства стран-членов V-4 убедились в эффективности коллективного отстаивания своих интересов в рамках ЕС и других международных организаций. Теперь правительства стран-членов V-4 перед заседаниями Европейского союза вырабатывают общие подходы по вопросам, выносимых на обсуждение этого интеграционного объединения, а также обмениваются опытом по вопросам европейского сотрудничества.

Для Вышеградской группы характерно отсутствие бюрократических структур, бюджета и прочих наднациональных надстроек. Но регулярно, не менее одного раза в год, главы государств и правительств, ключевые министры собираются для координации своих действий в ЕС и в других международных организациях. И самое главное, регулярно собираются эксперты V-4 для обсуждения актуальных региональных, европейских и глобальных проблем

и для выработки согласованных рекомендаций для своих правительств.

На наш взгляд, такую форму кооперационного сотрудничества можно было бы создать в Центральной Азии с центром в городе Туркестан, а региональную организацию, соответственно, можно было бы назвать «Туркестанская пятерка».

Продвижение интересов государств Центральной Азии в рамках председательства РК в СБ ООН

Надо признать, Казахстан воспользовался постоянным членством в Совете безопасности ООН и январским председательством в СБ ООН для того, чтобы: а) продолжить активную работу по продвижению интересов всех государств Центральной Азии и оживить внутрирегиональное сотрудничество; б) привлечь внимание мирового сообщества к проблемам Центральной Азии и Афганистана.

Уже 19 января с.г. в ходе своего председательства Казахстан впервые провел в СБ ООН министерские дебаты на тему «Построение регионального партнерства в Афганистане и Центральной Азии в качестве модели взаимозависимости безопасности и развития» под председательством Министра иностранных дел РК К. Абдрахманова.

В заседании приняли участие главы МИД Кувейта, России, Польши, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, заместители глав внешнеполитических ведомств Великобритании, Нидерландов, США, Экваториальной Гвинеи и Афганистана, а также делегации государств-членов СБ ООН и Европейского союза.

Министр иностранных дел РК К. Абдрахманов в своем выступлении отметил, что Президент Нурсултан Назарбаев в Политическом обращении по случаю начала работы Казахстана в СБ ООН «Концептуальное видение упрочения глобального партнерства для построения безопасного, справедливого и процветающего мира» выделил семь

приоритетных направлений, одним из которых является превращение Центральной Азии и Афганистана в модельную зону мира, сотрудничества и безопасности. В качестве ещё одного приоритета непостоянного членства нашей страны в Совбезе Глава государства выделил содействие долгосрочной стабильности и устойчивому миру путем продвижения концепции взаимозависимости безопасности и развития.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш высоко оценил региональные инициативы стран Центральной Азии и Афганистана, в том числе в области управления водными ресурсами, энергетики, инфраструктуры и образования, отметив готовность Организации поощрять такое сотрудничество. Он, в частности, выделил реализуемую в Казахстане инициативу Президента Н. Назарбаева по бесплатному обучению в учебных заведениях нашей страны до 1000 молодых афганцев. По мнению генсека ООН, немаловажное значение имеют совместные усилия стран региона по борьбе с трансграничной преступностью, торговлей людьми, наркотрафиком, а также противодействию терроризму, в особенности усилия по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

Министр иностранных дел России С. Лавров приветствовал «ответственный и последовательный подход Казахстана» к продвижению интересов центральноазиатского региона на площадке Совбеза. В то же время он подчеркнул обеспокоенность международного сообщества беспрецедентным ростом производства наркотиков в Афганистане и призвал принять срочные меры по пресечению этой угрозы. По его мнению, ситуация в этой стране требует комплексного подхода региональных государств и мирового сообщества в целом.

Первый заместитель Государственного секретаря США Дж. Салливан подчеркнул, что международное сообщество должно способствовать началу переговоров между правительством Афганистана и талибами, которые

игнорируют соответствующие призывы афганского руководства. По его мнению, необходимо совместно работать над тем, чтобы лишить движение «Талибан» ресурсов и изолировать его с тем, чтобы убедить в том, что единственное место, где они могут достичь своих целей – это стол переговоров.

Выступившие в Совбезе главы делегаций Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана подтвердили важность экономического содействия Афганистану при одновременном решении вопросов безопасности для достижения долгосрочного мира и стабильности в этой стране. Представители центральноазиатских государств подтвердили свою приверженность укреплению долгосрочного сотрудничества с Афганистаном. Были приведены конкретные примеры успешного углубления и расширения торгово-экономических связей стран региона с Афганистаном.

Итоги министерских дебатов показали, что страны Центральной Азии готовы укреплять сотрудничество с Афганистаном путем расширения взаимодействия и реализации конкретных региональных проектов в транзитно-транспортной, инфраструктурной, торгово-экономической, инвестиционной и энергетической сферах. Они подчеркнули, что эту страну следует рассматривать не как угрозу, а в качестве важного и перспективного партнера, имеющего большой нераскрытый потенциал.

Представители государств-членов Совбеза положительно оценили усилия Астаны по продвижению мира и стабильности в Афганистане. При этом особо отмечено значение осуществленного по инициативе Казахстана первого с 2010 года визита Совбеза в Афганистан, где члены Совета смогли из первых рук получить информацию о реальной ситуации в стране. Визит способствовал более глубокому и всестороннему пониманию актуальной динамики развития Афганистана, а также еще раз убедил Совет в необходимости оказания помощи Кабулу в расширении региональных связей с

государствами Центральной Азии, а также в неразрывности связи между вопросами безопасности и развития и важности продвижения принципа «единой ООН» для решения проблем этой многострадальной страны.

По результатам дебатов было принято единогласно одобренное всеми членами Совета Безопасности ООН Заявление Председателя, которое призывает международное сообщество оказывать поддержку Афганистану через расширение регионального сотрудничества и более эффективное использование инструментов превентивной дипломатии. Подобный подход ориентирован на создание в Центральной Азии зоны мира, сотрудничества и процветания как модели, применимой в других регионах.

По итогам заседания было принято Заявление Председателя (Presidential statement) под номером S/PRST/2018/2. Документ подчеркивает важность развития регионального, межрегионального и международного сотрудничества для обеспечения долгосрочного мира, стабильности и устойчивого развития в Афганистане и Центральной Азии и заявил о своей поддержке совместных усилий стран региона по расширению зоны мира, сотрудничества и процветания.

Важным событием стала организация казахстанским председательством 12-15 января визита делегации СБ ООН в Кабул. В ходе мероприятия состоялись встречи с руководством страны, представителями политических партий и гражданского общества. В рамках визита были рассмотрены усилия правительства Афганистана по решению широкого круга взаимосвязанных проблем, а также определено, каким образом Совет Безопасности мог бы дополнительно содействовать усилиям на местах.

Полевая миссия в Кабул стала первым визитом Совета Безопасности в Афганистан с 2010 года, позволила понять ситуацию изнутри и дала объективное понимание реальных интересов и приоритетов страны и ее мирного населения.

Под председательством Казахстана 22 января с.г. состоялись консультации Совбеза ООН по Региональному центру ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии, на которых был заслушан отчет Спецпредставителя Генерального секретаря ООН, главы Регионального центра по превентивной дипломатии в Центральной Азии (РЦПДЦА) Натальи Герман.

В своем докладе Н. Герман высоко оценила позитивную динамику сотрудничества между странами Центральной Азии, характеризующуюся ускорением процессов региональной интеграции и партнерства. Она отметила, что этому способствовал обмен двусторонними визитами на самом высоком уровне, подписание договоров о стратегическом партнерстве, а также делимитация и демаркация границ, в том числе и в районе Ферганской долины.

По словам Спецпредставителя Генсекретаря ООН, международное сообщество и государства Центральной Азии могут воспользоваться нынешней позитивной динамикой для разрешения вопросов управления трансграничными водными и энергетическими ресурсами, а также решения приграничных вопросов и экологических проблем.

Глава РЦПДЦА проинформировала членов СБ о разработке проекта 3-й фазы Совместного плана действий стран Центральной Азии по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН, которая является первым подобным документом на региональном уровне. Она высоко оценила приверженность всех стран региона борьбе с терроризмом, а также поблагодарила Казахстан за финансовый вклад в размере 300 тысяч долларов США для реализации указанного плана.

Н. Герман подчеркнула, что казахстанскому председательству в Совбезе ООН удалось привлечь внимание мирового сообщества к региону Центральной Азии.

При этом глава РЦПДЦА добавила, что практически все выступавшие в унисон повторяли связь безопасности и

развития, что свидетельствует о правильности казахстанского предложения по необходимости выработки новой модели для достижения мира и стабилизации в Афганистане и Центральной Азии, основанной на региональном скоординированном подходе, а также на взаимосвязи безопасности и развития.

Казахстанская сторона предложила на базе действующих структур ООН в Алматы создать Региональный центр ООН с фокусом на цели устойчивого развития, который координировал бы работу ООН в области экономического взаимодействия и сотрудничал с МООНСА и РЦПДЦА.

Постпред Казахстана проинформировал, что в ходе Самаркандской конференции по безопасности и устойчивому развитию 10-11 ноября 2017 года казахстанская сторона, поддержав предложение по организации регулярных встреч лидеров стран Центральной Азии, предложила провести первую такую встречу в Астане в марте 2018 года.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Выступление на IV Евразийском медиафоруме. Алматы, 19 апреля 2007 // www.akorda.kz

2. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. – Астана, 18 февраля 2005 г. // www.akorda.kz.

3. Назарбаев Н.А. Назарбаев Н.А. Послание Президента РК народу Казахстана «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации. – Астана, 18 февраля 2005 г. // www.akorda.kz.

Транзит власти в странах Центральной Азии: факторы и возможные последствия [12]

13 июня 2019

Транзит власти и незавершенность политического и социально-экономического реформирования в странах ЦА

В последнее время все большее внимание уделяется причинам транзита власти в Центральной Азии и его возможным последствиям. К настоящему времени уже в четырех государствах региона произошла смена лидеров – в Кыргызстане, Туркменистане, Узбекистане и Казахстане. В Туркменистане С. Ниязова («Туркмен-баши»), скончавшегося в 2006 году, на посту президента сменил Г. Бердымухамедов («Аркадаг»), в Узбекистане скончавшегося в 2016 году И. Каримова, сменил Ш. Мирзиёев, в Казахстане в марте с.г. 79-летний Н. Назарбаев (Елбасы) добровольно передал власть председателю Сената 66-летнему К.-Ж. Токаеву.

Пока из «старой гвардии» у власти в регионе остается «последний из могикан» в Таджикистане - 66-летний Э. Рахмон («Чаноби Оли»).

Надо признать, что в Казахстане эйфория от добровольного ухода с поста президента страны Н. Назарбаева быстро сменилась всеобщим разочарованием и ростом протестных настроений (многодетные матери, дольщики, ипотечники, самозанятые, родственники осужденных).

Н. Назарбаев по примеру Дэн Сяопина, решил сохранить за собой ключевые рычаги власти, по-прежнему являясь лидером правящей партии «Нур-Отан», председателем Совета безопасности, руководителем Ассамблеи народа Казахстана. Кроме того, он приобрел новые звания и должности: почетный сенатор Казахстана; почетный председатель Евразийского экономического союза; пожизненный почетный председатель Совета сотрудничества тюркоязычных государств.

За Н. Назарбаевым законодательно закреплен титул «Елбасы» («лидер нации»). Имя Н. Назарбаева присвоены международному аэропорту и железнодорожному вокзалу в казахстанской столице, которая переименована в Нур-Султан. В честь Н. Назарбаева переименованы центральные улицы и проспекты ряда казахстанских городов. Даже новые мечети, построенные в столице, не случайно носят названия «Нур-Астана» и «Султан-Хазрет». Помимо сети областных Назарбаев-интеллектуальных школ, в столице функционирует Назарбаев-университет. Учрежден орден «Первый президент РК - Елбасы Н. Назарбаев». В календаре национальных праздников существуют День Первого президента (1 декабря) и День столицы Казахстана (6 июля), который совпадает с днем его рождения. Все эти проявления культа личности, непостижимые для в 21 века, сторонники Н. Назарбаева называют данью уважения его деятельности. Хотя старшее поколение помнит, чем закончились такие попытки установить культ личности в нашей стране в 1956 и 1961 годах.

Механизм передачи высшей власти отражен в конституциях стран Центральной Азии. Граждане, конечно, желают мирного и эволюционного перехода власти в соответствии с конституцией. Но на практике происходит не всегда. Так, в Туркменистане в 2006 году государство неожиданно для всех возглавил министр здравоохранения и медицинской промышленности Г. Бердымухамедов, а в Узбекистане – премьер-министр Ш. Мирзиёев.

Для стран Центральной Азии характерным является авторитарность политических систем. Осторожный оптимизм вызывает смена власти в Узбекистане, произошедшая в результате скоропостижной кончины прежнего главы государства И. Каримова, и осторожная политика модернизации, осуществляемая президентом Ш. Мирзиёевым, а также приход к власти в Казахстане К.-Ж. Токаева.

Однако в экспертном сообществе сохраняется опасение относительно того, не восстановится ли уже на новой спирали развития культ личности вторых глав государств в Узбекистане и в Казахстане, как это произошло в Туркменистане после С. Ниязова. Тем более, что значительная часть чиновников в Центральной Азии заражена вирусом подхалимства и показной демонстрации преклонения перед Главой государства. Так, во время ознакомительной поездки К.-Ж. Токаева в Актау местные чиновники вывесили огромные билборды с его фотографиями по маршруту движения правительственного кортежа.

Справедливости ради надо отметить, что К-Ж. Токаев пока негативно относится к таким проявлениям чинопочитания, в частности, запретив вывешивать свои портреты в служебных помещениях. Кроме того, он завел аккаунты в соцсетях, где призывает чиновников всех рангов повернуться лицом к простым людям, обещает повысить заработные платы, пенсии, улучшить тарифы в ЖКХ и т.п. Однако население Казахстана уже пресытилось обещаниями и призывает власти к решению неотложных вопросов: повышению жизненного уровня, восстановлению социальной справедливости, сокращению разрыва между бедными и богатыми, равенству всех перед законом, искоренению коррупции, проявлений трайбализма и непотизма.

Исключением из типичного для Центральной Азии сценария транзита власти является Кыргызстан, где с завидной регулярностью происходит смена глав государств. Статусом экс-президента Кыргызстана сейчас обладают Р. Отунбаева и А. Атамбаев. А. Акаев и К. Бакиев, бежавшие из страны, лишены этого статуса. В настоящее время в Кыргызстане уже пятый по счету президент - С. Жээнбеков, который, кстати, 16 мая с.г. подписал закон, предусматривающий механизмы привлечения к ответственности экс-президента А. Атамбаева.

Такие действия кыргызского президента не прибавляет оптимизма бывшим и нынешним лидерам стран Центральной

Азии, особенно на фоне сообщений из Украины, где уже возбудили 5 уголовных дел против экс-президента П. Порошенко по обвинению его в захвате власти и в государственной измене. Не такого ли печального оборота опасаются нынешние власть предержащие?

Можно было бы приветствовать тенденцию сменяемости глав государства в Кыргызстане, но, к сожалению, ослаблением структуры власти центральных органов пользуются организованные преступные группы, заинтересованные в раскачивании ситуации в стране, внедрении среди населения идей радикального ислама, под покровом которого осуществляется их преступная деятельность (наркотрафик, контрабанда, нелегальная миграция и т.п.).

Полагаем, что для осуществления дестабилизации в ЦА могут быть использованы в первую очередь, кланы и представители политических элит, стоящие за этими организованными преступными группами.

В то же время не исключаем, что на начальной стадии возможные «цветные революции» будут происходить под демократическими лозунгами.

На наш взгляд, причины долгожданного транзита власти в Центральной Азии объясняются тем, что ни одна из острых проблем региона за годы независимости так и не была решена.

Ухудшение социально-экономической ситуации

Во всех республиках Центральной Азии не завершено социально-экономическое реформирование. Вследствие этого, в республиках ЦА, особенно после проведенных в последние годы девальваций национальных валют, наблюдается нарастание социальной поляризации, снижение жизненного уровня основной массы населения и, как следствие, нарастание социально-политической напряженности.

Поэтому мы не исключаем, что этим могут воспользоваться политтехнологи радикального ислама, как это уже случилось в Ираке, Тунисе, Ливии, Египте, Сирии.

Так, в Казахстане объем внешнего долга по итогам 2018 года составил $158,8 млрд. Отношение внешнего долга к ВВП составляет 93,1%.

Наибольшую задолженность Казахстан имеет перед Нидерландами ($48,9 млрд., 30,8% объема долговых обязательств); Великобританией ($21,9 млрд., 13,8%); США ($12,2 млрд., 7,7%); Китаем (11,6 млрд., 7,3%).

Казахстанское правительство успокаивает население тем, что основная доля внешних долгов - 63,6% ($100 млрд.) приходится на межфирменную задолженность, но рост внешнего долга, представляющего угрозу макроэкономической стабильности, не способствует росту авторитета руководства страны.

Недовольство граждан вызывает и нарастающий разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения.

Относительно небольшая группа казахстанских олигархов сконцентрировала в своих руках огромные национальные ресурсы. Общая стоимость состояний казахстанских миллиардеров и миллионеров в 2012 году составляла примерно $24 миллиарда [1]. В 2018 году совокупное состояние 50 богатейших казахстанских бизнесменов составило уже $27 млрд. Среднее состояние богатейших бизнесменов Казахстана выросло в 2018 году на $53,6 млн. по сравнению с $520 млн. в предыдущем.

Лидером среди казахстанских олигархов является Владимир Ким, вошедший в топ- 500 глобального рейтинга миллиардеров Forbes, состояние которого составляет $4,5 млрд. Замыкает группу 50 богатейших казахстанских бизнесменов Яков Клебанов, состояние которого оценивается в $90 млн [2].

Обогащение богатой верхушки казахстанского обществ происходит на фоне роста бедности основной массы население страны.

На 1 сентября 2018 года в Казахстане проживало 18 млн.311,7 тысяч человек. Численность занятого населения в Казахстане составляет 8,6 млн. чел, из них численность наемных работников составляет 6,5 млн. чел, а численность самозанятого населения – 2,2 млн. человек.

В стране сейчас 2 млн.148 тыс. пенсионеров. По данным министерства здравоохранения и социального развития РК, размер минимальной пенсии в Казахстане в 2017 году составил 45,7 тысяч тенге (При курсе 1 евро = 431 тенге это составило 106,03 евро).

По мнению министра здравоохранения и социального развития РК, средний размер пенсии в Казахстане в январе 2019 года достиг 101 тысячи тенге.

Минимальный размер пенсии в РК с 1 июля 2018 г. вырос и составил 49.019 тенге (113,73 евро). Минимальную пенсию получает 12,3% пенсионеров в РК.

- Средняя пенсия в 2018 году повышена до 71 тысячи тенге (164,73 евро).

- Высокую пенсию (без учета базовой пенсии) в размере 82.973 тенге (192,51 евро) получают 14,2% пенсионеров.

- Максимальный размер пенсии в РК с учетом базовой пенсии составляет 111. 257 тенге (258,12 евро).

- 1,1% пенсионеров в Казахстане получают пенсию выше 200 тыс. тенге. Это военнослужащие, сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, а также лица, имеющих воинские или специальные звания, классные чины. По состоянию на 1 сентября 2018 года в РК средний размер пенсионных выплат сотрудников силовых структур составил 113.786 тенге.

При этом минимальный прожиточный минимум в РК (с января 2018 г.) был установлен в размере 25.879 тенге (60,04 евро). С 1 июля 2018 г.- 28.284 тенге.

Минимальная заработная плата в РК с января 2018 г. установлена в размере 28.824 тенге (66,87 евро).

С 1 января 2019 г. минимальная зарплата выросла до 42 тысяч тенге (97,45 евро) - для 1,3 млн. человек.

Для сравнения, заработная плата казахстанских министров и акимов достигла почти одного миллиона тенге. По данным СМИ, зарплата министра информации и коммуникаций РК составляет 950 тысяч тенге, акима Шымкента - 953 тысячи тенге.

Для сравнения, должностной оклад директора средней школы в городе Караганды - от 82.468 тенге до 99.988 тенге (в зависимости от выслуги лет). А зарплата учителя, соответственно, от 60 до 80 тысяч тенге.

Но выше всех установили себе должностные оклады члены правления Национального банка РК - ежемесячно до 8 тысяч долларов СШ.

Эти не самые большие деньги обесцениваются в результате непрекращающегося падения курса тенге и, соответственно, роста цен. Если в январе 2015 г. курс тенге по отношению к одному доллару США составлял 185,7 тенге, то через год, в январе 2016 г. обвалился до 369 тенге за один доллар США. Для сравнения: когда тенге был выпущен в обращение в 1993 году, обменный курс одного доллара составлял 4,7 тенге [3].

Все больше граждан начинает задумываться над вопросом, почему в Казахстане, располагающим огромными запасами нефти, газа, урана, золота и т.п., находящимся далеко от конфликтов в Ираке, Сирии, Украине, при населении в 18 миллионов человек, не прекращается обвал национальной валюты.

Аналогичная ситуация складывается и в других странах ЦА, где слабые экономики создают мало рабочих мест,

вынуждая сотни тысяч граждан искать работу за границей, в частности, в России.

По данным Центробанка России, из $13,99 млрд., отправленных в 2018 году частными лицами из России в другие страны-члены СНГ, около 68,1% пришлось на Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан (в 2016 году - $10,1 млрд, 63,3%, соответственно; в 2017 году- $12,9 млрд., 67%, соответственно). Согласно данным Всемирного банка, переводы из России эквивалентны 31,3% ВВП Таджикистана и 32% ВВП Кыргызстана [4].

В Узбекистане в настоящее время около трех миллионов граждан Узбекистана является гастарбайтерами. Искать работу за границей узбекских граждан, по их словам, заставляет бедность, безработица, низкие доходы. По неофициальным данным, уровень безработицы в стране составляет около 30% [5].

В Таджикистане около одного из восьми миллионов жителей республики являются гастарбайтерами в России. С 2011 по 2014 годы они перевели на родину более $10 миллиардов, которые обеспечивали рост деловой и покупательской активности населения. Но вследствие экономической стагнации в России в 2015 году денежные переводы гастарбайтеров в Таджикистан сократились в три раза. Автоматически в три раза подорожали товары первой необходимости для основной массы таджикского населения [6].

Сложной социальной проблемой республик Центральной Азии являются разделенные семьи. Многие мужчины уехали на заработки в Россию, другие страны и создали там новые семьи. А на попечении брошенных женщин остались дети и престарелые родители, которых надо кормить и одевать. В результате многие женщины вынуждены заниматься незаконными промыслами, вступая в конфликт с законом [7].

Кыргызстан американским институтом Катона в феврале 2015 года был включен в число двадцати самых бедных стран

мира, поскольку к числу бедных отнесено 1,8 миллион человек (30,6% населения страны). Экономическую ситуацию Кыргызстана ранее в значительной мере спасали денежные переводы от мигрантов в России. Но в 2015 году размер переводов из России сократился на 33%. Поэтому гражданам Кыргызстана приходится уповать на теневую экономику, доля которой, по разным данным, составляет более 50% [8].

В Туркменистане, по данным СМИ, в последние годы ощущается дефицит продуктов питания, отменены многие льготы, такие как, символическая плата за электроэнергию, воду, газ.

Дезинтеграция региона

Уходящие и пришедшие им на смену лидеры не решили и другой острой проблемы региона. Несмотря на взаимные заверения об общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов, не обеспечено взаимодействие государств региона в реальном секторе экономики: в энергетике, водопользовании, грузоперевозках, развитии транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственном производстве. На товарооборот между странами ЦА приходится всего 5%.

Наиболее острой проблемой остается отсутствие согласованности по водно-энергетической проблеме региона. Хотя новый президент Узбекистана Ш. Мирзиёев и его таджикский коллега Э. Рахмон снизили накал противоречий, согласившись с тем, что вопросы, касающиеся реализации проектов по строительству Рогунской ГЭС в Таджикистане, должны рассматриваться на основе общепризнанных норм и принципов международного права, с учетом интересов всех государств региона, тем не менее, угроза нарушения естественного стока трансграничных рек продолжает сохраняться, создавая угрозу водной, продовольственной и экологической безопасности Центральной Азии.

Прежними лидерами стран региона не решена и другая острая проблема – совместная борьба с нелегальной торговлей (наркотрафик, контрабанда оружием, торговля людьми).

Ведущей сферой нелегальной торговли в регионе является производство, транспортировка и реализация наркотиков в Афганистане, Центральной Азии, России и Европе, осуществляемые международным наркокартелем [9].

По данным управления ООН по борьбе с наркотиками и преступности ООН, в Афганистане в 2017 году производство опийного мака увеличилось по сравнению с 2016 годом на 87% и достигло рекордного уровня в 9 тысяч тонн. В ценовом выражении объем производства опийного мака в Афганистане достиг $ 1,39 млрд. (7% валового национального продукта страны). Из нескольких маршрутов поставок афганских наркотиков на внешние рынки, через Центральную Азию проходит Северный маршрут: через Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан, Россию, Украину, Беларусь, республики Прибалтики в страны Восточной Европы, Германию, Нидерланды [10].

По экспертным данным, из-за отсутствия дорог отдельные труднодоступные горные участки таджикско-афганской границы, протяженность которой составляет 1.400 километров, слабо охраняется, чем пользуются наркоторговцы.

Сложная ситуация складывается в Кыргызстане. Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности, из 80 организованных преступных групп, занимающихся в Центральной Азии нелегальной транспортировкой наркотиков, 50 функционирует в Киргизии. Основные маршруты наркотрафика пересекают кыргызско-таджикскую границу и уходят на север – к границе с Казахстаном. При этом эксперты признают, что некоторые сотрудники силовых структур и правоохранительных ведомств Кыргызстана вовлечены в транзит наркотиков. Появился даже термин «красный героин», обозначающий наркотики, продаваемые силовиками и

правоохранителями. Как считают киргизские эксперты, вакханалия, царящая в высших эшелонах власти, привела к тому, что в отдельных регионах страны наркобизнес превратился в основной источник дохода и занятости населения [11].

Рост радикальных религиозных настроений

Все большую угрозу начинает представлять рост сторонников исламских радикальных организаций. Основной причиной этого является социально-экономические: бедность, безработица, отсутствие социальных лифтов, клановость, непотизм, коррупция, с одной стороны, разочарование политикой лидеров государств региона, отсутствие нормальной светской оппозиции, с другой. На этом фоне призывы к восстановлению социальной справедливости на принципах шариата, а также противостоянию антиисламской политике Запада, приобретает все большую популярность среди бедных слоев населения в странах региона.

Неслучайно, тысячи выходцев из Центральной Азии приняли участие в боевых действиях на территории Сирии. Согласно данным Генпрокуратуры Таджикистана, в составе ИГ находилось 1094 таджикских граждан, 300 из которых погибло. В рядах ИГИЛ воевало более 500 граждан Кыргызстана. По данным ГКНБ Кыргызстан в 2015 году на территории республики была выявлена и пресечена деятельность 50 религиозно-экстремистских группировок.

Не меньшее число волонтеров в ИГИЛ прибыло из Казахстана. По данным Комитета по делам религий РК, в составе ИГИЛ воевало около 500 граждан республики.

В мае 2019 года в зоне боевых действий в Сирии находилось около 300 казахстанцев, две трети из которых – дети. С 7 по 9 мая из Сирии был эвакуирован 231 казахстанский гражданин, в том числе 156 детей, в основном дошкольного возраста. Из них 18 сирот [12].

Рост религиозного радикализма в Казахстане

По состоянию на 1 января 2017 г. в Казахстане зарегистрировано 3658 религиозных объединений, представляющих 18 конфессий. В том числе 2551 - мусульманские; 331 – православные; 85 - католические, 668 – протестантские; 7 - иудейские 17 - другие.

Согласно опросам общественного мнения, 81% граждан РК считают себя верующими, 10% - атеистами и агностиками. Большинство населения Казахстана считает себя мусульманами (70%). К христианам причисляет себя 26% населения, 4% опрошенных относят себя к сторонникам других религий. При этом 60% опрошенных мусульман Казахстана признают, что не соблюдают религиозный образ жизни. В то же время они соблюдают исламские традиции во время исламских праздников и проведении религиозных обрядов: похорон, причащении к религии новорожденного, свадебных церемоний и т. п.

По разным подсчетам, в Казахстане насчитывается от 3 до 30 тысяч активных сторонников различных радикальных исламистских течений. Количество граждан, сочувствующих им, неизвестно.

Всего в 2013-2018 гг. в Казахстане было предотвращено 38 террористических актов [13].

В зоны террористической активности был пресечен въезд 546 рекрутов - казахстанцев (в 2013 г. таких было 168 человек; в 2014 г. - 136; в 2015 г. - 151; в 2016 - 91). Из лагерей международных террористических организаций, а также из пунктов опорной инфраструктуры в третьи страны возвращено или вернулись 79 казахстанских граждан. К началу 2019 года страны из зоны боевых действий в Сирии казахстанские спецслужбы вернули в Казахстан 47 граждан страны, 20 из которых были задержаны по подозрению в причастности к террористической деятельности в составе ИГИЛ [14].

Таким образом, политический ислам в странах Центральной Азии пока находится на стадии становления, тем

не менее, он расширяет ресурсную базу и готовит социальную почву для позиционирования в качестве альтернативы светскому вектору развития.

Территориально-пограничные конфликты

Представители правящих элит стран Центральной Азии не смогли за 28 лет независимости урегулировать территориально-пограничные вопросы между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Подтверждение этому служит очередной вооруженный инцидент на узбекско-кыргызской границе 31 мая 2019 года, в результате которого один узбекский гражданин был ранен киргизскими пограничниками и доставлен в Мархаматскую районную больницу Узбекистана.

Приграничные столкновения в Центральной Азии опасны тем, что в этих столкновениях могут принять участие боевики международных террористических формирований, нелегально находящиеся в регионе.

Решить территориально-пограничные вопросы в ближне- и среднесрочной перспективе невозможно. Лишь в рамках кооперации или интеграции Центральной Азии возможно решение этих сложнейших вопросов, впрочем, как и остальных. Но поскольку об интеграции региона сегодня даже речи быть не может, то конфликты на границах республик Центральной Азии будут продолжаться в обозримом будущем.

Возможность повторения в Центральной Азии так называемой «арабской весны»

Отсутствует согласованность между лидерами государств Центральной Азии по профилактике «вируса» так называемой «арабской весны», дестабилизировавшей весь Ближний Восток.

На наш взгляд, стабильность в ЦА в значительной степени зависит от внешних факторов. В страны ЦА пытаются

проникнуть и закрепиться внерегиональные акторы, исходя из своих геополитических интересов. Осложняющим фактором является нарастание радикальных религиозных настроений в приграничных странах - Афганистане, Иране, а также в Ираке, Пакистане, Турции. Мы не исключаем попыток боевиков ИГИЛ проникнуть в Центральную Азию.

Весьма вероятны попытки извне сорвать евразийский экономический интеграционный процесс. Об этом говорили и писали в свое время ведущие американские политики З. Бжезинский, Х. Клинтон и другие. Об этом же говорится в нынешней Стратегии национальной безопасности США.

Под прицелом Запада находится процесс сопряжения Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским Экономическим союзом. Полагаем, что будут предприняты попытки сорвать транспортно-коммуникационные и энергетические проекты Китая в Центральной Азии, как составной части глобального китайского проекта «Один пояс и один путь», который, как известно, должен соединить, Китай со странами Европы, укрепить сотрудничество с Азией, Ближним Востоком и Африкой.

Особенностью стран Центральной Азии является разница в их внешнеполитических приоритетах. Из стран региона только Казахстан граничит с двумя державами - Россией и Китаем. Причем сухопутная граница Казахстана с Россией является самой протяженной в мире (более 5900 километров сухопутной границы). Поэтому неудивительно, что для Казахстана приоритетными внешнеполитическими векторами являются Россия и Китай.

Сходную позицию занимает Кыргызстан, граничащий с КНР, и поэтому ориентирующийся на Китай и Россию. Для Узбекистана острой проблемой является соседство с беспокойным Афганистаном. Ташкент, придерживаясь в целом приоритетности двусторонних отношений, тем не менее, начинает прощупывать почву для многостороннего сотрудничества в рамках Центральной Азии.

Таджикистан в силу географических, этнических и языковых факторов заинтересован в углублении сотрудничества с Ираном и Афганистаном. Одновременно Душанбе поддерживает осторожное военно-стратегическое сотрудничество с Россией, и торгово-экономические отношения с Китаем.

Особняком стоит Туркменистан, который вследствие приверженности политике нейтралитета, фактически находится в состоянии изоляции.

Нельзя не отметить еще две тенденции, которые навязываются странам региона извне: русофобию и китаефобию, с одной стороны, попытки объединить тюркоязычные государства на основе языковой и культурно-цивилизационной идентичности, насаждаемые в регионе Анкарой, с другой.

Наглядным примером внедряемой русофобии в странах региона является попытки очернить Победу советского народа в Великой Отечественной войне. Отрезвляющим ответом на такие попытки являются многотысячные шествия граждан региона в составе «Бессмертного полка». Только в городах Казахстана в колоннах «Бессмертного полка» участвуют сотни тысяч граждан страны.

Свежим примером русофобии является реакция на строительство атомной электростанции в Казахстане. Не успел В. Путин предложить своему казахстанскому коллеге К.-Ж. Токаеву совместный проект по постройке АЭС, как «Казнет буквально забурлил негодованием». По мнению политолога С. Султангалиева, местные нацпаты, которые все предложения Москвы совершенно предсказуемо и традиционно, воспринимают в штыки, совершенно не заботятся о национальных интересах Казахстана. Вот если бы то же самое сказал бы Д. Трамп, - считает С. Султангалиев, - реакция этого контингента была бы иной [15].

С мнением С. Султангалиева трудно не согласиться. Ведь в отношении строительства по заказу Пентаго

бактериологической лаборатории в Алматы, стоимостью $80 млн., нацпаты, как, впрочем, и другие оппозиционные активисты, как будто в рот воды набрали. Хотя реальная опасность для жителей Алматы этой лаборатории, построенной на базе бывшего противочумного НИИ в 2017 г., где хранятся коллекции штаммов чумы, холеры, сибирской язвы и т.п., вполне очевидна.

Осторожную позицию заняло по этому вопросу и правительство. Не потому ли, что свои сбережения высшие представители политической элиты страны хранят в западных банках. В странах Запада обучались их дети, а теперь обучаются уже их внуки, там же приобретается недвижимость. Т.е. существует реальная управляемость нашей элиты и обслуживающих их групп поддержки из-за рубежа.

Влиянием Анкары объясняется принятое Н. Назарбаевым решение по переводу казахской письменности на латинскую графику. В духе Н. Назарбаева, данное решение объясняется стремлением повысить статус государственного языка, сделав его языком науки и техники.

Ухудшение ситуации в Афганистане и угрозы для ЦА

Лидеры стран Центральной Азии не могут согласовать свои действия и в отношения восстановления Афганистана, где с осени 2015 года резко ухудшилась обстановка на севере страны из-за появления вооруженных отрядах, боевиков запрещенной в странах ЦА организации "Исламское государство", неподконтрольных афганскому правительству,

По мнению таджикских экспертов, конфликт на афганском севере может представить прямую угрозу для стран Центральной Азии, России и Китая, превращая границу постсоветских стран с Афганистаном в своеобразный рубеж между стабильностью и конфликтом, светскостью и исламским радикализмом. Если волна нестабильности перейдет через эту черту, то весь регион может превратиться в зону большого военного конфликта [16].

В настоящее время в Афганистане дислоцировано около 14 тысяч американских военнослужащих на девяти военных базах, срок аренды которых истекает в 2024 года. Президент США Д. Трамп неоднократно заявлял о своем желании вернуть домой половину из них. Однако афганский президент Ашраф Гани убеждает Д. Трампа оставить в стране 3-тысячный американский контингент. Возможный уход американцев для 35-миллионного народа Афганистана вызывает ряд вопросов. Прежде всего, чем может обернуться для страны возвращение талибов к власти? Сомнительно, что талибы согласятся разделить власть с афганским правительством президента Ашрафа Гани.

Тем временем, беспокойство вызывают участившиеся сообщения СМИ о концентрации боевиков ИГИЛ на севере Афганистана. По данным РАТС ШОС, на севере Афганистана появилось до 3 тысяч боевиков ИГИЛ, среди которых 80% иностранцев, в том числе выходцев из России, стран Центральной Азии и Китая. Если учесть, что ИГИЛ в отличие от Талибана планирует создать в Центральной Азии и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР очередное исламское квазигосударство (вилайет Хорасан), то можно ожидать последующую инфильтрацию боевиков ИГИЛ в страны нашего региона.

28 января 2019 г. о переброске неизвестными вертолетами боевиков Исламского государства из Пакистана на границу с Таджикистаном сообщил заместитель министра внутренних дел России И. Зубков. По его мнению, на границе с Таджикистаном планируются масштабные провокации в перспективе с выдавливанием большого количества беженцев в сторону России.

Однако МИД Таджикистана 29 января с.г. сообщил, что не владеет информацией о нахождении боевиков ИГИЛ вблизи своих границ, хотя признало, что обстановка в северных районах Афганистана, граничащих со странами Центральной Азии, напряженная.

Тем не менее, таджикская служба радио «Свобода» сообщает о росте напряженности в географически удаленной Горно-Бадахшанской автономной области, населенной памирцами, этнически и религиозно отличными от таджиков.

Возможности сотрудничества стран Центральной Азии и Афганистана

Правительство Казахстана исходит из того, что безопасность и стабильность в Центральной Азии в существенной мере связана с восстановлением экономики Афганистана. В этой связи Казахстан выступает за выработку совместных действий по содействию социально-экономическому развитию Афганистану. Для этого был организован ряд международных мероприятий.

Под председательством Казахстана 19 января 2018 года в Совете безопасности ООН впервые прошли дебаты министерского уровня на тему «Построение регионального партнерства в Афганистане и Центральной Азии в качестве модели взаимозависимости безопасности и развития».

В рамках своего председательства в ООН Казахстан предложил превратить Центральную Азию и Афганистан в зону мира, сотрудничества и безопасности как модели, применимой в других регионах.

Представители стран Центральной Азии на указанном мероприятии в ООН подтвердили свою приверженность укреплению долгосрочного сотрудничества с Афганистаном путем расширения взаимодействия и реализации конкретных региональных проектов в транзитно-транспортной, инфраструктурной, торгово-экономической, инвестиционной и энергетической сферах.

Следствием такого сотрудничества может стать возвращение Афганистана к мирной жизни, а также снижение угроз миру и безопасности в регионе. В этой связи важное значение имел, организованный Казахстаном, первый после 2010 года визит делегации Совета безопасности ООН в

Афганистан, в ходе которого члены Совбеза смогли напрямую получить информацию о реальной ситуации в стране. Члены Совбеза ООН убедились в необходимости оказания помощи Афганистану в расширении региональных связей с государствами Центральной Азии, а также в неразрывности связи между вопросами безопасности и развития.

24-25 января 2019 года в Ташкенте состоялась 6-я Конференция высокого уровня Европейского Союза - Центральной Азии «Платформа сотрудничества в области охраны окружающей среды и водных ресурсов». Участники конференции обменялись мнениями по широкому кругу вопросов, касающихся сотрудничества в области охраны окружающей среды, борьбы с последствиями изменения климата, а также взаимодействия в области рационального использования водных ресурсов. Данные проблемы приобретают особое значение на фоне прогнозов дальнейшего потепления климата, таяния ледников и сокращения водотоков основных рек региона.

В соответствии с Программой работы Хельсинкской конвенции ЕЭК ООН на 2019-2021 годы особое внимание оказывается поддержке сотрудничества в области мониторинга, оценки и обмена информацией в трансграничных бассейнах и содействие финансированию сотрудничеству в области трансграничных рек.

31 января 2019 года в Брюсселе на очередном 16-е заседании Комитета парламентского сотрудничества (КПС) «Республика Казахстан – Европейский Союз» вице-президент ЕП Павел Теличка (Чехия) дал высокую оценку вкладу Казахстана в укрепление стабильности в регионе и мире, который, по словам чешского парламентария, «не перестает удивлять достижениями, такими как проведение «ЭКСПО-2017» и эффективное членство в Совете Безопасности ООН».

Была обсуждена концепция новой Стратегии Европейского Союза по Центральной Азии, рассчитанной на 10 лет (его разработка завершится к 15 мая 2019 года). Было

подчеркнуто, что целью новой Стратегии является «углубление межрегионального взаимодействия, нацеленного на устойчивое развитие и повышение благосостояния народов Центральной Азии».

В частности, была высказана поддержка предстоящему в сентябре 2019 года запуску первой фазы совместной программы по обучению афганских девушек в Казахстане и Узбекистане - на основе казахстанской образовательной программы для Афганистана, реализуемой с 2010 года. Брюссель выделит на реализацию этой программы 2 млн. евро.

Торгово-экономическое сотрудничество Казахстана с Афганистаном

Казахстан в целях нейтрализации угроз и вызовов для безопасности, стабильности в Центральной Азии, надвигающихся из Афганистана, оказывает практическую помощь восстановлению этой страны.

Товарооборот между Казахстаном и Афганистаном в 2016 г. составил $489,4 млн., из них экспорт РК – $486,8 млн., импорт РК – $2,6 млн.

В развитии торгово-экономических отношений важную роль играет Казахстанско-Афганская Межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству.

Было проведено 8 заседаний МПК: 3 заседания в Астане (17-18 сентября 2007 г., 5-6 мая 2010 г. и 18-19 мая 2015 г..), 4 – в Кабуле (13 декабря 2008 г., 26-27 сентября 2011 г., 16-17 сентября 2013 г. и 28 сентября 2016 г.), 1 - в Алматы (26-27 сентября 2012 г.).

30-31 марта 2016 г. в Кабуле был проведен Деловой форум «Бизнес-Бизнес», открыт «Торговый дом Казахстана», принимаются меры по расширению экспорта в Афганистан казахстанских зерновых культур и муки, оказывается содействие бизнес структурам РК по участию в афганских инвестиционных проектах и др.

С 2009 г. реализуется Государственная образовательная программа Казахстан-Афганистан по бесплатному обучению 1 тысячи афганских студентов в учебных заведениях Казахстана, на что было выделено $50 млн. В настоящее время в РК обучается около 750 чел. (в т.ч. около 100 полицейских и пограничников).

В июле 2016 г. осуществлен очередной отбор 100 афганских студентов (в 2015 г. в РК окончила обучение группа слушателей-пограничников, в 2016 г. – группа врачей).

Казахстан оказывает гуманитарную помощь ИРА в виде продуктов, товаров первой необходимости (в 2002 г. поступило 3 тыс. тонн продовольственной пшеницы; в 2008 г. – 2 тыс. тонн пшеницы; в апреле 2009 г. – 1,3 тыс. тонн сухого молока; в апреле 2010 г. – 6 тыс. тонн риса; в апреле 2011 г. – 5 тыс. тонн. рисовой крупы; в 2013 г. - 60 тонн гречневой крупы и 160 тыс. литров растительного масла; в марте 2014 г. - продовольствие на сумму $6 млн.

В связи со стихийными бедствиями в сентябре 2014 г. провинциям Бадахшан и Джаузджан была оказана экстренная помощь в виде продуктов питания и одежды на сумму $775 тыс.

В декабре 2015 г. из Казахстана поступило 23 вагона растительного масла и 4 вагона с товарами первой необходимости для жителей г. Кундуз, пострадавших от нападения боевиков.

В октябре 2016 г. прибыла очередная партия гуманитарной помощи по просьбе правительства ИРА;

В июле 2008 г. на счет министерства финансов ИРА Казахстаном было перечислено $2,38 млн., на строительство школы в провинции Саманган ($160 тыс.), больницы в провинции Бамиан ($570 тыс.) и ремонт асфальтированной дороги Талукан-Кундуз-Ширхан-Бандар ($1,65 млн.). Ремонт автодороги завершен в октябре 2011 г., строительство школы - в 2012 г., возведение больницы возобновлено в октябре 2016 г.

Правительство РК перечислило на специальный счет министерства финансов Афганистана около $1,5 млн. на строительство 4-х типовых мостов в г. Айбак, и укрепление берегов реки Айбак в провинции Саманган.

В октябре 2016 г. Правительство РК выделило в Фонд Афганской национальной армии $2 млн. на поддержку Афганской национальной армии.

«Экономический пояс Шелкового пути» и усиление экономической активности Китая в Центральной Азии

Лидеры стран Центральной Азии не могут выработать согласованной позиции в отношении интенсивного экономического внедрения Китая в регион, осуществляемого в последние 6 лет в рамках Экономического пояса Шелкового пути как составной части «Пояса и пути». Более того, среди стран региона идет конкуренция за привлечение китайских инвестиций для решения своих экономических проблем, в первую очередь, развития национальных инфраструктурных сетей.

Годовой товарооборот КНР со странами Центральной Азии в 2017 г. достиг $30 млрд. В марте 2016 г. был открыт самый длинный туннель в Центральной Азии – через перевал Камчик в Узбекистане, протяженностью 19,26 км.

В феврале 2018 г. была введена в эксплуатацию международная автомобильная трасса Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

В Узбекистане объем китайских инвестиций достиг $8 млрд. Пекин и Ташкент подписали договор о сотрудничестве по созданию малых и средних ГЭС в Узбекистане, стоимостью $2,7 млрд.

В Кыргызстане китайские компании участвуют в строительстве каскадов Сарыджазских и Камбаратинских ГЭС, возведении угольных теплоэлектростанций, в реконструкции Уч-Курганской ГЭС, и ТЭЦ в Бишкеке. Киргизское правительство особое значение придает

строительству железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

В Таджикистане китайские фирмы осуществляют сооружение ГЭС «Нурабад-1» на реке Хингоб ($600 млн.), угольной ТЭЦ в Душанбе ($400 млн.), модернизацию линий электропередач «Север-Юг» и «Лолазор-Хатлон» ($61 млн.).

В 2016 году правительства Таджикистана и Китая достигли договоренности о том, что китайская сторона построит на свои финансовые средства на таджикско-афганской границе 3 пограничные комендатуры, 5 пограничных застав, 5 пограничных постов,1 учебный пограничный центр.

В Туркменистане Китай профинансировал добычу газа на месторождении «Галканыш», строительство трех трубопроводов для транспортировки туркменского газа на китайскую территорию. Строительство четвертого газопровода планируется завершить в 2020 г.

Сопряжение программы «Нурлы жол» и Экономического пояса Шелкового пути

В Казахстане 11 ноября 2014 года была принята программа «Нурлы жол», направленная на обеспечение устойчивого развития экономики Казахстана в условиях новых глобальных и региональных вызовов. Стержнем программы «Нурлы жол» является инфраструктурное развитие Казахстана, в частности, строительство и реконструкция автодорожных, железнодорожных и авиационных линий, создание логистического хаба на востоке, морской инфраструктуры на Каспии; создание индустриальной инфраструктуры, включая строительство новых промышленных зон; сбалансированное энергообеспечение всех казахстанских регионов; модернизация инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства и сетей водо- и теплоснабжения; укрепление жилищной и социальной инфраструктуры; поддержка малого и среднего бизнеса.

Реализация программы «Нурлы жол», обеспечивающей подключение казахстанских регионов к межконтинентальным магистралям «Западный Китай - Западная Европа», «Китай - Иран», на наш взгляд, позволит превратить Казахстан в важный Евразийский транспортно-логистический хаб, соединяющий Север и Юг, Запад и Восток Евразии, страны Европейского Союза, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Непременным условием осуществления программы «Нурлы жол» для Казахстана, не имеющего прямого выхода к Балтийскому морю и Атлантическому океану, Персидскому заливу и Индийскому океану, а также к Тихому океану, являются дружеские и партнерские отношения с соседними государствами - Китаем, Россией и Ираном.

Правительство Казахстана, поддерживая в целом сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, в своей программе стыковки «Нурлы жол» с ЭПШП, делает ставку в сотрудничестве с Китаем не только на транзитно- транспортные перевозки, но и на создание индустриально-промышленных парков, обрабатывающих предприятий, развитие сельского хозяйства.

В список казахстанско-китайского сотрудничества внесены 55 проектов на сумму $27 млрд. Уже реализованы проекты в Павлодарской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях в сфере машиностроения, нефтеперерабатывающей, химической, пищевой промышленности и логистики. Успешная реализация этих проектов позволит создать десятки тысяч рабочих мест для казахстанцев.

В 2018 году по объему торговли с Казахстаном на первое место вышел Китай ($19,88 млрд. согласно китайским статистическим данным). Весь внешнеторговый оборот Казахстана в 2018 году составил $93.489,7 млрд., в том числе товарооборот Казахстана с Россией составил $17,6 млрд., а, например, с США - $2,24 млрд.

В первом квартале 2019 года лидерство во внешней торговле с Казахстаном перешло к России - 20,3% товарооборота ($4.126,31 млрд.). Доля Китая составила 14,1% ($2.971,34 млрд.), США - 2,1% ($432,32 млн.).

Основой казахстанско-китайского сотрудничества является энергетическое сотрудничество, в частности сотрудничество в области разведки и добычи нефти, газа и урана.

По данным СМИ, китайские компании добывают сегодня более 25% нефти в Казахстане. Мощность трубопроводов в Китай в 2015 году составила 12 миллионов тонн. Рассматривается возможность увеличения пропускной способности трубопроводов до 20 миллионов тонн нефти.

Китай имеет 38 действующих атомных реакторов и планирует построить еще 20 реакторов к 2020 году. К 2030 году Китай планирует иметь 100 атомных реакторов. С 2007 года Китай приступил к созданию запасов урана. С этой целью Китай активно инвестирует в проекты по добыче урана в Казахстане, а также в других странах. В настоящее время Китай импортирует 18 тысяч тонн урана из Казахстана (Для сравнения: из России – 600 тонн).

В транспортно-коммуникационной сфере введено в эксплуатацию 5 круглогодичных портов, 5 нефтегазовых трансграничных газопроводов, 2 трансграничных железнодорожных магистрали, 1 международный приграничный центр сотрудничества.

Строительство логистического центра в порту Ляньюньган позволило Казахстану впервые получить прямой выход к Тихому океану.

В 2011 году был запущен первый железнодорожный контейнерный маршрут из Чунцина в немецкий Дуйсбург через Казахстан, соединивший Китай с Европой. В 2018 году по маршруту Китай-Европа проследовало 13 тыс. поездов.

В настоящее время поезда следующие по маршруту «Китай-Европа», доезжают из Урумчи до Алматы за 48 часов,

до Узбекистана и Таджикистана - за 72 часа, до России - за восемь суток, до Голландии - за 16 суток , до Италии - за 19 суток.

Таможенное оформление для поездов «Китай-Европа» в китайских пограничных пунктах Алашанькоу и Хоргос сократилось с 24 часов до 14 часов.

Ввод в эксплуатацию автомобильной дороги «Западная Европа – Западный Китай» и запуск проходящих по территории Казахстана железнодорожных поездов, соединяющих Китай и Европу, будет способствовать превращению Казахстана в важный транспортно-логистический узел на Евразийском пространстве.

Одной из динамично развивающихся сфер в Казахстане является рынок электронной коммерции. По итогам 2018 года объем рынка онлайн-торговли в Казахстане вырос в 1,5 раза и составил 269 млрд. тенге. Число активных покупателей составило 2,3 млн. человек при населении 18,5 млн. граждан. В этой связи необходимо учитывать то, что в 2018 году количество интернет-посылок между Китаем в Европой достигло 670 млн. единиц. В 2025 году их количество достигнет 4 млрд. единиц. В этой связи было бы целесообразно перенаправить существующие объемы интернет-посылок через Казахстан. В этом случае к 2025 году рост электронной торговли сможет принести Казахстану 1,1% роста ВВП.

В настоящее время в КНР обучается около 14 тысячи казахстанских студентов. На 2017-2022 годы китайская сторона выделила дополнительно 200 грантов для казахстанских студентов. В свою очередь, в Казахстане обучается около одной тысячи студентов из Китая, большую часть которых составляют этнические казахи из СУАР.

Нарастание соперничества в Центральной Азии между глобальными игроками и возможность «оранжевых революций» в регионе.

Нарастание угроз стабильности в ЦА происходит в условиях активизации политики Запада в регионе. Одним из направлений ее становятся все более откровенные попытки представить Россию и Китай в качестве главных угроз безопасности ЦА.

В целях вытеснения России из ЦА, срыва осуществляемого сопряжения Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути (ЭКШП) и проталкивания своего плана «Новый Шелковый путь» (модернизированная версия проекта Большой Центральной Азии) Вашингтон стремится убедить население региона в агрессивных устремлениях России и угрозе экономической экспансии со стороны Китая.

Понятно, что у России и Китая имеются свои интересы в Центральной Азии. К этому необходимо относиться с пониманием.

Россия будет продолжать продвигать в Центральной Азии и на постсоветском пространстве проект Евразийского Экономического союза, а также укреплять антитеррористическое сотрудничество в рамках ОДКБ.

Китай заинтересован в решении следующих задач:

1) успешное продвижение строительства Экономического пояса Шелкового пути и обеспечение «надежного тыла» Китая в Центральной Азии;

2) получение гарантированного доступа к углеводородным и иным ресурсам Центральной Азии;

3) создание режима гарантированной безопасности для нефтяных и газовых трубопроводов из Центральной Азии в Китай;

4) обеспечение безопасного режима для автомобильного, железнодорожного и авиационного сообщения из Китая через

Центральную Азию в Россию, Европу, Средиземноморье и страны Ближнего и Среднего Востока;

5) строительство и поддержание в рабочем режиме трансграничных волоконно-оптических линий связи в рамках информационного «Шелкового пути»;

6) нейтрализация «трех зол» в СУАР КНР и недопущение прорыва террористических и экстремистских банд в Синьцзян из Афганистана через территорию стран Центральной Азии.

***

Таким образом, отсутствие доверия между политическими элитами государств ЦА не позволяют им проводить согласованную политику по решению социально-экономических проблем региона, а также по обеспечению эффективной коллективной безопасности.

В условиях нарастающего противостояния между Западом, с одной стороны, Россией и Китаем, с другой, Центральная Азия может быть выбрана в качестве очередного театра гибридной войны для сооружения барьера теперь уже между Россией и Китаем, - по аналогии созданной стены между Россией и Евросоюзом на Украине.

В этом случае зарубежные менеджеры «оранжевых революций» могут воспользоваться для осуществления своих целей сложной социально-экономической ситуацией в ЦА, характеризующейся нарастающим обнищанием основной массы населения, углубляющейся поляризацией общества, незаинтересованностью лидеров региона в проведении коренных политических и социально-экономических реформ в своих странах.

Список литературы:

1. Арупов А.А. и др. Проблемы социального неравенства и социальных дисбалансов в стратегии «Казахстан-2050» в условиях интеграционных процессов / Уровень жизни

казахстанцев и проблемы социального неравенства. Сборник материалов научно-практической конференции. Алматы, 21 сентября 2015 г.- Алматы, Исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2015. - С.24.

2. 50 богатейших бизнесменов Казахстана // https://ctntrasia.org/newsA.php?st=1557781860/- 14.05.2019.

3. Султанов Б.К. Бедность и реальные доходы пожилых людей в Евразии: состояние и перспективы // Пожилые люди на Евразийском пространстве: интересы, проблемы и перспективы. Сборник материалов международной научной конференции. Алматы, 16 октября 2018 г.- Алматы, КНУ,2019- С.10-13.

4. Какие страны Центральной Азии стали зависимы от России? // https://365info.kz/2019/05/rfrit-strany-tsentralnoj-azii-stali-zavisimy-jt-rossii/ - 26.05.2019.

5. Узбекистан-2015: выборы президента, скандал в музее, блокировка Skype… И потепление отношений с Таджикистаном? / 02/01/2016 / http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1451745900

6. Базарный кризис: что станет с барометром таджикской экономики? / 08.01.2016 / http://www.dw.com/ru /базарный-кризис-что станет/.

7. Российские военные и их брошенные таджикские жёны / 08.01.2016 / www.centrasia.ru/newsA.php? st=1452201960/

8. Результаты «великих реформ» в Киргизии: треть населения за чертой бедности / 02.01.2016 / www.centrasia.ru/newsA.php? st=1451682240/

9. Афганистан-Россия: северный маршрут афганского героина// http://www/dw/de/ 02.07.2014.

10. Куда ведет афганский наркотрафик? // https://centrasia.org/newsA.php?st=1557957540/16.05.2019.

11. Бакытов Р. Наркотический спрут душит Кыргызстан. // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1422566400

12. Двадцать возвращенных из Сирии казахстанцев взяты под стражу. Стоило ли возвращать? // https://centrasia.org/newsA.php?st=1557766680/-13.05.2019.

13. Почти 40 терактов предотвращено за 5 лет в Казахстане // http://nomad.su/?a=5-20180370028/ - 07.03.2018.

14. Двадцать возвращенных из Сирии казахстанцев взяты под стражу. Стоило ли возвращать? // https://centrasia.org/newsA.php?st=1557766680/ - 13.05.2019.

15. Иванов Р.Г. Если бы строить АЭС в Казахстане предложил Трамп, реакция была бы иной,- эксперты // https://365info.kz/2019/04/esli-by-stroit-aes-v-kasahstane-predlozhil-tramp-reaktsiya-byla-by-inoj-experty/ - 8.04.2019.

16. Кризис на севере Афганистана: регион в тревожном ожидании / http://www.dw.com/ru/кризис-на-севере-афганистана-регион-в-тревожном-ожидании/a-18765470

Современные интеграционные процессы в Евразии: возможности и риски для Центральной Азии [13]

2 ноября 2019

В настоящее время ситуация в мире ухудшается в условиях замедления экономического роста, финансовой нестабильности на мировых рынках, и отсутствия импульсов к экономическому росту.

Мировое сообщество стоит перед сложным выбором: новый или старый миропорядок. Но каким должно быть институциональное устройство нового полицентричного мира, на каких базовых принципах оно должно создаваться и какие вызовы и угрозы может вызвать такой транзит - на эти вопросы пока нет однозначного ответа.

Актуальная ситуация в Центральной Азии

Нарастание глобальной нестабильности не может не отражаться на ситуации в Центральной Азии, поскольку наш регион находится в эпицентре своего рода «треугольника»: Россия, Китай, исламский мир. В отношении РФ, КНР, Ирана и отдельных исламских стран США проводят политику санкций.

Президент Казахстана К.-Ж. Токаев, выступая на Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 24 сентября 2019 г.), подчеркнул: мировое сообщество страдает от дефицита доверия между глобальными и региональными акторами, которое ведет к размыванию нынешней архитектуры безопасности и контроля над вооружениями. В результате, - отметил далее К.-Ж. Токаев, «мы наблюдаем рост протекционизма и националистической политики, которые подрывают международное партнерство и сотрудничество» [1].

Осложняющим фактором для Центральной Азии является нарастание радикальных религиозных настроений в

приграничных с регионом странах - Афганистане, Иране, а также в Пакистане, Турции. Не исключаются попытки боевиков ИГИЛ проникнуть в Центральную Азию.

Принимая во внимание сложную социально-экономическую ситуацию в странах Центральной Азии, нами не исключаются в среднесрочной перспективе попытки демонтажа светских режимов в регионе. Полагаем, что для осуществления дестабилизации в Центральной Азии могут быть использованы кланы и силы, стоящие за наркотрафиком, нелегальной миграцией, международным терроризмом, религиозным экстремизмом.

В этой связи в последнее время все больший интерес вызывает процесс смены политических лидеров в Центральной Азии, хотя этот процесс не подтвердил алармистских прогнозов как официальных, так и оппозиционных прорицателей. К настоящему времени уже в четырех государствах региона произошла бескровная смена лидеров – Туркменистане, Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане. В Туркменистане С. Ниязова («Туркмен-баши»), скончавшегося в 2006 году, на посту президента сменил Г. Бердымухамедов («Аркадаг»), в Узбекистане скончавшегося в 2016 году И. Каримова, сменил Ш. Мирзиёев, в Казахстане в марте с.г. 79-летний Н. Назарбаев («Елбасы») добровольно передал власть председателю Сената Парламента страны К-Ж. Токаеву.

Лидеров Центральной Азии по понятным причинам тревожит развитие событий в Кыргызстане, где досрочно меняются первые руководители страны. В настоящее время в Кыргызстане уже пятый по счету президент (С. Жээнбеков). Два экс-президента спаслись бегством в результате вооруженных восстаний (А. Акаев – в Россию, К. Бакиев- в Беларусь).

Предшественник С. Жээнбекова - А. Атамбаев был задержан в своем родном селе 8 августа с.г. после ожесточенных двухдневных столкновений между членами его

клана и сотрудниками полиции, в результате которых пострадали 170 человек, в том числе 79 полицейских, один из которых погиб. А. Атамбаев подозревается в: коррупции при модернизации ТЭЦ Бишкека, незаконном обогащении и легализации преступных доходов и коррупции при выдаче лицензий в горнодобывающей отрасли. Суд наложил арест на 120 объектов движимого и недвижимого имущества А. Атамбаева и членов его семьи.

Пока из «старой гвардии» в Центральной Азии остается у власти президент Таджикистана - 66-летний Э. Рахмон («Чаноби Оли»), мечтающий по примеру президента Азербайджана Г. Алиева, о передаче президентских полномочий своему сыну Рустаму - мэру Душанбе.

Механизм передачи высшей власти в целом отражен в конституциях стран Центральной Азии. Но на практике происходит совсем по-другому. Так, в Туркменистане в 2006 году исполняющим обязанности президента страны в обход конституции, неожиданно для всех был назначен министр здравоохранения и медицинской промышленности Г. Бердымухамедов, а в Узбекистане – также в обход конституции - премьер-министр Ш. Мирзиёев.

Разновекторность внешнеполитических приоритетов стран Центральной Азии

Особенностью стран Центральной Азии является разница в их внешнеполитических приоритетах. Из стран региона только Казахстан граничит с двумя державами - Россией и Китаем. Причем сухопутная граница Казахстана с Россией является самой протяженной в мире (более 7500 километров). Протяженность государственной границы Казахстана с Китаем составляет 1740 километров. Поэтому неудивительно, что для Казахстана приоритетными внешнеполитическими векторами являются Россия и Китай.

Сходную позицию занимает Кыргызстан, ориентирующийся на Китай (в финансово-экономической сферах) и Россию (в военно-политической области).

Для Узбекистана характерным по-прежнему является приоритетность двусторонних отношений и отказ от многостороннего сотрудничества.

Таджикистан в силу географических, этнических и языковых факторов заинтересован в углублении сотрудничества с Ираном и Афганистаном, но все больше подпадает в финансовую зависимость от Китая.

Особняком стоит Туркменистан, который вследствие приверженности политике нейтралитета фактически находится в состоянии изоляции.

Сложная социально-экономическая ситуация в странах Центральной Азии

Основными факторами возможной дестабилизации ситуации в ЦА являются, прежде всего, незавершенность процесса общественно-политического и социально-экономического реформирования в странах региона, отсутствие заинтересованности у политических элит в развитии внутрирегиональных интеграционных процессов. Вследствие этого, в республиках ЦА, особенно после проведенных во второй половине 2015 года девальваций национальных валют, наблюдается нарастание социальной поляризации, снижение жизненного уровня основной массы населения и, как следствие, нарастание социально-политической напряженности.

Так, в Казахстане разрыв между доходами самых богатых и самых бедных слоев населения в 2015 году имел показатель 30:1. Т.е. относительно небольшая группа казахстанских олигархов сконцентрировала в своих руках огромные национальные ресурсы. Общая стоимость состояний казахстанских миллиардеров и миллионеров в 2012 году составляла примерно $24 миллиарда [2].

В Казахстане наблюдается нарастание недовольства населения ухудшением экономического положения, в частности, в результате непрекращающегося падения курса национальной валюты - тенге и, соответственно, роста цен. Для сравнения: когда тенге был выпущен в обращение в 1993 году, обменный курс одного доллара составлял 4,7 тенге. В январе 2015 г. стоимость одного доллара США составила 185,7 тенге, в январе 2016 г. - 369 тенге, в настоящее время - уже 389,7 тенге.

Все больше граждан начинает задумываться над вопросом, почему в Казахстане, располагающим огромными запасами нефти, газа, урана, золота, другими природными ресурсами, находящимся далеко от конфликтов в Ираке, Сирии, Украине, при населении в 18 миллионов человек, продолжает увеличиваться количество бедных людей.

Аналогичная ситуация складывается и в других странах ЦА.

В Узбекистане в настоящее время около трех миллионов граждан Узбекистана является гастарбайтерами. Искать работу за границей узбекских граждан, по их словам, заставляет бедность, безработица, низкие доходы. По неофициальным данным, уровень безработицы в стране составляет около 30% [3].

В Таджикистане около одного из восьми миллионов жителей республики являются гастарбайтерами в России. С 2011 по 2014 годы они перевели на родину более $10 миллиардов, которые обеспечивали рост деловой и покупательской активности населения. Но вследствие экономической стагнации в России в 2015 году денежные переводы гастарбайтеров в Таджикистан сократились в три раза. Автоматически в три раза подорожали товары первой необходимости для основной массы таджикского населения [4].

В Кыргызстане, в отличие от других стран ЦА, лидеры страны, в том числе вопреки их воле, меняются с завидным

постоянством. В настоящее время в Кыргызстане уже пятый по счету президент (Жээнбеков). Но на экономическом положении страны этот уникальный для региона прецедент никак не отразился. Кыргызстан американским институтом Катона в феврале 2015 года был включен в число двадцати самых бедных стран мира, бедных насчитывается более 1,8 миллионов человек (30,6% населения страны). Экономическую ситуацию Кыргызстана ранее в значительной мере спасали денежные переводы от мигрантов в России. Но в 2015 году размер переводов из России сократился на 33%. Поэтому гражданам Кыргызстана приходится уповать на теневую экономику, доля которой, по разным данным, составляет более 50% [5].

Сложной социальной проблемой республик Центральной Азии являются разделенные семьи. Многие мужчины уехали на заработки в Россию, другие страны и создали там новые семьи. А на попечении брошенных женщин остались дети и престарелые родители, которых надо кормить и одевать. В результате многие женщины вынуждены вступать в конфликт с законом, в частности, заниматься проституцией [6].

Дезинтеграция Центральной Азии

Отсутствие взаимодействия

Центральная Азия – обширный регион, включающий в себя страны со схожими экономическими, географическими, историческими, религиозными, культурными чертами. Поэтому сразу же после приобретения независимости, начиная с 90-х годов прошлого века, казахстанское руководство, выступило с инициативами создания интеграционных структур в Центральной Азии (Центральноазиатский союз, 1994 г.; Центральноазиатский экономический форум, 2001 г.; Организация Центральноазиатского сотрудничества, 2002 г.; Союз центральноазиатских государств, 2007).

Однако, деятельность этих региональных организаций не получила практической поддержки среди лидеров государств ЦА, несмотря на взаимные заверения об общности исторических, культурных, языковых, этноконфессиональных факторов. Поэтому ожидать совместного решения проблем ЦА в настоящее время не стоит.

Экономические противоречия между странами региона

Между странами региона существуют серьезные экономические противоречия. Одной из основных причин, сдерживающих экономическую интеграцию в Центральной Азии, является недостаточный уровень взаимодействия государств региона в реальном секторе экономики. Это обусловлено инвестиционными возможностями стран, а также отсутствием стремления к взаимовыгодному решению проблем в энергетике, водопользовании, грузоперевозках, развитии транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственном производстве. На товарооборот между странами ЦА приходится всего 5%.

В марте 2018 года, впервые за последние 10 лет, в Астане состоялась встреча руководителей пяти государств Центральной Азии, на которой было выражено мнение расширить всестороннее региональное сотрудничество. В результате уже сняты многие проблемы.

Наметившиеся сдвиги в решении ключевых вопросов региона, в частности, транспортных перевозок, освоении и использовании энергоресурсов, региональных коридоров по экспорту энергоресурсов, переработки сырья могут способствовать росту внутрирегионального товарооборота.

Нелегальная торговля

В Центральной Азии, наряду с официальной внешней торговлей, существует нелегальная (наркотрафик, контрабанда оружием, торговля людьми). Валютные поступления,

поступающие за счет нелегальной торговли, концентрируются в руках отдельных представителей правящих элит региона, которые выводят заработанные деньги за пределы стран ЦА.

Ведущей сферой нелегальной торговли в регионе является производство, транспортировка и реализация наркотиков в Афганистане, ЦА, России и Европе, осуществляемые международным наркокартелем [7].

Наиболее сложная ситуация складывается в Кыргызстане. Согласно докладу Управления ООН по наркотикам и преступности, из 80 организованных преступных групп, занимающихся в ЦА нелегальной транспортировкой наркотиков, 50 функционирует в Киргизии. Основные маршруты наркотрафика пересекают кыргызско-таджикскую границу и уходят на север – к границе с Казахстаном. При этом эксперты признают, что некоторые сотрудники силовых структур и правоохранительных ведомств Кыргызстана вовлечены в транзит наркотиков. Появился даже термин «красный героин», обозначающий наркотики, продаваемые силовиками и правоохранителями. Как считают киргизские эксперты, вакханалия, царящая в высших эшелонах власти, привела к тому, что в отдельных регионах страны наркобизнес превратился в основной источник дохода и занятости населения [8].

В настоящее время показатель оседания перевозимых наркотиков в Кыргызстане приближается к 10% и превышает ежегодно 7 тонн. В результате в Кыргызстане от передозировки наркотиков ежегодно умирает свыше 1,5 тысяч человек. Большинство из них дети и молодежь в возрасте от 14 до 18 лет.

Территориально-пограничные конфликты

Серьезной проблемой для государств региона является неурегулированность территориально-пограничных вопросов между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

На сегодняшний день между Кыргызстаном и Узбекистаном делимитировано 75% государственной границы, протяженностью1378 километров (58 спорных участков), между Кыргызстаном и Таджикистаном – 55% из 970 км (71 спорный участок) [9]. Между Таджикистаном и Узбекистаном делимитировано 80% из 1400 километров государственной границы. Вследствие этого постоянно возникают пограничные конфликты, в том числе с применением огнестрельного оружия и даже с использованием бронетехники. Очередным, но не последним конфликтом явилось столкновение на кыргызско-таджикской границе 16 сентября с.г., в результате которого имеются погибшие и раненые с обеих сторон.

Приграничные столкновения в Центральной Азии в любой момент могут перерасти в межгосударственные конфликты с непредсказуемыми последствиями. Тем более, что в этих столкновениях охотно примут участие боевики международных террористических формирований, нелегально находящиеся в регионе.

Решить территориально-пограничные вопросы в ближне- и среднесрочной перспективе невозможно. Лишь в рамках кооперации или интеграции Центральной Азии возможно решение этих сложнейших вопросов, впрочем, как и остальных. Но поскольку об интеграции региона сегодня даже речи быть не может, то конфликты на границах республик Центральной Азии будут продолжаться в обозримом будущем.

Рост религиозности населения в Центральной Азии

В условиях слабой активности общественно-политической жизни, отсутствия нормальной светской оппозиции, с одной стороны, нарастания бедности, безработицы, отсутствия социальных лифтов, клановости и коррупции, с другой, в ЦА наблюдается рост религиозности населения. На этом фоне увеличивается количество последователей исламских радикальных организаций. Во многом это объясняется тем, что идея исламского государства, основанного, якобы, на

справедливости шариата, принципах социальной справедливости и противостояния политике Запада, приобретает все большую популярность в мусульманской умме.

Особую тревогу вызывает участие выходцев из Центральной Азии в боевых действиях на территории Сирии. В составе «Исламского государства», «Фронта ан-Нусра» и других террористических организаций в Ираке и Сирии воевало более одной тысячи таджикских, более 500 кыргызских, около 500 казахстанских граждан.

Количество преступлений, совершенных в Казахстане террористами, особенно в последние годы, показывает их нарастающую динамику, как в количественном, так и в качественном отношениях. Так, первый террористический акт в Казахстане произошел летом 2000 года в Алматы, когда сотрудники миграционной полиции случайно столкнулись с вооруженными боевиками одной из уйгурских сепаратистских организаций из СУАР КНР. Оба преступника были убиты.

В 2013-2018 гг. в Казахстане было предотвращено 38 террористических актов [10]. В этом году в Казахстан из зон боевых действий в Сирии было возвращено 595 наших граждан, в том числе 406 детей.

Хотя политический ислам в ЦА пока находится на стадии становления, тем не менее, он расширяет ресурсную базу и готовит социальную почву для позиционирования в качестве альтернативы светскому вектору развития.

Ухудшение ситуации в Афганистане и угрозы для ЦА

С осени 2015 года ухудшается обстановка на севере Афганистана из-за появления в вооруженных отрядах, неподконтрольных афганскому правительству, боевиков запрещенной в странах ЦА организации "Исламское государство" (ИГ).

По мнению таджикских экспертов, конфликт на афганском севере может представить прямую угрозу для стран

Центральной Азии, России и Китая, превращая границу постсоветских стран с Афганистаном в своеобразный рубеж между стабильностью и конфликтом, светскостью и исламским радикализмом. Если волна нестабильности перейдет через эту черту, то весь регион может превратиться в зону большого военного конфликта [11].

Возможный уход американских военнослужащих для 35-миллионного народа Афганистана может обернуться возвращением талибов к власти и реставрацией исламских обычаев, применявшихся ими во время своего правления с 1996 по 2001 годы.

По материалам СМИ, на севере Афганистана появилось до 3 тысяч боевиков ИГИЛ, 80% которых составляют выходцы из России, стран Центральной Азии и Китая. Имеются сведения, что ИГИЛ в отличие от Талибана преследует создать в Центральной Азии и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР очередное исламское квазигосударство (так называемый вилайет Хорасан).

Возможности сотрудничества стран Центральной Азии и Афганистана

Устойчивая безопасность и стабильность в Центральной Азии неразрывно связана с будущим процветанием Афганистана. В этой связи для стран Центральной Азии большое значение имеет выработка совместных действий по оказанию содействия Афганистану. Этому был посвящен ряд международных мероприятий.

В Центральной Азии полагают, что Афганистан следует рассматривать не как угрозу, а в качестве важного и перспективного партнера, имеющего большой нераскрытый потенциал.

Нарастание соперничества в Центральной Азии между глобальными и региональными игроками

Нарастание угроз стабильности в Центральной Азии происходит в условиях усиливающейся конфронтации между США, с одной стороны, Россией, Китаем, Ираном, граничащих с нашим регионом, с другой.

США продвигают свой проект «Новый Шелковый путь» (модернизированная концепция проекта Большой Центральной Азии), ориентированный на восстановление торговых и экономических связей между странами Центральной Азии и Южной Азии (Афганистаном, Пакистаном и Индией). В 2015 году США инициировали создание диалоговой платформы с пятью странами Центральной Азии (формат «С5+1). 21 августа с.г. после двухлетней паузы в столице Казахстана состоялась встреча-диалог «С5+1» на уровне министров иностранных дел, на которой были обсуждены ставшие уже традиционными вопросы стратегического партнерства, торгово-экономического сотрудничества между США и странами региона, а также проблемы социально-экономического восстановления Афганистана.

Очередная встреча-диалог «С5+1» состоялась 22 сентября 2019 года в Нью-Йорке. Государственный секретарь М. Помпео на этой встрече подчеркнул значимость экономического партнерства США и стран Центральной Азии, отметив перспективы сотрудничества Соединенных Штатов со странами региона в сфере инфраструктурного развития, в том числе посредством средств создаваемой Корпорации по финансированию международного развития США. В качестве одного из факторов установления стабильности и устойчивого роста в Центральной Азии М. Помпео назвал необходимость укрепления сотрудничества стран региона с Афганистаном.

В сфере энергетики США инициировали проект “CASA-1000”, ориентированный на переброску энергетических

ресурсов из Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана в Афганистан и далее в Пакистан.

Россия заинтересована в продвижении в Центральную Азию проекта ЕАЭС, ориентированного на взаимодействие со странами не только ближнего, но и дальнего зарубежья. Россия заинтересована также в укреплении сотрудничество со странами региона в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Китай заинтересован в решении следующих задач:

1) успешного строительства Экономического пояса Шелкового пути через Центральную Азию с выходом своих товаров на рынки стран Европейского союза, также Ближнего и Среднего Востока.

2) обеспечение «надежного тыла» Китая в Центральной Азии;

3) получение гарантированного доступа к углеводородным и иным ресурсам Центральной Азии;

4) создание режима гарантированной безопасности для нефтяных и газовых трубопроводов из Центральной Азии в Китай;

5) обеспечение безопасного режима для автомобильного, железнодорожного и авиационного сообщения из Китая через Центральную Азию в Россию, Европу, Средиземноморье и страны Ближнего и Среднего Востока;

6) недопущении прорыва террористических и экстремистских банд из Афганистана в Синьцзян-Уйгурский Автономный район (СУАР) через территорию стран Центральной Азии.

Республика Казахстан и ЕАЭС

В условиях углубляющейся глобальной и региональной нестабильности, ни одно государство в мире не может успешно развиваться в одиночку. Поэтому для Казахстана актуальным является продолжение сотрудничества с ЕАЭС

(население- 183 миллионов человек, площадь - 20 миллионов квадратных километров или 14% мировой суши).

По данным Госкомстата Казахстана, в 2018 году взаимная торговля РК со странами ЕАЭС составила $19 млрд.114,4 млн. Для сравнения, весь внешнеторговый оборот Казахстана в 2018 году составил $93 млрд.489,7 млн. То есть, на товарооборот со странами ЕАЭС приходится 21% от всего внешнеторгового оборота РК. И это хороший показатель, учитывая, что в ЕАЭС входит всего лишь пять стран. При этом в общем объеме внешнеторгового оборота Казахстана со странами ЕАЭС, на Россию приходится 91,8%.

Для сравнения – на Европейский союз (ЕС) приходится около 30% внешней торговли, хотя ЕС объединяет 28 государств (пока еще с Великобританией).

Если же говорить о ЕАЭС в целом, то уже сейчас удалось решить ряд задач, способствующих дальнейшему продвижению экономической интеграции. Так, вступил в силу договор о Таможенном кодексе ЕАЭС. Многие процессы уже происходят в электронном формате, что позволяет значительно снизить коррупцию на таможне.

С 1 января 2015 года функционирует единый рынок услуг в 43 секторах экономики. Формируется единый рынок труда для граждан всех государств, входящих в ЕАЭС. Установлены единые требования и условия для доходов и налогообложения физических лиц. На территории всех стран ЕАЭС установлены единые социальные условия медицинской помощи. В мае 2017 года запущен общий рынок лекарств и медицинских изделий. Завершается формирование общих рынков электроэнергии, нефти и нефтепродуктов, газа.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС), (Ереван, 1 октября 2019 г.) были приняты важные решения в сферах интеграции, международной деятельности, финансовой политики, таможенного регулирования, энергетики. В частности, члены ВЕЭС утвердили Концепцию формирования общего финансового

рынка ЕАЭС, одобрили основные направления международной деятельности Евразийского экономического союза на 2020 год, ВЕЭС определил приоритетные направления деятельности ЕАЭС в 2020 году: углубление сотрудничества с государствами-участниками СНГ, выстраивание системного диалога с Европейским союзом, ШОС, АСЕАН, АТЭС, развитие сотрудничества с третьими странами, региональными интеграционными объединениям и международными организациями, взаимодействие с которыми представляет взаимный экономический интерес.

Перед ЕАЭС поставлена цель - превратить организацию в один из важнейших центров развития современного мира, открытого для сотрудничества с зарубежными партнерами. Это позволит расширить географию и объемы экспорта, создать новые кооперационные связи, привлечь иностранные инвестиции и технологии. Таким образом, будет развиваться идея «интеграции интеграций» и формироваться Большое евразийское партнерство [12].

В рамках заседания ВЕЭС было подписано соглашение о свободной торговле (ЗСТ) с Сингапуром. Ранее такое соглашение было подписано с Вьетнамом. Временное соглашение о ЗСТ подписано с Ираном. Ведутся аналогичные переговоры с Израилем и Египтом. Готовятся переговоры о ЗСТ с Индией.

Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути

Руководство России и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ЕАЭС рассматривают сопряжение интересов ЕАЭС и ЭПШП, в первую очередь, через призму реализации инфраструктурных проектов на евразийском пространстве. При этом в ЕЭК справедливо полагают, что страны Европы активно ищут выходы на рынки Китая и Азии. В свою очередь, Китай, опасаясь возможной морской блокады со

стороны США и их союзников, заинтересован в сухопутных путях выхода на рынки европейских стран.

В связи с этим 8 мая 2015 г. В.В. Путин и Си Цзиньпин на переговорах в Москве высказались за сопряжение Евразийского экономического союза и китайской инициативы «Один пояс и один путь», которое подразумевает создание общего экономического пространства в Евразии [13]. По словам президента России В. Путина, сопряжение проекта ЕАЭС и инициативы «Один пояс и один путь» станет одной из «несущих опор» Большой Евразии [14].

За прошедшие годы была проделана большая работа в этом направлении. К настоящему времени КНР вложила в экономику стран ЕАЭС 26 миллиардов долларов США. Китайская сторона планирует направить на реализацию данного проекта не менее $40 миллиардов. По словам министра ЕЭК Д. Ибраева, «сейчас уже не стоит вопрос о том, будет ли происходить сопряжение двух интеграционных проектов: китайского Шелкового пути и ЕАЭС. Поставлена задача определить, в каких областях и по каким проектам можно наладить сотрудничество». Как считает Д. Ибраев, первоочередной задачей для ЕЭК в настоящее время является разработка регуляторных механизмов и выработка критериев проектов, в которых заинтересованы участники проекта [15].

Сотрудничество Китая со странами Центральной Азии по реализации инициативы «Один пояс и один путь»

В Центральной Азии все страны активно поддерживают проект «Пояс и путь», рассчитывая при помощи китайских инвестиций решить свои экономические проблемы, в первую очередь, развить национальные инфраструктурные сети. Так, за последние два года при содействии Китая в странах региона построено около 20 тысяч километров дорог. Годовой товарооборот КНР со странами Центральной Азии в 2017 году достиг $30 млрд.

В марте 2016 года был открыт самый длинный туннель в Центральной Азии - через перевал Камчик в Узбекистане, протяженностью 19,26 км.

В феврале 2018 года была введена в эксплуатацию международная автомобильная трасса Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

В Узбекистане объем китайских инвестиций достиг $8 млрд. Пекин и Ташкент подписали договор о сотрудничестве по созданию малых и средних ГЭС в Узбекистане, стоимостью $2,7 млрд.

В Кыргызстане китайские компании участвуют в строительстве каскадов Сарыджазских и Камбаратинских ГЭС, возведении угольных теплоэлектростанций, в реконструкции Уч-Курганской ГЭС, и ТЭЦ в Бишкеке. Киргизское правительство особое значение придает строительству железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан.

В Таджикистане китайские фирмы осуществляют сооружение ГЭС «Нурабад-1» на реке Хингоб ($600 млн.), угольной ТЭЦ в Душанбе ($400 млн.), модернизацию линий электропередач «Север-Юг» и «Лолазор-Хатлон» ($61 млн.).

В Туркменистане, начиная с 2009 года, Китай выделяет значительные средства на обустройство группы газовых месторождений «Галканыш», а также обеспечил строительство трех газопроводов для транспортировки туркменского газа на китайскую территорию. Строительство четвертой нитки газопровода будет завершено в 2020 году.

Сотрудничество Китая и Казахстана по реализации инициативы «Один пояс и один путь»

Правительство Казахстана, поддерживая в целом сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», выдвинуло проект стыковки своей стратегической программы «Нурлы жол» («Светлый путь») с ЭПШП, сделав ставку на сотрудничестве с Китаем не только в области транзитно-

транспортных перевозок, но и в перерабатывающей промышленности, создании индустриально-промышленных парков, в сфере финансов, сельского хозяйства. Но пока основой казахстанско-китайского сотрудничества является энергетическое сотрудничество, в частности сотрудничество в области разведки и добычи нефти, газа и урана.

Во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Астану 8 июня 2017 г. китайский лидер отметил, что Китай за 25 лет независимости Казахстана инвестировал в казахстанскую экономику $43 миллиардов.

В настоящее время список казахстанско-китайского сотрудничества составляет 55 проектов на сумму $27,7 млрд. Уже реализован ряд проектов в ряде областей в сферах машиностроения, химической, нефтеперерабатывающей, пищевой промышленности и логистики.

В 2018 году объем торговли Казахстана с Китаем достиг $19,88 млрд. (согласно китайским статистическим данным). По данным СМИ, китайские компании добывают сегодня более 25% нефти в Казахстане. Мощность трубопроводов в Китай в 2015 году составила 12 миллионов тонн. Рассматривается возможность увеличения пропускной способности трубопроводов из Казахстана в Китай до 20 миллионов тонн нефти.

В Китае действуют 38 атомных реакторов, планируется к 2020 году построить еще 20 атомных реакторов. К 2030 году Китай планирует иметь 100 атомных реакторов. Поэтому с 2007 года Китай приступил к созданию запасов урана. С этой целью Китай активно инвестирует в проекты по добыче урана в Казахстане, а также в других странах. В настоящее время Китай импортирует 18 тысяч тонн урана из Казахстана (Для сравнения: из России – 600 тонн).

В современном мире, помимо освоения и продажи природных ресурсов, приоритетными становятся транспортные и логистические услуги. За последнее десятилетие Казахстан инвестировал более $30 миллиардов в

свою транспортную инфраструктуру. Построено более 2 тыс. км железных дорог, реконструировано 7 тыс. км автомагистралей. Портовые мощности на Каспии увеличились до 27 млн. тонн. Введено в эксплуатацию 5 круглогодичных портов, 5 нефтегазовых трансграничных газопроводов, 2 трансграничных железнодорожных магистрали, 1 международный приграничный центр сотрудничества. Через Казахстан проходят 5 железнодорожных и 6 автомобильных международных коридоров. Строительство логистического центра в китайском порту Ляньюньган позволило Казахстану впервые получить прямой выход к Тихому океану.

До 2025 года Казахстан планирует инвестировать дополнительно $20 миллиардов в транспортно-логистические проекты и подключиться к межконтинентальным магистралям «Западный Китай - Западная Европа», «Китай - Иран», что позволит превратить Казахстан в важнейший Евразийский транспортно-логистический хаб, соединяющий Север и Юг, Запад и Восток Евразии, страны Европейского Союза, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии.

В 2011 году был запущен первый железнодорожный контейнерный маршрут из Чунцина в немецкий Дуйсбург через Казахстан, соединивший Китай с Европой.

В 2018 году по маршруту Китай-Европа проследовало уже 13 тысяч поездов. По мнению генерального директора Агентства внешней торговли и инвестиций ФРГ Ю. Фридриха, контейнерные поезда уже заняли свое место в области транспортировки товаров между Китаем и Европой благодаря «повышенной скорости, эффективности и надежности» и укрепили связи германских Дуйсбурга и Гамбурга с Китаем, Восточной Европой и Центральной Азией [16].

Китайская сторона выступает за скорейшее открытие транзитных перевозок грузов по автомобильной дороге в направлении Китай – Казахстан – Россия. Мы свой участок автомобильной дороги построили, но российская сторона пока не готова к участию в этом проекте. Пекин призывает также к

скорейшей транспортировке грузов по автомобильным маршрутам между Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, Восточно-Казахстанской областью Казахстана и Омской областью России [17].

Одной из динамично развивающихся сфер в Казахстане является рынок электронной коммерции. По итогам 2018 года объем рынка онлайн-торговли в Казахстане вырос в 1,5 раза и составил 269 млрд. тенге. Число активных покупателей составило 2,3 млн. человек при населении 18,5 млн. граждан. В этой связи необходимо учитывать то, что в 2018 году количество интернет-посылок между Китаем и Европой достигло 670 млн. единиц. В 2025 году их количество достигнет 4 млрд. единиц. В этой связи было бы целесообразно перенаправить существующие объемы интернет-посылок через Казахстан. В этом случае к 2025 году рост электронной торговли сможет принести Казахстану 1,1% роста ВВП.

Концепция «Большой Евразии» – утопия или реальность?

1 апреля 2016 г. в Вашингтоне президент Казахстана Н.А. Назарбаев предложил создать Объединенное Евразийское экономическое пространство.

В свою очередь, Президент России В.В. Путин на Международном форуме «Один пояс и один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.) предложил создать Большое Евразийское пространство путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс и один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, причем с участием государств Европейского Союза. В этом случае, - заявил В.В. Путин, - впервые в истории удастся создать гармоничное, сбалансированное и всеобъемлющее единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана [18].

По мнению Президента В.В. Путина, формирование такого типа отношений как Большое Евразийское пространство, открытого для всех государств Евразии, позволит строить отношения между государствами, основанными на прагматизме, учете интересов друг друга [19].

Конечно, сегодня создание свободной экономической зоны от Атлантики до Тихого океана представляется в какой-то мере призрачным. Тем не менее, в Берлине уже создана рабочая группа из бизнесменов и экспертов "Единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока". Члены этой группы считают, что настало время для официального диалога между ЕС и ЕАЭС для урегулирования международной торгово-экономической деятельности с учетом интересов европейских, в частности, германских партнеров. В этих целях ряд немецких бизнесменов предлагает разделить политику и экономику, оставив политические лозунги политикам, а деловым людям дать возможность создать общий рынок ЕС и ЕАЭС с населением в 700 миллионов человек. Логика немецких бизнесменов понятна. Они прекрасно понимают, что если противостояние между ЕС и Россией продолжится, то они могут потерять не только российский рынок, но и весь рынок ЕАЭС. Тем более, что на пространстве ЕАЭС уже активизировались китайские, индийские и иранские компании. В документах Евразийской экономической комиссии (ЕАЭК) отмечается, что в 2017 году рост импорта из стран Азиатско-Тихоокеанского региона превысил рост импорта из Евросоюза. Так, за первые 4 месяца 2017 года прирост торговли ЕАЭС с Китаем, по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, составил 34%, с Вьетнамом-22,5%.

Тем временем, китайская инициатива «Пояс и путь» получает все большую поддержку в ведущих странах Евросоюза. В рамках состоявшегося 21-26 марта 2019 г. государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Италию, Монако и Францию, президент Франции Э. Макрон

на закрытии Китайско-французского форума по глобальному управлению заявил: «Предложенная Китаем инициатива «Пояса и пути» имеет колоссальное значение. ЕС может путем инноваций состыковать стратегию развития с китайской инициативой «Пояса и пути», а также совместно содействовать транспортно-коммуникационной взаимосвязанности Европы и Азии» [20]. Заинтересованность в совместном строительстве «Пояса и пути» в Евразии проявило правительство Италии, принявшее решение о состыковке инициативы «Пояс и путь» с итальянской «Программой строительства северных портов» и «Программой инвестирования в Италию» [21].

Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии и архитектура континентальной безопасности

В 1992 году на Генеральной ассамблее ООН Глава Казахстана предложил созвать Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в качестве платформы для выработки коллективных подходов к решению проблем безопасности. По мнению президента Казахстана К.-Ж.К. Токаева, СВМДА со временем доказало свою востребованность и жизнеспособность [22].

Необходимость развития СВМДА К.-Ж. Токаев объясняет тем, что без комплексного решения многогранных вызовов безопасности азиатское экономическое чудо может оказаться «колоссом на глиняных ногах». Более того, без коллективных усилий вместо «азиатского века процветания» можно получить «азиатское Смутное время» с мрачными последствиями для всего Земного шара. В связи с этим основными направлениями СВМДА должны быть борьба с терроризмом и экстремизмом, организованной преступностью, нелегальной миграцией и наркотрафиком. К созидательной повестке дня можно отнести развитие человеческого капитала, внедрение лучших практик государственного управления, наращивание инновационного потенциала, эффективное и

рациональное использование водных ресурсов. При этом К.-Ж.К. Токаев считает невозможным построение эффективной архитектуры безопасности на Востоке без взаимодействия с Западом. В этой связи он предлагает объединить потенциал СВМДА и ОБСЕ [23].

Поэтому Казахстан в качестве председателя СВМДА в 2020 году сосредоточит свои усилия на преобразовании СВМДА в полноценную организацию по безопасности и сотрудничеству в Азии.

ШОС и нейтрализация терроризма и экстремизма

В настоящее время работа по противодействию терроризму и экстремизму осуществляется не только на национальном уровне, но и в рамках соответствующих структур СНГ, ШОС, ОДКБ (Антитеррористический центр государств-участников СНГ, Региональная антитеррористическая структура ШОС и т.д.). В результате активность зарубежных экстремистских и террористических организаций на территории государств Центральной Азии существенно сократилась.

Президент Казахстана К.-Ж. Токаев на заседании Совета глав государств-членов ШОС (Бишкек, 14 июня 2019 г.) предложил развивать партнерские связи ШОС не только с ЕАЭС, но с АСЕАН, БРИКС, Евросоюзом, эффективно использовать экономический потенциал организации, сформировать транзитно-транспортный альянс ШОС. В сфере обеспечения региональной безопасности Казахстан предлагает создать Центр ШОС по информационной безопасности, принять Рабочий план по реализации Антинаркотической стратегии [24].

Позиция России, председательствующей в ШОС в 2019-2020 гг., заключается в том, что одним из главных приоритетов организации остается борьба с терроризмом и экстремизмом. Другим направлением работы ШОС Россия рассматривает сотрудничество в торговле, промышленности,

энергетике, а также в научно-технологической, инновационной сферах [25].

Тем не менее, спецслужбам стран-членов ШОС не хватает региональной кооперации действий по нейтрализации международного терроризма, религиозного экстремизма, нелегальной миграции, контрабанды оружия, незаконного оборота наркотиков и прекурсоров. Зачастую сотрудничество спецслужб стран-членов ШОС сводится к проведению показательных учений, конференций, других мероприятий.

***

Отсутствие доверия между политическими элитами государств Центральной Азии не позволяют им проводить согласованную политику по решению социально-экономических проблем региона, а также обеспечению коллективной безопасности. Недостаток доверия наблюдается также между государствами Центральной Азии, с одной стороны, и соседними Китаем и Россией, с другой. Это не может негативно не отразиться на развитии интеграционных процессов в Евразии.

Список литературы:

1. Токаев К.-Ж.К. Выступление на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 24 сентября 2019 г. // www.akorda.kz/ru/speeches/external-political_affairs/ext_ speeches and_adresses/vystuplenie-prezidenta/ - 24.09.2019.

2. Арупов А.А. и др. Проблемы социального неравенства и социальных дисбалансов в стратегии «Казахстан-2050» в условиях интеграционных процессов / Уровень жизни казахстанцев и проблемы социального неравенства. Сборник материалов научно-практической конференции. Алматы, 21 сентября 2015 г.- Алматы, Исследовательский институт

международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, 2015. - С.24.

3. Узбекистан-2015: выборы президента, скандал в музее, блокировка Skype… И потепление отношений с Таджикистаном? / 02/01/2016 / http:// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1451745900

4. Базарный кризис: что станет с барометром таджикской экономики? / 08.01.2016 / http://www.dw.com/ru /базарный-кризис-что станет/.

5. Результаты «великих реформ» в Киргизии: треть населения за чертой бедности / 02.01.2016 / www.centrasia.ru/newsA.php? st=1451682240/

6. Российские военные и их брошенные таджикские жёны / 08.01.2016 / www.centrasia.ru/newsA.php? st=1452201960/

7. Афганистан-Россия: северный маршрут афганского героина // http://www/dw/de/ 02.07.2014.

8. Бакытов Р. Наркотический спрут душит Кыргызстан. // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1422566400

9. Айып Н. Пограничный вопрос для Кыргызстана. Слабость властей ведет к потере территорий, 13.10.2015 / http://centrasia.ru/newsA.php?st=1444684800/

10. Почти 40 терактов предотвращено за 5 лет в Казахстане // http://nomad.su/?a=5-20180370028/-07.03.2018.

11. Кризис на севере Афганистана: регион в тревожном ожидании / http://www.dw.com/ru/кризис-на-севере-афганистана-регион-в-тревожном-ожидании/a-18765470

12. Итоги ВЕЭС: подписано Соглашение о свободной торговле с Сингапуром, утверждена Концепция формирования общего финансового рынка, приняты документы в сфере транспортировки и поставки газа. Ереван, 1 октября 2019 г. // www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages / 01-10-2019-9.asp/

13. Заявление для прессы по итогам российско-китайских переговоров. Москва, Кремль, 8 мая 2015 г. / http:// kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/

14. Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Сочи, 3 октября 2019 г. // http://kremlin.ru/events/president/news/61719/-3.10.2019.

15. Сопряжение китайского Шелкового пути и ЕАЭС: старт дан // http://eurasiancenter:ru/news/20160401/1004347264.html/

16. Курсирующие между Китаем и Европой грузовые поезда содействуют развитию торговли // Russian.people.com.cn/n3/2018/0302/c31520-9432171.html/ - 2.03.2018.

17. Посол КНР в РК Чжан Ханьхой: Мосты между Казахстаном и Китаем укрепляются // http://www.inform.kz/ru/mosty-mezhdu-kazahstanom/ 16.06.2017.

18. Путин В.В. Выступление на церемонии открытия Международного форума «Один пояс- один путь». Пекин, 14 мая 2017 г. // kremlin.ru/events/president/news/54491/.

19. Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай». Сочи, 3 октября 2019 г. // http://kremlin.ru/events/president/news/ 61719/-3.10.2019.

20. Си Цзиньпин принял участие в Китайско-французском форуме по глобальному управлению и выступил с речью // http:Russian.news.cn/2019-03/27/c_137925619.htm/ - Синьхуа, 27.03.2019.

21. Ван И о визитах председателя КНР Си Цзинпина в Италию, Монако и Францию // http://Russian.people.com.cn/n3/2019/0328/c31520-9561466-html - Синьхуа, 27.03.2019.

22. Токаев К.-Ж.К. Выступление на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 24 сентября 2019 г. // www.akorda.kz/ru/speeches/external-political_affairs/ext_ speeches and_adresses/vystuplenie-prezidenta/ - 24.09.2019.

23. Токаев К.-Ж.К. Выступление на заседании дискуссионного клуба «Валдай». Сочи, 3 октября 2019 г. // www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/ kasym-zhomart-prinyal-uchastie-v-zasedanii-/ - 3.10.2019.

24. Токаев К.-Ж. Выступление на заседании Совета глав государств- членов ШОС в расширенном формате. Г.Бишкек, 14 июня 2019 г. // www.akorda/ru/speeches/external-political_affairs/ext_speeches_and_adresses/-14.06.2019.

25. Путин В.В. Выступление на заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе // www.kremlin.ru/events/president/transcripts/607450 - 14.06.2019.

Казахстан и перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии [14]

6 сентября 2021

Драматические события, разворачивающиеся в настоящее время в Афганистане в связи с выводом войск США из этой многострадальной страны, и, в связи с этим, возможные негативные последствия для Центральной Азии вновь привлекли внимание к нашему региону. Тем более, что Таджикистан и другие приграничные с Афганистаном страны региона оказались неспособными обеспечить свою безопасность в случае возможного вторжения в Центральную Азию отрядов движения «Талибан», под контролем которого в начале июля с.г. находилось более половины афганской территории. Время «надувать щеки» для лидеров стран Центральной Азии прошло, и перед ними со всей очевидностью встают вопросы, решить которые они не смогли на протяжении 30 лет независимости: как избежать надвигающегося хаоса из Афганистана, откуда под натиском талибов отступили в Таджикистан, Узбекистан и Иран тысячи деморализованных солдат и офицеров афганской армии; какова боевая готовность и морально-политическое состояние вооруженных сил стран региона; на чьей стороне симпатии населения, кому оно симпатизируют больше – национальным правительствам или исламистам; кто окажет практическую помощь и поддержку странам региона в случае военного конфликта с талибами.

Если ситуация с Душанбе относительно ясная, поскольку Таджикистан, являющийся членом Организации Договора о коллективной безопасности, может рассчитывать на реальную поддержку союзников по организации, то ситуация на границах Узбекистана и Туркменистана с Афганистаном в случае обострения ситуации вызывает много вопросов.

Внутриполитическая ситуация в странах Центральной Азии

Отсутствие доверия и взаимодействия стран региона

Центральная Азия представляет собой обширный регион, включающий в себя страны со схожими, но не с общими экономическими, географическими, историческими, религиозными, культурными чертами.

Однако до последнего времени совместные проекты «пробуксовывали», несмотря на взаимные заверения лидеров стран региона. В результате ни одна из острых региональных проблем (территориально-пограничная, водно-энергетическая, экологическая, транспортно-коммуникационная, аграрно-продовольственная) за 30 лет независимого развития стран Центральной Азии так и не была решена.

После смены высшего руководства в Узбекистане появилась надежда, что лидеры стран региона смогут договориться о совместных действиях в рамках неофициальных консультативных встреча на высшем уровне. Проводить такие консультативные встречи предложил президент Узбекистана Ш. Мирзиёев в 2017 году на 72-й сессии Генассамблеи ООН. Но и здесь процесс застопорился, едва начавшись. В результате состоялось только две встречи. Первая подобная встреча состоялась в марте 2018 года в столице Казахстана. Вторая - в ноябре 2019 года в Ташкенте, где был принят регламент их проведения - один раз в год. Третью встречу планировалось провести в Бишкеке осенью 2020 года. Но этот саммит не состоялся из-за очередного государственного переворота в этой стране. Правда, официально было заявлено, что третья консультативная встреча президентов республик Центральной Азии в Бишкеке не состоялась из-за пандемии коронавируса.

Предположительно, третья консультативная встреча может состояться в 2021 году в Туркменистане, а четвертая - в

2022 году в Бишкеке, если, конечно, там не состоится очередной государственный переворот.

Три модели политического развития и транзита власти в регионе

В настоящее время в Центральной Азии осуществляются 3 модели политического развития и транзита власти:

а) радикально-охлократический вариант в Кыргызстане;

б) реформационный курс в Казахстане (К-Ж. Токаев) и в Узбекистане; (Ш. Мирзиёев);

в) консервативно - наследственный вариант («замораживание» существующего положения и стремление сохранить пост главы государства в руках правящей семьи) в Таджикистане (Э. Рахмон) и в Туркменистане (Г. Бердымухамедов).

К настоящему времени уже в четырех государствах региона произошла смена лидеров - в Туркменистане, Узбекистане, Казахстане и Кыргызстане (причем в Кыргызстане - неоднократно).

В двух странах смена президентов произошла в результате ухода из жизни предыдущих лидеров: в Туркменистане С. Ниязова («Туркмен-баши» - «Вождя туркмен»), скончавшегося в 2006 году, на посту президента сменил Г. Бердымухамедов («Аркадаг»), а в Узбекистане И. Каримова, скончавшегося в 2016 году, сменил Ш. Мирзиёев.

Иначе произошла смена власти в Казахстане, где 19 марта 2019 года 79-летний Н. Назарбаев («Елбасы - лидер нации») добровольно передал власть председателю Сената Парламента РК К.-Ж. Токаеву.

Пока из «старой гвардии» у власти в Центральной Азии остается только президент Таджикистана 69-летний Э. Рахмон («Основатель мира и национального единства - Лидер нации»), который находится у власти с 1992 года - дольше всех постсоветских лидеров.

Определенный оптимизм вызывают наметившиеся политические и экономические реформы, к проведению которых приступили Ш. Мирзиёев в Узбекистане и К.-Ж. Токаев в Казахстане.

Исключением из типичного для Центральной Азии сценария политического развития и транзита власти является Кыргызстан, где с завидной регулярностью происходят государственные перевороты. В результате статусом экс-президента Кыргызстана сейчас обладает лишь Р. Отунбаева, являвшаяся президентом страны в 2010-2011 гг. Пятый по счету президент С. Жээнбеков, подавший в отставку под давлением протестующих 5 октября 2020 г., лишился этого статуса.

Такое развитие событий в Кыргызстане не прибавляют оптимизма в странах региона. На наш взгляд, ослаблением структуры власти центральных органов Кыргызстане пользуются организованные преступные группы, заинтересованные в раскачивании ситуации в стране, внедрении среди населения идей радикального ислама, под покровом которого осуществляется их преступная деятельность (наркотрафик, контрабанда, нелегальная миграция и т.п.).

В таких условиях в республиках Центральной Азии состоялись важнейшие общественно-политические мероприятия, которые оказались вполне предсказуемыми. 11 октября 2020 г. на президентских выборах в Таджикистане победил Эмомали Рахмон. Хотя до последнего момента было неясно, отдаст ли он свое кресло своему сыну или сохранит за собой.

20 декабря 2020 г. в Кыргызстане состоялись повторные парламентские выборы, после признания предыдущих выборов 4 октября незаконными. Затем на внеочередных президентских выборах победил С. Жапаров, ранее освобожденный из тюремного заключения.

10 января 2021 года состоялись выборы в Мажилис Парламента Казахстана, на которых предсказуемо победила партия экс-президента Н. Назарбаева «Nur-Otan». Правда, у населения страны много вопросов вызвало выдвижение депутатами по списку этой партии известных националистов Айдоса Сарыма, Берика Абдыгали.

Внешнеполитические приоритеты стран Центральной Азии

Особенностью стран Центральной Азии является разница их внешнеполитических приоритетов. Из стран региона только Казахстан граничит с двумя державами - Россией и Китаем. Причем сухопутная граница Казахстана с Россией является самой протяженной сухопутной границей в мире. Поэтому неудивительно, что для Казахстана ведущими внешнеполитическими приоритетами были, есть и будут Россия и Китай. В этой связи не случайно, что свой первый зарубежный визит в 2019 году президент Казахстана К.-Ж. Токаев совершил в Россию, а Н. Назарбаев, соответственно, свой первый визит в качестве уже экс-президента - в Китай, на Второй Пекинский форум «Пояс и путь».

Для Узбекистана, который не граничит ни с Россией, ни с Китаем, острой проблемой является соседство с беспокойным Афганистаном. По мнению министра иностранных дел Узбекистана А. Камилова, для Ташкента близкими соседями являются не только Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, но и Афганистан. При этом А. Камилов ссылается на Президента Ш. Мирзиёева, который считает, что Афганистан является частью региона Центральной Азии, поскольку «на протяжении тысячелетий народы Узбекистана и Афганистана развивались в одном культурно-цивилизационном пространстве». Поэтому Узбекистан будет развивать с Афганистаном тесные политические, торгово-экономические и культурно-гуманитарные отношения. «Мы, - подчеркивает Ш. Мирзиёев, - воспринимаем безопасность

Афганистана как безопасность нашей страны, залог стабильности и процветания всего обширного региона» [1].

В этой связи, в связи с развивающейся драматической ситуацией в Афганистане именно с Ташкентом Вашингтон в первую очередь будут вести переговоры по двум наиболее острым проблемам: а) размещении американской военной базы, выводимой из Афганистана; б) эвакуации нескольких тысяч афганских граждан, сотрудничавших с американской администрацией, и членов их семей.

Кыргызстан, граничащий с Китаем, в военно-политическом плане ориентируется на Россию, а в финансово-экономическом - на Китай. В то же время Бишкек, в связи с тяжелой социально-экономической ситуацией и политической нестабильностью в стране, открыт для сотрудничества с государствами, готовыми оказать спонсорскую помощь.

Таджикистан в силу географических, этнических и языковых факторов заинтересован в углублении сотрудничества с Ираном и Афганистаном. Одновременно Душанбе поддерживает военно-стратегическое сотрудничество с Россией, а также финансовые и торгово-экономические отношения с Китаем.

Особняком стоит Туркменистан, который вследствие приверженности политике нейтралитета, продолжает находиться в состоянии изоляции.

Отражением соперничества трех держав в Центральной Азии явилась тематика встреч глав внешнеполитических ведомств США, Китая, России с министрами иностранных дел стран Центральной Азии в формате «1+5».

На встрече государственного секретаря США Э. Блинкена с главами внешнеполитических ведомств региона в онлайн-формате 23 апреля с.г. была достигнута договоренность о том, что следующий диалог высокого уровня С5+1 состоится на полях Конференции по региональной взаимосвязи, организуемой Ташкентом 15-16 июля с.г.

Участниками данной онлайн-конференции особое внимание было уделено следующим проблемам:

- «совместное решение общих проблем на пути к процветающей и безопасной Центральной Азии, свободной в реализации своих интересов с различными партнерами, включая Соединенные Штаты».

- дальнейшее «развитие сотрудничества в области безопасности между Соединенными Штатами и странами Центральной Азии в качестве средства содействия стабильности и региональной безопасности и противодействия трансграничным угрозам, исходящим из Афганистана».

- содействие «региональной связи и транзитной торговле путем расширения транспортных сетей, соединяющих Центральную Азию с Южной Азией через Афганистан».

- «продолжение региональных проектов энергетической инфраструктуры и подключения в качестве средства укрепления электрической связи и энергетической интеграции, содействие региональному сотрудничеству и обеспечение транзитных доходов и надежной энергии для Афганистана и стран Центральной Азии» [2].

Другой спектр вопросов был рассмотрен на Второй встрече министров иностранных дел КНР и стран Центральной Азии, состоявшейся 12 мая с.г. в очном формате, в китайском городе Сиань. Министры приняли следующие заявления: «О развитии межрегионального сотрудничества»; «Об Афганистане; «О сотрудничестве по борьбе с COVID-19.» При этом во главу угла была поставлена задача совместного составления Плана будущего сотрудничества и усилий по созданию Сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии. В документах встречи подчеркивалось, что Китай и страны Центральной Азии активно участвуют в совместном строительстве «Пояса и пути», что придает новую жизненную силу древнему Шелковому пути [3].

На третьем онлайн-заседании министров иностранных дел России и стран Центральной Азии, состоявшейся 16 октября

2020 года, было обращено внимание на дальнейшее развитие многопланового взаимодействия России и стран Центральной Азии. В частности, в заявлении министров «О стратегических направлениях сотрудничества» было сказано о том, что общим «национальным интересам отвечает дальнейшее активное развитие межгосударственных связей в целях упрочения безопасности и стабильности в Центральной Азии, превращения ее в зону мира, процветания, межнационального и межконфессионального согласия, долгосрочного и перспективного сотрудничества, энергетического и транспортно-транзитного взаимодействия континентального значения» [4].

Нельзя не отметить две опасные тенденции, которые активно навязываются странам Центральной Азии извне: русофобию и китаефобию, с одной стороны, объединение тюркоязычных государств постсоветского пространства под эгидой Анкары на основе языковой и культурно-цивилизационной идентичности, с другой.

Заинтересованность Казахстана в диалоге и региональном сотрудничестве с государствами Центральной Азии

Руководство Казахстана уделяет большое внимание развитию регионального сотрудничества в Центральной Азии. Выступая на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (25 сентября 2019 г.), Президент Казахстана К-Ж. Токаев отметил, что на протяжении десятилетий государства Центральной Азии имели слабые экономические связи, что препятствовало их устойчивому росту. Теперь же, исходя из общих интересов и вызовов, наш регион вступил в новый этап развития. В связи с этим, - заявил Глава Казахстана, - тесный и конструктивный политический диалог между всеми пятью странами региона будет способствовать торговому, экономическому, инвестиционному и межчеловеческому взаимодействию. Исходя из этого К-Ж.

Токаев выразил уверенность в том, что Центральная Азия становится «глобальным акционером». По его мнению, народы региона связывают прочные узы общего исторического и культурного наследия, а также общее будущее. Поэтому Казахстан, как крупнейшая экономика Центральной Азии, жизненно заинтересован в дальнейшем укреплении взаимовыгодного взаимодействия между всеми государствами [5].

Свою позицию о необходимости налаживания внутрирегионального сотрудничества, Президент К-Ж. Токаев развил, выступая на общеполитических дебатах следующей,75-й сессии, Генеральной Ассамблеи ООН (23 сентября 2020 г.). Отметив, что в центре внимания Казахстана неизменно находится внутрирегиональное сотрудничество, К-Ж. Токаев подчеркнул, что в данный момент Центральная Азия переживает стремительную трансформацию благодаря значительному расширению взаимодействия между странами региона в различных сферах. В этой связи Глава Казахстана выразил уверенность, что процветающая, сильная и сплоченная Центральная Азия отвечает интересам как местных, так и глобальных заинтересованных сторон. По мнению К-Ж. Токаева, в контексте региональной стабильности важную роль играет рациональное использование трансграничных водных ресурсов. Поэтому он предложил создать Региональный водно-энергетический консорциум. А для координации повестки дня в области развития в Центральной Азии Глава Казахстана предложил институализировать Региональный Центр ООН по целям устойчивого развития в Алматы [6].

Транспортно-логистическое сотрудничество и инфраструктурная конкуренция в Центральной Азии

Казахстан продолжает выступать за взаимовыгодное транспортно-логистическое сотрудничество стран Центральной Азии. В своем послании народу Казахстана

(01.09.2020.) Президент К-Ж. Токаев подчеркнул, что в Казахстане сформирован новый инфраструктурный каркас транспортной системы, обеспечена интеграция страны в глобальные транспортные коридоры, восстановлен исторический статус Казахстана как связующего звена между Азией и Европой. Вместе с тем Глава Казахстана обращает внимание на необходимость прагматичных подходов при сотрудничестве в инфраструктурной сфере из-за наличия в регионе высокой конкуренции. По словам К-Ж. Токаева, в Центрально-Азиатском регионе появились альтернативные проекты, которые могут снизить транзитный потенциал Казахстана. В этой связи, считает Глава государства, необходимо закрепить лидирующую роль транспортно-транзитного сектора Казахстана не только в Центральной Азии, но и на евразийском пространстве. Обеспечить же конкурентоспособность страны в этом секторе, полагает К-Ж. Токаев, необходимо за счет прорывных инфраструктурных проектов, привлечения новых государств и компаний, повышения уровня сервиса и скорости транзитных маршрутов [7].

Поддержка Казахстаном стран региона против эпидемии коронавируса

На республики Центральной Азии негативное влияние оказала пандемия коронавируса. Карантинные ограничения, в зарубежных странах, прежде всего в России, привели к тому, что около 40% трудовых мигрантов, ранее работавших в России, лишились работы. Многие мигранты вернулись на родину, чтобы переждать кризис дома. Это нанесло серьезный удар по экономикам стран Центральной Азии. В частности, замедлились темпы экономического роста, снизились объемы производства, возросла безработица, ослабли торговые и производственные региональные связи, произошли перебои с поставками продуктов питания и товаров народного потребления, сократился внутренний спрос, выросла

инфляция, продолжилась девальвация национальных валют [8].

Ухудшение социально-экономического положения не могло не отразиться на росте протестных настроений. Если раньше недовольные и социально активные граждане могли выехать на заработки в Россию, в другие зарубежные страны, то уже второй год они лишены и этой возможности.

В этой ситуации Президент К-Ж. Токаев, исходя из гуманитарных соображений, принял решение оказать помощь населению стран Центральной Азии. Уже в марте 2020 г. было направлено в качестве гуманитарной помощи по 5 тысяч тонн муки Кыргызстану и Таджикистану.

В соответствии с просьбой, высказанной министром иностранных дел Кыргызстана Р. Казакбаевым во время его визита в Казахстан 28 октября с.г., правительство Казахстана предоставило Кыргызстану на безвозмездной основе медикаменты и средства индивидуальной защиты, а также финансово-техническую помощь [9].

Казахстан и восстановление Афганистана

Эффективность сотрудничества стран Центральной Азии в значительной мере зависит от внутриполитической ситуации в Афганистане. В Казахстане уже длительное время вызывает беспокойство возможность дестабилизации обстановки в Афганистане после вывода американских войск, в результате чего в страны Центральной Азии, в том числе в нашу страну, могут хлынуть потоки беженцев-афганцев. Учитывая, что вооруженные силы Таджикистана, насчитывающие около 9 тысяч военнослужащих, не смогут эффективно прикрыть таджикско-афганскую границу, протяженностью 1430 километров, можно ожидать прорыва банд боевиков различных мастей через границу. Это может вызвать поток беженцев уже из Таджикистана. Поскольку социально-экономическая ситуация в Центральной Азии сейчас не самая

лучшая, наплыв беженцев может еще более накалить обстановку в регионе.

Поэтому Казахстан выступает за подключение Шанхайской организации сотрудничества к восстановлению Афганистана. В частности, К-К. Токаев, выступая на саммите ШОС 10 ноября 2020 г., отметил, что Казахстан готов к продолжению сотрудничества в рамках Контактной группы "ШОС – Афганистан" с акцентом на социально-экономическую реабилитацию этой страны [10].

Казахстан и трудовая миграция в регионе

Пандемия коронавируса в России и ее последствия (высокие цены на авиабилеты, дороговизна трудовых патентов, проявления ксенофобии и т.д.) вынудили многих трудовых мигрантов из Центральной Азии к поиску работы в Казахстане. Согласно официальной статистике, число узбекских трудовых мигрантов в Казахстане увеличилось за последние 5 лет примерно в 10 раз. Несмотря на закрытие границ в связи с пандемией, в январе 2021 года в Казахстане, по официальным данным министерства экономики, находилось более 200 тысяч узбекских граждан. Вторая по величине группа – мигранты из Кыргызстана. В январе этого года, по информации государственной миграционной службы Кыргызстана, в Казахстане трудилось около 35 тысяч кыргызстанцев. Согласно официальной статистике из Таджикистана, до пандемии в Казахстане работало около 14 тысяч граждан этой страны. Данные о числе работающих в Казахстане граждан Туркменистана отсутствуют [11].

Казахстан и перспективы тюркоязычной интеграции

Много рассуждений и кривотолков, особенно в СМИ, вызывала неформальная встреча глав Совета сотрудничества семи тюркоязычных государств, состоявшаяся в онлайн-формате 31 марта 2021 года. Данный саммит продемонстрировал стремление государств, причисляющих

себя к тюркскому миру, приспособиться к условиям переходного этапа от однополярного к многополярному миропорядку.

На данном форуме с рядом оригинальных предложений выступил Почетный Председатель Совета сотрудничества тюркоязычных государств, экс-президент Казахстана Н. Назарбаев. В частности, он предложил возродить Великий Шелковый путь через Каспийское море под названием «Транскаспийский международный транспортный коридор» (или «Туранский коридор»), который может самым безопасным и кратчайшим торговым маршрутом между Европой и Азией, и позволит эффективно использовать преимущества китайской инициативы "Один пояс, один путь". На наш взгляд, в этом проекте не учитывается следующие факторы: а) наличие паромов для перевозки грузов через Каспийское море; б) наличие причалов; в) затраты времени, необходимого на погрузку и разгрузку грузов на восточном и западном берегах Каспия; г) стоимость средств на перевалку грузов; д) возможные риски при транспортировке грузов через Каспийское море и т.д. [12].

Более реалистичным и прагматичным явилось выступление на саммите Президента Казахстана К-Ж. Токаева, который призвал совместно искать новые импульсы для укрепления сотрудничества тюркоязычных стран. Поскольку пандемия вызвала небывалый экономический кризис, который привел к сокращению объема торговли между Казахстаном и странами-членами Тюркского совета на 11,2%, Главы Казахстана предложил для увеличения товарооборота создать в Туркестанском регионе Казахстана «Специальную экономическую зону», объединяющую тюркские страны. Это позволит, по мнению К-Ж. Токаева, использовать инвестиционные и торгово-экономические возможности города Туркестан, расположенного на перекрестке торговых путей, и располагающего необходимой ресурсной базой, человеческим капиталом и туристическим потенциалом [13].

Важной задачей по укреплению тюркского сотрудничества К-Ж. Токаев назвал эффективное и справедливое использование трансграничных водных ресурсов, являющихся залогом стабильности и процветания стран региона. Он заявил о готовности Казахстана к совместной реализации проектов по строительству гидросооружений.

Следующей задачей, по мнению казахстанского президента, является реализация совместных проектов в таких сферах, как искусственный интеллект, анализ больших данных, цифровизация, интернет-торговля.

К-Ж. Токаев призвал ускорить работу по созданию Тюркского инвестиционно-интеграционного фонда – первого совместного финансового института, предложив разместить его штаб-квартиру в Международном финансовом центре «Астана».

Далее казахстанский президент предложил сформировать общее культурно-просветительское пространство. Первым шагом в этом направлении могло бы стать сотрудничество в сфере образования. Для этих целей К-Ж. Токаев предложил создать образовательный фонд «Великие тюрки» для координации взаимодействия между университетами по вопросам академической мобильности, стажировок, повышения квалификации. Казахстан готов выделить 50 грантов (стипендию имени Ясауи) для обучения молодежи братских стран по программе бакалавриата в Международном казахско-турецком университете имени Ходжи Ахмеда Ясауи в г. Туркестане. И, наконец, Глава Казахстана в целях повышения статуса и укрепления институциональной структуры Совета сотрудничества тюркоязычных стран предложил трансформировать его в полноценную организацию [14].

Для национал-популистски настроенной части казахстанского общества, ориентирующейся на Турцию, претендующую на роль лидера тюркского мира, является

одним из желанных векторов казахстанской внешней политики. Более того, тюркская интеграция рассматривается национал-популистами как альтернатива сближения Казахстана с Китаем и с Россией. Так, А. Сарым, депутат Мажилиса Парламента РК от правящей партии «Nur Otan», член Национального совета общественного доверия при президенте Казахстана, призвал Казахстан и тюркоязычные страны к отходу от сотрудничества с Китаем и Россией. Это объясняется тем, заявил А. Сарым, что мир находится в состоянии санкционных войн, противостояния Запада с Китаем и Россией. В этой ситуации Казахстан, по словам А. Сарыма, не должен принимать чью-либо сторону в этих конфликтах и решительно защищаться от любых попыток втянуть Казахстан в, по его словам, чужие разборки. В то же время, утверждает А. Сарым, необходимо всемерно поддерживать стремление Азербайджана, Турции, Узбекистана и Туркменистана развивать сотрудничество со странами Южной Азии – Индией, Пакистаном, Афганистаном.[15]

Т.е. А. Сарым и его сторонники фактически выступают в поддержку американского плана Большой Центральной Азии, целью которого является объединение Центральной и Южной Азии, отрыв стран Центральной Азии от взаимовыгодного сотрудничества с Россией и Китаем в рамках Евразийского Экономического союза, «Пояса и пути».

Такую позицию казахских национал-популистов разделяет не все казахстанское общество. Известный публицист Д. Ашимбаев полагает, что идея объединения с Турцией возникла на заре независимости, когда Турция была демократическим светским государством. А сейчас с Турцией, которая неуклонно исламизируется, и ведет все более агрессивную риторику, никто на постсоветском пространстве, исключая Азербайджан, не проявляет особого желания интегрироваться. Всем стало ясно, - подчеркивает Д.

Ашимбаев, - Эрдоган действует не в интересах тюркского мира [16].

На наш взгляд, ситуация в 21 веке изменилась по сравнению с 90-ми годами прошлого века, кода США действовали в Казахстане и в странах Центральной Азии, использую Турцию в качестве своего рода тарана. Но теперь, Р.Т. Эрдоган поссорился с США, вследствие чего лишился финансовой подпитки, и перестал выступать в качестве ударного инструмента коллективного Запада в регионе. А, значит, Турция потеряла значительную привлекательность в глазах казахстанского общества.

Так что слухи и предположения о росте влияния Турции в Казахстане после победы Азербайджана в Нагорном Карабахе, достигнутом при непосредственной военной поддержке Турции - члена НАТО, не имеют оснований. Тем более, беспочвенными является предположения о том, что Казахстан, якобы, рассматривает вопрос о включении своих Вооруженных сил в оборонительный союз в рамках «Тюркского совета», созданного Турцией.

Конечно, Турция не оставляет надежд на создание «тюркского мира» и установление своего доминирования не только в Закавказье, но и в Центральной Азии, воспользовавшись риторикой тюркского единства. Однако без целенаправленной поддержки США и коллективного Запада это невозможно. Тем более, такие планы непредсказуемого Эрдогана не соответствуют геополитическим интересам Пекина и Москвы.

Переформатирование международного порядка и перспективы Центральной Азии

В настоящее время существует множество мнений о том, какое влияние окажет пандемия на мировую политику и глобальную экономику. К сожалению, 46-й президент США Дж. Байден пришел к выводу, что преодолеть новый период глобальных вызовов - от пандемии до климатического кризиса

и распространения ядерного оружия можно, по его словам, путем «противодействия растущим амбициям Китая, стремящегося соперничать с Соединенными Штатами», и «твердому намерению России дискредитировать и разрушить американскую экономику» [17]. Но поскольку США потеряли монопольное лидерство в мире, Байден предпринимает энергичные усилия для создания союзов: в Азии «четверку» (США, Австралия, Южная Корея, Япония) против Китая и России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а в Европе - антироссийский и антикитайский альянс с опорой на НАТО и ЕС.

В нарастающем противостоянии между коллективным Западом и Россией особое место отводится Казахстану. Белый дом будет стараться сорвать сопряжение Евразийского экономического союза с Экономическим поясом Шелкового пути, значительная часть которого проходит через территорию Казахстана. В то же время США по-прежнему заинтересованы в интеграции стран Центральной и Южной Азии в рамках проекта Нового Шелкового пути.

Нельзя исключать и того, что в Белом доме может созреть план по созданию разделительного барьера между Россией и Китаем в Центральной Азии по аналогии с созданным кордоном между Россией и Европой, где «кирпичиками» в разделяющую стену уже легли Польша, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Грузия.

Одновременно США будут стараться убедить население Центральной Азии в агрессивности России, с одной стороны, в экономической экспансии Китая, с другой.

Хотя история только последних двух десятилетий убедительно свидетельствует, что именно США, вопреки международному праву, представляют угрозу безопасности и территориальной целостности многих стран. Достаточно вспомнить военную акцию НАТО во главе с США против Союзной республики Югославии в марте 1999 года.

Результаты «арабской весны», инспирированной США и странами Запада, не оправдали их надежд. По оценкам западных экспертов, в Ливии и Йемене царит хаос, в Сирии и Ираке – продолжается война, в Египте воцарилась военная диктатура. Пагубность прежней силовой политики вынужден был признать нынешний госсекретарь США Э. Блинкен, заявив: «Мы не будем содействовать демократии посредством дорогостоящих военных интервенций или попыток насильственного свержения авторитарных режимов. Мы пробовали эту тактику в прошлом. Какими бы благими намерениями они ни были, они не сработали. Они дали демократии плохое имя, и они потеряли доверие американского народа». «Мы, - заключил, госсекретарь, - будем делать все по-другому» [18].

В то же время учитывать, что Россия находится в жесткой конфронтации с США. Это противостояние сохранится в среднесрочной и, скорее всего, в дальнесрочной перспективе. Соответственно, будут ухудшаться отношения России с Европейским союзом, в котором усилиями Польши и государств Балтии будут подогреваться антироссийские настроения.

В случае дальнейшего обострения отношений между США и коллективным Западом, с одной стороны, Россией и Китаем, с другой, Казахстан должен, как член ШОС, остаться прочным связующим звеном между Россией и Китаем, обеспечить надежный тыл для Москвы и Пекина, способствовать сопряжению ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

В случае же открытой военной агрессии против Российской Федерации Казахстан должен будет выполнить свои обязательства, вытекающие из статьи 4 Договора ОДКБ, предусматривающего, в частности, оказание жертве агрессии необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на коллективную оборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Нельзя также исключить того, что страны Центральной Азии могут быть выбраны для осуществления «цветных революций» В этих целях зарубежные «постановщики» могут воспользоваться сложной социально-экономической и общественно-политической ситуацией в странах Центральной Азии.

Не исключаем также, что к «цветным революциям» будут подключены исламистские радикалы и боевики из так называемых «спящих ячеек» ИГИЛ, прежде всего в Ферганской долине, а также организованные преступные группы, стоящие за наркомафией, и заинтересованные в дестабилизации ситуации в регионе.

Отсутствие перспектив регионального сотрудничества в Центральной Азии

Автор статьи, долгое время являвшийся сторонником интеграции стран Центральной Азии, пришел к выводу о том, что сегодня не может быть речи о центральноазиатской интеграции. Большой удачей будет, если удастся договориться о региональной торгово-экономической кооперации. Причин для такого негативного вывода достаточно.

Но наибольший пессимизм вызывает нерешенность территориально-пограничных проблем в Центральной Азии. Основные пограничные конфликты в регионе сконцентрированы в треугольнике Кыргызстан - Узбекистан-Таджикистан, между которыми в советское время была поделена Ферганская область. Сложный рельеф местности, этническая чересполосица, а также отсутствие четкой линии прохождения государственных границ, которые в советский период были чисто административными, привели к тому, что территориально-пограничные проблемы оказались крайне запутанными. Положение усугубляется стремительным ростом численности местного населения. В условиях ограниченности природно-климатических ресурсов это привело к обострению конкуренции за землю и воду.

Между Кыргызстаном и Узбекистаном делимитировано только 75% государственной границы, насчитывающей 1378 километров. 324 километра границы относится к числу спорных (58 спорных участков).

Между Кыргызстаном и Таджикистаном протяженность государственной границы составляет 978 километров, но делимитировано только 530 километров. Остальные 448 километров остаются спорными (71 спорный участок).

Между Таджикистаном и Узбекистаном из 1332 километров государственной границы спорными остаются 105 километров.

Положение усугубляется проблемой анклавов. Большинство из них находится в Кыргызстане (4 узбекских, 2 таджикских). Узбекскими анклавами в Киргизии являются Шахимардан, Сох, Чонкара и Джангайл. Причем, Сох является одним из крупнейших анклавов (площадь 352 кв. километра, 19 населенных пунктов, население - более 60 тысяч человек).

Таджикскими анклавами в Кыргызстане являются Ворух и Кайрагач. В Узбекистане расположен киргизский анклав Барак (площадь- 4 кв. километра).

В результате в этом конфликтном треугольнике постоянно происходят столкновения между жителями приграничных сел. Вот наиболее свежие примеры.

29-30 апреля с.г. конфликт на кыргызско-таджикской границе в районе водозабора «Головной» перерос в боестолкновение с участием военных. В результате с кыргызской стороны погибло 36 человек, 200- ранено. С таджикской стороны - 19 погибших, 87 -ранено.

8 июля с.г. на кыргызско-таджикской границе произошел очередной инцидент с применением огнестрельного оружия, в результате один кыргызский пограничник был убит, а другой ранен.

Увы, света в туннеле приграничных конфликтов в Центральной Азии не видно. Более того, мы не исключаем, что правящие элиты могут направить недовольство населения

сложным социально-экономическим положением в русло межэтнических и межгосударственных конфликтов. Следовательно, ни о каком региональном сотрудничестве не может быть и речи.

Список литературы:

1. Пресс-релиз «Внешнеполитическая повестка Узбекистана в современном мире». Посольство Республики Узбекистан в Республике Казахстан, 27 августа 2020 г. (дата обращения 28.08.2020).

2. Совместное заявление по виртуальному министерскому проекту С5'1. Примечание для СМИ. Канцелярия пресс-секретаря, 4 мая 2021 г. // https://www.state.gov/jont-statement-on-the-c5'-virtal-ministeria/ (дата обращения 14.05.2021.).

3. Обзор: Китай и страны Центральной Азии прилагают усилия по созданию сообщества единой судьбы. URL: http://Russian.people.com.cn/n3/2021/ 0514/c31521-9849834.html/14/05/2021/ (дата обращения 01.06.2021).

4. Многоплановое взаимодействие Центральной Азии и России. Нур-Султан, 15 октября 2020. URL: https://nomad.su/?a=3-202010160029/16.10.2020/ (дата обращения 23.10.2021.).

5. Токаев К-Ж.К. Выступление Президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева на Общих дебатах 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 24 сентября 2019 г. URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-kasym-zhomarta-tokaeva/ (дата обращения 29.10.2020) (дата обращения 30.09.2020).

6. Токаев К.К. Выступление на общеполитических дебатах 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 23 сентября 2020 г. URL: ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-kasym-zhomarta-tokaeva-na-obshchepoliticheskih-debatah-75-i-sessii-g/ (дата обращения 07.02.2021).

7. Токаев К-Ж.К. Послание Главы государства народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий». 1 сентября 2020 г. URL: https://www.kazpravda.kz/articles/view/poslanie-glavi-gosudarstva-kasim-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения 03.09.2020).

8. Ионова Е. 2020. Центральная Азия в условиях пандемии // Россия и новые государства Евразии, № 2, с.81-93. (дата обращения 20.04.2021.).

9. Кыргызстан обратился к Казахстану за медицинской и финансово-технической помощью. URL: https://kazpravda.kz/news/politika/kirgizstan-obratilsya-k-kazahstanu-za-meditsinskoi-i-finansovo-tehnicheskoi-pomoshchu/- 29 октября 2020 г. (дата обращения 05.11.2020.)

10. Токаев К.-Ж.К. Выступления на заседании Совета глав государств-членов ШОС. 10 ноября 2020 г. URL: https://www.zakon.kz/5047244-opublikovan-polnyy-tekst-vystupleniya.html. (дата обращения 20.11.2020.).

11. Наджибулла, Фарангиз. Заработков меньше, но безопаснее. Трудовые мигранты из Центральной Азии выбирают Казахстан вместо России. URL: // https://centrasia.org/newsA.php?st=1622880180, 06.06.2021 (дата обращения 10.06.2021.).

12. Назарбаев Н.А. Участие в неформальном Саммите Совета тюркоязычных государств 31 марта 2021 г. URL: // https://elbasy.kz/ru/news/2021-03/uchastie-v-neformalnom-sammite-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnykh-gosudarstv (дата обращения 10.07.2021.).

13. Токаев К-Ж.К. Выступление на неформальном Саммите Совета сотрудничества тюркоязычных государств 31 марта 2021 г. URL: https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-na-neformalnom-sammite-soveta-sotrudnichestva-tyurkoyazychnyh-gosudarstv-312554 (дата обращения 02.04.2021.)

14. Там же.

15. Тюркский мир на пороге еще более глубокой интеграции. URL: // https://365info. kz/2021/04/tyurkskij-mir-na-poroge-eshhe-bolee-glubokoj-integratsii-politolog/ - 1 апреля 2021 (дата обращения 02.04.2021).

16. Там же.

17. Байден, Джозеф. Полный текст обращения 46-президента США к американцам. The White House, 06.02.2021. URL: // https://ru.usembassy.gov//remarks-by-president-biden-on-amerikas-place-in-the-world-ru/ (дата обращения 10.02.2021.).

18. Блинкен, Энтони. Внешняя политика для американского народа. Вашингтон, 3 марта 2021. URL: // https://www.state.gov/a-foreign-policy-for-the-american-people/ (дата обращения 10.03.2021.).

IV. КАЗАХСТАН И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Казахстан и Евразийское экономическое пространство: фобии, санкции и перспективы [15]

27 июня 2017

Ни для кого не секрет, что в современном мире складывается новая расстановка сил, обостряются экономическая конкуренция, усиливается соперничество между ведущими странами мира, причем не только по линии Запад - Восток. Неблагоприятное экономическое состояние усугубляется ухудшающейся геополитической нестабильностью, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке. Это вызывает нарастающую напряженность между исламской и христианской цивилизациями, наглядным проявлением которой является непрекращающиеся террористические акты в европейских городах. Теряют значение прежние тренды. В частности, глобализм из драйвера роста превращается в источник угроз.

Даже из некогда благополучной Европы начинают поступать тревожные сигналы о напряжении внутри Западного альянса. 29 мая с.г. министр иностранных дел ФРГ Зигмар Габриэль назвал прошедший накануне саммит «большой семерки», осложненный, по мнению немецких СМИ, конфронтацией с США, «сигналом изменения расстановки сил в мире». Более того, по словам З. Габриэля, речь идет о «потере Соединенных Штатов в качестве важной нации». При этом, критикуя нынешнюю политику Вашингтона, З. Габриэль заявил: «Если европейцы сегодня решительно не выступят против этих шагов, то потоки мигрантов в Европу еще более возрастут. Тот, кто не выступит против этой политики США, тот разделяет ответственность за нее» [1].

28 мая, через два дня после саммита «G-7», выступая на предвыборном съезде партии в Мюнхене, свое беспокойство по поводу политики США высказала канцлер Германии Ангела Меркель. «Те, кто сегодня надевает на себя национальные шоры и не обращают внимания на мир вокруг, - подчеркнула А. Меркель, - в конечном счете вылетят на обочину, в этом я уверена» [2].

Новые глобальные и региональные тренды пока только проглядываются, но всем понятно, что мировому сообществу необходим новый миропорядок. Однако каким должно быть его институциональное устройство, на каких базовых принципах оно должно создаваться и какие вызовы и угрозы может вызвать такой транзит - на эти вопросы пока нет однозначного ответа.

В этих условиях внешняя политика Республики Казахстан придерживается трех стратегических ориентиров: многовекторная внешняя политика, прагматизм и защита своих национальных интересов.

Интеграционные проекты в Центральной Азии

Казахстан, не имеющий прямого выхода к Балтийскому и Черному морям, Атлантическому океану, Персидскому заливу и Индийскому океану, а также к Тихому океану, заинтересован в проектах, позволяющих вырваться из географического тупика. В этих целях Казахстан с момента обретения независимости выступил с рядом интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

Первоначально казахстанское руководство пыталось осуществить региональную интеграцию в Центральной Азии. По мнению Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, развиваясь как единое пространство, страны Центральной Азии смогут создать «пояс экономического благополучия», который будет надежной преградой для международного терроризма, религиозного экстремизма, наркотрафика и нелегальной миграции.

По инициативе Казахстана был создан ряд региональных структур в Центральной Азии - Центральноазиатский союз (ЦАС), Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), Организация Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС), Союз Центральноазиатских государств (СЦАГ). Но все эти проекты остались на бумаге.

Евразийские интеграционные проекты

Казахстан, в соответствии со Стратегией «Казахстан-2050», объявленной 14 декабря 2013 года, принял активное участие в поэтапном создании модели евразийской экономической интеграции по следующей схеме: ЕврАзЭС - Таможенный союз (ТС) - Единое экономическое пространство (ЕЭП) – Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Учитывая непрестанную критику со стороны национал-популистов, в Казахстане рассматривают ЕАЭС, созданный 29 мая 2014 года в Астане, как экономическое объединение с едиными правилами движения товаров, услуг капитала, трудовых ресурсов. При этом, успокаивая Западный альянс, президент РК Н.А. Назарбаев неоднократно подчеркивал, что ни о каком воссоздании СССР речи не идет. В то же время обращалось внимание западных партнеров на необходимость изживания стереотипов холодной войны, которые мешают смотреть в будущее.

Несмотря на неприятие Западом в целом евразийской интеграции, большинство населения Казахстана, тем не менее, поддерживает участие в интеграционном сотрудничестве с Арменией, Беларусью, Кыргызстаном и Россией, с народами которых мы были связаны на протяжении веков экономическими, историческими и культурно-гуманитарными узами сотрудничества. Что характерно, интеграционные настроения в Казахстане поддерживают не только представители старших поколений, большая часть жизни которых прошла в СССР, но и молодежь. Об этом свидетельствуют результаты социологического исследования

«Молодежь Центральной Азии. Казахстан», проведенного по заказу германского Фонда имени Ф. Эберта. В частности, подавляющее большинство молодежи (90,9%) положительно относится к ЕАЭС. Только 0,6% опрошенных относится к ЕАЭС отрицательно, 2,7% - скорее отрицательно. 74,65% респондентов согласны с тезисом, что вступление Казахстана в ЕАЭС было оправданным и необходимым шагом. Противоположную позицию занимает только 10,6%. 14,8% затруднились с ответом на этот вопрос.

Молодежь достаточно оптимистично относится и к перспективам развития ЕАЭС и видит в этом союзе положительное влияние на развитие Казахстана. Так, по мнению 55% респондентов участие в ЕАЭС приведет к экономическому и политическому прогрессу в Казахстане, 24% считает, что это приведет к экономическому росту, 4,9% полагает, что интеграция будет способствовать политическому развитию Казахстана. И только 5,55 опрошенных считает, что это ничего не изменит.

Несмотря на высокие оценки степени положительного влияния ЕАЭС на развитие страны, готовы проголосовать на возможном референдуме за вступление в эту организацию несколько меньше. Готовы проголосовать за вступление в ЕАЭС - 49,6% респондентов, «Нет» - 12,1%, «Не решили» - 25%, «Затруднились с ответом» - 13,3% [3]. Такие результаты опросов свидетельствуют о том, что пока мало конкретных результатов, которые бы убеждали молодежь в эффективности ЕАЭС.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, о чем иногда забывают чиновники от интеграции. Простых людей интересуют не победные реляции лидеров государств-членов ЕАЭС об успешном продвижении интеграционного проекта, а ответы на конкретные вопросы, что дает им евразийская интеграция не в далекой перспективе, а уже сегодня, как это отражается на содержании их кошельков. К сожалению, пока мы наблюдаем на всем пространстве ЕАЭС неуклонный рост

цен на продукты питания, лекарства, одежду, повышение расценок в жилищно-коммунальном секторе. Этим умело пользуются немногочисленные противники евразийской интеграции.

Поэтому надо оперативно и, главное, доходчиво, объяснять гражданам наших республик, преимущества евразийской интеграции, что уже сделано для них в рамках ЕАЭС, а именно: создание общего рынка труда, взаимное признание дипломов о высшем образовании, запуск общего рынка лекарственных средств и медицинских изделий и т.д.

Большой интерес представляют ответы казахстанской молодежи на вопросы, с какими странами должен Казахстан стремиться наладить более близкие отношения, а с какими странами, наоборот, перейти на более сдержанные, прохладные отношения? Так, за налаживание более близких отношений с Россией выступило 72% респондентов; с США - 18,3%; с Ираном - 15%; с Евросоюзом - 37,6%, с Узбекистаном - 29,8% с НАТО - 15%; с Индией - 19,8%; с Кыргызстаном - 35%, с Китаем - 30,7%, Афганистаном - 10,6%, с Таджикистаном - 23,5%; с Южной Кореей – 20,8%.

За более сдержанные отношения, прохладные отношения с Россией выступило 4,5% респондентов; с США - 40%; с Ираном - 47,9%; с ЕС - 17,7%; с Узбекистаном - 17,3%; с НАТО - 34,1%; с Индией - 18,8%; с Кыргызстаном - 14,2%; с Китаем - 15,4%; с Афганистаном - 28,8%; с Южной Кореей - 19,6%; с Таджикистаном - 19,1%.

Наряду с этим, в качестве ориентира как пример успешного развития для Казахстана казахстанская молодежь видит Россию (46,7%); ЕС (19,2%); Китай (9,5%); США (7,9%); Турцию (5,5%) [4].

Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути

8-9 мая 2015 г. В.В. Путин и Си Цзиньпин на переговорах в Москве высказались за сопряжение Евразийского

экономического союза и китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), которое подразумевает создание общего экономического пространства на Евразийском пространстве.

За прошедший год была проделана большая работа в этом направлении. Особую активность проявляет китайская сторона, которая планирует направить на реализацию данного проекта не менее $40 миллиардов.

По словам министра ЕЭК Д. Ибраева, «сейчас уже не стоит вопрос о том, будет ли происходить сопряжение двух интеграционных проектов: китайского Шелкового пути и ЕАЭС. Перед нами, - подчеркнул чиновник,- поставлена задача - определить в каких областях и по каким проектам можно наладить сотрудничество». Как считает Д. Ибраев, первоочередной задачей для ЕЭК в настоящее время является разработка регуляторных механизмов и выработка критериев проектов, в которых заинтересованы участники проекта.

Казахстан поддерживает сопряжение проекта Экономического пояса Шелкового пути с Евразийским Экономическим союзом, рассчитывая превратить нашу страну в связующее звено между Востоком и Западом.

Сопряжение казахстанского проекта «Нурлы жол» и Экономического пояса Шелкового пути

На наш взгляд, руководство России и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ЕАЭС рассматривает сопряжение интересов ЕАЭС и ЭПШП, в первую очередь, через призму реализации инфраструктурных проектов на евразийском пространстве. При этом в ЕЭК справедливо полагают, что страны Европы активно ищут выходы на рынки Китая и Азии, в свою очередь, Китай заинтересован в сухопутных путях выхода на рынки европейских стран.

Руководство Казахстана, поддерживая в целом сопряжение ЕАЭС и ЭПШП, выдвинуло проект сопряжения своей программы «Нурлы жол» («Светлый путь») и ЭПШП, в

котором расставлены несколько иные приоритеты. Во время визита Главы Казахстана в Китай в сентябре 2015 года был подписан ряд межправительственных соглашений по сопряжению «Нурлы жол» и ЭПШП. Необходимость углубления двустороннего сотрудничества была подтверждена на переговорах на высшем уровне в Астане 8 июня 2017 года. Более того, Н.А. Назарбаев и Си Цзиньпин высказались за ускорение сопряжения казахстанской программы развития «Нурлы жол» с инициативой «Пояс и путь», чтобы «углубить интеграцию стратегий развития двух стран» [5].

Казахстан заинтересован в сотрудничестве с Китаем в сферах транзитно- транспортных перевозок, производственных мощностей, промышленных парков, финансов, сельского хозяйства, а также в культурно-гуманитарной области.

В сфере транзитно-транспортных перевозок акцент делается на развитии транспортного коридора «Западный Китай - Западная Европа» предусматривает строительство автомобильных коридоров и транспортно-логистических центров. В этой связи важное значение приобретает перевод в рабочий режим международной железной дороги Чунцин - Сиань - Ланьчжоу - Урумчи - Казахстан - Россия - Беларусь - Польша - Дуйсбург (Германия). Общая протяженность этой трансевразийской магистрали составляет 11179 километров. Время в пути - 14-16 суток, в то время как транспортировка грузов по морю составляет 45-50 суток.

В 2015 году, по сравнению с 2013 годом, число контейнеров по направлению Китай - Казахстан - Европа выросло с 6 тысяч до 48 тысяч.

В 2016 году число контейнерных перевозок в сообщении Китай – Европа - Китай увеличились более чем в два раза (с 581 до 1212 поездов). К 2020 году планируется довести объем перевозок до 2 млн. контейнеров [6]. В первом квартале 2017 года рост контейнерных перевозок по указанному маршруту

вырос в 2,6 раза по сравнению с аналогичным периодом 2016 года [7].

Следующим приоритетом является создание в 2017-2020 годах совместных индустриальных проектов в металлургии, химии, производстве удобрений, машиностроении.

На 8-м заседании Казахстанско-Китайской комитета по сотрудничеству в апреле 2017 года в Астане было отмечено, что в настоящее время ведется работа по реализации 51 проекта в области индустрии, инноваций, транспорта и логистики на общую сумму $27 миллиардов. В первом квартале 2017 года объем двусторонней торговли, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, увеличился на 30%, составив $1,3 миллиарда. В 2017 году было запущено производство серийного выпуска автобусов ANKAI, кроссоверов на производственной площадке ТОО «Сарыарка АвтоПром» [8]. Ранее была введена в строй модернизированная установка по производству порошкового полипропилена.

Соответственно вырос объем китайских инвестиций в Казахстан. Так, если в 1993-1998 годах объем прямых китайских инвестиций составлял $411,7 миллионов, то в 2015 году прямые китайские инвестиции в Казахстан достигли $23,6 миллиардов.

Не менее важным направлением двустороннего сотрудничества является сотрудничество в области наукоемких отраслей и секторов высоких технологий.

Актуальным является взаимодействие в туристической индустрии, тем более что 2017 год объявлен Годом туризма Китая в Казахстане. В настоящее время прорабатывается вопрос об упрощении туристических поездок китайских граждан в Казахстан.

В сфере культурно-гуманитарного сотрудничества приоритетным направлением является сотрудничество в сфере образования и науки. В Казахстане функционирует 4 университета Конфуция (вскоре будет открыт еще один

университет – Шымкенте). В настоящее время в КНР обучается около 14 тысячи казахстанских студентов, а в Казахстане - около тысячи студентов из Китая, большую часть которых составляют этнические казахи из СУАР. Правительством КНР в 2016 году целевым назначением было направлено на обучение в Казахстан всего 85 студентов, которые все обучаются в Алматы.

Евразийский Экономический союз - Европейский союз

На наш взгляд, альтернативой возрождению блокового мироустройства и скатыванию к новой холодной войне может быть создание Единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, включающего в себя формирование Зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Европейским союзом (ЕС), а также создание Зоны Евроазиатской безопасности в соответствии с Астанинской декларацией ОБСЕ (Астана, 2 декабря 2010 г.).

Необходимо отметить, что в Декларации лидеров Германии, России, Украины и Франции в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года, был подчеркнуто: «Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения и международного права и принципов ОБСЕ».

В пользу диалога между ЕАЭС и ЕС 19 января 2015 года выступила и глава европейской дипломатии Федерика Могерини, заявившая, что считает важным для ЕС создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока и налаживание торгово-экономического сотрудничества ЕС с ЕАЭС.

Во время встречи В.В. Путина с А. Меркель в Москве 10 мая 2015 года, канцлер Германии, отметив необходимость пошагового сближения экономических пространств России и

ЕС, подчеркнула, что в глобализирующемся мире у Германии и России есть хорошие причины для того, чтобы двусторонние отношения хорошо вписались в этот контекст.

На встрече с председателем Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В. Матвиенко (Астана, 11 мая с.г.) Президент РК Н.А. Назарбаев сообщил о достигнутой договоренности с председателем Европейской комиссии Ж.-К. Юнкером о проведении осенью этого года совместного форума «Евразийский Экономический союз - Европейский союз».

В России поддержали данное предложение Н.А. Назарбаева. По словам Председателя комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Л. Слуцкого, важно, чтобы все интеграционные блоки, которые сегодня развиваются – Евразийский экономический союз, ШОС, АСЕАН, и Евросоюз (поскольку Европа является неотъемлемой частью евразийского континента в географическом, культурном и экономическом смысле) - конструктивно взаимодействовали. Проведение такого форума, по мнению российского парламентария, позволит снять деструктивные подходы о несовместимости европейского и евразийского векторов развития, а также заложить фундаментальные основы и принципы сотрудничества в XXI веке между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом как двух крупнейших интеграционных блоков на пространстве Евразии.

26 мая 2016 года, накануне своего официального визита в Грецию президент России В.В. Путин вновь обратился к своим европейским коллегам с предложением приступить к созданию на пространстве от Атлантики до Тихого океана зоны экономического и гуманитарного сотрудничества, опирающегося на архитектуру равной и неделимой безопасности. Важным шагом к этой цели, по мнению Главы России, является гармонизация европейского и евразийского интеграционных процессов.

Учитывая, что евразийский регион является существенным геополитическим и геоэкономическим фактором мировой политики, где пересекаются интересы не только глобальных, но и региональных игроков, Казахстан выступает за придание процессам на Евразийском пространстве конструктивного характера и снижение конфликтного потенциала путем углубления сотрудничества и интеграции. В этой связи 1 апреля 2016 г. в Вашингтоне президент Казахстана Н. Назарбаев выдвинул свою очередную инициативу - создание Объединенного Евразийского экономического пространства.

Президент России В. Путин развил эту инициативу, предложив на Международном форуме «Один пояс и один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.) создать Большое Евразийское пространство путем сложения потенциалов ЕАЭС, проекта «Один пояс и один путь», Шанхайской организации сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, причем с участием государств Европейского Союза. В этом случае, - считает В. Путин, - впервые в истории удастся создать гармоничное, сбалансированное и всеобъемлющее единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана [9].

Таким образом, в условиях сохраняющейся глобальной финансовой нестабильности, продолжающейся промышленной рецессии и, как следствие, нарастающей геополитической напряженности, необходимо с учетом меняющейся расстановки в мире, и с учетом интересов всех государств мира - крупных и малых, как на Западе, так и на Не Западе, приступить к реформированию мировых политических, экономических и финансовых институтов.

Проблемы расширения ЕАЭС

Признаюсь: я в своё время был против принятия Кыргызстана в ЕАЭС. И точку зрения не изменил. Поскольку экономическая, да и политическая ситуация в соседней стране

крайне сложная. Не случайно, кыргызские эксперты постоянно напоминают о высокой вероятности очередной цветной революции в своей стране.

Как нам представляется, три страны - Казахстан, Беларусь, Россия - сначала должны были отладить механизм взаимного сотрудничества, чего, пока, увы, не произошло. Но случилось то, что случилось. Не менее проблематичным было принятие в ЕАЭС Армении. У этой страны застарелый конфликт с Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Таким образом, упала тень на наши отношения с одним из государств тюркоязычного мира. Мы тем самым, волей-неволей, втягиваемся в политические разборки между Арменией и Азербайджаном. А ведь три лидера в самом начале договорились о том, что ЕАЭС является экономической организацией.

Конечно, логику лидеров трёх стран можно понять. Они опасались, что маленькая, но своенравная Киргизия, если её не принять в Евразийский экономический союз, может стать плацдармом для распространения на постсоветском пространстве политического и религиозного радикализма. Вопрос стоял так: или – или. Или мы получаем у своих границ страну с преобладанием радикальных настроений. Или пытаемся как-то наладить с ней цивилизованный диалог, хотя и придётся давать кредиты, оказывать помощь – как финансовую, так и военную. Этот аргумент перевесил все остальные.

Думаю, что рано или поздно аналогичная ситуация возникнет и с Таджикистаном. Понятно, что нельзя оставлять эту страну наедине с непредсказуемым Афганистаном, который в течение нескольких десятилетий остаётся головной болью для международного сообщества, который поставляет наркотики и нелегальных мигрантов - как в Центральную Азию, так и в Россию, а затем и в Европу. В то же время, расширяя экономический союз за счёт экономически слабых

государств, мы тем самым выхолащиваем идею евразийской экономической интеграции.

Посмотрите на Европейский союз. Сначала это была «шестёрка» - Германия, Франция, Италия и страны Бенилюкса – Бельгия, Нидерланды, Люксембург. Затем «шестёрка» превратилась в «девятку». После этого в ЕС приняли ещё 10 стран. После разрушения Советского Союза в угоду политическим вызовам «единая Европа» выросла до 28 государств. Теперь, после выхода Великобритании, в ЕС, правда, 27 стран. В результате получилось нечто аморфное, рыхлое.

Оценивая Евразийский экономический союз, президент Н. Назарбаев, как правило, высказывается в позитивном ключе. Но он же называет и его недостатки. По словам Н. Назарбаева, надо подтянуть слабые государства до уровня России и Казахстана, чтобы можно было вести согласованную экономическую политику. Но слабые страны-то надеются, что это сделают за них. Да ещё и демонстрируют порой непомерные амбиции. Их ожидания могут обернуться разочарованиям. Поскольку в рыночной экономике никто ничего даром не даёт.

6 апреля 2017 года в Берлине прошёл Пятый Восточный экономический форум. Эксперты отмечали, что экономика стран Евразийского экономического союза – разнокалиберная. И Евразийский союз ещё должен явить миру свою способность к самоорганизации. Это очень большая проблема. Поэтому пока не нужно принимать новые страны в ЕАЭС. Дай Бог разобраться с теми, что уже есть. А для кандидатов вроде Таджикистана можно разработать схемы кооперации, участия в общих проектах. Хотя – и это подтверждают социологические опросы – население стран Центральной Азии в целом симпатизирует ЕАЭС.

ЕАЭС и расширение контактов со странами дальнего зарубежья

В условиях непрекращающегося глобального экономического и финансового кризиса выстоять в одиночку довольно проблематично. Например, ситуация с Турцией. В Европейский союз, Турцию, уже всем ясно, не примут – по известным причинам.

Поэтому расширять ЕАЭС все-таки не стоит. А вот укреплять отношения с третьими странами – это другой вопрос. Мы уже заключили соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. И оно успешно работает. Было бы глупо отказываться от такого рынка сбыта – население этой страны – 90 миллионов человек. Соглашение предусматривает обнуление пошлин на 90% всех товаров. А по оставшимся наименованиям ведутся переговоры. Это позволит к 2020 году увеличить товарооборот пяти государств с Вьетнамом более чем в два раза. Другой вопрос, что теперь надо активно развивать отечественную обрабатывающую промышленность, чтобы было чем торговать. Население нашей страны - 17 миллионов человек. Это небольшой рынок. Между тем создание новых предприятий требует больших инвестиций. Хотя, пожалуй, лед тронулся, подтверждением этому служит увеличение иностранных инвестиций в экономику Казахстана в 2016 году, поскольку 172 миллиона человек населения государств ЕАЭС – это уже совсем другие перспективы. Сейчас ведутся переговоры о создании зоны свободной торговли с Китаем, Индией, Египтом, Сингапуром, Сербией, Израилем, Ираном.

О своем намерении получить статус наблюдателя при ЕАЭС заявила Республика Молдова. По словам президента этой страны И. Додона, большинство граждан Молдовы открыто выступает за интеграцию в ЕАЭС.

В прошлом году Казахстан председательствовал в ЕАЭС. Казахстан предложил объявить 2016 год Годом углубления экономических отношений ЕАЭС с третьими странами и

ключевыми объединениями, в том числе с Европейским Союзом. Но с ЕС получилось не очень. Причина всё та же – санкции. Хотя ведущие европейские экономисты настаивают на гибком и в то же время глобальном подходе. Поэтому идея формирования Единого Евразийского экономического пространства не снимается с повестки. На западном фланге Европейский союз, на восточном - Китай. Посредине наш ЕАЭС. Но пока Европейский Союз, понимая экономическую целесообразность этого проекта, не готов преодолеть политический догматизм своих лидеров.

ЕАЭС и санкции Запада

Ни для кого не секрет, что не только Россия, но и страны Запада немало потеряли на санкциях. Но как говорится, любая палка о двух концах. Благодаря западным санкциям российское правительство оградило своих производителей от наплыва западной продукции. Удалось поднять сельское хозяйство. Ведь если бы до санкций Россия ввела для защиты своих фермеров какие-то тарифы, тут же поднялся бы шум в Евросоюзе и в Америке: «Где же принципы свободной торговли?» «Где святые правила ВТО?»

Сейчас Европейский союз де-факто выстроил новую «Берлинскую стену». А вот когда она рухнет, зависит от многих факторов, подчас непредсказуемых. Но хотелось бы обратить внимание на одну любопытную деталь. Антироссийские санкции способствовали изменению структуры экспорта в ЕАЭС. Скажем, раньше какой-то, условно говоря, станок российский завод приобретал в Европе. Теперь ищет производителей в родной стране. Или в государствах ЕАЭС. С 1 января по 1 октября 2016 года - по сравнению с таким же периодом 2015 года - доля минерального сырья во взаимных поставках уменьшилась с 33,6% до 28,7%. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличилась с 15,2% до 16,7%. Доля продукции, которая выпускается на

машиностроительных заводах, возросла с 16% до 17%. Говорить о том, что мы «слезли с нефтяной иглы» рановато. Но вектор-то наметился позитивный. Критики Евразийского экономического союза стараются пока эти перемены игнорировать.

Товарооборот Казахстана и ЕАЭС

Несмотря на алармистские материалы некоторых публицистов о, якобы, снижении товарооборота Казахстана с основным партнёром по ЕАЭС – Россией, двусторонний товарооборот растет. Не так быстро, как хотелось бы, но, тем не менее. Сокращение товарооборота в ЕАЭС в 2016 году произошло в основном из-за падения курса тенге и низкой цены на нефть. Физические же объёмы остались практически на том же уровне.

Президент Н. Назарбаев, выступая на заседании Высшего Евразийского экономического совета (Бишкек, 14 апреля 2017.), подчеркнул, что Казахстан и большинство стран-членов ЕАЭС показали в прошлом году экономический рост. По итогам же двух месяцев 2017 года объем внешней торговли в ЕАЭС вырос на 37 процентов, взаимная торговля - на 38 процентов. А у Казахстана с ЕАЭС торговля выросла на 56,5 процентов, в том числе с Россией - на 50 процентов, с Беларусью – на 50 процентов, с Кыргызстаном - на 41 процент. С Арменией же объем торговли вырос в 3,5 раза [10].

Оптимизм Н. Назарбаева разделяет его российский коллега. По словам В. Путина, объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС в январе 2017 года по сравнению с январем 2016 года вырос на 38%, а поставки государств-членов союза в третьи страны выросли на 37%. Существенно улучшилась структура экспортно-импортных операций, снизился удельный вес сырья в торговле в 2016 году и обозначился рост доли машин, транспортных средств и оборудования, продовольственных и сельхозтоваров. Существенная часть этого прироста пришлась на российский рынок, который все

больше осваивается государствами-членами ЕАЭС. Это выгодно, - резюмировал В. Путин, - как российским потребителям, так и партнерам по ЕАЭС. В 2016 году на Россию пришлось около 62% объема совокупных внутрисоюзных поставок [11].

Позитивная динамика сохранилась и по итогам трех месяцев этого года. По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, в январе-марте 2017 года взаимная торговля Казахстана со странами ЕАЭС составила $3 млрд.747,4 млн., что на 40,5% больше, чем в январе-марте 2016 года, в том числе экспорт - $1 млрд.181,9 млн.(увеличение на 39,2%), импорт - $2 млрд.565,5 млн. (увеличение на 41,1%).

Товарооборот Казахстана со своим ключевым партнером - Россией в первом квартале 2017 года составил: экспорт - $1 млрд.60,9 млн. (в 2016 г. - $777,7 млн. (увеличение - 36,4%); импорт - $2 млрд. 424,9 млн. (в 2016 г. - $1млрд. 714,1 млн., увеличение - 41,1%).

Для сравнения, товарооборот Казахстана с Беларусью в первом квартале 2017 года составил: экспорт - $23,3 млн. (в 2016 г. - $3,4 млн., рост в 6,8 раза); импорт - $89,0 млн. (в 2016 г. - $63,4 млн., рост - 40,3%) [12].

Перспективы ЕАЭС

Несмотря на сохраняющиеся пока антироссийские санкции, некоторые авторитетные европейские банкиры и экономисты понимают необходимость приоритета экономической целесообразности перед политическими амбициями.

Так, председатель правления известного банка «Юникредит» Джузеппе Митта считает: «В Европе растёт понимание того, что правильным ответом на вызовы времени – Brexit, избрание Трампа президентом США, рост национализма и популизма – может быть только расширение кооперации». Президент Германского объединения торговли и

промышленности Эрих Швайцер убеждён в целесообразности создания единого экономического пространства – от Лиссабона до Владивостока. При этом, хотя он и отмечает, крайнюю фрагментированность евразийского пространства, поскольку ЕАЭС объединяет разные страны – по величине, потенциалу, участию в международном разделении труда, но, тем не менее, резюмирует Э. Швайцер, - «это пространство имеет колоссальное геостратегическое значение. Не в последнюю очередь из-за его потенциала природных ресурсов». Поэтому, считает немецкий промышленник, ЕАЭС может служить мостом между Европой и Азией».

Вот почему нам не стоит забывать, что ЕАЭС – именно экономическое объединение пяти разных, равноправных партнёров. Но никак не политическое. Именно в этом качестве он интересен нашим западным партнёрам. В подтверждении своих слов приведу ещё несколько цифр. 60% опрошенных предпринимателей Германии позитивно относятся к ЕАЭС и видят его преимущества. Более 60 % руководителей компаний и фирм ФРГ считают ЕАЭС региональным экономическим объединением, а не геополитическим проектом России, в чём убеждают некоторые национал-ориентированные эксперты Казахстана.

Участие в ЕАЭС выгодно и тем государствам, которые в него входят, и тем странам, которые готовы с ним сотрудничать. К сожалению, сейчас политика опережает экономику. Как говорили в старину – «телега впереди лошади». А так быть не должно. Между тем Европейский союз стремится к своему присутствию на азиатских рынках. И это нам на руку. Нам нужно попытаться объединить китайский суперпроект «Один пояс и один путь» через ЕАЭС с технологиями и возможностями Европы. Президент Казахстана Н. Назарбаев в марте 2016 года в Брюсселе предложил провести конференцию между ЕС и ЕАЭС, чтобы начать диалог. И для такого диалога есть все основания. Более половины всего товарооборота стран ЕАЭС – это торговля с

Европейским Союзом. Идеи, которые витают в воздухе, надо перенести в конкретную сферу экономики.

Но Европейскому союзу, который вошел в состояние внутреннего кризиса, сейчас не до сотрудничества с ЕАЭС. Миграционный кризис, брексит, желание Трампа заставить страны ЕС увеличить расходы на содержание НАТО, нежелание Австрии, Польши, Венгрии, Чехии, Словакии выполнять решение Брюсселя по расселению в своих странах мигрантов из стран Северной Африки и Ближнего Востока, - это список можно продолжить.

Надо понимать, что Казахстан только благодаря ЕАЭС сможет использовать свой транзитный потенциал при единых транспортных тарифах на едином таможенном пространстве. Именно развитая транспортная инфраструктура окажет позитивное влияние на расширение промышленного производства внутри страны, а значит на повышение материального благосостояния населения.

Имеются и геополитические преимущества от ЕАЭС. В первую очередь, уравновешивание нарастающего китайского влияния в экономике и политике Казахстана.

Если же говорить о конкретных результатах деятельности ЕАЭС. То за три года, с 31 мая 2014 года, решены следующие задачи. 11 апреля этого года завершился этап подписания Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС. После ратификации этого договора всеми пятью странами-участницами ЕАЭС данный таможенный кодекс вступит в силу. Тогда значительно улучшится бизнес-климат в ЕАЭС, а общение предпринимателей и таможенников сведется к минимуму

С 1 января 2015 года функционирует единый рынок услуг в 43 секторах экономики. Формируется единый рынок труда для граждан всех государств, входящих в ЕАЭС. Установлены единые требования и условия для доходов и налогообложения физических лиц. Социальные условия и медицинская помощь едины на территории всех пяти стран.

С 1 января 2016 признаются дипломы всех вузов, выданные в Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и России. Исключения: медицина, фармацевтика, юриспруденция, образование. В этих отраслях ещё предстоит договариваться.

Подписан пакет документ для общего рынка лекарственных препаратов.

Утверждена концепция для формирования единого электроэнергетического рынка. Принципиально важно, что у нас будут единые цены на производство и продажу нефти и газа, на производство нефтепродуктов.

Как видим, сделано немало. Но ещё больше предстоит сделать. Как справедливо считает Президент Н. Назарбаев, кризис не вечен, за спадом всегда следует рост. То есть недостатки недостатками, а нам надо дальше работать и обеспечивать дальнейший устойчивый экономический рост.

Список литературы:

1. Глава МИД Германии поставил под сомнение лидирующую роль США в мире. // dw.com//ru/глава-мид-германии-поставил-под-сомнение-лидирующую-роль-США-в-мире/a-390379923. - 29.05.2017.

2. Меркель посоветовала США отказаться от «национальных шор» // dw.com/ru/меркель-посоветовала-сша-отказаться-от-национальных-шор/a-39035633 - 29.05.2017/

3. Молодежь Центральной Азии. Казахстан. На основе социологического опроса. Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Казахстане. Алматы, 2016 г.-177-178. - С.180

4. Молодежь Центральной Азии. Казахстан. На основе социологического опроса. Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Казахстане. Алматы, 2016 г.-177-178. - С.174-175.

5. Си Цзиньпин и Нурсултан Назарбаев договорились содействовать здоровому и стабильному развитию китайско-казахстанского всестороннего стратегического партнерства на более высоком уровне // rusian.news.cn/2017-06/08/c_136350535.htm/ - 08.06.2017.

6. Формируется новая архитектура трансказахстанских транспортных коридоров // http://www.nomad.su/?a=4-201706160025/ - 15.06.2017.

7. 8-е заседание Казахстанско-Китайского комитета по сотрудничеству в Астане // http://www.nomad.su/?=3-201704200036 - 20.04.2017.

8. 8-е заседание Казахстанско-Китайского комитета по сотрудничеству в Астане// http://www.nomad.su/?=3-201704200036 - 20.04.2017.

9. Путин В.В. выступление на церемонии открытия Международного форума «Один пояс - один путь». Пекин, 14 мая 2017 г. // kremlin.ru/events/president/news/54491/

10. Назарбаев Н.А. Выступление на заседании Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе. Бишкек, 14 апреля 2017 г. // http://www.kremlin.ru/events/president/news/54291/

11. Путин В.В. Выступление на заседании Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе. Бишкек, 14 апреля 2017 г. // http://www.kremlin.ru/events/president/news/54291/

12. О взаимной торговле Республики Казахстана со странами ЕАЭС в январе – марте 2017 г. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстана. Пресс-релиз, 16.05.2017. // http://www.stat.gov.kz/faces/mobileHomePage?_adf.ctrl-state=byh23irxb_47_afrlLoo...

Председательство Китая в ШОС и актуальные проблемы обеспечения безопасности и стабильности в регионе [16]

15 мая 2018

ШОС в условиях ухудшения международной и региональной обстановки

В Астанинской декларации глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества (Астана,9 июня 2017 г.) была подчеркнута важность формирования более справедливой, отвечающей интересам всех и каждого государства полицентричной модели мироустройства, которая будет опираться на нормы международного права и принципы взаимного уважения и учета интересов друг друга, взаимовыгодного сотрудничества, отказа от конфронтации и конфликтов, равной и неделимой безопасности [1].

Единая позиция министров иностранных дел стран-членов ШОС о формировании полицентричной модели мироустройства была высказана на их совещании в Пекине, 23 апреля 2018 г. При этом было подчеркнуто, что процесс формирования полицентричности происходит в условиях роста политической напряженности, региональных кризисов и конфликтов.

Однако США стремятся сохранить однополярный мир и не допустить утраты глобального лидерства любыми средствами - от невоенных до военных. Продолжается давление на суверенные государства на различных площадках, включая ООН.

В этой ситуации министры иностранных дел стран - членов ШОС считают целесообразным отвечать на угрозы и вызовы путем строительства международных отношений нового типа, базирующихся на взаимном уважении, справедливости, равенстве, взаимовыгодном сотрудничестве, формировании общего видения сообщества единой судьбы человечества [2].

Риски и возможности укрепления региональной безопасности после расширения ШОС

Китай возглавил ШОС в сложный период перехода от однополярной к полицентричной системе международных отношений. Мы надеемся, что Пекин, опираясь на «шанхайский дух» (взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию), сохранит ШОС в качестве авторитетной международной организации нового типа и влиятельного участника системы международных отношений.

Хотя, надо признать, расширение ШОС несет определенные риски, связанные, в первую очередь, с трудноразрешимыми противоречиями между Индией и Пакистаном, попытками Дели выйти из этого тупика при помощи внерегиональных игроков. К числу потенциальных рисков можно отнести возможные претензии Индии на лидирующую роль в ШОС. Так, выступая на Втором Сочинском форуме Евразийской интеграции «Перспективы развития и укрепления ШОС» (Сочи, 17-18 апреля 2018 г.) Рам Мадхав, Генеральный секретарь правящей в Индии партии «Бхаратия джаната партии, заявил, что три мощные цивилизации – индийская, китайская и российская должны возглавить новый глобальный подход к установлению мира и стабильности.

Но, на мой взгляд, такая позиция может подорвать «шанхайский дух», опирающийся, в частности, на равенстве, уважении к многообразию национальных культур.

Возможные трения внутри ШОС нежелательны в связи с нарастающей непредсказуемостью внешней политики Вашингтона, которая способствует нарастанию геополитической напряженности на Ближнем Востоке, а также в странах, прилегающих к Центральной Азии.

На Западе сейчас наблюдается усиление интереса к Центральной Азии. Но, на наш взгляд, главная причина этого

заключается не в Афганистане, а в географическом расположении Казахстана и Центральной Азии между Россией и Китаем.

Напомним, что в соответствие с Новой стратегией национальной безопасности США Д. Трампа (Вашингтон, 17 декабря 2017 г.), Россия и Китай, наряду с Северной Кореей и Ираном, а также транснациональными террористическими организациями и преступными синдикатами, объявлены соперниками США, «бросающими вызов американским интересам, ценностям и благосостоянию» [3].

Более жесткая позиция в отношении России и Китая сформулирована очередном «Обзоре ядерной политики» (Nuclear Posture Review) Министерства обороны США, в котором Россия и Китай обвиняются в том, что они ведут себя все более агрессивно, в том числе в космическом пространстве и в киберпространстве. В результате США «оказались перед лицом ядерной угрозы, более сложной и разноплановой, чем когда – либо [4].

Результаты выполнения этой стратегии налицо – продолжающееся усиление санкционного давления на Россию, сдерживание развития высоких технологий и обновления обрабатывающей промышленности в Китае в рамках торговой войны, выход из ядерного соглашения с Ираном, предусматривающего введение жестких санкций против Ирана. Не исключаю новых провокаций против КНДР, несмотря на предстоящее в мае с.г. закрытие ядерного полигона. Пхеньяну надо учесть последствия ликвидации химического оружия Дамаском и ядерного соглашения с Тегераном, осуществленных под контролем ООН.

Цель политики США ясна – ухудшение социально-экономического положения в вышеназванных странах, как следствие - свержение правящих режимов путем «цветных революций» и, в конечном итоге, сохранение однополярного мира.

Такие действия не могут не вызвать соответствующих ответных мер. Так, в Сочи 14 мая с.г. предполагается подписание соглашения о сотрудничестве, между ЕврАзЭС и Китаем, а также с Ираном о зоне свободной торговли.

Потенциальная угроза дестабилизации ситуации в Центральной Азии и Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР

На Западе вызывает беспокойство сближение Китая с Россией, а также осуществляемое сопряжение Евразийского экономического союза с проектом Экономического пояса Шелкового пути.

Вследствие этого, нами не исключается попытки срыва данного проекта путем дестабилизации ситуации в странах Центральной Азии и в Синьцзян-Уйгурском Автономном районе КНР с помощью «цветных революций» (как это было неоднократно в ряде постсоветских стран), или путем создания в регионе «зоны управляемого хаоса» с использованием технологий политического ислама (с учетом отработанных технологий в Ливии, Сирии, Ираке).

В этой связи необходимо учитывать, что происходит возвращение на родину граждан стран Центральной Азии и Китая, прошедших военную подготовку и идеологическую обработку в рядах ИГИЛ.

По мнению американских экспертов, Центральная Азия являлась третьим крупнейшим источником иностранных боевиков для «Исламского государства», «Фронта ан-Нусра» и других террористических организаций в Ираке и Сирии. По их данным, более 4 тысяч боевиков из Центральной Азии приняли участие в конфликте в Ираке и Сирии с 2012 года [5].

Согласно данным Генпрокуратуры Таджикистана, в составе ИГ находилось 1094 таджикских граждан, 300 из которых погибло [6].

В рядах ИГИЛ воевало более 500 граждан Кыргызстана. По данным ГКНБ Кыргызстан в 2015 году на территории

республики была выявлена и пресечена деятельность 50 религиозно-экстремистских группировок [7].

Не меньшее число волонтеров в ИГИЛ прибыло из Казахстана. По данным Комитета по делам религий РК, в составе ИГИЛ воевало около 500 граждан республики [8].

В рядах ИГИЛ воевали и воюют также выходцы из СУАР КНР. По данным американского эксперта Адама Тейлора, к ИГИЛ присоединилось не менее 300 «китайских мусульман» из СУАР КНР в возрасте от 80 лет до 10 лет [9]. Другого мнения придерживается итальянский эксперт Джордано Стабиле, утверждавший, что в Сирию только из СУАР КНР приехало от 4 до 5 тысяч уйгуров, поселившиеся в горных деревнях, покинутых алавитами в провинции Идлиб [10].

Возвращение бывших игиловцев на родину может привести к активизации и последующему объединению подпольных исламистских групп в регионе.

Тем более, что в Центральной Азии наблюдается рост популярности идей радикального ислама. Главная причина – ухудшение социально-экономического положения (бедность, безработица, коррупция, поляризация общества), несправедливость при приеме на работу или при поступлении в вузы, отсутствие «социальных лифтов».

В этих условиях радикальный ислам выступает у части обездоленных людей в качестве единственной надежды на восстановление социальной справедливости и улучшение их социально-экономического положения.

По мнению экс-министра по делам религий и гражданского общества РК Н.Б. Ермекбаева, наблюдается усиление внешнего негативного влияния на религиозную аудиторию страны. Различные деструктивные силы, полагает Н.Б. Ермекбаев, прикрываясь религиозными понятиями, стали манипулировать человеческим сознанием, распространять фундаментализм и устаревшие религиозные догмы, пытаясь политизировать религию, распространить ее влияние на все сферы общественной жизни. В результате возникло реальное

беспокойство, что на смену достижениям светского демократического государства могут прийти средневековые порядки и смута. В то же время необходимо учитывать, что рост религиозности опережает формирование соответствующей культуры. Вследствие этого, по мнению Н.Б. Ермекбаева, наблюдается бездумное, буквальное восприятие и применению религиозных догм некоторыми гражданами [11].

В результате, несмотря на официальный запрет, в последнее время в Казахстане и в странах региона продолжает расти число небольших подпольных организаций, пропагандирующих идеи радикального ислама, не связанных друг с другом, а также радикалов-одиночек. Это подтверждается динамикой роста преступлений, совершенных в Казахстане террористами, особенно в последние годы.

Так, первый террористический акт в Казахстане произошел летом 2000 года в Алматы, когда сотрудники миграционной полиции случайно столкнулись с вооруженными боевиками одной из уйгурских сепаратистских организаций из СУАР КНР. Оба преступника были убиты.

Летом 2011 года было совершено вооруженное нападение уже на двух полицейских в Актюбинской области.

Затем наступило определенное затишье. Но после девальвации тенге в августе 2015 года и, следовательно, ухудшения социально-экономического положения основной части населения, в республике вновь наблюдается нарастание террористической активности.

5 июня 2016 года в Актобе 26 человек, из числа так называемых самозанятых, совершили вооруженные нападения на два оружейных магазина и воинскую часть Национальной гвардии (7 погибших, 40 раненых, убито 18 преступников, задержано 20 подозреваемых).

Месяц спустя, 18 июля 2016 года, в Алматы безработный преступник-одиночка совершил вооруженное нападение на здание одного из районных отделений полиции (8 сотрудников

силовых структур и 2 гражданских лиц было убито). Преступник был арестован и приговорен к смертной казни.

2017 годы не был отмечен терактами. Но, тем не менее, подпольные ячейки исламских боевиков продолжили свою антиправную деятельность. Вот несколько фактов.

В январе 2017 года в Атырау осудили на один год лишения свободы троих мужчин и женщину - за пропаганду терроризма. Как было доказано в суде указанные лица участвовали в деятельности запрещенной в Казахстане международной экстремистской организации «Ак-Такфир уаль-Хиджра». [12}

24 ноября 2017 г. в Актобе было задержано 4 жителя этого города, у которых было изъяты обрез охотничьего ружья, травматический и газовый пистолеты, а также литература и электронные носители информации с деструктивным религиозным содержанием. Данные жители занимались агитацией в поддержку запрещенной в Казахстане международной террористической организации «ИГИЛ» [13].

28 декабря 2017 года в Астане были задержаны три жителя столицы по подозрению в пропаганде терроризма. Данные лица в своем окружении распространяли призывы к поддержке международных террористических организаций и выезду за границу для участия в их деятельности [14].

Всего в 2013-2018 гг. в Казахстане было предотвращено 38 террористических актов [15].

Перспективы борьбы с «тремя злами» во время председательства Китая в ШОС

Надеемся, что в рамках председательства Китая в ШОС будет продолжено укрепление солидарности и практического взаимодействия стран-членов ШОС, активизируется координация действий по борьбе с «тремя злами», а также с нелегальным оборотом и производством наркотиков.

В настоящее время работа по противодействию терроризму и экстремизму осуществляется не только на

национальном уровне, но и в рамках соответствующих структур СНГ, ШОС, ОДКБ (Антитеррористический центр государств-участников СНГ, Региональная антитеррористическая структура ШОС и т.д.).

В результате активность зарубежных экстремистских и террористических организаций на территории государств Центральной Азии существенно сократилась. Тем не менее, на наш взгляд, сотрудничество правоохранительных организаций региона по борьбе с терроризмом и экстремизмом осуществляется недостаточно эффективно. Сотрудничество спецслужб стран-членов ШОС зачастую сводится к проведению образцово-показательных учений, конференций, других мероприятий.

В свете усилившегося противостояния между Коллективным Западом и Не-Западом по вопросу «однополярный – полицентричный мир», представляется целесообразным в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, совместно с соответствующими организациями ШОС и ОДКБ, приступить к разработке Стратегии по нейтрализации попыток извне сорвать сопряжение ЕАЭС и ЭПШП.

Необходимо избавиться от иллюзий о возможной помощи Запада в борьбе против «трех зол» в Центральной Азии. Воздушные и ракетные обстрелы Сирии вооруженными силами США, Великобритании и Франции, а также Израиля в апреле-мае с.г. со всей очевидностью показали двойные стандарты Запада. Более того, последние события еще раз показали, что США и их союзники оказывают прямую помощь ИГИЛ.

События в Узбекистане (2005 г.), Киргизии (2010 г.), Таджикистане (2012-2013 гг.) наглядно показали, что Запад будет исходить исключительно из своих собственных геополитических интересов.

Предложения по активизации деятельности ШОС во время председательства Китая

На наш взгляд, необходимо активизировать практическую деятельность ШОС по следующим направлениям.

1. Поддержка формирования Большой Евразии.

2. В целях укрепления и стабильности в Центральной Азии активизировать практическое сотрудничество в соответствии с подписанной Конвенцией ШОС по противодействию терроризму, экстремизму, сепаратизму, а также незаконному обороту наркотиков и прекурсоров.

3. Способствовать превращению СВМДА, которое сегодня объединяет 26 государств, в Азиатскую организации безопасности и сотрудничества - по аналогии с ОБСЕ.

4. В рамках ШОС перспективным представляется:

а) углубление регионального торгово-экономического сотрудничества в рамках сопряжения ЕАЭС и ЭПШП под эгидой ШОС;

в) создание благоприятных условий для осуществления международных автомобильных перевозок в соответствии с Соглашением между правительствами государств-членов ШОС, вступившим в силу в январе 2017 г.

г) содействие развитию туризма в соответствии с Программой сотрудничества государств-членов ШОС в сфере туризма на 2017-2018 годы.

Список литературы:

1. Астанинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Астана, 9 июня 2017 г. // http://www/kremlin.ru/supplement/5206/

2. Информационное сообщение о заседании Совета министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. - Пекин, 24 апреля 2018 г. // rus.sectsco/org/news/2018/04/24/412405.html

3. Новая стратегия национальной безопасности президента США Дональда Трампа. Вашингтон, 18 декабря 2017 г. //

golos-ameriki/a/trump-nationale-security-strategy/4168347.html/ - 18.12.2017.

4. Пентагон опубликовал ядерную стратегию // www:golos-ameriki.ru/a/nuclear-posture-review-2018/4237003/html/ - 03.02.2018.

5. Нур Захид, Мехди Джединиа. Россия опасается возвращения боевиеов ИГИЛ в Центральную Азию // https://golos-ameriki.ru/a/is-centralnoy-as/ - 21.09.2017

6. Гарсия, Рубен. Деньги, депрессия, проблемы в семье: что толкает жителей Центральной Азии в отряды ИГИЛ, 27.12.2016 // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1482837840/

7. Киргизия готовит кадры для ИГИЛ? 18.01.2016 // http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1453112580

8. За ИГИЛ воюют сотни казахстанцев // Комсомольская правда - Казахстана, 27 ноября 2015 г.

9. Тейлор, Адам / The Washington Post. 21.07.2016. // inopressa.ru/article/21Juli2016/wp/isis_china.html/

10. Стабиле, Джордано. Армия китайских уйгуров, воюющая против Асада. 04.03.2016. // La Stampa / http://www.inopressa.ru/article/04Mar2016/uiguri.html/

11. Ермекбаев Н.Б. Тезисы на международной конференции «Ислам в современном светском государстве». г. Бишкек, Кыргызстан, 28.09.2017 г. // https://diakom.gov.kz/ru/content/tezisy-mini/ - 25.10.2017.

12. В Атырау четырех человек осудили за пропаганду терроризма // https://atc.gov.kz/ru/news/novosti-v-strane/ - 23.01.2017.

13. Задержано 4 жителя Актобе // http://www.knb.kz/ru/news/press-reliz-57/ - 25.11.2017.

14. О задержании трех жителей Астаны // http://www.knb.kz/ru/news/o-zaderzanii-treh-ziteley/ - 28.12.2017.

15. Почти 40 терактов предотвращено за 5 лет в Казахстане // http://nomad.su/?a=5-20180370028/ - 07.03.2018.

Б. Султанов о евразийской интеграции: «Путешествие в тысячу ли…» [17]

27 апреля 2020

В 2020 году ЕАЭС отмечает пятилетие интеграции. Об истории возникновения, промежуточных итогах интеграционного проекта и вызовах для ЕАЭС рассказал д.и.н., директор научно-исследовательского института международного и регионального сотрудничества КНУ Булат Султанов.

- ЕАЭС функционирует уже пять лет. О нем много говорят, много пишут. Первый Президент Республики Казахстан фактически был инициатором проекта интеграции, и сейчас еще рано подводить итоги, как и в отношении почти 30-летней работы ЕС. Однако, как Вы думаете, проект для Казахстана удался? Те посылы, которые вкладывал Елбасы только предстоит реализовать или фундамент уже заложен?

- Между проектом евразийской интеграции, который предложил Первый президент Казахстана 29 марта 1994 года в своей лекции перед студентами и преподавателями Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и проектом экономической интеграции, заявленным Н. Назарбаевым позднее, существует большая разница. ~~Г. Майтдинова о трудовой миграции и ее влиянии на экономику стран Центральной Азии.~~ В лекции 29 марта 1994 года Н. Назарбаев говорил о том, что республики бывшего СССР историей и судьбой подготовлены к единому сообществу, поскольку им присущи одни формы и механизмы связей и управления, общий менталитет и т.д. Речь может идти, утверждал Н. Назарбаев, о новом равноправном сотрудничестве, основанном на объективных экономических законах, не зависящих ни от политической конъюнктуры, ни от государственных границ. Мы, – подчеркивал Н. Назарбаев, – довольно далеко отошли друг от друга и довольно остро

ощутили необходимость объединения. При этом Н. Назарбаев обратил внимание на два фактора, которые мешают интеграции: а) у некоторых политических лидеров, да и не только у них, существует паническая боязнь возрождения империи, на которое уже никто не пойдет; б) существует достаточно охотников поссорить нас, в частности, народы Казахстана и России, не говоря уже о «перекройщиках границ».

Как известно, идея евразийской интеграции не нашла в то время понимания и поддержки на постсоветском пространстве в силу ряда объективных и субъективных причин.

Справедливости ради, необходимо отметить, что интерес к евразийской интеграции возродился после публикации в октябре 2012 года в газете «Известия» статьи В. Путина о перспективах создания Евразийского союза.

20 лет спустя, 28 апреля 2014 года, выступая вновь в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова Н. Назарбаев очертил рамки своего видения евразийской интеграции. По его словам, речь может идти исключительно о Евразийском Экономическом Союзе. Во многом такая эволюция во взглядах Первого президента Казахстана была вызвана негативным отношением к евразийскому интеграционному проекту со стороны стран Запада.

Так, тогдашний государственный секретарь США Х. Клинтон заявила о том, что американские власти намерены помешать созданию новой версии Советского Союза и найдут эффективный способ для замедления или предотвращения этого процесса. Неудивительно, что многие западные эксперты стали рассматривать евразийский проект как попытку ресоветизации на пространстве новых независимых государств.

Естественно, что оппозиционные группы и движения, а также «евразопессимисты» в Казахстане, многие из которых финансируются из-за рубежа, как по команде, подхватили

лозунги о том, что Евразийский интеграционный проект, якобы, является прологом к воссозданию Советского Союза. Параллельно этому в среде казахских национал-популистов стала распространяться идея тюркской (неосманской) интеграции. Правда, необходимо отметить, что вследствие неоисламского вектора развития Турции, выбранного президентом Р.-Т. Эрдоганом возникли напряженные отношениям Анкары с Западом. А это, в свою очередь, не могло не привести к ослаблению политической и финансовой поддержки проекта так называемой тюркской интеграции, которая осуществлялась Турцией, но направлялась Вашингтоном – в целях дискредитации проекта ЕАЭС.

В этой ситуации Первый Президент Казахстана пришел к окончательному выводу о том, что ЕАЭС, образованный 29 мая 2014 года в Астане, является исключительно экономическим объединением с едиными правилами движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов. При этом, успокаивая западный альянс, президент РК Н.А. Назарбаев неоднократно заявлял, что ни о каком воссоздании СССР речи не идет. В целом, полагаем, что шестилетний этап развития ЕАЭС для Казахстана в основном удался. Вместе с тем, в этом интеграционном процессе для Казахстана имеются не только плюсы, но и минусы. Для Казахстана не изменились ни географическая, ни номенклатурная структура экспортных поставок, основу которых составляют сырье и обработанная продукция промежуточного цикла. Поскольку Россия является также экспортером сырья, то у нас не могут не возникать конкурентные ситуации на мировых рынках, которые необходимо регулировать.

Мы находимся только в начале долгого пути евразийской интеграции. Поэтому, на наш взгляд, в нынешней ситуации уместна китайская пословица, которая гласит: «Путешествие в тысячу ли начинается с первого шага». Хотелось бы отметить, что вопреки жесткому неприятию Западом евразийской интеграции, большинство населения нашей страны

поддерживает участие Казахстана в интеграционном объединении с Арменией, Беларусью, Кыргызстаном и Россией, с народами которых мы были связаны на протяжении веков экономическими, историческими и культурно-гуманитарными узами.

Характерно, что интеграционные настроения в Казахстане поддерживают не только представители старших поколений, большая часть жизни которых прошла в СССР, но и молодежь, которая достаточно оптимистично относится к перспективам развития ЕАЭС и видит в этом союзе положительное влияние на развитие Казахстана. Тем не менее, необходимо иметь в виду, что нынешний этап интеграции осуществляется поколением, для которого советские ценности были частью их менталитета и идентичности. Поэтому для того, чтобы молодежь сохранила позитивное отношение к евразийской интеграции необходимо расширять культурно-гуманитарное и цивилизационное евразийское пространство, более активно использовать в этих целях «мягкую силу».

Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что у значительной части наших граждан отсутствуют конкретные представления о реальном ходе и потенциале интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, о чем иногда забывают чиновники от интеграции. Простых людей интересуют не победные реляции лидеров государств-членов ЕАЭС об успешном продвижении интеграционного проекта, а ответы на конкретные вопросы, что дает им евразийская интеграция не в далекой перспективе, а уже сегодня, как это отражается на содержании их кошельков. К сожалению, пока мы наблюдаем на всем пространстве ЕАЭС неуклонный рост цен на продукты питания, лекарства, одежду, повышение расценок в жилищно-коммунальном секторе. Этим умело пользуются противники евразийской интеграции. Поэтому необходимо оперативно и, главное, доходчиво объяснять гражданам наших республик конкретные достижения евразийской интеграции, реально

улучшающие их жизнь в рамках ЕАЭС. Тем более сейчас, когда мы переживаем чрезвычайную ситуацию, вызванную коронавирусной инфекцией COVID-19.

- Мы видим процессы дезинтеграции – ЕС распадается изнутри, коронавирус отразил тенденции на быстрое закрытие внутри самих себя в Европе – про страны ЕАЭС такого сказать нельзя. Как вы думаете, особая концентрация союза именно на экономике поможет устоять перед вызовами?

- В настоящее время, когда пандемия коронавируса COVID-19 практически парализовала экономическую жизнь во многих странах, необходимы коллективные действия не только в сфере лечения людей, но и по преодолению экономических последствий пандемии. Как считает патриарх американской дипломатии Генри Киссинджер, после коронавируса мир никогда не будет прежним. Вызванные пандемией политические и экономические потрясения могут продолжаться в течение нескольких поколений. В этих условиях ни одна страна, – подчеркивает Г. Киссинджер, – даже США, не сможет победить вирус исключительно с помощью национальных усилий. Необходимо, - резюмирует американский дипломат, – глобальное совместное видение, чтобы справиться с вирусом и вызванными им политическими и экономическими потрясениями.

На наш взгляд, состоявшаяся 14 апреля 2020 г. в формате видеоконференции рабочая встреча членов Высшего Евразийского экономического совета со всей очевидностью показала, что сегодня ЕАЭС является единственной интеграционной организацией, соответствующей целям и задачам интеграционных структур и принимающей антикризисные меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции в интересах не одной отдельно взятой страны, а в интересах всех стран, входящих в это объединение.

Остальные интеграционные структуры, включая Европейский союз, в условиях пандемии, особенно на

начальном этапе, практически показали свою несостоятельность. Более того, страны, входившие в эти союзы, «разбежались» по своим национальным квартирам, отгородившись друг от друга различного вида барьерами. Лидеры Европейского союза, в первую очередь, Германия и Франция, всячески затягивали с ответом на просьбы о помощи со стороны Италии и Испании, пораженных коронавирусом в наибольшей степени. Пример такого «огораживания» наглядно продемонстрировал президент США Д. Трамп, в одностороннем порядке закрывший границы своей страны сначала для граждан Европейского союза, а затем для Великобритании и Канады. Такие действия Д. Трампа позволяют усомниться в действенности разрекламированной евроатлантической солидарности.

Что характерно, США и страны Запада вместо того, чтобы искать эффективные средства для лечения своих граждан, пострадавших от COVID-19, предпринимают настойчивые попытки найти и наказать виновных за вспышку пандемии коронавируса. Традиционно, под раздачу попали Россия и Китай. В частности, 24 апреля с.г. дипломатическая служба Евросоюза (EEAS) обвинила Россию и Китай в распространении, якобы, большого количества теорий заговора и дезинформации, вводящей в заблуждение население во время пандемии коронавируса. По мнению экспертов из Брюсселя, наиболее популярной оказалась «новость» Russia Today о том, что Евросоюз, якобы, не помог своим партнерам в борьбе с коронавирусом и вместо европейцев наиболее пострадавшие страны поддержали Россия и Китай. Как говорится, комментарии излишни. Еще дальше пошла администрация Д. Трампа, обвинив пекинских лидеров в том, что ими, якобы, были умышленно скрыты масштабы вспышки COVID-19 в Китае, и скрывались подлинные данные о числе инфицированных и умерших.

В этих условиях ЕАЭС показывает пример коллективных действий осуществления мероприятий против пандемии. В

настоящее время в рамках ЕАЭС введен запрет на вывоз отдельных видов продовольственных товаров и продукции медицинского назначения, одновременно освобождены от ввозных таможенных пошлин, упрощены и ускорены таможенные процедуры для импорта на территорию стран – членов союза социально значимых товаров – продовольствия, лекарств, медицинского оборудования, средств индивидуальной защиты. Наращиваются совместные антикризисные меры по борьбе с негативным влиянием пандемии на экономики стран ЕАЭС не только на ближнесрочную, но и на средне- и долгосрочную перспективу. При этом Казахстан считает перспективным укрепление региональной производственно-технологической кооперации, включая создание региональных цепочек добавленных стоимостей на основе конкурентных преимуществ наших экономик. Мы исходим из того, что ЕАЭС и входящие в него страны выстоят и совместно преодолеют нынешнюю пандемию COVID-19 и ее последствия.

Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества в условиях кризиса доверия между мировыми центрами силы [18]

2021

Мы разделяем мнение президента Республики Казахстан К-Ж. Токаева о том, что Шанхайская организация сотрудничества, проделавшая за 20 лет своего существования большой путь, в настоящее время превратилась в одну из успешных международных организаций. Сегодня ШОС, - считает Глава Казахстана, - по праву рассматривается как эффективный инструмент укрепления сотрудничества и доверия на пространстве, охватывающем четверть территории планеты, 40 % населения Земли и треть мирового ВВП [1].

В то же время, считает К-Ж. Токаев, ситуация в зоне ответственности ШОС, вступившая в процесс глубокой трансформации, является довольно сложной. Жестким испытанием для мирового сообщества явилась коронавирусная пандемия, наглядно показавшая все изъяны международного сотрудничества, включая кризис доверия между глобальными державами. Существующие механизмы превентивной дипломатии и конфликтного урегулирования дали серьезные сбои; усиливаются угрозы безопасности, включая терроризм, гонку вооружений, разного рода гибридные войны, изменение климата; наблюдается столкновение в сфере геоэкономики двух полярных тенденций - глобализма и национализма. В этих условиях, полагает Глава Казахстана, необходимо найти эффективное решение наиболее актуального вопроса: как адаптировать ШОС к сложным реалиям во имя глубинных интересов наших граждан? [2]

На наш взгляд, определяет подход к решению этого вопроса председатель КНР Си Цзиньпин: »В нынешних условиях ШОС должна развивать "Шанхайский дух", углублять сплоченность и взаимодействие, вносить новый

вклад в обеспечение безопасности и развитие в странах региона, практическими шагами изыскать путь создания сообщества единой судьбы человечества» [3].

Президент США Дж. Байден о политике в отношении локомотивов ШОС – Китая и России

Сегодня мы наблюдаем обострение проблем и дисбалансов в мире.

4 февраля с.г. президент США Дж. Байден выступил в Госдепартаменте с обращением к американской нации, в котором изложил внешнеполитическую стратегию Соединенных Штатов, суть которой заключается в его призыве «Америка вернулась. Америка больше не может позволить себе отсутствовать на мировой арене и готова вновь стать лидером». Дж. Байден объявил главными вызовами для США в настоящем и будущем две страны, которые, по его словам, угрожают благополучию, безопасности и демократическим ценностям Америки. Это, во-первых, Китай с его «растущими амбициями», стремящийся «соперничать с Соединенными Штатами», и, во-вторых, Россия, имеющая «твердое намерение дискредитировать и разрушить американскую демократию», совершавшая агрессивные действия против США, в частности, вмешиваясь в американские выборы и осуществлявшая кибератаки [4].

При этом самым серьезным конкурентом для США Дж. Байден назвал Китай. Американский президент заявил: «Мы будем противодействовать экономическим злоупотреблениям Китая; противостоять его агрессивным, насильственным действиям; чтобы отразить нападения Китая на права человека, интеллектуальную собственность и глобальное управление». В то же время Дж. Байден цинично уточнил, что США готовы сотрудничать с Китаем, если это будет в интересах Америки [5].

Однако Дж. Байден вынужден признать, что время единоличного и монопольного лидерства США прошло.

Поэтому бороться с Китаем и Россией, с глобальными вызовами Вашингтон планирует вместе с ключевыми партнерами, альянсы с которыми США планируют восстановить в ближайшее время. В этом случае, считает Дж. Байден, Америка сможет «вновь стоять плечом к плечу с союзниками и партнерами» против своих противников и конкурентов [6].

На наш взгляд, Дж. Байден не понимает сути кардинальных изменений в мире, происходящих в третьем десятилетии 21 века. На это, в частности, обратил внимание президент России В. Путин, по мнению которого, эпоха, связанная с попытками выстроить централизованный, однополярный миропорядок, завершилась. Подобная монополия просто по своей природе противоречит культурной, исторической многоликости человеческой цивилизации. К настоящему времени в мире сформировались различные центры развития со своими самобытными моделями, политическими системами, общественными институтами. Поэтому сегодня,- считает В. Путин,- важно выстроить такие механизмы согласования, чтобы многообразие, естественная конкуренция полюсов развития не обернулись анархией, затяжными конфликтами [7].

Стратегия США в Центральной Азии

В феврале 2020 года была представлена стратегия США в Центральной Азии в 2019-2020 годы. В этом документе указывается, что Центральная Азия является геостратегическим регионом, важным для национальной безопасности США, независимо от уровня активности США в Афганистане.

Конечно, сами по себе страны Центральной Азия и Казахстан не представляют ни экономического, ни политического интереса для Вашингтона. Вашингтон будет усиливать свое внимание к Казахстану и Центральной Азии, потому что главными соперниками и конкурентами США

сейчас являются Россия и Китай, соседствующие со странами региона.

США, независимо от того, кто является президентом страны (Д. Трамп или Дж. Байден), будут стремиться помешать сближению Пекина с Москвой, в частности, сорвать сопряжение ЕАЭС с мегапроектом «Пояс и путь». Не менее важной задачей для США является подрыв авторитета и снижение эффективности деятельности Шанхайской организации сотрудничества, основными локомотивами которой являются Россия и Китай.

Нельзя исключать, что в горячих головах американских политиков уже созрел план по созданию разделительного барьера между Россией и Китаем в Центральной Азии, по аналогии с созданным кордоном между Россией и Европой, «кирпичиками» в стену которого уже легли Польша, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Грузия.

Одновременно США будут стараться убедить население Казахстана и стран Центральной Азии, в агрессивности России, с одной стороны, и в угрозе экономической экспансии со стороны Китая, с другой. На Западе располагают достоверной информацией, что Китай вовсе не является крупнейшим кредитором развивающихся стран. Из $330 млрд. прямых иностранных инвестиций в казахстанскую экономику более половины приходится на ЕС. Доля Китая составляет всего около $20 млрд (5%). Для сравнения доля Нидерландов – $90,4 млрд., США - $48,4 млрд., Швейцарии - $25,8 млрд. и т. д.

Экс-госсекретарь США Майк Помпео во время весеннего турне по Центральной Азии в 2020 году напрямую угрожал, что компании стран региона, сотрудничающие с китайскими и российскими компаниями, подпадут под американские санкции. А те фирмы, которые будут дружить с американскими концернами, наоборот, получат условия наибольшего благоприятствования и хорошие перспективы.

Вся история человеческой цивилизации показывает, что если какое-либо государство желает испортить отношения с соседом в угоду третьей стране, это всегда выходит ему боком. Далеко за примерами ходить не надо, достаточно посмотреть на Украину или Грузию. Украина посчитала, что может дружить с США против России, и тогда ее примут в Европейский Союз и НАТО. В результате Украина сейчас находится в состоянии нескончаемого гражданского противостояния, а население, расколотое по этническому и конфессиональному признакам, сократилось с 52 миллионов человек в 1991 году до 33 миллионов человек в 2020 году.

Таскать каштаны из огня для США по примеру Украины попыталась Грузия. В результате эта страна находится в состоянии экономического и политического кризиса, потеряла Абхазию и Южную Осетию. А население Грузии, занятое, в основном в сельском хозяйстве и в туризме, сократилось с 5,45 млн. чел в 1991 году до 3,72 млн. чел. Из них в Тбилиси проживает одна треть населения республики- 1,062 млн. чел.

Так что любая попытка извне испортить отношения Казахстана со своими территориальными соседями, в первую очередь, с Китаем и Россией, под любым предлогом противоречит национальным интересам. Особую бдительность необходимо проявлять, учитывая многолетний опыт США по устранению своих конкурентов путем «цветных революций».

Основные приоритеты участия Казахстана в ШОС

Как нам представляется, для Казахстана в настоящее время приоритетными направлениями участия в ШОС являются следующие: 1) Укрепление транспортно-логистического сотрудничества в рамках ШОС. 2) Борьба с силами « трех зол» (терроризмом, религиозным экстремизмом, сепаратизмом). 3) Борьба с пандемией коронавируса.

Укрепление транспортно-логистического сотрудничества как связующего звена торговли стран-членов ШОС

Для Казахстана, не имеющего выхода к морским торговым путям, интеграционный проект Евразийский экономический союз и мегапроект «Пояс и путь», представляют особый интерес, поскольку открывают доступ к морским перевозкам и, соответственно, к рынкам Европы и Азии. В результате для Казахстана будут созданы благоприятные условия для устойчивого экономического роста и социального развития. Немаловажное значение будет иметь и взимание таможенных пошлин за транспортировку товаров через нашу территорию.

Поэтому Казахстан заинтересован в успешной реализации мегапроекта «Пояс и путь» и других инфраструктурных и логистических проектов.

В свою очередь Экономический пояс Шелкового пути через Казахстан является для Пекина своего рода «золотой калиткой», поскольку гипотетически США могут в любой момент заблокировать морские пути в порты Китая, так как имеют военное превосходство сразу в трех океанах - Атлантическом, Индийском и Тихом. А путь через Казахстан, не контролируемый вооруженными силами США, является абсолютно безопасным для Китая.

Несмотря на эпидемию коронавируса и сопутствующие ей ограничения, с января по ноябрь 2020 года из Китая в страны Европы и обратно проследовало боле 9000 железнодорожных контейнерных поездов (на 30% больше по сравнению с аналогичным периодом 2019 года), а объем железнодорожных грузовых перевозок достиг 18,06 миллионов тонн, увеличившись на 27% [8].

Кроме того, если транспортировка грузов из Китая в Германию морским путем занимает около 40 суток, то по железной дороге через Казахстан - 16-18 суток.

Китайская формула «Кризисы приходят и уходят, а дороги остаются» фактически стала руководством к действию для правительства Казахстана, которое сумело осуществить задачу транспортного соединения Европы и Азии, в результате чего через территорию нашей страны сегодня проходят 6 автомобильных, 9 железнодорожных и 4 воздушных коридора международного значения.

Сейчас транспортная логистика формирует 8,1% ВВП Казахстана. Весьма перспективным в этом плане является участие Казахстана в строительстве международного автомобильного коридора «Западная Европа - Западный Китай», протяженностью 8445 километров, из которых на нашу территорию приходятся 2787 километров. Благодаря этому проекту время транспортировки грузов от китайского порта Ляньюньган на побережье Тихого океана (через Хоргос, Алматы, Тараз, Шымкент, Кызылорду, Актобе, Оренбург, Казань, Москву) до Санкт-Петербурга будет занимать всего 10 дней, что в 3,5 раза меньше по сравнению с морским путем. Мы за счет этого проекта реконструировали дорожное полотно от Хоргоса до Актобе через южные области страны (Жамбылскую, Туркестанскую, Кызылординскую). Вопрос только в том, когда Россия достроит свой участок дороги (2233 километров). Казахстан и Китай свои участки завершили еще в 2017 году

Казахстан поддерживает инициативы Китая о скорейшем открытии транзитных перевозок грузов по автомобильным маршрутам между Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР, Восточно-Казахстанской областью Казахстана и Омской областью России.

Поэтому Казахстан выступает за скорейшую разработку и последующее подписание Программы развития дорог ШОС.

Борьба с «силами трех зол»

Мировая турбулентность привела к активизации "сил трех зол" – сепаратизма, терроризма и экстремизма. Адекватным

ответом ШОС на растущие риски может быть активная реализация Программы сотрудничества государств-членов ШОС по противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму, в том числе в Интернете.

Борьба с терроризмом

Для безопасности Казахстана и стран Центральной Азии реальной угрозой остаётся проникновение боевиков Исламского государства ((ИГИЛ-ДАИШ) в провинции северного Афганистана. Полагаем, что внешние силы, финансирующие ИГ, будут настойчиво подталкивать боевиков к распространению своей деятельности на территории стран Центральной Азии-членов ШОС.

Следующая задача ДАИШ будет заключаться в последующим расширении экстремистской деятельности за пределы Центральной Азии в двух направлениях - на север-восток, в регионы компактного проживания мусульманского населения в России и на восток - в Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) КНР, где компактно проживает мусульманское население.

Не секрет, что выходцы из стран Центральной Азии и СУАР КНР принимали участие в боевых действиях на территории Сирии и Ирака.

По мнению американских экспертов, Центральная Азия явилась третьим крупнейшим источником иностранных боевиков для «Исламского государства», «Фронта ан-Нусра» и других террористических организаций в Ираке и Сирии. По их данным, в конфликте в Ираке и Сирии приняли участие, более 4 тысяч боевиков из Центральной Азии, в том числе более 1 тысячи граждан Таджикистана, более 500 граждан Кыргызстана, около 500 граждан Казахстана, не менее 300 уйгур-мусульман из СУАР КНР.

Только из Казахстана в Ирак и Сирию был пресечен въезд 546 наемников (в 2013 г.- 168 человек; в 2014 г.- 136; в 2015 г.- 151; в 2016- 91). Из лагерей международных террористических

организаций, а также из третьих стран было возвращено 79 казахстанских граждан.

Необходимо учитывать, что в приграничной с КНР Алматинской области и в г. Алматы проживает 251.525 граждан уйгурской национальности. В настоящее время о создании суверенного уйгурского государства на территории СУАР КНР и приграничных районах Алматинской области ни одна из многочисленных уйгурских организаций, зарегистрированных в Казахстане, открыто не заявляет. Сфера их деятельности ограничивается решением языковых и культурно-гуманитарных проблем, лоббированием национальных бизнес-проектов. Но необходимо иметь в виду, что под воздействием внешнего влияния ситуация в некоторых уйгурских национально-культурных организациях по этому вопросу может измениться.

Мы не исключаем, что в странах Центральной Азии возможны попытки дестабилизации ситуации с использованием технологий политического ислама (с учетом отработанных технологий в Сирии, Ираке и других странах Ближнего Востока). Например, в Таджикистане, по мнению таджикского эксперта М. Олимова, ситуация в может быть дестабилизирована извне вследствие активизации террористических группировок в Афганистане. Учитывая, что 16% молодых таджиков-мусульман допускает в отдельных случаях применение религиозно мотивированного насилия и тактику смертников [9], то нельзя исключать дестабилизацию ситуации в этой стране. Если это произойдет, то это может вызвать «эффект домино» в регионе

Финансовые ресурсы ДАИШ делают его привлекательным спонсором для пока разрозненных подпольных радикальных исламистских групп в Центральной Азии. Поэтому странам-членам ШОС необходимо принимать координированные меры по пресечению каналов внешнего финансирования таких групп. Проблема заключается в том, что помимо зарубежных спонсоров идею исламского халифата

начинают поддерживать некоторые бизнесмены в самом регионе: одни выплачивают «налог на джихад» добровольно, другие - вследствие запугивания и шантажа со стороны исламских радикалов.

Возвращение на родину граждан стран Центральной Азии и СУАР Китая, прошедших военную подготовку и идеологическую обработку в рядах ДАИШ, может привести к активизации и последующему объединению вышеназванных подпольных групп. Мы объясняем успешные государственные перевороты в Бишкеке участием в них хорошо обученных боевиков из скрытых ячеек ИГ, размещенных в кыргызской части Ферганской долине.

Вызывает тревогу сохранение популярности идей радикального ислама в Казахстане и в республиках Центральной Азии. Главная причина – ухудшение социально-экономического положения (бедность, безработица поляризация общества), вызванное во многом коррупцией, непотизмом, несправедливостью, отсутствием «социальных лифтов». В этих условиях радикальный ислам выступает у части обездоленных людей в качестве единственной надежды на восстановление социальной справедливости и улучшение материального положения. В результате, несмотря на официальный запрет, в странах региона имеются подпольные организации, пропагандирующие идеи радикального ислама, а также радикалы-одиночки.

Так, первый террористический акт в Казахстане произошел летом 2000 года в Алматы, когда сотрудники миграционной полиции случайно столкнулись с вооруженными боевиками одной из уйгурских сепаратистских организаций из СУАР КНР. Оба преступника после ожесточенного сопротивления были убиты.

В 2011- 2016 годы на территории Казахстана состоялся ряд террористических актов. Летом 2011 года было совершено вооруженное нападение на двух полицейских в Актюбинской области.

5 июня 2016 года в Актобе 26 человек, из числа так называемых самозанятых лиц, совершили вооруженные нападения на два оружейных магазина и воинскую часть Национальной гвардии (7 погибших, 40- раненых, убито 18 преступников, задержано- 20 подозреваемых).

Месяц спустя, 18 июля 2016 года, в Алматы безработный преступник-одиночка совершил вооруженное нападение на здание Алмалинского отдела внутренних дел, а затем устроил стрельбу в центре города (в результате 8 сотрудников правоохранительных органов и 2 гражданских лиц было убито). Преступник был арестован и приговорен к смертной казни.

Во всех этих случаях обращает на себя внимание количество участников терактов, с одной стороны, высокая военно-стрелковая подготовка террористов, с другой.

За этот же период КНБ РК было проведено четыре масштабных спецоперации в Атырауской, Актюбинской и Алматинской областях.

На территории Казахстана с 2014 по 2017 год удалось предотвратить 30 террористических актов. В апреле 2019 года в Алматы был задержан мужчина за подготовку теракта в одном из торгово-развлекательных центров. В его квартире был обнаружен арсенал огнестрельного оружия и экстремистской литературы. Преступник был приговорен к 10 годам заключения в исправительно-трудовой колонии строгого режима. [10]

В сентябре 2019 года в Казахстане были задержаны 7 граждан Таджикистана, которые планировали организовать серию взрывов в Алматы: в Иверско-Серафимовском православном женском монастыре и в здании АТФ Банка. Преступников осудили на 12-18 лет заключения в исправительно-трудовой колонии строго режима без права последующего въезда в Казахстан.

В марте 2020 года был задержан житель Алматы, приверженец запрещённой в Казахстане группировки ДАИШ.

Он намеревался организовать серию террористических актов в местах скопления людей во время празднования весеннего праздника «Наурыз». У задержанного были изъяты две боевые гранаты. Расследование по его делу продолжается.[11]

Согласно данным КНБ РК, по состоянию на июнь 2019 за преступления, связанные с терроризмом и религиозным экстремизмом, осуждено и отбывает наказание в исправительно-трудовых учреждениях 662 гражданина Казахстана.

Именно представители социально ущемленных слоев населения в Центральной Азии служат основной базой для вербовки боевиков, приверженных джихадизму. И надо понять простую истину: если социально-экономический протест приобретет религиозную форму, это может дестабилизировать ситуацию в Центральной Азии.

Рост религиозности населения региона

Псевдоидея Исламского государства, основанного, на шариате, на принципах, якобы, социальной справедливости, а также противостояния антиисламской политике Запада, приобретает все большую популярность не только в глобальной мусульманской умме, но и среди части мусульман Центральной Азии.

В Казахстане в течение 11 месяцев 2015 года экспертами было рекомендовано закрыть около 400 интернет-ресурсов из-за того, что в них имелась информация, призывавшая к религиозному экстремизму, показывались массовые казни людей, размещались пропагандистские материалы нетрадиционных религиозных организаций.

К сожалению, официальное духовенство, органы власти стран региона пока неэффективно противодействует пропаганде ДАИШ.

Хотя политический ислам в Казахстане и в республиках Центральной Азии в настоящее время находится на стадии становления, тем не менее, он расширяет ресурсную базу и

готовит социальную почву для позиционирования в качестве альтернативы светскому вектору развития. Об этом свидетельствует задержание в Западно-Казахстанской и Актюбинской областях в августе 2016 года 21 гражданина, состоявших в трех радикальных группировках. Кроме того, было нейтрализовано в декабре 2016 года в Актюбинской, Атырауской и Алматинской областях 16 членов религиозно-экстремистской организации «Ат-Такфир уаль-Хиджра», обвиняемых в разжигании религиозной розни, в пропаганде принципа такфира, так называемого обвинения в неверии, на котором построена идеология ДАИШ и «Аль-Каиды».

Особое внимание необходимо обратить на проблему радикализации молодежи и женщин. Так, в Актобе в декабре 2016 году были арестованы и осуждены семеро молодых жителей Актюбинской области, включая нескольких несовершеннолетних лиц, которые планировали совершить террористические акты в ночных клубах и торгово-развлекательных центрах на территории соседней Российской Федерации.

В Алматы в 2020 году сотрудниками Центра реабилитационных мероприятий была проведена профилактическая и разъяснительная работа с 884 гражданами, в результате которых 52 человека были реабилитированы и перешли в традиционный ислам, а ещё 135 человек адаптированы к ценностям казахстанского общества.

В настоящее время в Алматы проживают 13 женщин и 33 ребёнка, возвращенных правоохранительными органами из стран Ближнего и Среднего Востока в рамках операций "Жусан". В результате проведённой профилактической работы две женщины реабилитированы после воздействия радикальной идеологии, а восемь женщин адаптированы к ценностям казахстанского общества. Пять женщин трудоустроено, а 10 детей школьного возраста обеспечены всеми школьными принадлежностями.[12]

Необходимость коллективных действий по нейтрализации терроризма и экстремизма

В настоящее время работа по противодействию терроризму и экстремизму осуществляется не только на национальном уровне, но и в рамках соответствующих структур Содружества Независимых государств, Организации Договора о коллективной безопасности, а также Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. В результате активность зарубежных экстремистских и террористических организаций на территории государств Центральной Азии существенно сократилась.

Тем не менее, на наш взгляд, сотрудничество правоохранительных организаций региона по борьбе с терроризмом и экстремизмом недостаточно эффективно. Спецслужбам стран-членов ШОС не хватает региональной кооперации действий по нейтрализации международного терроризма, религиозного экстремизма, а также подпитывающих их международных преступных синдикатов, специализирующихся на нелегальной миграции, контрабанде оружия, незаконном обороте наркотиков и прекурсоров. Основная причина этого заключается в том, что деятельность спецслужб, например стран Центральной Азии, сконцентрирована в первую очередь на нейтрализации угроз и вызовов против правящих режимов в регионе. Поэтому затруднен допуск специалистов и экспертов соседних стран к информации о внутреннем положении стран региона.

В результате сотрудничество спецслужб стран-членов ШОС сводится зачастую к проведению показательных учений, научных конференций, других подобных мероприятий. Назрела необходимость выработки совместных действий против не вымышленных, а действительных угроз и вызовов, надвигающихся извне.

В настоящее время в условиях борьбы с коронавирусом мы наблюдаем перевод многих сфер общественной и экономической жизни в онлайн-пространство. В этой связи

резко возрастает значение борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом в киберпространстве. Поэтому Казахстан предлагает создать на базе РАТС ШОС Центр информационной безопасности.

В связи с вышеизложенным, полагали бы целесообразным обратить внимание на следующем:

1. В Казахстане в отличие от стран Центральной Азии процесс возрождения ислама наблюдается не так заметно, и характеризуется в целом стихийной формой развития. В то же время ощущается заметное влияние извне, в первую очередь, из монархий Персидского залива.

2. Светские правительства в Казахстане и в странах Центральной Азии пытаются управлять процессами в религиозной сфере в основном административно-бюрократическими средствами и мерами. Например, в Казахстане было создано министерство по делам религий и гражданского общества.

3. Необходимо для формирования иммунитета к радикальной религиозной идеологии осуществление следующих профилактических мер:

а) постоянный мониторинг интернет - ресурсов для выявления пропагандистских материалов радикального характера;

б) усиление пограничного и миграционного контроля в целях недопущения проникновения террористов и экстремистов извне, особенно из Афганистана, Пакистана и Турции;

в) предотвращение проникновения экстремистской и террористической идеологии в правоохранительные органы, а также в среду военнослужащих Вооруженных сил;

г) недопущение сращивания криминальных элементов с экстремистами и террористами, в том числе в условиях исправительно-трудовых учреждений.

4. Религиозной радикализации населения способствует прежде всего ухудшение социально-экономического

положения значительной части населения, а также низкий уровень религиозной грамотности граждан.

5) Для стран-членов ШОС актуальным является вопрос восстановления Афганистана. Казахстан готов к продолжению сотрудничества в рамках Контактной группы "ШОС – Афганистан" с акцентом на социально-экономическую реабилитацию этой страны, поскольку от стабилизации ситуации в Афганистане во - многом зависит развитие политической и социально-экономической ситуации в Центральной Азии.

Борьба против пандемии коронавируса

Мы разделяем точку зрения президента России В. Путина о том, что пандемия коронавируса, ставшая серьезным вызовом всему человечеству, лишь подстегнула и ускорила структурные изменения, предпосылки для которых уже были достаточно сформированы, обострив проблемы и дисбалансы, ранее накопившиеся в мире. В этой связи трудно не согласиться с мнением В. Путина о том, что для инфекций и пандемий границ не существует. Поэтому необходимо объединять и координировать усилия всего мира в борьбе с распространением заболевания, для повышения доступности вакцин от коронавируса, принятия мер, направленных на повышение эффективности системы мониторинга появления в мире подобных заболеваний [13]

В сложной ситуации коронавируса ШОС оказалась на высоте в плане координации усилий по преодолению негативных последствий пандемии. Получила свое подтверждение известная пословица "друг познается в беде", которая показала на практике готовность государств-членов ШОС к взаимопомощи и совместным действиям по борьбе с пандемией. Взаимная гуманитарная помощь и направление специалистов-эпидемиологов из Китая и России в Казахстан и страны Центральной Азии помогли стабилизировать ситуацию в регионе.

Так, в самом начале пандемии, 20 марта с.г. президенты К-Ж. Токаев и В. Путин в телефонном разговоре обсудили необходимость координации практических действий по предотвращению распространения коронавируса в двух сопредельных государствах. Ранее Россия предоставила Казахстану 40 тысяч наборов тест- систем. Позднее казахстанской стороне было передано еще 60 тысяч тест-систем. Летом прошлого года в Казахстан было направлено несколько групп российских врачей для работы в инфекционных отделениях больниц.

В ходе состоявшегося 20 февраля с.г. телефонного разговора лидеров Казахстана и России, президент К-Ж. Токаев выразил удовлетворение казахстанско-российским взаимодействием по противодействию пандемии коронавируса. В частности, в казахстанском городе Караганде запущено производство российской вакцины «Спутник V», достигнуты договоренности между правительствами о поставках российской вакцины в Казахстан [14].

Председатель КНР Си Цзиньпин 24 марта 2020 года по телефону президенту К-Ж. Токаеву о готовности Китая предоставить Казахстану гуманитарную помощь медицинскими изделиями. Уже утром 2 апреля в аэропорт Алматы самолет из Пекина доставил первую партию гуманитарной помощи. В нее вошли тепловизоры, набор тестов, медицинские бахилы, перчатки, защитные очки. Затем в Казахстан регулярно и в довольно солидных объемах продолжали поступать сотни тонн лекарств и медицинских средств. Причем такая помощь оказывалась не только на государственном уровне – она поступала и от частных китайских компаний. И это в разы больше, чем мы получили от других стран. Для оказания практической медицинской помощи в Нур-Султан, Алматы, другие казахстанские города в самое трудное время, в апреле прошлого года, на три недели прилетели 15 китайских врачей-инфекционистов.

В то же время ясно, что предстоит длительная борьба против пандемии и ее влияния как на здоровье наших граждан, так и на экономику государств-членов ШОС. Поэтому в Казахстане считают актуальной инициативу о создании под эгидой ВОЗ Сети региональных центров по контролю над эпидемиологическими заболеваниями и биобезопасности. Особую тревогу вызывают риски, связанные с угрозой биологического терроризма. Поэтому не случайно, президент Казахстана К-Ж. Токаев на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН предложил учредить Международное агентство по биологической безопасности.

***

Таким образом, граждане стран-членов Шанхайской организации сотрудничества возлагают большие надежды на деятельность ШОС, поскольку успешное и эффективное сотрудничество стран - членов ШОС на основе равноправия, учета взаимных интересов позволит народам наших стран успешно парировать возникающие угрозы и вызовы и, следовательно, обеспечит безопасность и рост благосостояния наших людей.

Список литературы:

1. Токаев К-Ж. Полный текст выступления Президента Республики Казахстан на заседании Совета глав государств-членов ШОС. Акорда, 10 ноября 2020. // https://www.zakon.kz/5047244-opublikovan-polnyy-tekst-vystupleniya.html.

2. Там же.

3. Си Цзиньпин. Укрепление Шанхайского духа, углубление солидарности и взаимодействия в скреплении сообщества единой судьбы. Полный текст выступления председателя КНР Си Цзиньпина на 20-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации

сотрудничества в режиме видеоконференции // http://russian.news.cn/2020-11/10/c_139506870.html.Russian.News.Cn - 2020-11-10. Пекин, Синьхуа

4. Речь президента Байдена о месте Америки в мире. Вашингтон, 4 февраля 2021 г. // https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world-ru/

5. Там же.

6. Там же.

7. Путин В. Выступление на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом. Москва, Кремль, 27 января 2021 г. // www.kremlin.ru/events/president/news/64938.

8. Генконсул КНР в Алматы: «Совместно мы сможем преодолеть все трудности и препятствия» // Комсомольская правда-Казахстан. 15.01.2021.

9. Олимов, Музафар. «Исламской весны» в Таджикистане не будет без вмешательства извне. // http://www.centrasia.ru/newsA./php?st=1488460140.

10. Контртеррористическая деятельность в РК. Что сделано за последние годы? 20 ноября 2020 // https://informburo.kz/special/kontrterroristicheskaya-deyatelnost-v-rk-chto-sdelano-za-poslednie-gody.html.

11. Там же.

12. Как в Алматы противостоят религиозному экстремизму и что сделано в этом году. 28 сентября 2020 // https://informburo.kz/special/kak-v-almaty-protivostoyat-religioznomu-ekstremizmu-i-chto-sdelano-v-etom-godu.html.

13. Путин В.В. Выступление на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021», организованного Всемирным экономическим форумом. Москва, Кремль, 27 января 2021 г. // www.kremlin.ru/events/president/news/64938.

14. Состоялся телефонный разговор Президента Касым-Жомарта Токаева с Президентом России Владимиром

Путиным. 18 февраля 2021 // http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/phone_calls/sostoyalsya-telefonnyi-razgovor-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-s-prezidentom-rossii-vladimirom-putinym

V. КАЗАХСТАН И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ЕВРАЗИИ

Немцы Казахстана − важнейший фактор углубления сотрудничества РК и ФРГ в условиях меняющейся архитектуры мира [19]

5 октября 2015

1. Название и основное содержание доклада, предлагаемого Вашему вниманию, сформулированы на основе стратегических документов нашей страны.

В послании народу Казахстана «Нурлы жол - путь в будущее» 11 ноября 2014 года, Глава Казахстана, отметил: «Сегодня мир сталкивается с новыми вызовами и угрозами, мировая экономика так и не оправилась от последствий глобального финансово-экономического кризиса. …ближайшие годы станут временем глобальных испытаний. Будет меняться вся архитектура мира. Достойно пройти через этот сложный этап смогут далеко не все страны. Этот рубеж перейдут только сильные государства, сплоченные народы» [1].

В своей предвыборной программе «Пять институциональных реформ: современное государство для всех» Глава государства сформулировал понятие «Нация единого будущего», подчеркнув, что, объединяющей идеей для всех казахстанцев выступает евразийская идея, которая реально синтезирует в казахстанце лучшие качества и азиата, и европейца, с одной стороны, идея «Mjangelik Jel” («Вечный народ») как система общегражданских ценностей - с другой.

2. В условиях роста глобальных и региональных рисков и угроза наблюдаются попытки избежать мирового финансово-экономического и геополитического кризисов, или, по крайней мере, минимизировать их возможные последствия.

В частности, все отчетливее проявляется стремление уйти от однополярного к полицентричному мироустройству. В этих целях был создан ряд международных и региональных организаций без участия Запада (БРИКС, ШОС, ЕАЭС).

В этой связи, далеко не случайным явилось заявление председателя КНР Си Цзиньпина на Шанхайском саммите СВМДА в мае прошлого года о том, что азиатская безопасность должна обеспечиваться самими азиатскими государствами без участия внерегиональных акторов.

3. В условиях стремительно меняющейся мировой архитектуры, полагали бы целесообразным обратить внимание зарубежных партнеров на решении наиболее актуальных вопросов коллективного обеспечения евроазиатской безопасности в соответствии с Астанинской декларацией ОБСЕ (Астана, 2 декабря 2010 г.), с одной стороны, налаживания экономического сотрудничества Европейского Союза (ЕС) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), а теперь и Китаем, с другой.

Президент Н.А. Назарбаев, выступая 30 сентября 2015 г. на брифинге для представителей СМИ в Нью-Йорке, обратил внимание на то, что объединение усилий Евразийского экономического союза, Европейского союза и Экономического пояса Шелкового пути будет полезным для экономического развития всей Евразии [2].

Чем это объясняется? Товарооборот Казахстана с государствами-членами Европейского Союза составляет 53 млрд. долларов, с Россией – 28 млрд. долларов, Китаем - 25 млрд. долларов. Это 70% товарооборота Казахстана с зарубежными странами.

Структура внешней торговли стран Центральной Азии выглядит следующим образом: Китай - 29,6%; ЕС - 26,4%, Россия - 18,3%. Другие страны СНГ - 10%. На остальные государства мира приходится 15,7%.

Евросоюз является главным торговым и инвестиционным партнером Казахстана. В 2014 году было заключено

Соглашение о расширенном партнерстве и сотрудничестве РК с Евросоюзом. Подписаны Договоры о стратегическом партнерстве с Францией, Испанией, Италией. Мы намерены укреплять такие отношения с Германией и другими странами, с которыми имеются или разрабатываются подобного рода договоры.

Для Европы представляет практический интерес сопряжение ЕАЭС и казахстанской программы «Нурлы жол» с китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути».

Как считают в правительстве Казахстана, речь может идти о трех направлениях казахстанско-китайского сопряжения.

Первое направление - развитие транзитно-транспортного коридора «Западный Китай - Западная Европа» (ожидаемый объем грузопотока на казахстанском участке - до 30 млн. тонн в год).

Второе направление - создание в 2016-2019 годах совместных индустриальных проектов в следующих сферах: металлургия, химия, производство удобрений, машиностроение.

Третье направление - сотрудничество в области наукоемких отраслей и секторов высоких технологий.

Только за последние два года между Казахстаном и Китаем подписано двусторонних документов по реализации инвестиционных проектов на общую сумму 73,5 млрд. долларов. В сфере индустриально-инновационного партнерства отобрано проектов на общую сумму свыше 30 млрд. долларов.

За короткие сроки на территории нашей страны развернулось строительство нефтепровода «Запад Казахстана-Запад Китая», трех газопроводов (строительство четвертого начнется в ближайшем будущем), автомобильной дороги «Западная Европа-Западный Китай».

В настоящее время в дополнение к первому трансконтинентальному коридору «Восток - Запад» через территорию России, построен второй - из тихоокеанского

порта Ляньюньган - через Синьцзян, Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу и Германию, который Пекин планирует превратить главную стальную артерию «Экономического пояса Шелкового пути».

Железнодорожная магистраль «Чунцин-Синьцзян-Астана-Москва-Дуйсбург» введена в эксплуатацию в январе 2011 года. Ее протяженность составляет 11 тыс. км, которые преодолеваются за 16 суток (до Казахстана - 6 суток, до России - 11 сток, до Польши - 14 суток). Это на 20 дней быстрее, чем по морскому пути, и на 80% дешевле авиаперевозок.

4. Наблюдающееся в настоящее время обострение противоречий между Западом и Востоком может привести вновь к глобальному блоковому противостоянию со всеми вытекающими последствиями, которые знакомы старшему поколению по временам «холодной войны». Затем понадобятся усилия политиков и дипломатов в рамках возможно новой “Realpolitik” для разрядки напряженности и восстановления сотрудничества.

Надеемся, озабоченностью именно таким развитием событий объясняется интерес к переговорам между ЕС и ЕАЭС, впервые возникший, как считают британские СМИ, во время прошлогодней беседы канцлера ФРГ А. Меркель с президентом РФ В.В. Путиным во время саммита «двадцатки» в Брисбене.

Затем последовало в качестве зондажа общественного мнения в ФРГ заявление министра иностранных дел Ф.-В. Штайнмайера 16 ноября 2014 г. в газете “Welt am Sonntag”, предложившего собрать за одним столом представителей Евросоюза и Евразийского экономического союза. Эта инициатива Ф.-В. Штайнмайера, которую он обсудил через два дня в Москве с В.В. Путиным и С.В. Лавровым, совпадает с предложениями ЕАЭС относительно создания Единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, и формирования Зоны свободной торговли

между Евросоюзом и Таможенным союзом, а в перспективе Евразийским экономическим союзом.

Заслуживает внимание то, что в Декларации лидеров Германии, России, Украины и Франции в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года, указывается: «Лидеры по-прежнему привержены идее создания общего гуманитарного и экономического пространства от Атлантики до Тихого океана на основе полного уважения и международного права и принципов ОБСЕ» [3].

5. Тема установления контактов между ЕАЭС и ЕС явилась предметом переговоров 5 декабря 2014 г. в Астане между президентами Казахстана Н. Назарбаевым и Франции Ф. Олландом. В частности, предложение Н. Назарбаева о необходимости налаживания диалога между Европейским Союзом и ЕАЭС получило поддержку со стороны Ф. Олланда. Французский президент обратил внимание на том, что Казахстан совершенно не должен отказываться от Евразийского экономического союза [4].

19 января 2015 года глава европейской дипломатии Федерика Могерини заявила о том, что считает важным для ЕС создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока и налаживание торгово-экономического сотрудничества ЕС с ЕАЭС [5].

3 февраля с.г. депутат германского бундестага, координатор отношений ФРГ с Россией Гернот Эрлер в интервью газете “Neue Ocnabruecker Zeitung” упомянул о предложении Германии заключить долгосрочное соглашение о сотрудничестве между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом. По словам германского парламентария, такое соглашение позволило бы «российскому руководству сохранить лицо» [6].

Заслуживает внимания предложение президента России В.В. Путина, высказанное на 70-й сессии Генеральной Ассамблее ООН (Нью-Йорк, 28 сентября 2015 г.) о

гармонизации региональных экономических проектов, осуществлении так называемой интеграции интеграций, основанной на универсальных прозрачных принципах международной торговли. В частности, по словам В.В. Путина, большие перспективы имеются у проекта «гармонизации интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза и Евросоюза» [7].

Казахстанско-германское сотрудничество

Политическое сотрудничество

Казахстан с 2013 года сотрудничает с Евросоюзом в рамках Диалога высокого уровня (ЕС-Центральная Азия) по вопросам безопасности, где ключевой проблемой является Афганистан. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Казахстана с Евросоюзом подписано в Брюсселе (?) в октябре 2014 года.

Авторитет Казахстана определяется не только председательством в ОБСЕ и Организации Исламского сотрудничества, инициативами по созданию региональных организаций, антиядерными мероприятиями, но и конкретным вкладом в разрядку международной напряженности. Так, Казахстан направил в Ирак в 2003-2008 годах отдельный инженерно-саперный батальон в составе так называемых стабилизационных сил. Нашими саперами было обезврежено свыше четырех миллионов мин, снарядов и других взрывных устройств. Было подготовлено 570 иракских саперов. Казахстанскими врачами была оказана медицинская помощь более чем 5000 иракским гражданам.

В Таджикистане с 1993 по 2001 годы казахстанский миротворческий батальон охранял внешние рубежи СНГ на самом сложном направлении - на Памирском. В составе этого батальона прошли службу свыше 10 тысяч казахстанцев, 17 воинов погибли. В настоящее время для участия в миротворческих операциях подготовлена отдельная бригада

Аэромобильных сил «Казбриг», обученная по методикам и стандартам НАТО - в целях обеспечения оперативной совместимости [8].

Одним из основных партнеров Казахстана среди государств-членов ЕС является Германия, что подтверждается многочисленными взаимными визитами высокого уровня. Так, в ходе визита в Берлин 9 января 2015 года президент Казахстана Н.А. Назарбаев провел переговоры с федеральным канцлером А. Меркель, главным образом, по урегулированию конфликта на юго-востоке Украине.

Ранее состоялся визит Главы Казахстана в Украину (22 декабря 2014 г.), после которого президент Украины П. Порошенко (29 декабря) предложил провести в Астане 15 января 2015 года встречу лидеров Германии, Франции, России и Украины в «нормандском формате». Хотя А. Меркель не исключала возможности проведения встречи «нормандской четвёрки» в Астане, в итоге площадкой для обсуждения украинского кризиса был выбран Минск, где 12 февраля были подписаны новые соглашения о нормализации ситуации в Донбассе. Тем не менее, обсуждение кандидатуры Астаны в качестве места проведения столь важных переговоров свидетельствует о признании авторитета Казахстана в глазах Берлина.

Федеральный министр иностранных дел Ф.-В. Штайнмайер посетил Астану 9-10 ноября 2014 г., в ходе которого обсуждались вопросы двустороннего сотрудничества, глобальной и региональной безопасности, а также урегулирования украинского кризиса.

Важнейшим фактором углубления двустороннего сотрудничества являются казахстанские немцы. Около 800 тысяч казахстанских граждан немецкой национальности переселилось в Германию и около 230 тысяч немцев по-прежнему проживают в Казахстане, выполняя во многом роль связующего моста между нашими странами.

Казахстан и страны Центральной Азии приобретают все большее значение для Германии и Европы, поскольку такие угрозы как международная организованная преступность, нелегальная торговля людьми, незаконный оборот наркотиков, международный терроризм и религиозный экстремизм, контрабанда оружия, исходящие из Афганистана, приобретают глобальное значение, для которых не существуют границ.

Кроме того, в Европе прекрасно понимают, что мирное будущее Афганистана тесно связано со стабильностью в странах Центральной Азии.

Торгово-экономическое сотрудничество

Казахстан для Германии является в Центральной Азии важнейшим торговым партнером. Так, объем взаимной торговли в 2014 году составил 6,2 млрд. евро (это на 8,7% ниже, чем в прошлом году - причиной этому является падение спроса на немецкие продукты в связи с неблагоприятной экономической ситуацией в Казахстане).

Казахстанский экспорт (4,4 млрд. евро; -3,3%) составляет в основном нефть, железо/изделия из стали и химическая продукция. Казахстан занимает пятое место в списке основных поставщиков нефти в Германию (январь-ноябрь 2014 г.- 6,1 млн. т., 7,5% всего импорта). Главные продукты экспорта из Германии – это машины, электрооборудование, химическая продукция, автомобили и автозапчасти и фармацевтическая продукция (всего 1,7 млрд. евро; -20,1%).

В Казахстане работают более 200 немецких фирм. Объем немецких прямых инвестиций в Казахстан, преимущественно направлен в отрасль строительных материалов и оптовой торговли, относительно незначителен (около 1,8 млрд. евро).

Для сравнения: объем прямых инвестиций из Казахстана в ФРГ составляет 6,7 млрд. евро. Что интересно, казахстанцы охотно вкладывают деньги в приобретении недвижимости в Германии как для постоянного проживания, так и для последующей сдачи жилья в аренду (диапазон цен, по

которым приобретается недвижимость варьируется от 25 тысяч до 1 миллиона евро). Минимальная сумма инвестиций для получения долгосрочной Шенгенской мультивизы (с правом пребывания в ФРГ до 6 месяцев в году) составляет 25 тысяч евро. Причем иностранцы могут получить кредит на покупку недвижимости в германском банке по ставке 2,5-3% годовых. Стоимость квадратного метра жилья в Берлине варьируется от 2,5 до 3,5 тысяч евро. При этом в Восточной и Центральной Германии можно приобрести дом с 3-5 спальнями, с участком 3-5 соток, за 50-100 тысяч евро. Можно приобрести недвижимость на аукционах со скидкой до 30% рыночной стоимости [9].

Для сравнения - объем прямых американских инвестиций в Казахстане составляет 30 млрд. долларов; в нашей стране работает около 500 американских фирм.

Казахстан приобретает все большее значение для связывания Европы и Азии по мере развития трансконтинентальной транспортной инфраструктуры.

В то же время мы понимаем значение Германии и Евросоюза для содействия в осуществлении второй пятилетки индустриально-инновационного развития Казахстана.

Актуальным вопросам казахстанско-германского торгово-экономического сотрудничества был посвящен круглый стол «Возможности для немецкого бизнеса в Казахстане в рамках ЕАЭС», состоявшийся с участием первого вице-премьера Казахстана Б. Сагинтаева 10 апреля с.г. во Франкфурте-на-Майне.

Культурно-гуманитарное сотрудничество

Сотрудничество в этой сфере определяются в основном двумя факторами: а) присутствие немецкой диаспоры (около 230 000 человек); б) большая доля населения, изучающая немецкий язык в школе и вузе.

Содействие изучению немецкого языка как иностранного языка и поддержка мероприятий в сфере культуры немецкого

этнического меньшинства определяются Соглашением «О культурном сотрудничестве» от 16.12.1994 года, с другой стороны и Соглашением «О сотрудничестве при поддержке граждан немецкой национальности» от 31.05.1996 года.

Германские организации в сфере культуры представлены в Казахстане сотрудниками Центрального управления по делам школы за рубежом (с 1992 года), Института им. Гёте (с 1994 года), Немецкой службы академических обменов –DAAD (с 1989 года), Института по зарубежным связям (ifa).

Центральное управление по делам школы за рубежом поддерживает материально и направлением преподавателей немецкого языка шесть казахстанских школ с углубленным изучением немецкого языка, в которых можно сдать экзамен на получение германского языкового диплома 2-й степени, дающий допуск для поступления в германские вузы. Институт им. Гёте, наряду с обычной деятельностью в сфере культуры и языка, создал языковые центры и читальные залы в Астане, Караганде, Павлодаре, Костанае, Усть-Каменогорске; в Астане и Усть-Каменогорске.

Немецкая служба академических обменов в 2006/2007 годах профинансировала пребывание в Германии в целом примерно 100 казахстанских студентов. (Наряду с этим в 2005/2006 годах 76 казахстанских студентов получили приглашения в рамках "Болашак" - правительственной стипендии для обучения в немецких вузах).

Ряд германских и казахстанских вузов имеет партнерские отношения, например, Аграрные университеты в Алматы и Астане и университет Вайенштефан. Для проведения реформы высшего образования в Казахстане германские и казахстанские вузы сотрудничали в рамках проекта Европейского Союза TEMPUS/TACIS.

Германские и казахстанские школы-партнеры ежегодно проводят программы обмена группами школьников и программы встреч. Министерство иностранных дел Федеративной Республики Германия ежегодно приглашает

молодых дипломатов из Казахстана для участия в курсах для молодых дипломатов. Фонд Александра фон Гумбольдта предоставил стипендии особо одаренным молодым исследователям.

С 2004 года Казахстан принимает участие в программе Германского Бундестага «Международная парламентская практика». В рамках этой программы молодые казахстанские граждане имеют возможность пройти 5-месячную практику в Германском Бундестаге.

Особое место в развитии культурно-гуманитарного сотрудничества играет Казахстанско-Немецкий университет (КНУ) в Алматы, основанный в 1999 году по частной инициативе казахстанских и германских преподавателей. КНУ действует на основе межправительственного соглашения, заключенного в 2008 году. Учредителем КНУ является общественный „Фонд германо-казахстанского сотрудничества в образовании“. С германской стороны партнерами проекта являются Международный институт высшего образования Циттау и еще несколько вузов ФРГ. КНУ поддерживают также Германская служба академических обменов (DAAD) и Министерство образования и науки Казахстана. Обучение ведется на русском и немецком языках, ориентируется на немецкие учебные программы с соблюдением казахстанских государственных образовательных стандартов. В 2007 году открылись первые специальности по немецкому образцу

Выводы и предложения

1. Для Казахстана, который ставит перед собой амбициозную задачу войти в число 30 ведущих государств мира, решающее значение приобретает повышение конкурентоспособности страны. Ясно, что именно Германия может оказать содействие в переводе казахстанской экономики на инновационные рельсы, конечно, на взаимовыгодных условиях. Но решить эту задачу можно

только при условии кардинального улучшения качества национального образования.

2. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на то, чтобы подготовку специалистов необходимо осуществлять, исходя из задач не сегодняшнего дня, а с учетом требований будущего социально-экономического развития Казахстана, возникновения прорывных технологий, модернизации старых и возникновения новых рынков.

В этих целях желательно активнее привлекать к образовательному процессу на постоянной основе представителей немецкого бизнеса, путем совместного составления учебно-образовательных программ, организации производственной практики на ведущих немецких предприятиях и фирмах в Казахстане. Таким образом, можно будет наладить в Казахстане точечную подготовку специалистов для немецких фирм, действующих в Казахстане и в Центральной Азии, а также для казахстанских предприятий и госучреждений.

3. В 21 веке мировое сообщество столкнулось с принципиально новой глобальной системной угрозой: энергетический, экологический и продовольственные кризисы.

В этих условиях особое место приобретает форсированное индустриально-инновационное развитие. В настоящее время осуществляется вторая пятилетняя программа ФИИР, которая органически сливается с программой «Нурлы жол» (2015-2020 гг.). В результате возникает органическая связь между программой ФИИР и многоотраслевой инфраструктурой, а также социальной сферой. На эти цели в ближайшие три годы будет выделено 6 триллионов тенге

Новая экономическая политика «Нурлы жол» направлена на решение следующих приоритетов:

1) транспортно-логистический;
2) индустриально-инновационный;
3) энергетический;
4) жилищный и жилищно-коммунальный;

5) социальная инфраструктура;

6) поддержка малого и среднего бизнеса.

В частности, в Плане нации «Сто конкретных шагов для реализации пяти институциональных реформ» указывается на необходимость интеграции Казахстана в международные транспортно-коммуникационные потоки. При этом подчеркивается важность запуска проекта по созданию мультимодального транспортного коридора «Евразийский трансконтинентальный коридор», который позволит осуществлять транзит грузов из Азии в Европу по двум направлениями:

1) через территорию Казахстана, Российской Федерации и далее в Европу;

2) через территорию Казахстана от Хоргоса до порта Актау, далее по Каспийскому морю в Азербайджан, затем через Грузию.

Для Казахстана, не имеющего выхода к открытому морю, несомненный интерес представляет объединение потенциалов ЕАЭС с ЕС и Экономическим поясом Шелкового пути. Учитывая потенциал развития Евразийского экономического союза, заинтересованность в свободной торговле с которым проявили уже 40 стран, Глава Казахстана выдвинул инициативу создать Объединенное Евразийское Экономическое пространство.

В случае если удастся решить эту задачу, территория Казахстана превратится в транзитную территорию, соединяющую Север и Юг, а также Запад и Восток Евразии.

В сфере воздушного транспорта предполагается, что авиаперевозчик «Эйр Казахстан» откроет новые направления в основные финансовые центры мира (Нью-Йорк, Токио, Сингапур). Под Алматы будет построен новый международный аэропорт, соответствующий мировым стандартам.

Национальная железнодорожная компания «КТЖ» сосредоточит основное внимание на развитии альтернативных маршрутов.

Учитывая, что Германия в международном разделении труда занимает инфраструктурную «нишу», надо обратить внимание на разъяснение в ФРГ сути планов Казахстана по развитию транспортно-коммуникационного потенциала Большой Евразии, с последующим вовлечением немецкого бизнеса в эти проекты.

4. Полагаем необходимым более активное вовлечение германского бизнеса, особенно малого и среднего в осуществление этих проектов.

5. В сфере образования, в соответствии с планом «Сто шагов» предполагаются рассмотреть следующие формы участия КНУ в реализации стратегий и программ РК.

1) В связи с сокращением изучения в школах и вузах немецкого языка как иностранного в пользу английского, необходимо сохранить поле немецкого языка в образовательном пространстве РК, а также изучения германской истории, экономики, культуры, а также стран Европы. Для этого целесообразно было бы создать факультет германистики и европеистики. КНУ должен стать ведущим центром по изучению германистики и европейской цивилизации в Казахстане и Средней Азии.

2) В связи со стратегией интеграции Казахстана в международные и региональные транспортно-логистические потоки, а также стремлением развить туристический бизнес, было бы целесообразно переформатировать факультет инженерно-экономических наук в факультет инфраструктуры, транспорта, логистики и туризма.

3) В связи с запланированными планами по стыковке Евразийского Экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, а также вступлением Казахстана во Всемирную торговую организацию, преобразовать факультет общественно-политических дисциплин в факультет

международного и регионального сотрудничества, уделив особое внимание изучению германского опыта в ЕС и поэтапному развитию европейской интеграции.

4) Поскольку особое внимание в РК уделяется содействию развития малого и среднего бизнеса, было бы целесообразно сделать акцент на изучение опыта ФРГ в развитии малого и среднего бизнеса подготовку специалистов, и подготовку соответствующих специалистов.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Нурлы жол - путь в будущее. Послание Президента Республики Казахстана народу страны. Астана, 11 ноября 2014 г. // http://www.akorda.kz/ru/page/

2. Назарбаев Н.А. Выступление на брифинге для представителей СМИ. Нью-Йорк, 30 сентября 2015 г. // www.akorda.kz/

3. Декларация в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года. Минск, 12.02.2015. - http://www.kremlin.ru.

4. Совместная пресс-конференция Н. Назарбаева и Ф. Олланда по итогам переговоров президентов Республики Казахстан и Французской Республики. Астана, 5 декабря 2014 г. // http://www.akorda.kz/ru//page

5. Могерини выступила пересмотр отношений ЕС с Россией // http://www.dw/de/15.01.2015.

6. Немецкий политик: мобилизация в Донбассе - это провокация // www.dw/de/ - 03.02.2015.

7. Путин В.В. Выступление в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 28 сентября 2015 г. // http://kremlin.ru/events/president/news/50385/

8. Хочешь мира? Готовься к войне / АИФ-Казахстан, 2015, №40.

9. Казахстанцы тратят до миллиона евро на недвижимость в Германии // http://365info.kz /2015/04/kazaxstancy-tratjat-do-milliona-evro/

Бедность и реальные доходы пожилых людей в Евразии: состояние и перспективы [20]

16 октября 2018

Старость неизбежно придет ко всем гражданам, хотят они этого или нет. К сожалению, слово «старость» у многих вызывает ассоциации с бедностью, обездоленностью, одиночеством. Старость также стала синонимом целого букета болезней. Хотя древние восточные мудрецы говорили: «Жизнь не должна быть путешествием к гробу с намерением прибыть к нему в добром здравии», тем не менее, уже сейчас следует думать и принимать практические меры, как обеспечить своим гражданам более или менее комфортные условия жизни в старости. Такие условия, при которых пожилые люди не зависели бы всецело от своих детей, внуков, родственников, или от государства.

В данном докладе предпринята попытка сравнить решение проблемы пожилых людей в Казахстане и в развитых странах, в частности, в Германии, с целью использования наработанного там позитивного опыта, для улучшения условий проживания пожилых людей в Казахстане.

В Казахстане уделяется существенное внимание улучшению условий жизни населения. Достаточно сказать, что в этом году впервые Президентом Казахстана Н. Назарбаевым было направлено два ежегодных послания народу нашей страны, посвященных этой проблеме: «Пять социальных инициатив Президента» (5 марта 2018 г.) и «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» (5 октября 2018 г.).

В частности, во втором послании Глава государства отметил, что численность населения страны превысила 18 миллионов человек, а продолжительность жизни достигла 72,5 лет. (Правда, не указывается продолжительность жизни женщин и мужчин). Президент также дал поручение

правительству «с 1 января 2019 года повысить минимальную заработную плату в 1,5 раза - с 28 до 42 тысяч тенге (97,45 евро). Это, - по словам Главы государства, - напрямую коснется 1 миллиона 300 тысяч человек, которые работают во всех отраслях на предприятиях различных форм собственности» [1]. Если учесть, что численность занятого населения в Казахстане составляет 8,6 млн. чел., то это, конечно, существенная поддержка уровня жизни населения.

На наш взгляд, в ежегодных посланиях Главы государства желательно было бы особое внимание уделять проблемам пожилых граждан страны и созданию для них таких условий, чтобы наши старики приблизились бы к уровню европейских пенсионеров, активно участвующих в общественной жизни, путешествующих по всему миру. Конечно, решение задач по индустриализации страны, развитию ресурсного потенциала, умных технологий, нового качества образования, улучшению условий проживания студенческой молодежи, доступности массового спорта и физкультуры и т.д. имеет важное значение. Но и создание комфортных условия для ветеранов труда, которые не покладая сил трудились на благо страны, является не только социальной задачей, но и нравственной аксиомой для всех чиновников.

Даже Международный День пожилых людей (1 октября) в Казахстане прошел практически незаметно, и лишь на тех предприятиях и учреждениях, где инициативу проявили Советы ветеранов.

Возраст выхода на пенсию в Казахстане

В Казахстане возраст выхода на пенсию для мужчин установлен при достижении 63 года, для женщин – 58 лет.

С 2018 года на основании законодательства РК пенсионный возраст для женщин будет увеличиваться каждый год на 6 месяцев. Подобное увеличение будет происходить до 2027 года по достижении порога в 63 года: 2018 году пенсионный возраст для женщин составит 58,5 лет, в 2019

году – 59 лет, в 2020 году – 59,5, и так далее, пока в 2027 году пенсионный возраст для женщин не достигнет 63 года.

Такое повышение пенсионного возраста в Казахстане связано с ростом продолжительности жизни и тем, что около 70% пенсионеров составляют женщины.

В законодательстве предусмотрены определённые категории граждан, для которых пенсионный возраст уменьшается. Пенсионный возраст составляет:

- 53 года для женщин, родивших или усыновивших более 4 детей и воспитавших их до 8-летнего возраста.

- 50 лет для мужчин с трудовым стажем 25 лет и более, до 1998 года, проживавших с 29 августа 1949 года по 5 июля 1963 года (не менее 5 лет) в зонах экологического риска, пострадавших вследствие испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне.

- 45 лет для женщин с трудовым стажем 20 лет и более, до 1998 года, проживавших с 29 августа 1949 года по 5 июля 1963 года (не менее 5 лет) в зонах экологического риска, пострадавших вследствие испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне.

Размер пенсий казахстанских пенсионеров?

Старость у нас часто является синонимом бедности. Почему? Попробуем разобраться.

На 1 сентября 2018 года в Казахстане проживало 18 млн. 311,7 тысяч человек. Численность занятого населения в Казахстане составляет 8,6 млн. чел, из них численность наемных работников составляет 6,5 млн. чел, а численность самозанятого населения – 2,2 млн. человек [2].

В стране сейчас 2 млн.148 тыс. пенсионеров [3].

По данным министерства здравоохранения и социального развития РК, размер минимальной пенсии в Казахстане в 2017 году составил 45,7 тысяч тенге (При курсе 1 евро = 431 тенге это составило 106,03 евро) [4].

По мнению министра здравоохранения и социального развития РК, средний размер пенсии в Казахстане в январе 2019 года достигнет 101 тысячу тенге, и в настоящее время уровень пенсии Казахстана превышает уровень пенсий во всех близлежащих странах и во всех странах СНГ [5].

Минимальный размер пенсии в РК с 1 июля 2018 г. вырос и составил 49.019 тенге (минимальная солидарная пенсия 33. 745 тенге + базовая пенсия 15.274 тенге). Т.е. минимальная пенсия равна 113,73 евро. Минимальную пенсию получает 12,3% пенсионеров в РК.

- Средняя пенсия в 2018 году повышена до 71 тысячи тенге (164,73 евро).

- Высокую пенсию (без учета базовой пенсии) в размере 82.973 тенге (192,51 евро) получают 14,2% пенсионеров.

- Максимальный размер пенсии в РК с учетом базовой пенсии составляет 111. 257 тенге (солидарная пенсия 82.972 тенге + базовая пенсия 28. 284 тенге.), это 258,12 евро.

- 1,1% пенсионеров в Казахстане получают пенсию выше 200 тыс. тенге. Это военнослужащие, сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, государственной фельдъегерской службы, а также лица, имеющих воинские или специальные звания, классные чины. По состоянию на 1 сентября 2018 года в РК средний размер пенсионных выплат сотрудников силовых структур составил 113.786 тенге [6].

Ранее вице-спикер мажилиса парламента РК В. Божко (генерал-лейтенант КНБ в отставке) признался, что его пенсия составляет порядка 300 тыс. тенге [7].

При этом минимальный прожиточный минимум в РК (с января 2018 г.) был установлен в размере 25.879 тенге (60,04 евро). С 1 июля 2018 г. - 28.284 тенге.

Минимальная заработная плата в РК с января 2018 г. установлена в размере 28.824 тенге (66,87 евро).

С 1 января 2019 г. минимальная зарплата вырастет до 42 тысяч тенге (97,45 евро) - для 1,3 млн. человек.

Для сравнения заработная плата министров, акимов и депутатов в РК составляет 700-900 тысяч тенге в месяц. Так, ежемесячная заработная плата акима Астаны Б. Султанова составляет почти миллион тенге (967.672 тенге) [8].

По данным Госкомстата, среднедушевые номинальные денежные доходы населения в РК в 2017 году составили 83 053 тенге (192,70 евро).

Оказание социальной помощи пожилым людям в Казахстане

В 2007 году Уполномоченный по правам человека в РК подготовил доклад «О соблюдении прав пожилых людей в Республике Казахстан», как особой социально уязвимой группе, где подробно описал проблемы, с которыми сталкивается пожилое население в стране.

1) Отсутствие качественного социального обслуживания на дому для одиноких лиц и инвалидов пожилого возраста.

2) Отсутствие доступа к социальному обслуживанию на дому для наиболее нуждающихся пожилых лиц в силу законодательных и бюрократических барьеров.

3) Отсутствие эффективной защиты лиц и инвалидов пожилого возраста от бытового насилия и других противоправных деяний.

В вышеупомянутом докладе Уполномоченного по правам человека в РК среди основных проблем в данной сфере отмечены:

- слабое развитие социального обслуживания;
- низкий профессиональный уровень социальных работников;
- недостаточность количества отделений социальных помощи на дому и социальных работников.

В 2008 году был принят Закон 2008 года «О специальных социальных услугах (ССУ)», на основании которого в 2011 году был разработан Стандарт оказания специальных

социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях оказания услуг на дому.

В данном Стандарте перечислены 45 видов услуг, которые должен осуществлять социальный работник для лиц преклонного возраста, включая социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-культурные, социально-экономические и социально-правовые.

Стандартом также оговариваются требования к качеству предоставления услуг. Предусматривается, что соцработник должен иметь высшее профессиональное образование по социальной работе, по медицинскому, психологическому или педагогическому профилям.

Стандартом установлены также минимальные штатные нормативы персонала в организациях надомного обслуживания, согласно которым один соцработник должен предоставлять специальные социальные услуги 8 престарелым и инвалидам минимум 2 раза в неделю. С учетом вышеприведенной статистики один соцработник может тратить максимум 2,5 часа на визит к одному получателю услуг в рамках 40-часовой рабочей недели.

На практике из перечисленных в Стандарте видов услуг соцработники оказывают лишь незначительную часть – уборка квартир, покупка продуктов и медикаментов за счет средств пенсионеров. Фактически пожилые люди лишены других видов социальной помощи. Речь не идет даже о выполнении всего перечня услуг социально-бытового характера, куда также входят услуги по оказанию помощи в приготовлении пищи, содействие в топке печей, доставке дров, угля и воды; сдача вещей в стирку, химчистку, ремонт и обратная их доставка; помощь в стирке вещей; содействие в организации ремонта и уборки жилых помещений и др.

К сожалению, имеются случаи, когда пожилые люди, вынужденные проживать со своими совершеннолетними детьми, страдают от жестокого обращения с их стороны,

включая физическое, психологическое и экономическое насилие. Как правило, пожилые люди крайне редко обращаются в правоохранительные органы для защиты своих прав, мотивируя тем, что не хотят усугубить отношения с совместно проживающими детьми.

Таким пожилым людям Стандартом отказано в предоставлении социальных услуг на дому ввиду наличия трудоспособных детей. Но как оградить такую категорию пожилых людей от жестокого обращения со стороны детей и близких родственников, и предоставить им качественный уход со стороны профессиональных соцработников?

По словам вице-министра здравоохранения и социального развития РК С. Жакуповой, в Казахстане сейчас насчитывается 28 тысяч социальных работников, которые обслуживают 122 тысячи человек. В среднем каждый социальный работник обслуживает 7-8 получателей услуг. Среднемесячный оклад труда социального работника – около 30.000 тенге в месяц. Министерство уже выходило с предложением об увеличении штатной численности социальных работников. Но получили отказ от республиканской бюджетной комиссии.

По данным депутата Мажилиса Парламента РК Ж. Омарбековой, в настоящее время специальные социальные услуги получают порядка 15% населения. Однако до сих пор не сформированы чёткие целевые подходы по модернизации и оптимизации сложившейся системы соцзащиты, где основными субъектами выступали бы профессиональные соцработники.

По словам Ж. Омарбековой, ни одно учебное заведение в стране не занимается подготовкой профессиональных социальных работников, поэтому вопрос остаётся открытым.

Только в Алматы проживает 222 тысячи пенсионеров (12,5% всего населения). Из них, в 2013 году специальные социальные услуги на дому получали 2.440 человек. Ежегодно 4 тысячи пенсионеров получают санаторно-курортные путевки, оказывается социальная помощь 17 тысячам

малообеспеченным пенсионерам, в том числе, более 2 тысячам из них оказывается помощь в оплате коммунальных услуг. В общественном транспорте пенсионеры по возрасту имеют 50% льготы, а граждане старше 75 лет пользуются общественным транспортом бесплатно [9].

Посильную помощь малоимущим пенсионерам оказывают общественные организации и фонды. Так, Женский клуб Алматы раздает бесплатно хлеб ежедневно 120 бедным людям.

Ситуация с пожилыми людьми в развитых странах

Сегодня в мире насчитывается 700 миллионов человек, возраст которых составляет 60 и более лет. А к 2050 году количество таких людей достигнет 2 миллиарда человек (более 20% населения мира).

Согласно прогнозам ОЭСР, сокращения пенсий в развитых стран в будущем избежать не удастся. Население в них стареет, а рождаемость падает. Все меньшему числу работающих приходится содержать все больше пенсионеров. Прогнозируется, что в будущем работа до глубокой старости станет нормой.

По данным ОЭСР, за последние десять лет уровень трудовой занятости людей в возрасте от 55 до 64 лет вырос на 7%. Дольше всего люди остаются на рынке труда в Южной Корее, Мексике, Исландии и Японии, а раньше всех на пенсию выходят мужчины во Франции и Бельгии и женщины в Словакии, Польше и Словении [10].

Германию сегодня называют страной пожилых людей. Здесь самое старое население в мире после Японии. При населении 82,5 миллиона человек, каждый четвертый житель страны старше 60 лет [11]. Согласно оценкам ученых, к 2050 году возраст уже каждого третьего жителя Германии будет превышать 60 лет [12].

Поэтому возраст выхода на пенсию в Германии будет постепенно повышаться, в частности, планируется до 2029 года повысить его с 65 до 67 лет. В Германии уже введен

пенсионный налог, и часть пенсии, подлежащая налогообложению, в ближайшие годы постепенно возрастет. В итоге общий размер пенсии автоматически уменьшится [13].

Кроме того, министерство труда и социальных дел ФРГ предполагают постепенный отказ от модели расчета пенсии, исходя из размера взносов. В странах, которые пошли этим путем, размер пенсии составляет уже не 40-50, а лишь 22% от среднего размера заработной платы.

В ФРГ размер государственной пенсии зависит исключительно от уровня заработной платы. Это означает, что человек с высоким уровнем доходов делает более высокие отчисления в пенсионный фонд, и со временем будет получать более высокую пенсию. А тот, кто зарабатывает мало, соответственно, платит меньше, будет получать более низкую государственную пенсию.

Т.е. люди с низким уровнем дохода должны делать дополнительные отчисления в частные пенсионные фонды, однако денег на это нередко не хватает. Крайне низок и размер пенсионных отчислений у людей, оказавшихся в особо тяжелых ситуациях, к примеру, тех, кто долго время оставался без работы.

Новым явлением в Германии является увеличение числа пенсионеров, которые выезжают в другие страны, и переводят туда свои пенсионные накопления. Так, с 2000 года число немцев, переводящих получаемую в ФРГ пенсию за рубеж, выросло с 1,1 млн. человек до 1,5 млн. человек. Значительные пенсионные выплаты за рубеж во многом объясняются приездом в Германию гастарбайтеров из Италии, Испании, Греции, Турции и бывшей Югославии в 1960-х - 1970-х годах. Многие из них по достижении пенсионного возраста вернулись на родину, и получают там немецкую пенсию [14].

Оказание социальной помощи пожилым людям в Германии

Население ФРГ быстро стареет. В 2015 году число жителей страны, нуждавшихся в социально - медицинском уходе, составило 2,9 млн. человек. По прогнозам, 2060 году число немецких граждан, нуждающихся в уходе, составит 4,5 млн. человек [15].

В настоящее время около 929 тысяч немецких граждан проживают в 13,6 тысячах домов престарелых. В последние годы быстро растет количество частных домов, число которых достигло 40% домов престарелых. Сейчас в ФРГ существует почти 14 тысяч фирм по уходу за пожилыми людьми, многие из этих фирм мелкие и средние предприятия. Деятельность более половины домов престарелых финансируется некоммерческими и благотворительными организациями. Доля муниципальных учреждений составляет всего 5% [16].

Дома престарелых в ФРГ делятся на 3 основных типа:

- Altenwohnheim: обитатели ведут свое домашнее хозяйство и получают помощь по уходу в ограниченном объеме;
- Altenheim: обитатели нуждаются лишь в незначительном постороннем уходе, но могут рассчитывать на регулярную помощь по уборке помещения, организации питания и ведению домашнего хозяйства;
- Altenhflegehtim: стационарный уход за беспомощными людьми круглосуточно (примерно 19 тысяч пациентов). Каждый обходится страховой кассе в среднем в 22 тысячи евро в месяц. По действующим в ФРГ нормам для круглосуточного ухода за таким пациентом необходимо 5 квалифицированных специалистов, работающих посменно [17].

Свое пребывание в доме престарелых пенсионеры оплачивают сами, а частично эти расходы покрывает страховка. Объем личного вклада зависит от финансового положения человека. С 1995 года в ФРГ действует

обязательная система страхования на случай необходимости в постороннем уходе.

Стоимость проживания в немецком доме престарелых, в зависимости от степени нуждаемости человека в постороннем уходе, составляет 1700 евро в месяц (732.700 тенге). Дороже всего пребывание в доме престарелых в Западной Германии, например, в земле Северный Рейн- Вестфалия (до 2163 евро в месяц). В то время, как в Восточной Германии менее дорогие дома престарелых. Так, в земле Мекленбург-Передняя Померания, место в доме престарелых стоит вдвое дешевле. В любом случае проживание даже в недорогом доме престарелых стоит в месяц не менее 1 тысячи евро (431 тысяча тенге) [18].

В ФРГ одной из самых существенных проблем для пожилых людей, нуждающихся в постороннем уходе, является нехватка рабочей силы в сфере ухода за ними из-за низкой оплаты труда и большой загруженностью. Чтобы получить диплом квалифицированной сиделки с государственной лицензией необходимо учиться в течение трех лет. Для получения специальности помощника по уходу за пожилыми людьми необходимо окончить полугодовые курсы.

В результате в сфере ухода за больными и пожилыми людьми остаются вакантными около 36 тысяч рабочих мест, почти половина из них приходится на персонал по уходу в домах престарелых [19].

Поэтому все чаще для ухода за пожилыми привлекаются мигранты из зарубежных стран, в первую очередь, из Восточной Европы, которые не обладают достаточной профессиональной квалификацией.

На наш взгляд, исходя из вышеизложенного, Казахстану необходимо сосредоточить внимание на решении следующих задач.

- Введение в официальный календарь республики Дня пожилых людей. 14 декабря 1990 года Генеральная ассамблея ООН объявила 1 октября Международным днем пожилых

людей. В СНГ День пожилого человека отмечается сегодня в Азербайджане, Беларуси, Латвии, Молдове, России Украине.

- Развитие геронтологии - науки, изучающей биологические, социальные и психологические аспекты старения человека, его причины и способы борьбы с ними, позволяющими замедлить старение и улучшить здоровье и качество жилых пожилых людей.

- Развитие гериатрии - науки, способствующей тому, чтобы пациенты могли как можно дольше самостоятельно ухаживать за собой и жить полноценной жизнью.

- Развитие гериатрической помощи. В первую очередь, организовать подготовку врачей геронтологов и гериатров, а также медсестер по этим специальностям. Организовать повышение квалификации для врачей районных поликлиник по специальностям «геронтология» и «гериатрия».

- Организовать подготовку квалифицированных кадров по специальности «гериатрия». Например, в Германии такое обучение осуществляется на стыке медицины, социологии, психологии, культуры, физкультуры и спорта. Причем обучение осуществляется по программам бакалавриата и магистратуры по таким специальностям, как «Инновационные технологии во второй половине нашей жизни», психотерапия в геронтологии», «Геронтопсихиатрия», «Социальная политика в отношении пенсионеров» [20].

- По опыту зарубежных стран геронтологи и гериатры должны работать не только в больницах, но и на производстве, помогая пожилым сотрудникам осваивать новые профессии и специальности.

- Устранение устаревших стереотипов. Большинство мужчин и женщин пожилого возраста могут и далее работать по своим специальностям, если им будут созданы соответствующие условия или соответствующее повышение квалификации.

- Отход от устаревших шаблонов. В мировой медицине установлено, что молодыми считаются люди в возрасте до 45

лет. С 45 до 59 лет человек считается зрелым. Пожилыми считаются люди в возрасте от 60 до 74 лет. Период с 75 до 89 лет считается старостью. Долгожителями являются люди старше 89 лет и выше.

Список литературы:

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана» Астана, 5 октября 2018 г. // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of/ 05.10.2018.

2. Даирова О. «Минсоцтруда намерено поднять эффективность программы занятости» // Комсомольская правда-Казахстан, 02.10.2018.

3. Галкина И. «Кому из казахстанцев повысят пенсии с 1 июля» // https://zonzkz.net/2018/06/06/komu-iz-kasaxstanzev/ 06.06.2018.

4. Казахстан обогнал страны Содружества по размеру минимальной пенсии // https://zonakz.net/2018/02/16/kazaxstan-obognal/ 16.02.2018.

5. В Казахстане повысят пенсии в январе 2019 года // https: kursiv.kz/news/pensionnaya-sistema/2018-09/v-kazakhstane-povysyat-pensii-v-yanvare-2019-goda/ 29.09.2018.

6. Скибан О. «Пенсию выше Т200 тысяч получают 1.1 казахстанских пенсионеров» // https://zonakz.net/2018/10/08/pensiyu-vyshe-t200-tys-poluchaut-11-kazaxstanskix-pensionerov/ 8.10.2018.

7. Там же.

8. Комсомольская правда-Казахстан, 19.10.2018.

9. Акимат Алматы разработал программу по поддержке пожилых людей // http://nomad.su/&=3-201804120028/ 12.04.2018.

10. Пенсионная система ФРГ: пример для подражания или устаревшая модель? // https://www.dw.com/ru/пенсионная–система/ 10.12.2015.

11. Немецкие дома престарелых: интересные факты // https://www.dw/com/ru/немецкие-дома-престарелых/ 01.06.2018.

12. Старость в радость: подходим к вопросу по научному // https://www.dw/com/ru/: старость-в радость/ - 2706.2017.

13. Блогозрение: Доживем до пенсии? // https://www.dw/com/ru/блогозрение-доживем/ 18.09.2015

14. https://www.dw/com/ru/все-больше-немецких пенсионеров / 06.10.2018.

15. Уход за престарелыми в ФРГ: «серые зоны», высокие цены, поле для мошенников // https://www/dw/com/ru/уход-за-престарелыми-в фрг-серые/ 11.08.2018.

16. Немецкие дома престарелых: интересные факты // https://www.dw.com/ru/немецкие-дома-престарелых/ 01.06.2018.

17. За немецкими стариками ухаживает «русская мафия»? // https://www.dw.com/ru/за немецкими-стариками-ухаживает/ 20.04.2016.

18. Немецкие дома престарелых: интересные факты // https://www.dw.com/ru/немецкие-дома-престарелых/ 01.06.2018.

19. Уход за престарелыми в ФРГ: «серые зоны», высокие цены, поле для мошенников // https://www/dw/com/ru/уход-за-престарелыми-в фрг-серые/ 11.08.2018.

20. Старость в радость: подходим к вопросу по научному» // https://www.dw/com/ru/старость-в радость/ 27.06.2017.

УКАЗАТЕЛЬ ИЗДАНИЙ

1. «Казахстанско-российские отношения во внешнеполитической стратегии Президента Казахстана К.-Ж. Токаева» // Россия и новые государства Евразии. ИМЭМО РАН, 2020, 2020, № 2, с. 58−68.

2. «США — Центральная Азия в контексте американского-российского противостояния». // Экспертная панель на тему: «НАТО, Россия и страны Центральной Азии на фоне новой геополитической реальности». Казань, Казанский федеральный университет, 15−16 марта 2022 г.

3. «В Белом доме будут создавать разделительный барьер между Россией и Китаем в Центральной Азии». // ia-centr.ru/publications/bulat-sultanov-v-belom-dome-budut-sozdavat-razdelitelnyy-barer-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-tsentralnoy/ — 29.03.2022.

4. «Инициатива Председателя КНР Си Цзиньпина-прорывной проект современности» // Сборник материалов научной конференции «Инициатива «Один пояс и один путь: состояние и перспективы». Алматы, ИМиРС КНУ, 19 сентября 2018 г.- Алматы, 2018 г.- С.14−24.

5. «Инициатива «Один пояс и один путь» и казахстанский проект Большой Евразии: возможности сопряжении» // Сборник материалов научной конференции «Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений». Алматы, DKU, 19 апреля 2019 г.- Алматы, КНУ, 2019.- С.16−33.

6. «Пояс и путь» и перспективы создания Большой Евразии (от Лиссабона до Ляньюнгана // Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии. Сборник материалов международной научной конференции. Алматы, 15 октября 2019 г. Алматы: НИИМИРС КНУ, 2020, с. 26−43.

7. «Взаимовыгодное сотрудничество и стратегическое партнерство Казахстана и Китая — новые горизонты в постковидный период» // 100 лет Коммунистической партии Китая — годы борьбы и побед. Сборник материалов научной конференции. Алматы, 2 июня 2021 г. — Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМиРС), 2021. с.19−36.

8. «Вклад CNPC в социально-экономическое развитие Казахстана» // Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Алматы, 11 ноября 2021 г. — Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМиРС), 2021. с. 23−33.

9. «Казахстан и Китай — близкие соседи, надежные друзья и стратегические партнеры» // 30 лет дипломатическим отношениям Республики Казахстан и Китайской Народной Республики: от становления до стратегического партнерства. Сборник материалов научной конференции. Алматы, 23 декабря 2021 г. — Алматы: Научно-исследовательский институт международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета (НИИМиРС), 2022. с.18−35.

10. «Угрозы дестабилизации в Центральной Азии» // Россия и новые государства Евразии, ИМЭМО РАН.- 2016, № 1 (XXX).- С. 69−84.

11. «Инициативы Казахстана в СБ ООН по укреплению дружбы и сотрудничества в Центральной Азии» // Сборник материалов международного круглого стола «Основные аспекты деятельности Республики Казахстан в качестве председателя Совета безопасности ООН». Алматы, ФМО КазНУ им. аль-Фараби, 6 февраля 2018 г.- Алматы: КазНУ им. аль Фараби, 2018 г.- С.16−29.

12. «Транзит власти в странах Центральной Азии: факторы и возможные последствия» // Сборник материалов научной конференции «Постсоветское пространство — векторы перемен». Москва, ИМЭМО РАН, 13 июня 2019 г. - Москва, ИМЭМО.

13. Потсдамский внешнеполитический диалог-2019 «Между кооперацией и конкуренцией. Европа и Азия в 21 веке». Сборник докладов, Потсдам, ФРГ, 2019, с. 42−52.

14. «Казахстан и перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии» // Россия и новые государства Евразии. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук. 2021. № III (LII). С. 59−77.

15. «Казахстан и Евразийское экономическое пространство: фобии, санкции и перспективы» // Россия и новые государства Евразии. Ежеквартальный журнал Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук.- 2017, № 3.- С.29−45.

16. «Председательство Китая в ШОС и актуальные проблемы обеспечения безопасности и стабильности в регионе» // Сборник материалов круглого стола «ШОС после расширения: риски, возможности и перспективы». Алматы, ИМиРС, Экспертный клуб «Один пояс и один путь», Алматы, 15 мая 2018 г.: Алматы, ИМиРС КНУ, 2018 г. — С.12−22.

17. «Б. Султанов о евразийской интеграции: Путешествие в тысячу ли…» — Сетевая дискуссия «Россия + Центральная Азия: направления сотрудничества». // Информационно-аналитический центр МГУ // ia-centr.ru/experts/iats-mgu/b-sultanov-o-evraziyskoy-integratsii-puteshestvie-v-tysyachu-li-/ — 27.04.2020.

18. «Казахстан и Шанхайская организация сотрудничества в условиях кризиса доверия между мировыми центрами силы» // Сборник «20 лет Шанхайской организации сотрудничества:

достижения и опыт». Китайский центр изучения ШОС при Китайской академии международных отношений. — Пекин, 2021, с. 74−98.

19. «Немцы Казахстана - важнейший фактор углубления сотрудничества РК и ФРГ в условиях меняющейся архитектуры мира» // Немцы Казахстана: мост между Астаной и Берлином. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Астана, 5-7 октября 2015 г.). На русском и немецком языках. − Алматы, АООНК «Возрождение», 2016- С.15-25.

20. «Бедность и реальные доходы пожилых людей в Евразии: состояние и перспективы» // Сборник материалов международной научной конференции «Пожилые люди на евразийском пространстве: интересы, проблемы и перспективы». Алматы, ИМиРС DKU, Фонд Розы Люксембург, филиал в Российской Федерации, 16 октября 2018 г.- Алматы: ИМиРС DKU, 2019.- С.9−23.

Экспертный клуб «Один пояс и один путь»

Экспертный клуб «Один пояс и один путь» был создан 28 ноября 2017 года по инициативе казахстанских ученых и экспертов, занимающихся изучением истории Китая, казахстанско-китайских отношений, проблемами международного и регионального сотрудничества, а также преподавателей алматинских высших учебных заведений. В работе учредительного собрания клуба приняли участие авторитетные казахстанские ученые и эксперты С.М. Акимбеков, А.А. Арупов, Ю.О. Булуктаев, Л.Г. Ерекешева, Л.Р. Каратаева, Г.А. Мовкебаева, А.К. Султангалиева, а также известные китаисты Н.А. Алдабек, А.С. Каукенов, Т.В. Каукенова, К.Л. Сыроежкин, К.Ш. Хафизова и др.

Основными целями Экспертного клуба «Один пояс и один путь» являются содействие углублению казахстанско-китайского сотрудничества, успешному осуществлению инициативы «Одного пояса и одного пути», сопряжению казахстанской стратегической программы «Нурлы жол» с концепцией Экономического пояса Шелкового пути (далее – ЭПШП).

Основными задачами (предметом) деятельности Клуба являются:

1) ознакомление казахстанской общественности с основными направлениями внутренней политики КНР;

2) разъяснение основных принципов внешней политики Китая, предусматривающей создание сообщества единой судьбы человечества, развитие дружбы и сотрудничества со всеми странами мира, формирование нового типа международных отношений, основанных на взаимном уважении, равенстве и справедливости, сотрудничестве и взаимном выигрыше;

3) разъяснение практической пользы осуществления ЭПШП для улучшения социально-экономического положения Казахстана;

4) разработка конкретных предложений и рекомендаций для успешного продвижения ЭПШП на территории Казахстана;

5) содействие сопряжению Евразийского Экономического союза, стратегической программы «Нурлы Жол», с одной стороны, ЭПШП, с другой;

6) содействие политическому, торгово-экономическому и культурно-гуманитарному сотрудничеству между Казахстаном и Китаем;

7) организация научных конференций, круглых столов, семинаров, научных докладов по проблемам казахстанско-китайского сотрудничества, международных отношений, регионального взаимодействия, политики безопасности;

8) организация экспертных и творческих встреч с авторитетными казахстанскими и китайскими учеными, ведущими представителями деловой и политической элиты Казахстана и Китая.

Экспертным клубом в 2017-2019 годах были проведены следующие мероприятия.

28 ноября 2017 г. состоялось заседание круглого стола, на котором Генеральный консул КНР в Алматы Чжан Вэй выступил с докладом «Идеи Председателя КНР Си Цзиньпина и их вклад в развитие китайско-казахстанского сотрудничества». В своем докладе Чжан Вэй рассказал о значительных достижениях КНР в социально-экономическом развитии страны. Он также подчеркнул, что Китай не претендует на роль гегемона в международных делах, поэтому не представляет никакой угрозы для соседних государств. Китай, по его словам, ради собственных интересов никогда не будет жертвовать интересами стран-партнеров.

Казахстанские участники (А.С. Каукенов, Г.А. Мовкебаева, Б.К. Султанов, А.К. Султангалиева), подчеркнув актуальность казахстанско-китайского сотрудничества, преимущества, которое предоставляет Казахстану успешное осуществление ЭПШП, в то же время обратили внимание на

необходимость укрепления взаимного доверия, воспитание у населения наших стран уважительного отношения друг к другу.

15 мая 2018 г. в Алматы Экспертный клуб «Один пояс и один путь» провел круглый стол «ШОС после расширения: риски, возможности и перспективы». С докладом на круглом столе выступил Генеральный консул КНР в Алматы г-н Чжан Вэй. В работе круглого стола приняли участие ученые и преподаватели ведущих казахстанских научных центров и вузов: Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Института востоковедения КН МОН РК, Института мировой экономики и политики университета «Туран», КИМЭП, Центра китайских исследований, Исследовательского центра по изучению миграции, а также представители дипломатического корпуса, аккредитованные в г. Алматы.

6 июня 2018 г. в Алматы состоялась рабочая встреча председателя правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» Б.К. Султанова с учеными и преподавателями Шанхайского университета международных исследований (Shanghai International Studies University) – председателем Совета Jiang Feng, заместителем директора Центра по изучению России и Центральной Азии Yang Bo, профессором Школы международных отношений Yang Cheng. На данной встрече были обсуждены актуальные вопросы сотрудничества Китая с Казахстаном, а также государствами Центральной Азии, перспективы развития ЭПШП в условиях меняющейся системы международных отношений.

20-27 июня 2018 г. была организована поездка членов Экспертного клуба в Китай.

В рамках этого визита было проведено 3 научно-экспертных мероприятий:

1) рабочая встреча в Китайском институте международных отношений при МИД КНР (21 июня;

2) рабочая встреча в Китайском институте России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук КНР (22 июня);

3) рабочая встреча в Генеральном секретариате по международным делам муниципалитета города Циндао (23 июня).

Неизгладимое впечатление на казахстанских экспертов оказало посещение города Цюйфу – родного города Конфуция и родины конфуцианства, являющегося важной составляющей частью китайской цивилизации, и проповедующего наивысший человеческий идеал - мир принадлежит всем и все страны должны жить в мире и согласии, помогать другу и быть дружными как члены одной большой семьи. По словам Председателя Си Цзиньпина, данная теоретическая концепция о гармонии и сотрудничестве имеет много общего с «шанхайским духом», характеризующегося взаимным доверием, равенством, взаимной выгодой, уважением к многообразию культур и стремлением к совместному развитию.

18 августа 2018 г. состоялась рабочая встреча членов правления Экспертного клуба «Один пояс и один путь» Б.К. Султанова и А.С. Каукенова с учеными Китайского центра современных мировых исследований (China Center for Contemporary World Studies) - заместителем генерального директора Фу Дагангом (Fu Dagang), директором департамента стратегических исследований Ли Динсином (Li Dihgxin), научным сотрудником Хуан Руи (Huang Rui). В ходе встречи были обсуждены актуальные проблемы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, а также состыковки стратегической программы «Нурлы жол» с ЭПШП.

19 сентября 2018 г. в Алматы Экспертный клуб «Один пояс и один путь», при поддержке Генерального консульства КНР, провел научную конференцию «Инициатива «Один пояс

и один путь»: состояние и перспективы», посвященную 5-летию провозглашения инициативы Председателя Си Цзиньпина. На данном форуме, с участием ведущих казахстанских экспертов, были рассмотрены вопросы укрепления всестороннего сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, а также проблемы социально-экономического, финансового, транспортно-коммуникационного и культурно-гуманитарного взаимодействия Китая и государств, расположенных вдоль Экономического пояса Шелкового пути.

19 декабря 2018 г. на Ежегодном отчетно-выборном собрании Экспертного клуба «Один пояс и один путь» был избран новый состав правления клуба в составе А.С. Каукенова, К.Л. Сыроежкина, Б.К. Султанова.

27 февраля 2019 года Экспертным клубом «Один пояс и один путь» совместно с Центром китайских исследований «China Center» был проведен круглый стол «Китаеведение в Казахстане: состояние и перспективы».

19 апреля 2019 г. Экспертным клубом «Один пояс и один путь» была проведена научная конференция «Инициатива «Один пояс и один путь» – важнейший фактор строительства международных отношений нового типа». С интересом были выслушаны доклады Л.Г. Ерекешевой, заместителя директора Института востоковедения КН МОН РК «Инициатива «Один пояс и один путь» в контексте политики стран Азии в Центральной Азии», А.Б. Бугаенко, эксперта Института мировой экономики и политики Фонда Первого президента РК «Перспективы казахстанско-китайского инвестиционного сотрудничества», Т.В. Каукеновой, ведущего эксперта Центра китайских исследований «China Center» «Культурно-гуманитарная составляющая «Инициативы «Пояс и путь»: значение и текущее состояние», К.И. Байзаковой, директора Института проблем безопасности и сотрудничества КазНУ им. аль-Фараби «Инициатива «Один пояс и путь» и вопросы обеспечения региональной безопасности». По итогам форума

был издан сборник материалов «Инициатива «Один пояс и один путь»: важнейший фактор выстраивания современных международных отношений (Алматы, 2019. – 176 с.)

С 1 по 10 июля 2019 года при поддержке Генерального консульства КНР в Алматы была совершена 2-я научно-ознакомительная поездка членов Экспертного клуба в Китай.

Особое впечатление на казахстанских экспертов произвела экскурсия в музей «Первого съезда Компартии Китая» в г. Шанхае, где были изучены исторические документы, биографии участников съезда, фотографии и другие материалы этого крупнейшего исторического события.

Научно-экспертная часть поездки состояла из 6 мероприятий:

– Круглый стол «Возможности сопряжения инициативы «Один пояс и один путь» с Евразийским экономическим союзом, Европейским союзом» в Фуданьском университете, г. Шанхай, 2 июля.

– Круглый стол «Воздействие инициативы «Один пояс и один путь» на страны Центральной Азии в среднесрочной перспективе» Интересы и приоритеты КНР в странах Центральной Азии в рамках «Пояса и пути» в Шанхайском институте международных исследований, 2 июля.

– Рабочие встречи в Китайско-Немецком промышленном парке и в Китайско-Израильском промышленном парке, г. Чанчжоу, 3 июля.

– Рабочая встреча с руководством Отдела по иностранным делам городского округа Чанчжоу, 4 июля.

– Рабочая встреча с представителями головного офиса компании «Хуавэй» и обсуждение следующих тем: «Общее положение компании «Хуавэй», «Инвестиции в научные исследования и выпуск продукции высшего качества, техника будущего», а также «Состояние и перспективы торговой войны между США и КНР и ее возможное влияние на компанию «Хуавэй», г. Шэньчжэнь, 6 июля.

– Научный семинар «Один пояс и один путь» и роль независимых аналитических центров в участии Китая в глобальном управлении, а также новые взгляды на деятельность ШОС» в экспертном центре «Grandview Institution», Пекин, 9 июля.

Большой практический интерес вызвало посещение «Qianhai Shenzhen-Hong Kong Modern Service Industry Cooperation Zone; Qianhai» и ознакомление с достижениями политики реформ и открытости, а также деятельностью региона «Большой залив», 7июля.

Как всегда большое познавательное изучение имело посещение и ознакомление с историческими и культурными достопримечательностями Китая, в частности дворца-музея «Гугун» («Запретный город») в г. Пекине, храма «Тяньин» и фруктовой деревни в г. Чанчжоу, а также экскурсии по Дамейша и Сяомэйша в г. Шэньчжэнь,

15 октября 2019 года в Алматы совместно с Представительством Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Центральной Азии была проведена международная научная конференция «Инициатива «Один пояс и один путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии». В работе форума приняли участие представители Германского бундестага ФРГ, руководящие сотрудники Фонда Розы Люксембург, представители дипломатического корпуса, аккредитованные в городе Алматы, ученые из России, Таджикистана, Узбекистана, эксперты и преподаватели ведущих научных учреждений и казахстанских вузов, а также общественных организаций: Казахстанско-Немецкого университета, Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Абылай хана, Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки РК,

Центра китайских исследований «China Center». По итогам конференции был издан сборник материалов «Инициатива «Пояс и путь» и перспективы социально-экономического и общественно-политического развития стран Центральной Азии» (Алматы, 2019. – 238 с.).

28 октября 2019 г. в Казахстанско-Немецком университете был проведен круглый стол «70 лет Китайской Народной Республике и укрепление казахстанско-китайской дружбы и сотрудничества».

Деятельность отдельных членов Экспертного клуба по развитию и укреплению дружбы, международного сотрудничества с зарубежными странами была отмечена высокими правительственным наградами Республики Казахстан – К.Ш. Хафизова была награждена орденом «Парасат», Б.К. Султанов – орденом «Курмет».

На отчетно-выборном собрании Экспертного клуба 19 декабря 2019 г. было избрано правление в следующем составе: Каукенов А.С., Султанов Б.К., Хафизова К.Ш.

К сожалению, в 2020 г. в связи с коронавирусной пандемией многие мероприятия Экспертного клуба были свернуты в соответствии с требованиями Главного санитарного врача РК. Тем не менее, членами клуба Амребаевым А.М., Бугаенко А.Б., Ерекешевой Л.Г., Каукеновым А.С., Каукеновой Т.В., Кожировой С.Б., Садовской Е.Ю., Султановым Б.К., Хафизовой К.Ш. и др. регулярно публиковались статьи, интервью в казахстанских и зарубежных научных и общественно-политических журналах, а также в печатных и электронных СМИ. Члены Экспертного клуба принимают активное участие в работе казахстанских и зарубежных онлайн-конференций.

2 июня 2021 г. в Казахстанско-Немецком университете была проведена научная конференция «100 лет Коммунистической партии Китая – годы борьбы и побед». Данный научный форум был организован и проведен Экспертным клубом «Один пояс и один путь» совместно с

Институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета и Генеральным консульством Китайской Народной Республики в Алматы. По итогам мероприятия был издан Сборник материалов научной конференции, презентация которого состоялась 28 сентября 2021 г. в Казахстанско-Немецком университете.

11 ноября 2021 г. в Казахстанско-Немецком университете была проведена международная научно-практическая конференция «Казахстанско-китайское сотрудничество в нефтегазовой сфере». Данный научный форум был организован и проведен Экспертным клубом «Один пояс и один путь» совместно с CNPC International Kazakhstan Ltd, China Petroleum Daily и Институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета. По итогам мероприятия издан Сборник материалов международной научно-практической конференции (Алматы, НИИМиРС, 2021. – 180с.).

23 декабря 2021 г. в Казахстанско-Немецком университете была проведена научная конференция «30 лет дипломатическим отношениям Республики Казахстан и Китайской Народной Республики: от становления до стратегического партнерства». Данный научный форум был организован и проведен Научно-исследовательским институтом международного и регионального сотрудничества Казахстанско-Немецкого университета, Генеральным консульством Китайской Народной Республики в Алматы и Экспертным клубом «Один пояс и один путь». По итогам мероприятия в ближайшее время будет издан Сборник материалов научной конференции.

1 июня 2022 г. при поддержке Экспертного клуба «Один пояс и один путь» был издан сборник статей, выступлений, интервью доктора исторических наук Б. К. Султанова (Алматы, Экспертный клуб «Один пояс и один путь», 2022. – 424 с.). Данная книга включает в себя материалы, опубликованные в казахстанских и зарубежных научных

журналах, печатных и электронных СМИ в период с 2015 по 2022 годы.

Басуға ж. қол қойылды. Таралымы 500 дана.
Шартты баспа табағы 23. Пішімі 60х84 1/16.
ЖК «Волкова Е.В.» баспаханасында басылып шығарылды.
Алматы қаласы, Райымбек даң., 212/1.

14+

Подписано в печать. г. Тираж 500 экз.
Формат изд. 60х84/16. Объем 23 усл. печ. л.
Отпечатано в типографии «ИП Волкова Е.В.»
г. Алматы, пр. Райымбека 212/1. Тел.: 330-03-12, 330-03-13